

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ВЫПУСК

Е 1-47

П. А. РАПОПОРТ

РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА
X—XIII вв.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЯ СССР

СВОД
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИСТОЧНИКОВ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
АКАДЕМИКА
Б. А. РЫБАКОВА

Е1-47

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1982

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

П. А. РАППОРТ

РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА
X—XIII вв.

КАТАЛОГ ПАМЯТНИКОВ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1982

Книга представляет собой каталог памятников русского монументального зодчества домонгольского периода. В него включены все памятники каменно-кирпичной архитектуры, не только сохранившиеся, но и такие, от которых были выявлены хотя бы незначительные остатки. Для каждого памятника приведены данные по истории здания, а также тип, архитектурные формы, декоративные элементы, материал, конструкции. Указаны библиографические сведения. В одном масштабе даны планы всех памятников, а по некоторым — дополнительно их графические реконструкции.

Работа рассчитана на археологов, архитекторов, историков, искусствоведов, а также всех, кто интересуется историей древнерусской культуры.

Ответственный редактор
А. Н. КИРПИЧНИКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Памятники древнего зодчества — источник чрезвычайно богатой информации. Будучи одновременно памятниками искусства и техники, они содержат ценнейшие сведения о создавшей их эпохе, ее идеологии, политической обстановке, художественных вкусах, строительной технике и организации ремесла. Причем информация, содержащаяся в памятниках зодчества, представлена в яркой, образной форме, что привлекало к древней архитектуре не только историков, но и писателей, поэтов, художников. Очень точно и сжато сформулировал эту мысль Н. В. Гоголь: «Архитектура — тоже летопись мира; она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания, и когда уже ничто не говорит о погибшем народе».¹

Роль зодчества в истории человечества всегда была очень велика. И все же можно назвать период, когда эта роль особенно сильно возросла, — то была эпоха средних веков. Зодчество средневековья вобрало в себя скульптуру и живопись, став как бы средоточием искусств, что неоднократно отмечали по отношению к романской и готической архитектуре европейского средневековья. Так, В. Гюго писал, что в эту эпоху «...все материальные силы, все интеллектуальные силы общества сошлись в одной точке — в зодчестве».² В полной мере такое определение относится и к зодчеству средневековой Руси, т. е. древнерусскому. Но между романским зодчеством и древнерусским существует и очень серьезное различие — состояние памятников. Рассматривая романскую архитектуру Италии или Франции, мы имеем возможность привлекать к исследованию по нескольку сотен сохранившихся памятников. Не так обстоит дело с древнерусскими памятниками. Пронесшиеся над Россией военные грозы, начиная от монголо-татарского вторжения и до Великой Отечественной войны, снесли с лица земли огромное количество древних построек. В западных районах

Руси, попавших в XIV—XVI вв. под власть Польши и Литвы, этому способствовал также процесс насильственной католицизации (а ведь в средние века памятники зодчества — это прежде всего церкви, причем на Руси — православные). В итоге на всей древнерусской территории в более или менее целом виде сохранилось очень немного памятников зодчества X—XIII вв., что крайне затрудняло изучение истории архитектуры, позволяло выявить лишь самую общую схему развития, а порой приводило к неверным выводам.

Благодаря археологическим исследованиям, широко развернувшимся в Советском Союзе в послевоенные годы, значительно увеличилось количество известных памятников русского домонгольского зодчества. Впервые появилась возможность изучать историю древнерусской архитектуры на многочисленных примерах, относящихся ко всем периодам ее развития и всем архитектурным школам. Проведены очень серьезные работы по выявлению первоначальных форм сохранившихся памятников. К сожалению, пользоваться этими новыми материалами до сих пор очень трудно. Публикации разбросаны по различным археологическим, архитектурным и искусствоведческим изданиям; часто они содержат неполную информацию, иногда противоречат друг другу. В результате в обобщающих исследованиях используются далеко не все памятники и не все данные о них. Назрела необходимость критически обработать и свести воедино сведения о памятниках русской архитектуры X—XIII вв. — подготовить их каталог.

Издание каталогов памятников средневекового зодчества — необходимый шаг в развитии историко-архитектурной науки. В землях, близких к границам Руси, уже давно опубликованы каталоги памятников романской архитектуры. Суммируя собранный материал, каталоги не только позволяют перейти к историческим обобщениям, но и выявляют лакуны, стимулируют новые исследования. Задача настоящего издания — дать по возможности полный и объективный каталог памятников русской каменно-кирпичной архитектуры домонгольского периода.

¹ Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. М., 1958, т. 8, с. 73 (Об архитектуре нынешнего времени).

² Гюго В. Собр. соч. в 15-ти т. М., 1953, т. 2, с. 184 (Собор Парижской богородицы).

КАТАЛОГ ПАМЯТНИКОВ

В каталог включены все памятники каменно-кирпичного зодчества, возведенные на территории Руси в период до вторжения монголо-татар, т. е. от X до 40-х гг. XIII в., как сохранившиеся, так и погибшие, если о них имеются хотя бы минимальные данные. Отмечены даже те, о которых нет никаких сведений, кроме остатков строительных материалов. В тех случаях, когда древние строительные материалы находили в городе, где не было других памятников этого времени (или во всяком случае подобные памятники не встречались поблизости от места находки), само присутствие строительных материалов уже говорит о наличии памятника. Поэтому такие данные внесены в каталог. Однако если россыпь строительных материалов обнаруживали в городе, где поблизости известны памятники этого же времени, то вполне вероятно, что строительные остатки могли быть перенесены при каких-либо хозяйственно-строительных работах и наличие в указанном месте древнего здания сомнительно. Такие данные в каталог не внесены. Опущены, например, некоторые места находок древних строительных материалов в Смоленске, на Подоле в Киеве и др. Памятники каменно-кирпичной архитектуры, упоминаемые в письменных источниках, но в натуре не обнаруженные, приводятся не в каталоге, а в отдельном перечне.

Каталог построен по территориальному принципу независимо от хронологии памятников или принадлежности их к различным архитектурным школам (табл. 1). В пределах каждого крупного строительного центра памятники также перечислены по принципу их территориальной близости. В статьях каталога материал расположен в определенном порядке: сперва — сведения древних письменных источников о возведении здания или его перестройке (эти сведения, если они имеются, даны, как правило, в виде цитат с указанием источника в прямых скобках), затем — основные сведения по истории памятника, истории его изучения, его состоянию и сохранности, а также о реставрации, если она проводилась.

При описании памятников указываются тип сооружения, схема его плана, основные размеры (как правило, наружные, по стенам без пилястр). Для сохранившихся зданий отмечены наиболее типичные элементы фасадов, форма сводов, количество глав. Дана краткая характеристика строительной техники и декоративных элементов. В описаниях опущены некоторые сведения, более или менее единообразные для всей русской архитектуры X—XIII вв. Так, при описании сводов не упоминаются крестообразно расположенные цилиндрические своды центрального нефа и трансепта, поскольку их направление всюду одинаково. Сведения о форме сводов даются обобщенно; в большинстве случаев

своды названы цилиндрическими независимо от того, имеют ли они в сечении полуциркульную кривую или коробовую.¹ Не указано также наличие отверстий от пальцев строительных лесов на стенах зданий, не назван цвет поливы керамических плиток пола (если это обычные для Древней Руси три цвета: желтый, зеленый и красно-коричневый) и пр.

Следует отметить, что во многих случаях размеры зданий и их магнитные азимуты (измеренные по компасу направления продольной оси церкви) приведены по опубликованным чертежам, а не по натуре, что может служить причиной довольно существенной неточности. То же относится и к размерам кирпичей (иной раз авторы публикаций указывают случайные размеры, тогда как для правильного определения основного формата необходим промер большого количества кирпичей).

Если сведения письменных источников о постройке здания отсутствуют или не вполне достоверны, в конце статьи приводится предполагаемая дата памятника.

Каждая статья каталога сопровождается библиографией. Однако указаны лишь такие работы, которые содержат фактические данные о памятнике (его размерах, конструкции, материалах и пр.), а также сведения по истории памятника и обоснование его датировки. Работы, посвященные только интерпретации памятника и не включающие новые материалы, в каталоге не упомянуты. В том случае, когда равноценные сведения находятся в нескольких публикациях, приводится лишь одна из них, наиболее полная и современная. Статьи, в которых названы лишь второстепенные, маловажные детали, могут быть опущены в библиографии, если ссылки на эти статьи имеются в основных работах, включенных в библиографию. Литература перечислена не по хронологическому принципу, а начиная с наиболее полных и наиболее общих публикаций, хотя при отсутствии обобщающих работ учитывалась и хронология изданий. Работы, в которых есть лишь какие-то конкретные данные, упоминаемые в статьях, приведены в тексте статьи в прямых скобках.

Иллюстративный материал к каталогу — таблицы и рисунки. Таблицы содержат схематические планы тех памятников, для которых их можно было установить. Все планы даны в одном масштабе. Толстыми линиями показаны стены сооружений, причем заштрихованы только сохранившиеся участки, остальные — несохранившиеся, но восстанавливаемые с достаточной достоверностью. Такими же толстыми, но пунк-

¹ О правильности применения этого термина см., например: *Михаловский И. Б.* Архитектурная терминология. — В кн.: *Проблемы архитектуры.* М., 1937, т. 2, кн. 1, с. 8.

тирными линиями изображены гипотетически реконструируемые части стен. Более тонкие линии обозначают фундамент и фундаментные рвы; сплошные — участки, обнаруженные в натуре; пунктирные — реконструируемые. В тех случаях, когда в зданиях уцелели древние своды, их проекции показаны на планах тонкими пунктирными линиями.

КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ

1. Киев. Церковь Богородицы (Десятинная). Под 989 г. в «Повести временных лет» отмечена закладка церкви Богородицы: князь Владимир «помысли создати церковь пресвятая Богородица и послав приведе мастера от грек» [ПВЛ, 6497]. Событие это занесено в разные списки летописи и церковные сочинения, причем в некоторых закладку относят не к 989, а к 990 или даже 991 г. В 996 г. постройка была закончена и торжественно освящена, о чем согласно сообщают все списки летописи. В прологах и месяцесловах XIII в. отмечено, что освящение состоялось 12 мая: «Священие святая Богородица, иже в Киеве, Владимировь княземъ» [Макарий. История русской церкви. СПб. 1863, т. 3, с. 312]. Князь Владимир даровал церкви «десятину» своих доходов, отчего она стала называться церковью Богородицы Десятинной. Возможно, что в первой половине XI в. в ней были совершены какие-то существенные перестройки, поскольку в летописи под 1039 г. занесено известие о вторичном освящении: «Священа бысть церкы святая Богородица, юже созда Володимеръ» [ПВЛ, 6547].

При взятии Киева монголами в 1240 г. своды и стены церкви рухнули, как пишет летописец, «от тягости» залезших туда людей. В «Списке русских городов», внесенном в конце XIV в. в Новгородскую летопись, отмечено, что Десятинная церковь имела 25 глав: «Святая Богородица Десятинная, камена, была о полутретьятцати версах» [НПЛ, с. 475]. После разрушения церковь почти 4 столетия стояла в руинах. В 30-х гг. XVII в. митрополит Петр Могила соорудил в юго-западном углу руин небольшую церковь.

В XIX в. началось изучение памятника. В 1824 г. по заданию митрополита Евгения (Болховитинова) К. Лохвицкий занимался его раскопками. В 1826 г. раскопки производил архитектор Н. Е. Ефимов. В 1828—1842 гг. на месте древней церкви была построена новая, закрывшая почти всю площадь памятника. Открытыми оставались только северная и восточная части храма, которые и были вновь тщательно раскопаны в 1908—1914 гг. Д. В. Милеевым. В 1935 г. новую церковь разобрали, и в 1938—1939 гг. вся площадь древнего храма была полностью раскопана археологической экспедицией под руководством М. К. Каргера. Оказалось, что небольшие участки нижних рядов кладки стен сохранились только в юго-западной части, тогда как в других частях уцелели фундаменты, а в большинстве случаев — одни только фундаментные рвы (табл. 3). Данные раскопок позволяют реконструировать план уничтоженного храма лишь в самых общих чертах.

Десятинная церковь — трехнефная шестистолпная постройка с тремя апсидами. С трех сторон к церкви примыкали галереи, западная часть которых была необычно расширена и усложнена, очевидно, в связи с расположением здесь лестничной

башни и крещальни. Возможно, что некоторые части этого комплекса были построены (или перестроены) в XI в. Основное здание храма имело в длину (по фундаменту) 27.2 м, в ширину 18.2 м, азимут 52°. Подкупольное пространство равнялось (также по фундаменту) в длину 6.5 м, в ширину 7.2 м. Судя по обнаруженному на западной стене основанию крестчатого столба, галереи храма, во всяком случае на некоторых участках, были открытыми, опиравшимися на отдельные столбы.

Стены церкви были сложены из кирпичей светло-желтого цвета (2.5×30—31×35 см, а также 31×31 см) в технике кладки со скрытым рядом. Раствор известковый, розовый от примеси цемьянки. В основании кирпичных стен на некоторых участках обнаружен ряд отесанных камней (кварцит), лежащий над поверхностью земли и представлявший собой своеобразный цоколь. Фундаменты сложены из крупных камней на известковом растворе с цемьянкой. Камни разных пород: кварцит, песчаник, моренные валуны. Как правило, породы камня не перемешаны: на каждом участке фундамента использован лишь один их тип. Некоторые фундаменты сложены без перевязи, впритык. Глубина фундамента около 1.4 м, причем на различных участках она колеблется; в западной части храма фундамент вообще на 40 см глубже, чем в восточной.

Под фундаментом выявлена сложная система деревянных субструкций. На дне фундаментных рвов вдоль направления стен проходили 4 или 5 лежней, круглых или прямоугольных в сечении. На них — второй слой лежней, поперечных нижним. Между лежнями в землю были забиты многочисленные деревянные колышки длиной около 50 см, диаметром 5—7 см. Весь этот слой был залит раствором, что создавало подушку в основании фундамента. В апсидах котлован был открыт не по форме стен, а в виде сплошной выемки, расширяющейся как внутрь, так и наружу от стен апсид. Котлован имел по всей площади деревянную субструкцию из колышков и лежней, залитых раствором и образующих подушку толщиной 25 см. После укладки фундаментов апсид остальная часть котлована была засыпана землей. Кое-где близкая картина наблюдается и в фундаментных рвах, которые местами имеют поэтому ширину 2.1 м при ширине фундаментов всего 1.1 м.

В процессе раскопок были найдены фрагменты небольших квадратных столбов с полуколонками на каждой стороне. Столбы эти несомненно относились к аркадам княжеских хор. О системе обработки фасадов свидетельствует кусок двухступчатой ниши. К западу от храма обнаружен участок упавшей стены, сохранившей полукруглые закомары. По внешнему краю последней проходил зубчатый карниз из лекальных кирпичей с треугольным торцом, расписанный фресками. Там же встречены остатки

Рис. 1. Киев. Схема расположения памятников.

покрытия здания: черепицы, имеющие вид изогнутых кирпичей (30×60 см). Найдены куски штукатурки от наружной обмазки стен со следами фресковой покраски охристо-красного цвета. Выявлены также обломки голосников, куски штукатурки с фресковой росписью, железные гвозди для крепления штукатурки к сводам и фрагменты оконного стекла прямоугольной формы. В большом количестве попадались декоративные детали из мрамора: капители, резные плиты парапетов хор и карнизы. В центральной апсиде обнаружен мозаичный пол, выложенный из кусков цветного мрамора, порфира и смальты. В боковых апсидах полы были покрыты поливными керамическими плитками. В церкви и рядом с ней открыто 8 древних погребений в мраморных, каменных и деревянных саркофагах.

Археологические раскопки, проведенные в 1973—1974 гг. на Подоле, показали, что при строительстве католического костела в первой половине XVII в. были использованы строительные материалы из Десятинной церкви. Так, здесь обнаружены половина

мраморной капители, остатки восьмигранного столба, кирпичи.

Каргер М. К. 1) Археологические исследования древнего Киева. Киев, 1950, с. 45—140; 2) Древний Киев. М.; Л., 1961, т. 2, с. 9—59; *Корзухина Г. Ф.* К реконструкции Десятинной церкви. — СА, 1957, № 2, с. 78; *Холостенко М. В.* З історії зодчества Древньої Русі X ст. — Археологія, 1965, т. 19, с. 68; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, с. 170—174; *Ивакин Г. Ю., Пуцко В. Г.* Импортная капитель из киевских находок. — СА, 1980, № 1, с. 293—299.

2. Киев. Здание на территории древнего городища. К северо-западу от Десятинной церкви на территории древнего городища несколько раз обнаруживали остатки каменной постройки. Два фрагмента стены были открыты в 1907—1908 гг. при раскопках В. В. Хвойки [*Київцевич С. Р.* Археологічна карта Київського дитинця. — В кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976, с. 191, № 10, 11]. По-видимому, эта же постройка была вы-

явлена в 1970 г. В. Г. Гончаровым. Раскопки продолжены в 1971—1972 гг. [там же, с. 189, № 2].

Обнаруженная каменная стена, очевидно, представляет собой фундамент постройки. Эту стену удалось проследить на протяжении 18 м. Ширина ее 1,5 м. Сложена она из валунов на глине, причем наружные поверхности — из крупных валунов, а середина забита более мелкими камнями. Здесь же найдены обломки кирпичей, керамические черепицы, шиферные плиты. Высота стены (или глубина фундамента) до 1 м. От стены в обе стороны отходят поперечные стенки. Общий план сооружения не определен. Рядом со стеной встречены обломки штукатурки с фресковой росписью, резные шиферные архитектурные детали, поливные плитки, куски мрамора, железные костыли, много горелого дерева.

Исследователи, проводившие раскопки (В. К. Гончаров, П. П. Толочко, Н. В. Холостенко), выдвинули предположение, что выявленная постройка — княжеский дворец середины X в., т. е. относящийся ко времени, предшествующему постройке Десятинной церкви. Предположение это очень спорно.

Раскопки древнего Киева. — Декоративное искусство СССР, 1972, № 1, с. 54—55; Толочко П. П. 1) Древний Киев. Киев, 1976, с. 28—31; 2) Нове у вивченні Києва. — Археологія, 1978, т. 26, с. 92—93.

3. Киев. Здание к северо-востоку от Десятинной церкви. Руины древней постройки, расположенной в 30 м к северо-востоку от Десятинной церкви, на краю горы, были впервые обнаружены в 1857 г. В 1907—1908 гг. раскопки руин произвел В. В. Хвойка. К этому времени постройка находилась уже в гораздо худшей сохранности: стены, частично еще стоявшие в 1857 г., были почти полностью уничтожены, и в раскопках выявились главным образом фундаменты. Куски фундаментов постройки можно было видеть в обресте горы над Андреевским спуском даже в 20-х гг. XX в., но позднее они обрушились вниз. В 1936, 1939 и 1966 гг. были сделаны попытки вновь исследовать памятник, от которого, как выяснилось, уцелели лишь жалкие остатки. К сожалению, имеющиеся данные совершенно недостаточны даже для установления схемы плана здания, не говоря уже об его архитектурных формах (табл. 16). Раскопками раскрыта западная стена на протяжении 21 м. Один из ее концов не был обнаружен, и поэтому полная длина постройки неизвестна. К востоку отходили 3 поперечные стены; длина наиболее сохранившейся около 10 м. Здание, по-видимому, имело 3 помещения. В торцовой стене уцелел низ дверного проема.

Стены здания были возведены в смешанной технике: из кирпичей с прослойками рядов камней. Кирпичная кладка со скрытым рядом на растворе с цемянкой. Размер кирпичей $2,5 \times 31 \times 31$ см. При раскопках 1857 г. были отмечены кирпичи $4,5 \times 20 \times 29$ см. Фундаменты сложены из крупных камней (железистый песчаник) на растворе с меньшим, чем в стенах, содержанием цемянки. Глубина фундаментов всего 40—45 см. Под фундаментами отмечено наличие остатков деревянных субструкций. Судя по слою горелого дерева, здание имело деревянное перекрытие или деревянный второй этаж. Найдено большое количество фрагментов архитектурной отделки; шиферные плиты с резьбой, обломки штукатурки с фресковой росписью, мозаичная смальта

(в том числе золотая), круглые оконные стекла. наружены наличники дверей из мрамора и красного шифера. Последние состояли из отдельных кусков соединенных с помощью железных стержней, заходивших в специально вырезанные углубления и залитых свинцом. Здание расположено неподалеку от Десятинной церкви, и поэтому нет уверенности, что все встреченные здесь элементы архитектурной отделки относятся к данной постройке, а не к руинам церкви.

Здание, очевидно, было княжеским дворцом. Некоторые исследователи относили его ко времени княгини Ольги, но строительная техника скорее свидетельствует в пользу одновременности дворца и Десятинной церкви.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 60—67.

4. Киев. Здание к юго-западу от Десятинной церкви. В 1914 г. в Десятинном переулке, приблизительно в 65 м к юго-западу от Десятинной церкви, т. е. перед ее западным фасадом, были раскопаны остатки древнего здания (С. П. Вельмин). На некоторых участках сохранились фундаменты постройки, а в остальных — фундаментные рвы. Здание длинное, узкое, шириной 11,5 м. Длина здания не определена, так как концы его заходили под существующие дома и поэтому не были раскопаны. Продольные стены удалось проследить на протяжении примерно 35 м. Вскрыты 2 поперечные стены, выделявшие внутри здания квадратное помещение. На наружных стенах через каждые 7,5—8,5 м имелись лопатки, отмеченные в фундаментах выступами с почти метровым выносом от наружной линии. Данных для реконструкции общей схемы плана раскопанного здания нет (табл. 16).

Фундамент сложен из крупных камней (кварцит, песчаник) на растворе с цемянкой. Под фундаментом — слой мелких камней, залитых раствором, а под этим слоем — деревянная субструкция из дубовых и сосновых брусев. Брусья лежали вдоль направления стен; поверх них — второй ярус брусев в поперечном направлении. Между брусьями уцелели отпечатки забитых в землю, квадратных в сечении деревянных колышков. Кирпичная кладка нигде не сохранилась, но найдено значительное количество обломков светло-желтых кирпичей, близких по размерам кирпичам Десятинной церкви.

Памятник, очевидно, представляет собой остатки дворцового здания. Время его возведения, — по-видимому, конец X в.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 73—76.

5. Киев. Здание к юго-востоку от Десятинной церкви. В 1868 и 1893 гг. около Десятинной церкви, близ ее южного фасада, были вскрыты фундаменты древней постройки. В 1911 г. здесь проведены раскопки (Д. В. Милеев), завершённые в 1914 г. (С. П. Вельмин). Выяснилось, что к этому времени не только стены, но и фундаменты здания были полностью разобраны. Раскопками вскрыты лишь фундаментные рвы, дающие, однако, возможность установить план древней постройки (табл. 16).

Здание прямоугольное, длиной около 44 м, шириной 11,5 м. Внутри оно было перегорожено попереч-

ными стенками на 3 части, причем боковые помещения квадратные, а среднее удлиненное. Фундаментные рвы имели ширину 1.7 м, глубину 0.6 м. На дне рвов обнаружены отпечатки деревянных брусьев, лежавших по 4 вдоль направления стен. На перекрестьях брусья скреплялись железными костылями. Между брусьями сохранились отпечатки вбитых в землю, квадратных в сечении деревянных колышков. В нескольких местах уцелели куски древнего фундамента из крупных кусков красного кварцита на растворе с цемянкой. При раскопках были найдены кубики мозаичной смальты и куски штукатурки с фресками. Близость руин Десятинной церкви не дает возможности решить, относились ли эти элементы декора к раскопанной постройке или к Десятинной церкви.

Здание несомненно являлось гражданской постройкой дворцового характера. Судя по стратиграфии и строительной технике, оно могло быть построено в конце X—начале XI в.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 67—72.

6. Киев. Ротонда. В 1872 г. в центральной части древнего Киева, на Владимирской улице, д. 3, были обнаружены остатки древней постройки. Раскопки, проведенные в 1881—1882 гг., показали, что она имела круглую форму. В 1975—1976 гг. эта постройка была полностью раскопана (П. П. Толочко, Я. Е. Боровский). Стены здания сохранились на высоту до 80 см. Толщина их 1.5—1.6 м. Наружный диаметр сооружения немного больше 20 м, внутренний — около 17 м (табл. 16). Внешняя поверхность стен расчленена 16 плоскими пилястрами шириной 1.15—1.2 м, толщиной 0.3—0.6 м. В западной части здания расположены 2 пилястры шириной около 3 м. Авторы раскопок отмечают, что едва намеченные пилястры имелись и на внутренней поверхности стен ротонды. В центре здания стоял круглый столб диаметром около 3.2 м. База столба квадратная — 3.2×3.2 м.

Стены сложены из кирпичей в равнослойной технике на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 4.5—5×20—22×29—30 см, хотя встречаются экземпляры и другого формата — 18×21 см и др. В довольно большом количестве в кладке применены также брусковые кирпичи 7.5—8×12×25—26 см, на некоторых имеются параллельные борозды на постелистой стороне. По предположению авторов раскопок, кладка велась с использованием обоих типов кирпичей. Более вероятно, однако, что первоначальная кладка состояла целиком из тонких кирпичей (плинф) на растворе с цемянкой. Сохранилась эта кладка на очень незначительную высоту, а выше стены полностью переложены из брусковых кирпичей. После перестройки здание приобрело многогранную в плане форму. Раствор перестроенной части белый или желтый с примесью песка. На одном из участков стены видно, что она была выполнена из брусковых кирпичей в технике так называемой вендской кладки.

Фундаментные рвы прорезают насыпной слой и врезаются в материковую глину. Глубина фундамента из-за уклона площадки различная: от 0.4 м в восточной части здания до 1.1 м — в западной. Фундамент состоит из мелких камней и битых

плинф, залитых глиняным раствором с незначительной добавкой извести и цемянки. Глубина фундаментов пилястр на 20—30 см больше, чем фундаментов стен, и здесь в основном применены валуны. Фундамент столба имеет глубину 0.6 м.

Над фундаментом расположены 4 ряда кладки из плинф на глиняном растворе. Наиболее употребительные размеры кирпичей 4—4.5×20—20.5×29—31 см. Внутри постройки найден кусок упавшей стены, сохранившей фрагмент арочной перемишки (окно или ниша). Радиус арки около 1.2 м. Судя по упавшему блоку, высота стены здания была около 9—10 м. При раскопках обнаружены локальные плинфы с клиновидным и полукруглым торцами, поливные керамические плитки, куски штукатурки с фресковой росписью, фрагмент свинцового листа.

Авторы раскопок датируют памятник концом XII—первой половиной XIII в. Вероятнее, что первоначальное здание возведено в XII в., а его перестройка осуществлена непосредственно перед монгольским вторжением, быть может после землетрясения 1230 г. Назначение постройки пока неясно. По одним предположениям (П. П. Толочко), это дворцовое здание, по другим (В. Г. Пуцко) — католическая церковь.

Боровский Я. Е., Толочко П. П. Київська ротонда. — В кн.: Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979, с. 90—103; Пуцко В. Г. Каменный рельеф из киевских находок. — СА, 1981, № 2, с. 230—231.

7. Киев. Церковь Василия (Трехсвятительская). В Киеве на ул. Жертв Революции (бывш. Трехсвятительская) вплоть до 30-х гг. XX в. стояла церковь во имя трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Ранее эта церковь называлась Васильевской. Она была построена в начале 80-х гг. XII в. князем Святославом Всеволодовичем на княжеском дворе и освящена в 1183 г.: «Священа бысть церкы святого Василья, яже стоить в Киеве на Велицем дворе» [ИЛ, 6691]. После монгольского нашествия церковь лишь в XVI в. была восстановлена, а в середине XVII в. сгорела. В конце XVII в. церковь, стоявшая без сводов, вновь была восстановлена. В 1935—1936 гг. ее разобрали; детальное архитектурно-археологическое исследование не производилось.

Церковь представляла собой четырехстолпный трехапсидный одноглавый храм (табл. 5). Длина его, по-видимому, около 17 м, ширина около 12 м, азимут 97°. Древние своды и купол, а также западная пара столбов и средняя часть западной стены отсутствовали уже по крайней мере с конца XVII в. Столбы храма имели крестчатую форму. Ширина подкупольного пространства 3.78 м. Лопатки на внутренней стороне стен не было (если только их не стесали при восстановлении в конце XVII в.). Наружные лопатки на углах плоские, двухступчатые; средние — с примыкающими массивными полуколоннами. Есть сведения, что последние были внутри полыми. На уровне пят сводов и арок находились шиферные карнизы. На южном фасаде сохранилось древнее окно с полуциркулярным завершением, а выше из кирпича были выложены один над другим 2 декоративных креста под общим двухскатным навесом. По апсидам проходили плоские вертикальные тяги.

Кладка храма кирпичная, равнослойная, на известковом растворе с примесью цемянки. Швы большей частью несколько тоньше, чем кирпичи. Размер кирпичей 4,5—5×19—22×27—28 см, но использовались также квадратные — 26×26 см.

Техника кладки и плановая схема не оставляют сомнений в том, что церковь — памятник второй половины XII в. Поэтому высказывавшееся ранее в научной литературе предположение, что она восходит к X в. или же рубежу XII и XIII вв., лишено оснований.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 454—462; *Асеев Ю. С.* Архитектура Київської Русі. Київ, 1969, с. 128—131; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы..., с. 193—194; *Шероцкий К. В.* Киев. Путеводитель. Киев, 1917, с. 102—106.

8. Киев. Церковь Федоровского монастыря.

В 1129 г. «заложи Мстислав церковь камену святого Федора в Киеве» [ИЛ, 6637; ЛЛ, 6636—1128 г.]. Церковь была построена до 1133 г., поскольку в этом году умер князь Мстислав и «положен бысть у церкви святого Федора, юже бе сам создал» [ИЛ, 6641]. В течение всего XII в. при церкви находился фамильный («вотч») монастырь Мстиславичей, в котором хоронили представителей этой княжеской ветви. Руины Федоровского монастыря еще существовали в XVII в. Так, на плане А. Кальнофойского отмечено: «Церковь св. Федора Тирона, только стены стоят» [Древнейший план города Киева 1638 г./Изд. Б. И. Ханенко. Киев, 1896]. Церковь располагалась в центральной части древнего города, сравнительно недалеко от Десятинной церкви.

По-видимому, остатки церкви Федора были раскопаны А. И. Ставровским в 1838 г. Обнаружено несколько стенок, однако план здания в целом не понят исследователем. Здание сложено из плинф на древнем растворе. Открыт «род подземного канала», имевший в ширину и в высоту примерно по 30 см, — очевидно, отверстие от деревянной связи. В 1940 г. в этом же месте (ул. Владимирская, д. 7, 9, 11) траншея теплопровода перерезала кладку из древних кирпичей. Завал древних строительных материалов (кирпичи, раствор, обломки шифера) встречали здесь также при раскопках 1955 и 1957 гг.

М. К. Каргер считал возможным связывать с церковью Федора один из рисунков А. Вестерфельда (1651 г.). На этом рисунке изображены руины храма, некоторые детали которого (в частности, пояс маленьких ниш между окнами первого и второго ярусов) близки деталям каневской церкви Грузии.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 428—433; *Клиевич С. Р.* Археологічна карта Київського дитинца. — В кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976, с. 200.

9. Киев. Ворота «города Владимира». Под мостовой и д. 11 на Владимирской улице, несколько севернее ее пересечения с Большой Житомирской, сохранились остатки древних городских ворот. В документе 1682 г. они названы Софийскими, а на плане Киева 1745 г. — Киевскими. Народное название ворот — Батыевы. Кирпичные стенки ворот были разобраны в 1799 г. Остатки ворот вскрывались и обследовались несколько раз. В 1935 г. выяснилось, что их фундамент полностью сохранился, а на фун-

даменте лежали еще нижние ряды кирпичной кладки. Кирпичи имели толщину 3 см и форму, близкую к квадрату. В 1940 г. было произведено новое вскрытие ворот. На этот раз обследование показало, что от ворот уцелел лишь фундамент: 2 бутовые стенки шириной каждая по 2,3 м, длиной 10 м. Ширина проезда в средней части ворот 6 м, а по концам проезда она уменьшается за счет выступов на стенках и равна 3,7 м. Общая ширина ворот 10,6 м. Проезд направлен по оси Владимирской улицы. Фундамент ворот сложен из крупных камней (серый песчаник) на желтой глине. Найдены кусочки штукатурки с фресковой росписью.

Ворота, очевидно, служили для парадного въезда на территорию киевского «города Владимира» и были, по-видимому, возведены вместе с оборонительными сооружениями, т. е. в конце X в. Судя по найденным брусковым «желобчатым» кирпичам, ворота претерпели в более позднее время какую-то перестройку.

Самойловский И. М. Миська брама X ст. у Києві. — Археологія, 1965, т. 19, с. 183—187; *Каргер М. К.* Древний Киев, т. 2, с. 87—90.

10. Киев. Софийский собор. Описывая под 1037 г. строительную деятельность Ярослава Мудрого летописец указал: «Заложи же и церковь святых Софья, митрополью» [ПВЛ, 6545]. Далее под тем же годом говорится, что Ярослав «любим бе книгам, и, многи написав, положи в святей Софьи церкви, юже созда сам». Под 1036 г. отмечено, что битва с печенегами произошла там, «иде же стоит ныне святая Софья, митрополья русская: бе бо тогда поле вне града» [ПВЛ, 6544]. Однако в Новгородской 1-й и ряде других летописей закладка Софийского собора отнесена к 1017 г.: «Заложена бысть святая Софья в Киеве» [НПЛ, 6525]. В некоторых летописях известие 1037 г. связывается не с закладкой, а с окончанием строительства: «И церковь святая Софья совершена» [ПСРЛ, V, VII и др.] или «того же лета священна бысть церковь святых Софья в Киеве» [ПСРЛ, IX]. В Хронике Титмара Мерзебургского при описании встречи Болеслава и Святослава в Киеве в 1018 г. сообщается о существовании кафедрального собора Софии, но не говорится, был ли этот собор каменным или деревянным [Поппе А. В. Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии. — ВВ, 1968, т. 28, с. 86—96].

В «Слове» пресвитера Илариона, написанном, видимо, в 1049—1050 гг., имеется обращение к князю Владимиру Святославичу, из которого следует, что построил Софийский собор князь Ярослав, но задумано строительство было еще князем Владимиром: «Иже недокончанная твоя доконья, акы Саломон Давыдова, иже дом божий великий святой его премудрости созда» [Обнорский С., Бархударов С. Хрестоматия по истории русского языка. М., 1952, ч. 1, с. 187—188]. Далее в «Слове» говорится о Софийском соборе как о «церкви дивной и славной всем окружным странам, яко же ина не обрящется во всем полунощи земнемь от востока до запада». Церковь была посвящена Софии — «премудрости божией». В часослове Мстиславова евангелия (XII в.) имеется запись: «Ноября 4... В тѣх днѣ священно святыхъ Софїе, иже естъ в Києве граде. Священна Ефремѣм митрополитѣм» [Поппе А. В. Русские ми-

трополии...]. Судя по этой записи, Софийский собор вторично освящен в 50—60-х гг. XI в., когда киевским митрополитом был Ефрем. В 1054 г. в соборе «в раце мороморяне» был погребен князь Ярослав [ШВЛ, 6562]. В дальнейшем, в XI и XII вв., Софийский собор неоднократно упоминается в летописях как место торжественных церемоний посвящения на стол киевских князей и как место их погребения.

Собор подвергался разграблению при взятии Киева войсками Андрея Боголюбского (1171 г.), Юрия Ростиславича (1203 г.) и монголо-татарами (1240 г.). В XIII—XIV вв. собор продолжал функционировать как резиденция митрополита. К XVI в. здание сильно обветшало, и, хотя здесь проводились какие-то ремонтные работы, к концу XVI в. в нем перестали служить. В начале XVII в. рухнула западная стена храма. В 1631—1632 гг. здание было восстановлено, а в 1633 г. освящено. О состоянии собора в середине XVII в. можно судить по описанию его Павлом Алеппским [*Павел Алеппский*. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию. М., 1897, вып. 2, с. 67—72] и особенно по рисункам художника А. Вестерфельда [Тр. XIII АС. М., 1908, т. 2, с. 451—459. См. также: *Эрнст Ф. Л.* Київська архітектура XVII віку. — В кн.: Київ та його околиця. Київ, 1926, с. 143]. В конце XVII—начале XVIII в. собор был оформлен в стиле украинского барокко.

Софийский собор изучается уже с начала XIX в. Наиболее серьезные исследования были проведены в 20—30-х гг. XX в. И. В. Моргилевским, а в 50-х гг. Н. И. Кресальным, В. П. Волковым и Ю. С. Асеевым. Археологические раскопки в соборе осуществил М. К. Каргер (1939—1940 и 1946—1952 гг.). Исследования показали, что Софийский собор сохранился до наших дней почти целиком и вполне возможно графическое восстановление его первоначального облика. История памятника и история его изучения подробно изложены Каргером [*Каргер М. К.* Древний Киев, т. 2, с. 98—140].

Софийский собор — большой пятинефный храм (табл. 2). Он имеет 5 апсид: центральная граненая, боковые полукруглые. Ширина основного здания 29,3 м, длина 29,5 м, азимут 57°. Внутри собора своды поддерживают 12 крестообразных в плане столбов. Как на внутренних, так и на наружных поверхностях стен столбам отвечают лопатки. Наружные лопатки в первом ярусе плоские, во втором — пучковые. С трех сторон к зданию примыкают галереи, а к ним снаружи — вторые, более широкие галереи. В западную наружную галерею несимметрично включены 2 лестничные башни для подъема на хоры. Общий размер храма с галереями: ширина 54,6 м, длина 41,7 м.

Центральное, крестообразное в плане пространство храма открыто на всю высоту и увенчано куполом на 12-окольном барабане. Стороны подкупольного пространства равны 7,5—7,7 м. Рукава центрального креста перекрыты цилиндрическими сводами, поднимающимися к центру тремя уступами. Боковые части собора разделены на два яруса обширными хорами, открывающимися в центральное пространство тройными арками, опирающимися на 2 столба. В нижнем ярусе столбы многогранные, во втором — квадратные с примыкающими тонкими полуколонками. Западная из тройных арок ныне не существует, так как рухнула в XVII в. вместе со стеной

церкви. Два больших помещения в западной части хор — просторные залы со столбом в центре, освещенные через окна барабанов боковых глав. Своды под этими помещениями купольные, на парусах. Площадь основного пятинефного ядра собора около 600 м², площадь хор 260 м².

Купола имеют различную высоту. Вершина центрального купола поднимается на 28,6 м от уровня древнего пола; 4 купола, расположенных по диагонали от центрального, значительно ниже. Кроме того, по сторонам двух западных глав размещено еще по 3 купола, а по сторонам восточных — по одному. Общее количество куполов — 13, не считая завершений башен. В целом купола и ступенчато поднимающиеся к центру своды образуют четко выраженную пирамидальную композицию.

Внутренние галереи храма двухъярусные. В первом ярусе они перекрыты куполами на парусах, но без барабанов, кроме членений, отвечающих среднему нефу и трансепту, где расположены цилиндрические своды, обращенные осями параллельно стенам храма. Вопрос о перекрытии второго яруса внутренних галерей окончательно не выяснен. По одному варианту, здесь были купола на парусах без барабанов, по другому — вспарушенные крестовые своды. Наружные галереи одноэтажные. Они снабжены полуарками, упирающимися зенитом в стены внутренних галерей. Между полуарками наружные галереи, по-видимому, перекрывались односкатной кровлей без сводов. Проемы этих галерей снаружи первоначально были открытыми. Крайнее восточное членение северной наружной галереи представляло собой усыпальницу и имело самостоятельную небольшую апсиду. В южной части храма сохранился древний проем выхода со второго яруса внутренней галереи на площадку, расположенную над наружной галереей. Над восточной частью южной наружной галереи уцелели остатки какой-то надстройки, исполненной в XII в. В западной наружной галерее рядом с южной башней в XII в. была устроена крещальня.

Основной декоративный мотив оформления фасадов — на стенах и апсидах — двухступчатые ниши и кирпичные декоративные выкладки. В уровне основания арок на фасадах имеются шиферные карнизы, а по ребрам центральной апсиды проходят тонкие полуколонки.

Стены собора сложены из кирпичей в технике кладки со скрытым рядом, с широким применением необработанных камней, особенно в нижней части здания. Раствор с примесью цемянки. Основной формат кирпичей 3,5×27×37 см, хотя использовались также и узкие — 3,5×18×29 см. В стенах сохранились следы нескольких ярусов дубовых связей. Арки и своды сложены из кирпичей без применения камней. В сводах много сосудов-голосников, главным образом амфор. Некоторые из них выходили отверстием внутрь храма, т. е. служили резонаторами. Сверху своды были обмазаны раствором и покрыты свинцовыми листами кровли. Кроме того, для покрытия куполов применялись специальные лекальные выгнутые плинфы.

Фундаменты храма сложены из бута и валунов на растворе с цемянкой. Они несколько шире стен, выступаая наружу на 20—40 см. Глубина фундаментов 1—1,1 м, местами еще меньше — около 0,9 м. Под фундаментами сохранились следы деревянной субструкции — лежней и забитых в дно рва колыш-

ков. Внутри собора проходят ленточные фундаменты, сложенные из бута насухо и лишь сверху пролитые раствором. Глубина их от 0.7 до 1.4 м. Поперек наружных галерей ленточных фундаментов нет, и полуарки опирались на специальные фундаменты, связанные с фундаментами наружных стен галерей.

Интерьеры собора были украшены живописью: мозаичной — в центре здания, фресковой — в боковых частях. Много древних росписей сохранилось до настоящего времени. Фресковые росписи лестничных башен имеют светские сюжеты. В задней части храма уцелели остатки большой композиции, изображавшей семью заказчика — Ярослава Мудрого. Фресковые росписи обнаружены также на столбах наружной галереи и в нишах на фасадах. На некоторых участках наружных фасадов здания встречены следы древней штукатурки. Анализ фресковой штукатурки собора показал, что в качестве заполнителя в ней использован шлак от производства мозаичной смальты. Раскопками выявлены остатки древних полов: в центре храма — мозаичные наборы и шиферные плиты, в боковых частях и на хорах — керамические поливные плитки. Последние на хорах и в усыпальнице имели необычно большой размер — 70×70 см. Между восточными подкупольными столбами обнаружены отпечатки каменных блоков алтарной преграды.

Из раскопок разных лет происходит множество мраморных фрагментов: колонн, капителей, карнизов, порогов. Первоначальное расположение их не установлено. Встречены также обломки мраморной декоративной скульптуры, вероятно, от алтарной преграды. На хорах частично сохранились резные шиферные парапеты. Раскопками в северной башне выявлено, что ступени лестницы были шиферными, а подступенки имели мозаичный декор. В соборе найдены обломки круглых оконных стекол. В центральной апсиде — горнее место и епископское седалище. Неподалеку от собора при археологических раскопках обнаружено значительное скопление заготовок смальты, — вероятно, следы производства мозаики.

Неясность сведений письменных источников о времени постройки Софийского собора привела к сложению двух различных точек зрения на этот вопрос: некоторые исследователи считают, что собор был заложен в 1017 г. и закончен в 1031—1032 или 1037 гг.; другие полагают, что он был заложен в 1037 г., а закончен в 40-х гг. XI в. Долго существовало представление, что наружные галереи и башни пристроены к зданию позже, видимо в конце XI в. В настоящее время доказано, что все здание возведено одновременно, без существенных перерывов в строительстве.

Кресальный Н. И. Софийский заповедник в Киеве. Киев, 1960; *Каргер М. К.* Древний Киев, т. 2, с. 98—206; *София Киевская*/ Сост. Г. Н. Логвин. Киев, 1971; *Нельговский Ю. П.* Материалы до вивчення первісного вигляду оздоблення інтер'єра Софії Київської. — В кн.: Питання історії архітектури та будівельної техніки України. Київ, 1959; *Лазарев В. П.* 1) Мозаики Софии Киевской. М., 1960; 2) Византийское и древнерусское искусство. М., 1978, с. 65—115 (фрески Софии Киевской); *Высоцкий С. А.* 1) Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966, вып. 1; 2) Средневековые надписи Софии Киевской. Киев, 1976; 3) Про портрет родини Ярослава Мудрого у Софійському соборі в Києві. — Вісн. Київ. ун-ту, 1967, № 8, вып. 1, с. 35—44; 4) Автограф художника из Софийского собора в Киеве. — В кн.: Культура средне-

вековой Руси. Л., 1974, с. 122—126; 5) Культурно-исторические связи Руси и их отражение в монументальном искусстве древнего Киева. — В кн.: Тез. докл. сов. делегации на IV Междунар. конгр. славян. археол. М., 1980, с. 62—64; *София Киевская*. Киев, 1973; *Кресальный Н. И.* Новые исследования северо-западной башни Софии Киевской. — В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972, с. 65—79; *Логвин Г. Н.* 1) Новые наблюдения в Софии Киевской. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 154—160; 2) К истории сооружения Софийского собора в Киеве. — Памятники культуры, Новые открытия, Ежегодник 1977, М., 1977, с. 169—186; *Тоцька І. Ф., Ермо О. Ф.* До історії північної галереї Софії Київської. — В кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976, с. 119—130; *Тоцька І. Ф.* Про час виконання росписів галерей Софії Київської. — В кн.: Стародавній Київ. Київ, 1975, с. 182—194; *Стріленко Ю. М.* Аналіз зразків фрескових та будівельних розчинів Софії Київської. — Там же, с. 195—201; *Левуцкая В. И.* 1) О некоторых вопросах производства набора мозаик Софии Киевской. — ВВ, 1959, т. 15, с. 170—184; 2) Материалы исследования палитры мозаик Софии Киевской. — ВВ, 1963, т. 23, с. 105—157; *Асеев Ю. С., Тоцькая И. Ф., Шрейдер Г. М.* Исследования галерей киевского Софийского собора. — Стр-во и архитектура, Киев, 1980, № 7, с. 25—26; *Poppe A.* The building of the church of St. Sophia in Kiev. — J. Medieval Hist., 1981, vol. 7, N 1, p. 17—66.

11. Киев. Стена митрополичьего двора. В 1948—1950 гг. раскопками под руководством М. К. Каргера было вскрыто несколько участков каменной стены, ограждавшей территорию, примыкающую к Софийскому собору. Удалось проследить линию восточной стены, имеющую протяжение более 130 м, и участок южной длиной около 77 м. Восточная стена прямолинейная, южная — слегка выгнутая дуга. Северная и западная границы огражденной территории не установлены. В большинстве мест от стены сохранился лишь фундамент, но на нем кое-где отмечены отпечатки нижнего ряда кирпичей, а на одном участке уцелел кусок самой стены. Ширина стены 1.1—1.2 м; кирпичи типичны для XI в. Фундамент сложен из булыжников и крупных блоков песчаника на растворе с цемянкой. Ширина его различная: на южной стене 1.4—1.6 м; на восточной местами несколько меньше — 1.1—1.6 м. Глубина фундамента южной стены 1.2 м, восточной — 0.7—0.8 м. Через каждые 6—6.2 м в обе стороны фундамента выступают прямоугольные лопатки шириной 1.2—1.6 м, имеющие отступ от стены 20—40 см, на восточной стене — до 70 см.

На основании характера кладки и типа кирпичей М. К. Каргер датировал обнаруженную стену первой половиной XI в.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 206—213.

12. Киев. Постройка на территории Софийского заповедника. На территории Софийского заповедника, приблизительно в 30 м к северо-западу от Софийского собора, в 1946 г. были раскопаны остатки небольшой древней постройки (М. К. Каргер).

Здание состоит из трех камер (табл. 15). Средняя камера имеет квадратный план (внутренний размер приблизительно 2.6×2.6 м). Уцелели нижние части стен, сложенные из бутового камня на растворе с цемянкой, причем внутренняя поверхность их облицована в один ряд кирпичом. На западной и восточной стенах камеры хорошо прослеживаются прямоугольные выступы (лопатки) — по 4 с каждой стороны. В стенах сохранились отпечатки бревен — внутрстенных деревянных связей. Пол камеры вымощен кирпичами. На полу лежал слой золы. С се-

вера к средней камере примыкала вторая, значительно меньшая по ширине. От нее дошла лишь незначительная часть, а все остальное уничтожено большой поздней ямой. На всей площади этой камеры лежал слой развала верхних частей сооружения — кирпичи с остатками раствора с цемянкой, небольшое количество бутового камня. С юга к средней камере примыкала третья, от которой уцелела только восточная часть. Газмер камеры с севера на юг тоже приблизительно 2,6 м, но ее восточная стена лежит не на линии восточной стены центральной камеры, а сдвинута к востоку. Стены сложены из мелких камней, а их внутренняя поверхность облицована кирпичами, поставленными на ребро; сохранились квадратные кирпичные столбики с узкими промежутками между ними. С востока к этой камере примыкает небольшое, овальное в плане помещение (примерно $1 \times 0,8$ м), — вероятно, печь (или топка), стенки которой сложены из одного ряда сильно пережженных, ошлаковавшихся кирпичей без раствора. На полу лежал мощный слой углей и золы. Дно печи было расположено несколько ниже уровня древней поверхности земли. Устье направлено к востоку, и здесь тоже находился значительный слой золы. От северо-восточного угла южной камеры начинается узкий канал, выложенный поставленными на ребро кирпичами; дно его также выстлано кирпичами. Канал сохранился на протяжении около 1,5 м в направлении к северо-востоку.

Кирпичи постройки имеют размер $4-4,5 \times 26-29 \times 33-35$ см. Судя по типу кирпичей, М. К. Каргер датировал памятник концом XI — началом XII в. Он интерпретировал данную постройку как кирпичеобжигательную печь. Однако позже В. А. Богусевич убедительно показал, что раскопанная постройка — не печь, а баня.

Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1958, т. 1, с. 458—461; *Богусевич В. А.* Споруда XI ст. у дворі кийівського митрополита. — Археологія, 1961, т. 13, с. 105—113.

13. Киев. Церковь на территории митрополичьей усадьбы. В 1731 г. при строительстве стены в западной части митрополичьей усадьбы обнаружили руины большого древнего храма. Никакого обследования памятника или фиксации не было сделано. Значительно позже, в 1909 г., во время земляных работ вновь натолкнулись на эти руины, и в 1909—1910 гг. здесь были проведены раскопки под руководством Д. В. Милеева. Вскрыты фундаментные рвы древней церкви, в которых лишь в нескольких местах сохранились куски фундамента, а частично и нижние ряды кирпичной кладки. Остатки храма были раскопаны полностью, кроме его северной стены. На чертеже, опубликованном Милеевым, показана реконструкция плана здания, впрочем, далеко не во всех деталях бесспорная (табл. 3).

Церковь была либо пятинефным храмом, либо трехнефным с галереями. Она имела 3 апсиды. Длина церкви около 26 м, ширина почти такая же. В середине северо-западного углового членения уцелел круглый столб от лестницы. Судя по форме расширенных фундаментных рвов, стены снаружи расчленялись плоскими лопатками.

От стен храма сохранились кирпичи, связанные раствором с цемянкой. При раскопках были найдены лекальные кирпичи с треугольным («в виде зубцов») и полукруглым торцами.

Фундаменты храма ленточные, образовывавшие сплошной каркас здания. Они были сложены из камней на растворе, под которыми в слое известкового раствора имелись деревянные лежни. Отмечено также наличие многочисленных отверстий от вбитых в грунт деревянных кольщиков. Цолы были устланы поливными керамическими плитками, причем в центральной части здания под ними находилась подготовка из известковой заливки, а под нею — слой кирпичного щебня, в боковых нефках — слой глиняной подмазки. Встречено много обломков штукатурки с фресками, кубиков мозаичной смальты, голосников. В церкви и около нее раскопаны древние погребения как в деревянных гробах, так и в кирпичных саркофагах. В одном из кирпичных склепов дно было выстлано поливными плитками. Найден также кусок мраморного саркофага. Судя по кирпичу, некоторые погребения относились к XII—XIII вв. К среднему членению южного фасада примыкала какая-то пристройка. Начало ее было обнаружено, но сама она не раскопана. В этой пристройке вскрыты два погребения, одно из них в кирпичном саркофаге. К северной апсиде храма оказалась пристроенной дополнительной апсиды, очевидно отвечавшая северному нефу. Согласно стратиграфическим наблюдениям Д. В. Милеева, церковь разрушалась постепенно начиная с XIII в., а в XVIII в. была разобрана.

Киевские историки конца XVIII — начала XIX в. считали данную постройку церковью Ирины, упомянутой летописью в перечне зданий, возведенных Ярославом Мудрым. Позднее, после открытия руин церкви на Владимирской улице, название Иринской церкви закрепилось за той постройкой. Более вероятно, однако, что церковью Ирины следует считать именно постройку, раскопанную в западной части митрополичьей усадьбы. В таком случае закладка здания может быть датирована очень точно — временем до 1050 г., когда умерла жена Ярослава княгиня Ирина, но, видимо, после 1049 г., поскольку церковь Ирины еще не упомянута в «Слове» пресвитера Илариона.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 226—232; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы..., с. 174—176; *Милеев Д. В.* Вновь открытая церковь XI века в Киеве. — В кн.: Тр. IV съезда русских зодчих. СПб., 1911, с. 117—120.

14. Киев. Церковь Георгия. Описывая строительную деятельность Ярослава Мудрого, летописец упомянул среди возведенных этим князем построек Софийский собор, Золотые ворота и «посемь святого Георгия монастырь и святые Ирины» [ПВЛ, 6545]. Эта запись, внесенная в летопись под 1037 г., в действительности была сделана позже, вероятно уже в 50-х гг. XI в. Более подробные сведения о постройке церкви Георгия имеются в «проложном сказании», где указано, что церковь была освящена 26 ноября [Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. СПб., 1896, вып. 2, ч. 1, с. 58—59]. Год строительства в тексте сказания не указан, но, судя по тому что освящение производил митрополит Иларион, это освящение было возможно только в годы, когда он занимал митрополичий стол, т. е. между 1051 и 1053 гг.

Место, где стояла церковь Георгия, по-видимому, было известно еще в середине XVII в., поскольку

в Киевском синописе записано: «Созда же (Ярослав) и церковь святого великомученика Георгия от камене, во имя себе от св. крещения данное, по правой стране святыя Софии» [Киевский синопис, или краткое собрание от различных летописцев. Киев, 1836, с. 89]. В 1674 г. воевода Ю. Трубецкой построил здесь деревянную Георгиевскую церковь, которая в 1744 г. была заменена каменной. В 1934 г. эту церковь разобрали и на ее месте выстроили жилой дом.

Участки фундаментов древнего храма вскрывались при земляных работах в 1934 и 1937 гг. В 1939 г. при прокладке водопровода обнаружены полукружия центральной и южной апсид. В 1979 г. археологическими раскопками были частично изучены южная и западная части храма (Я. Е. Боровский, М. А. Сагайдак).

Древняя церковь имела ленточные фундаменты, сложенные из бутового камня разных пород на растворе с цемянкой. Глубина фундаментов основного объема 1.3 м, ширина 1.6—1.8 м, а глубина фундаментов южного членения 0.8 м при ширине 1.25 м. Фундаменты врезаны в лёссовый материк и не имели деревянных субструкций. Поверх фундаментов уложены шиферные плиты. На сохранившихся участках стен видно, что была применена смешанная кладка — из кирпичей (кладка со скрытым рядом) и крупных камней. Кирпичи красного и коричневого цветов, квадратные (стороны 30—31 см), толщиной 3—3.5 см. На стенах лопатки шириной 1.07 м, выступающие наружу на 50 см, а внутрь здания на 15 см. Толщина стен 1.1 м.

Во время раскопок (в разные годы) найдены куски колонн, обломки штукатурки с фресками, кубики смальты, голосники, куски листового свинца, оконные стекла, половые плитки (в том числе фигурные), шиферные плиты.

Общая длина здания с апсидой около 27 м, ширина около 24 м. Разница в размерах фундаментов южного членения и основного объема позволяет предполагать, что церковь была шестистолпной, трехнефной, с двумя галереями, южной и северной.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 232—237; Боровский Я. Е., Сагайдак М. А. Споруда часів Ярослава Мудрого. — Знання та праця, Київ, 1979, № 12, с. 20—21; Сагайдак М. А. Раскопки в «городе» Ярослава древнего Киева. — АО 1979 г., с. 335—336.

15. Киев. Церковь на Владимирской улице. В 1833 г. любитель-археолог К. Лохвицкий произвел раскопки холма неподалеку от ограды Софийского собора, где, по его мнению, должна была находиться церковь Ирины, упоминаемая в летописи среди построек Ярослава Мудрого. Под холмом действительно оказались руины древней церкви. В 1833—1834 гг. Лохвицкий раскопал значительную их часть. В 30—40-е гг. XIX в. через эту территорию была проложена Владимирская улица. Одновременно была раскопана оставшаяся нераскрытой часть церкви (А. И. Ставровский). Судя по рисункам того времени, стены древнего храма сохранялись на высоту более человеческого роста. К сожалению, чертеж Лохвицкого совершенно фантастичен и не дает представления о древней церкви, а документация раскопок Ставровского вообще не уцелела. Остатки храма были полностью разобраны, и лишь один из столбов

сохранен и оформлен в виде часовни (столб разобран в 30-х гг. XX в.).

В 1913—1914 гг. в связи со строительством здания на углу Владимирской и Ирининской улиц были проведены археологические раскопки (С. П. Вельмин). Вскрыты юго-восточный угол и восточная половина южной стены храма. Были выявлены уже не стены, а только фундаментные рвы (табл. 3). Раскопанный участок памятника в сочетании с положением сохранявшегося в то время столба-часовни и планом К. Лохвицкого дает возможность сделать некоторые заключения о схеме плана древней церкви. Это была либо пятинефная церковь, либо трехнефная с галереями. Она имела 3 апсиды. Наружные стены ее членились плоскими лопатками. В центре апсиды уцелели участки престола и горнего места.

Кладка стен, судя по старым рисункам, смешанная — из кирпичей и камней. Размер кирпичей 3—3.5×27×39 см. Фундаменты каменные, а под ними сохранились следы деревянных лежней — по 4 вдоль направления стен. Фундаменты, во всяком случае частично, ленточные.

При раскопках 1833—1834 гг. найдены многочисленные шиферные плиты, остатки фресковой росписи стен, поливные керамические плитки, свинцовые листы «с гвоздями», куски колокола и паникадила. В храме и рядом с ним обнаружено значительное количество древних погребений.

Строительная техника свидетельствует, что церковь относится к XI в. Сложившаяся в XIX в. традиция связывать памятник с упоминаемой в летописи церковью Ирины малоубедительна.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 216—226.

16. Киев. Здание на Ирининской улице. В 1913—1914 гг. проводились археологические раскопки на месте строящегося дома на углу Владимирской и Ирининской улиц (С. П. Вельмин). Наряду с руинами церкви обнаружили остатки гражданской постройки. Она была раскопана лишь частично (табл. 16). От здания уцелели фундаментные рвы с остатками деревянных лежней на дне (по 3 лежня вдоль направления стен). Согласно чертежу, ширина фундаментных рвов была меньше, чем рвов расположенной рядом церкви (№ 15). Ширина здания около 11 м, длина прослежена на протяжении 13—14 м. На длинных сторонах сохранились расширения рвов со следами поперечных лежней, — очевидно, места лопаток.

Здание, видимо, было дворцом. Судя по типу деревянных субструкций, оно относится к XI в.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 76—77.

17. Киев. Золотые ворота. Постройка Золотых ворот в Киеве отмечена в летописи под 1037 г., в статье, где подводится итог строительной деятельности Ярослава Мудрого: «Заложил Ярослав город великий, у него же града суть Златая врата... и посемь церковь на Золотых воротех святыя Богородица Благовещенье» [ПВЛ, 6545]. Позднее Золотые ворота неоднократно упоминались в письменных источниках и функционировали как главные городские ворота, по-видимому, до середины XVIII в. Однако, судя по свидетельствам авторов XVII в., ворота уже в это время стояли в виде руин. О со-

стоянии ворот дают хорошее представление 2 рисунка художника А. Вестерфельда, исполненных с натуры в 1651 г. [Тр. XIII АС, 1902, т. 2, табл. IV, 1, 2]. В 1750 г. Золотые ворота с целью сохранения засыпали землей, а в 30-е гг. XIX в. вновь открыли и провели их консервацию с помощью железных связей, покрытия кровлей и укрепления кирпичными контрфорсами. Исследования Золотых ворот, в том числе и археологические, проводились неоднократно. Наиболее серьезные раскопки были осуществлены в 1972—1973 гг. (С. А. Высоцкий, Н. В. Холостенко).

В настоящее время остатки Золотых ворот представляют собой 2 параллельные стенки с проездом между ними, ориентированным приблизительно по направлению С—Ю (табл. 15). Восточная стенка сохранилась в длину почти на 25 м, западная — около 12 м. Высота от современной поверхности земли достигает 8 м. Первоначальный уровень проезда находится на глубине около 1,3 м ниже современного. На поверхности стен, обращенных в сторону проезда, имеется 8 пар плоских лопаток, поддерживавших арки. На чертежах, исполненных в середине XIX в., часть лопаток уцелела еще до пяти арок; кое-где пять арок дошли до наших дней. Это дает возможность определить высоту замка арок, а добавив толщину свода, и уровень пола надвратной церкви, лежавший на высоте около 14 м над проездом. Однако такая высота была свойственна лишь четырем средним аркам, очевидно, поддерживавшим церковь, тогда как по 2 крайние арки и со стороны города, и со стороны поля были ниже и имели высоту несколько более 11 м. Высота въезда со стороны поля достигала примерно 7,5 м. На высоте около 5,3 м от уровня проезда в стенах видны гнезда от деревянных балок, вероятно, боевого настила. Где находилась лестница для подъема на боевой настил и в надвратную церковь, не выяснено. Раскопки показали, что первоначально длина стенок ворот была 26,8 м при толщине (без лопаток) 1,7 м. Ширина проезда между плоскостями лопаток 6,4 м, а между стенами — 7,3 м.

Стенки ворот сложены в смешанной технике: из кирпичей со скрытым рядом, с прокладкой рядов необработанных камней. Поверхности стен имеют тщательную обработку с аккуратной подрезкой швов. Размер кирпичей в среднем 3,5—4×28—30×36—40 см. Раствор розовый от значительной примеси цемента. На поверхности стен, обращенных к проезду, имеются декоративные двухступчатые ниши, а в нижней части стен проходит доколь, выступающий от стены на 0,25 м, высотой 0,7—0,8 м. Фундамент ворот сложен из камней на растворе с цемянкой. Глубина фундамента от уровня поверхности XI в. 1,46—1,98 м. Под фундаментом выявлены следы деревянной конструкции из системы лежней и забитых в землю колышков длиной 55—60 см, толщиной 5—8 см.

На наружных сторонах стенок ворот в растворе видны отпечатки бревен внутренней конструкции земляного вала, некогда примыкавшего к воротам. Остатки этой деревянной конструкции обнаружены также при раскопках около ворот.

По обеим сторонам проезда сохранились остатки прикладок к древним стенам, сложенных в такой же технике смешанной кладки, как и первоначальный объем, но из несколько более толстых кирпичей. Эти прикладки имели лопатки, повторявшие по рас-

положению лопатки первоначальной кладки. Прикладки, видимо, шли вдоль всего проезда. Очевидно, это следы какого-то укрепления ворот, исполненного во второй половине XI в. Тогда же боевой настил на деревянных балках был заменен настилом на кирпичных арках прикладок. Прикладки уменьшили ширину проезда ворот до 5 м.

В процессе раскопок были найдены кубики смальты и куски штукатурки с фресковой росписью от убранства надвратной церкви, лекальные кирпичи с остроугольным и полукруглым торцами (шириной 21 см) и трапециевидные, а также обломки голосников (светло-серые сосуды местного производства) и куски красного шифера.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 237—249; *Асеев Ю. С.* Золоті ворота Києва та Єпископські ворота Переяслава. — Вісн. Київ. ун-ту, 1967, № 8, вып. 1, с. 45—54; *Высоцкий С. О., Лопушинська Е. І., Холостенко М. В.* Архітектурно-археологічні дослідження Золотих воріт у Києві у 1972—1973 рр. — В кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976, с. 63—85.

18. Киев. Церковь архангела Михаила. Михайловская церковь была заложена в 1108 г.: «Заложена бысть церкви святого Михаила, Золотоверхая, Святополком князем в 11 июля месяца» [ПВЛ, 6616]. Летописных известий об окончании строительства нет, но к 1113 г. оно уже завершилось, поскольку в этом году в церкви был погребен ее заказчик — князь Святополк: «...и положиша в церкви святого Михаила, юже бе сам создал» [ПВЛ, 6621]. С конца XV в. в письменных источниках упоминается Михайловский Златоверхий монастырь. В грамоте 1523 г. церковь этого монастыря названа «запустелой». Позднее церковь была восстановлена и оформлена в стиле пышного украинского барокко. Изучением храма историки архитектуры занимались с середины XIX в., но детальное обследование не было осуществлено. В 1934—1935 гг. здание церкви было разобрано. При этом мозаики и часть фресок были сняты со стен и перенесены в музей.

Михайловская церковь была шестистолпным храмом с тремя апсидами, имевшими снаружи граненые очертания (табл. 4). Приблизительные размеры церкви: длина 28,6 м, ширина 18,7 м. Столбы крестчатые; западная их пара соединялась с боковыми стенами, выделяя нартекс. Лопатки снаружи и внутри плоские, одноступчатые. Хоры церкви, видимо, имели П-образный план, занимая пространство над нартексом и в боковых неффах до западных подкупольных столбов. В северном членении нартекса внутри проходила круглая винтовая лестница для подъема на хоры. К западному членению южного фасада примыкала маленькая церковь (очевидно, крещальня) с тремя апсидами. Толщина стен этой церкви 1 м, диаметр ее центральной апсиды 2,5 м. Не совсем ясно, примыкала ли крещальня вплотную к зданию собора или была отделена от него узким проходом. Храм, по-видимому, завершался одной главой, хотя крещальня и башня, вероятно, первоначально имели собственные главы. Фасады храма заканчивались закомарами, расположенными на одной высоте. В тимпанах закомар трех восточных членений боковых фасадов размещалось по 3 ниши, из которых средняя имела полукруглую перемычку, а боковые завершались дугой в четверть окружности. Ниже окон второго яруса проходила лента кир-

пичного меандрового орнамента, а под ней — пояс декоративных ниш. Барабан главы был 12-оконным; над его окнами располагался пояс меандра, выше — декоративные ниши.

Здание было возведено в смешанной технике: из кирпичей (кладка со скрытым рядом) и камней. Кирпичи имели толщину 4,3—5 см (по данным XIX в. — $4.5 \times 31 \times 35.5$ см). В стенах отмечено наличие карнизов.

Собор имел богатое внутреннее убранство. Его апсида была украшена мозаичной живописью, а остальные части интерьера расписаны фресками. Полы были покрыты шиферными плитами с мозаичной инкрустацией. В соборе найдены 4 капители из мрамора, первоначальное местоположение которых неизвестно.

М. К. Каргер выдвинул предположение, что разобранное в 30-х гг. здание было в действительности не Михайловским собором, а Дмитриевским, построенным в 60-х гг. XI в., однако Ю. С. Асеев достаточно убедительно это опроверг.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 273—282; Асеев Ю. С. 1) Новые данные о соборе Дмитриевского монастыря в Киеве. — СА, 1961, № 3, с. 296; 2) Мистецтво стародавнього Києва. Київ, 1969, с. 83; Лазарев В. Н. Михайловские мозаики. М., 1966; Холостенко Н. В. София Киевская и формирование киевской архитектурно-строительной школы. — В кн.: София Киевская. Киев, 1973, с. 24.

19. Киев. Собор Дмитриевского монастыря. Дмитриевский монастырь в Киеве был основан в 1051 г. Затем он упомянут в летописи под 1086 г., когда здесь похоронили князя Ярополка Изяславича: «Проводиша и до святого Дмитрея... с честью положиша и в раце мраморяне в церкви святого апостола Петра, юже бе сам начал здати преже» [ПВЛ, 6594]. В 1128 г. «преяша церковь Дмитрия печеряне и нарекоша ю Петра» [ЛЛ, 6636]. Таким образом, в Дмитриевском монастыре, по-видимому, существовали 2 церкви: Дмитрия и Петра, хотя не исключено, что оба упоминания относятся к одному памятнику.

К юго-западу от Михайловской Златоверхой церкви, на краю Дмитриевского оврага, в 1758 г. были обнаружены древние фундаменты. В 1838 г. А. С. Анненков произвел здесь раскопки. Были раскрыты фундаменты, а местами и части стен древнего храма (табл. 4). Исследователи отождествили его с собором Дмитриевского монастыря. В 1936 г. часть фундаментов была вновь прорезана траншеей. Несмотря на очень несовершенную фиксацию раскопок 1838 г. и отсутствие графической документации работ 1936 г., общий характер памятника восстанавливается достаточно уверенно. В 1980 г. раскопками выявлены фрагмент упавшей стены здания и участки фундаментных рвов, в которых местами сохранилась кладка фундаментов (М. А. Сагайдак, С. М. Чернов).

Здание представляло собой шестистолпный трехапсидный храм, имевший в длину около 28 м, в ширину 19,5 м. Средняя апсида его граненая, а боковые полукруглые. С северо-запада и юго-запада к собору примыкали пристройки, — возможно, лестничная башня и крещальня. Судя по тому что траншея 1936 г. пересекала 6 полос фундамента, можно предполагать наличие галерей. При раскопках выявлен крестчатый в плане столб. Фундаменты храма ленточные, сложенные из камня на растворе с це-

мянкой. Глубина их 1,1—1,2 м, ширина 1,3 м. Кладка стен смешанная: из кирпичей и камней. Найдено много мозаичной смальты и обломков штукатурки с фресками, фрагменты резных шиферных плит. Кирпичи имеют размер $3.5-4 \times 28-28.5 \times 32$ см.

Судя по схеме плана и строительной технике, здание может быть датировано второй половиной XI в.

Асеев Ю. С. Новые данные о соборе Дмитриевского монастыря в Киеве. — СА, 1961, № 3, с. 291—296; Воронин Н. Н. Историко-архитектурные заметки. — СА, 1957, № 2, с. 259; Сагайдак М. А., Чернов С. М. Новые данные о Дмитриевском монастыре в Киеве. — В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Тез. докл. респ. конф. молодых ученых. Киев, 1981, с. 114.

20. Киев. Церковь на Вознесенском спуске. В 1878 г. кладочискателями был разрыт «курган», возвышавшийся над Вознесенским спуском к Подолу. Выяснилось, что он содержал остатки древней церкви. В том же году церковь была раскопана П. А. Лашкаревым. Стены храма сохранялись на высоту до 1 м, и кое-где на них еще держалась штукатурка с фресковой росписью. Схематический характер опубликованного Лашкаревым плана вызывал сомнение в его точности, и поэтому в 1947 г. церковь была вновь полностью раскопана под руководством М. К. Каргера. К этому времени состояние храма значительно ухудшилось: стены были уже не выше 0,5 м, центральная апсида разрушена, столбы сильно повреждены (табл. 5).

Церковь была четырехстолпной, с полукруглой центральной апсидой и боковыми, полукруглыми только изнутри, а снаружи прямоугольными. Столбы крестчатые. На внутренних стенах лопатки есть только на западной стене, что, очевидно, связано с опорой сводов хор. Наружные лопатки имели характер сложнопрофилированных пилястр, завершавшихся тонкой полуклономкой. Длина храма 14,8—15 м, ширина приблизительно 10,9—11,3 м (неточная разбивка сооружения не позволяет определить этот размер с большей точностью). Размер подкупольного пространства вдоль храма 3,7 м, поперек — 3,4 м, азимут 45° .

Стены храма возведены в равнослойной технике из кирпичей ($4.5 \times 19-20 \times 27-28$ см) на растворе с цемянкой. Фундамент представляет собой 4—5 рядов кирпичной кладки, сложенной на чистой зеленой глине. Глубина фундамента 0,3—0,35 м. Над фундаментом имеется кирпичная вымостка в 2—3 ряда кирпичей, простирающаяся до 70 см наружу от стен здания. При раскопках собраны куски штукатурки с фресковой росписью, поливные керамические плитки пола, куски свинцовых листов кровли, обломки шиферных плит. В раскопках 1878 г. были обнаружены порог северного портала храма, лежащие на месте куски плиточного пола и аркосольная ниша в западной части южной стены. Судя по тому, что эти детали уже не были выявлены при раскопках 1947 г., ясно, что пол храма находился значительно (во всяком случае более чем на 0,5 м) выше уровня окружающей поверхности земли.

Форма плана, профилировка пилястр и строительная техника раскопанного храма позволяют датировать его концом XII или даже началом XIII в. Было выдвинуто предположение, что данная постройка может быть той церковью Василия, которую

князь Рюрик Ростиславич построил в 1197 г. на своем «Новом дворе» (№ 210).

Позднее в церкви были сделаны дополнения: между северо-западным столбом и северной стеной возведена стенка из плинфы, но на растворе без цемянки, а между этим же столбом и западной стеной, а также между северо-восточным столбом и северной стеной — стенки из брусковых желобчатых кирпичей тоже на растворе без цемянки. Такие же брусковые кирпичи (7,5×12×27 см) были в значительном количестве найдены и при раскопках П. А. Лашкарева.

Каргер М. К. 1) К истории киевского зодчества. — КСИИМК, 1949, вып. 27, с. 128—137; 2) Древний Киев, т. 2, с. 462—473; *Лашкарев П. А.* Развалины церкви Симеона и Копырев конец древнего Киева. — Тр. Киев. духов. акад., 1879, т. 2, с. 102; *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII—XIII вв. Л., 1979, с. 363—365.

21. Киев. Здание в Нестеровском переулке. Археологические раскопки, проведенные в 1967 г. в Нестеровском переулке, д. 9, обнаружили остатки небольшой постройки (П. П. Толочко). От нее уцелели фундамент южной стены, скругленный наружный юго-восточный угол и внутренняя часть юго-западного угла. Длина стены 11,4 м. Фундамент заполняет ров шириной 1,7 м, глубиной около 0,9 м. Структура фундамента слоистая: 4 слоя щебня на растворе с цемянкой, имеющие толщину от 10 до 35 см, перемежаются с прослойками глины и земли толщиной 4—5 см. Выше начинается кирпичная кладка на растворе с крупной цемянкой, по-видимому представляющая собой вымостку над фундаментом. Кладка эта сохранилась местами на высоту до 60 см, ширина ее равна ширине фундамента. В кладке чередуются тонкие кирпичи (плинфы) и брусковые. Размер тонких кирпичей 4,5—6×20,5—24×27—31 см, брусковых — 9×11—12×24,5—25 см. Некоторые брусковые кирпичи имеют на постелистой стороне продольные борозды. Лекальные кирпичи не обнаружены. Уцелели остатки пола из тонких кирпичей на глиняной подготовке. При раскопках найдены куски штукатурки с фресковой росписью. Погребений в районе постройки не встречено.

Постройка, видимо, являлась небольшой церковью. Дата ее неясна. Ю. С. Асеев и П. П. Толочко относят памятник к первой половине XIII в. и полагают, что здание было одновременно возведено из кирпичей двух типов: брусковых и плинф. Гораздо более вероятно, что оно было построено из плинф, а позднее перестроено с использованием брусковых кирпичей или же построено из брусковых кирпичей, но с использованием плинф от какой-то разобранной более древней постройки.

Толочко П. П., Асеев Ю. С. Новый памятник архитектуры древнего Киева. — В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972, с. 80—87.

22. Киев. Церковь на усадьбе Художественного института. В 1947 г. археологической экспедицией были раскопаны остатки древнего храма, залегавшие несколько южнее здания Художественного института (М. К. Каргер). Стены и даже фундаменты храма оказались целиком разобранными. Поэтому план сооружения было возможно выяснить лишь по

очертаниям фундаментных рвов (табл. 4). К югу от храма расчищены куски его рухнувшей стены.

Храм был шестистолпным. Его общая длина (по фундаментным рвам) приблизительно 20,3 м, ширина 11,8 м, азимут 119°. Апсиды в плане образуют трехлопастную кривую. На наружных стенах фундаментные рвы прорисовывают плоские лопатки.

Стены храма были сложены из кирпичей с прослойками грубо подтесанного камня. Размер кирпичей 4—4,5×27—30×33—36 см. Кирпичи крайне неоднородны по составу теста: встречаются экземпляры, сделанные из различных сортов глины и разные по обжигу. Раствор розовый, с примесью цемянки. Кладка стен исполнена со скрытым рядом, причем на одном из упавших кусков стены отмечено, что местами раствор закрывал не менее трех рядов кирпичей, а снаружи на этом растворе были прочерчены линии, как бы имитирующие вертикально поставленные кирпичи. Выявлено также, что по стене горизонтально проходил декоративный пояс — выложенный из кирпичей меандр. Фундаментные рвы имели ширину около 1,5 м. Они врезаны в материковый лёсс на глубину 0,6—0,7 м. Только на двух участках во рву попались куски фундамента. На дне фундаментных рвов в грунте удалось проследить отпечатки сгнивших деревянных лежней. Последние проходили по всем рвам, вдоль каждого по 2 или 3 лежня. В местах пересечения лежней найдены забитые в землю железные костыли, некогда скреплявшие их между собой. Кладка фундамента была исполнена из крупных валунов на прочном растворе с примесью цемянки.

При раскопках обнаружено много фрагментов амфор со следами раствора, что свидетельствует об использовании их в кладке; меньше обломков белоглиняных голосников. Отмечено наличие кусков кровельного свинца, оконного стекла, шиферных карнизных плит. В большом количестве найдены обломки штукатурки с фресковой росписью. На некоторых кусках сохранились фрагменты лиц.

На основании строительно-технических особенностей памятника М. К. Каргер датировал его второй половиной XI в.

Каргер М. К. 1) Археологические исследования древнего Киева, с. 209—226; 2) Древний Киев, т. 2, с. 391—402.

23. Киев. Церковь в Кияновском переулке. В 70-х гг. XIX в. на усадьбе Е. Чеботаревской, расположенной на углу Вознесенского спуска и Кияновского переулка, во время земляных работ были обнаружены остатки древней постройки. В 1887 г. эти руины вновь вскрыли при планировке усадьбы. Здесь же были проведены кладочислательские раскопки. О древнем здании можно судить лишь по информации, появившейся в газете. К сожалению, характер раскопок и информации таков, что не дает возможности составить даже самое общее описание погибшего памятника.

Известно, что была раскопана стена, тянувшаяся с северо-востока на юго-запад и заканчивавшаяся столбом, поднимавшимся примерно на пол-аршина над уровнем пола. Кроме того, были вскрыты три столба крестообразной в плане формы. Между двумя столбами ниже уровня пола проходила каменная стена, — по-видимому, ленточный фундамент. О типе кладки стены судить трудно; в информации отмечено, что она состояла из крупных валунов и

плоских кирпичей на растворе с цемянкой, однако посетивший раскопки В. Б. Антонович полагал, что это не стена, а фундамент «в сажень вышиной». Столбы были сложены из плоских кирпичей. Хорошо сохранился пол из поливных керамических плиток. В нижней части одного из участков кирпичной кладки уцелела штукатурка со следами фресковой росписи. Отмечена находка шиферных плит. Обнаружено захоронение в деревянном гробу.

Судя по наличию крестчатых столбов, постройка несомненно являлась церковью. На основании упоминаний о кладке из камней и кирпичей М. К. Каргер высказал убеждение, что памятник относился ко времени «не позже конца XI в.».

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 402—407.

24. Киев. Здание на Киселевке. На горе Киселевка неоднократно находили древние кирпичи с приставшим к ним раствором. Раствор розовый, с примесью цемянки. Особенно много таких кирпичей встречалось на плато, в районе кладбища. Местоположение памятника, которому принадлежали эти кирпичи, не установлено.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 409.

25. Киев. Церковь Успения на Подоле. На территории Подола стояла древняя церковь Успения. Обычно ее связывают с упоминаемой в русских летописях церковью Богородицы Пирогощей, заложенной в 1131 г.: «...заложи церковь Мстислав святыя Богородица Пирогощюю» [ЛЛ, 6639; ИЛ, 6640]. Строительство церкви было закончено в 1136 г.: «Том лете церкви Пирогоща свершена бысть» [ИЛ, 6644]. Успенская церковь подверглась серьезным искажениям в XVII в. и при реконструкции в начале XIX в. В 30-х гг. XX в. церковь была разобрана. Детальное обследование ее не производилось. В 1976—1979 гг. памятник был раскопан (К. Н. Гупало, Г. Ю. Ивакин). При этом выяснилось, что стены храма сохранились на высоту до 2 м (табл. 5).

Памятник представлял собой шестистолпный трехапсидный храм; его общая длина около 25,2 м, ширина 16,8 м, азимут 69°. Стены и столбы до разборки имели довольно большую высоту, за исключением западной пары столбов. Своды, видимо, были полностью переложены. Толщина стен церкви 1,34—1,41 м, а западной стены, в которой находилась лестница на хоры, — 1,66—1,69 м. Столбы крестчатые, причем западная пара столбов имела в сторону центрального нефа расширения, выделявшие нартекс. Длина подкупольного пространства храма 5,14 м. Угловые пилястры церкви плоские, двухступчатые. К промежуточным пилястрам (шириной 1,3 м) примыкали полуколонны (диаметром около 83 см). Общий вынос пилястр от плоскости стен около 50 см. Лопатки на внутренних стенах плоские. Аркосольных ниш нет.

Кладка здания равнослойная, из кирпичей размером 4,5—4,8×23,5—24×28—29 см. Раствор розовый от примеси цемянки. Лекальных кирпичей не встречено. Кирпичи большей частью желтого цвета, неточной формовки; тесто и обжиг их невысокого качества. На постелистой стороне кирпичей обнаружены отпечатки ног животных, следы дождя, парал-

Рис. 2. Окрестности Киева. Схема расположения памятников.

лельные, а изредка волнистые линии. На торцах попадаются вдавленные крестики. Найдено много шиферных плит, вероятно, от пола. В апсидах и стенах отмечены сквозные отверстия от пальцев лесов.

Фундаменты ленточные, каменные, на растворе, имеют огромную глубину — до 4 м. В них использованы блоки кладки какого-то более древнего здания, сложенного из кирпичей и камней. На нескольких таких блоках уцелели следы фресковой росписи. В нижних частях стен церкви тоже использованы кирпичи этого более древнего здания. Размер их 5—5,5×27—28×31,5—33 см; они темно-красные, с крупными вкраплениями кварца, хорошего обжига и точной формовки. Стены храма кое-где не вполне точно совпадают по плану с фундаментами. Вымостки над последними нет. При раскопках найдены куски штукатурки с фресковой росписью, обломки оконных стекол.

Датировка памятника не вполне ясна, поскольку чет уверенности, что летописное упоминание (1131—1136 гг.) относится к храму, сохранявшемуся до 30-х гг. XX в. и вновь раскопанному в 1976—1979 гг., а не к той постройке, которая стояла здесь до этого и от которой уцелели кирпичи и блоки кладки в фундаментах и нижних частях стен более позднего храма.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 434—442; Гупало К. Н., Ивакин Г. Ю., Сагайдак М. А. Исследования церкви Успения Пирогощи. — АО 1977 г., с. 317—318; Гупало К. Н., Зоценко В. Н., Ивакин Г. Ю., Степаненко Л. Я., Чернов С. М. Раскопки в Киеве. — АО 1978 г., с. 323—324; Гупало К. Н. Исследования церкви Пирогощи в Киеве. — АО 1979 г., с. 266—267.

26. Киев. Здание на Волошской улице. В 1955 г. при наблюдении за земляными работами на Подоле был обнаружен развал стен древней постройки на

проезжей части Волошской улицы, у д. 20 (В. А. Богусевич). Развал состоял из блоков кирпичной кладки, исполненной в равнослойной технике. Размер кирпичей 4—4.5×15—16×20 и 28 см. Часто попадались трапециевидные кирпичи. Раствор с примесью цемянки.

В. А. Богусевич предполагал, что обнаруженная им постройка являлась церковью Михаила (Новгородская божница), упомянутой в летописи под 1147 г. (№ 208). Ю. С. Асеев исходя из характера кирпичей считал, что здание должно относиться к концу XII в. и поэтому не может быть церковью Михаила.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 485; Гупало К. М., Ивакин Г. Ю., Сагайдак М. А. Дослідження киявського Подолу. — В кн.: Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979, с. 58—59.

26а. Киев. Здание на Подоле. В 1980 г. на углу улиц Нижний Вал и Волошской обнаружены остатки древнего здания (К. Н. Гупало). Стены сложены из кирпичей (плинф) на растворе с цемянкой, а фундамент — из плинф на глине.

Сведения К. Н. Гупало и Г. Ю. Ивакина.

27. Киев. Здание на Борисоглебской улице. В 1955 г. при наблюдении за земляными работами на Подоле (ул. Борисоглебская, д. 11) был обнаружен фундамент древней постройки (В. А. Богусевич). Снаружи фундамент имел облицовку из тесаных блоков песчаника, а середина его была забутована битыми кирпичами и раствором с цемянкой. Размер кирпичей 4—5×13—15×21—25 см. Ширина фундамента до 2.3 м. Наземных частей постройки не сохранилось.

В. А. Богусевич высказал предположение, что обнаруженный фундамент — остатки Борисоглебской церкви (Туровой божницы), упомянутой в летописи под 1146 г. (№ 207).

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 486; Копылов Ф. В. Отчет о наблюдениях за земляными работами в Киеве в 1955—1956 гг. — Арх. Ин-та археол. АН УССР (Киев), д. 1956/33, с. 17.

28. Киев. Здание на Щекавице. В районе Олеговской улицы (Щекавица) неоднократно находили культурный слой XI—XIII в., в котором отмечали присутствие известково-цемяночного раствора. В 1980 г. здесь во время раскопок обнаружили остатки постройки, сложенной из плинф. Очень вероятно, что это та церковь, косвенные сведения о которой имеются в письменных источниках. Так, в 1182 г. при избрании нового игумена Печерского монастыря было решено обратиться «к Васильеву попови на Щьковицю» [ИЛ, 6690]. Позднее автор послания к игумену Василию писал, вероятно, имея в виду церковь на Щекавице: «Тебе же даровал Бог не тоию церковь бо содела» [Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1851, ч. 10, с. 347]. Возможно, что именно эта церковь изображена на одном из рисунков А. Вестерфельда [Тр. XIII АС, 1908, т. 2, с. 483, табл. VII, 1].

Толочко П. П. Исторична топографія стародавнього Києва. Київ, 1972, с. 146—147.

29. Киев. Церковь Николая Иорданского. В 1832 г. К. Лохвицкий произвел частичные раскопки древней церкви на Кирилловской улице (ныне ул. Фрунзе), неподалеку от Иорданской церкви, на берегу Иорданского ручья. По его сведениям, были обнаружены каменные фундаменты. В них находились большие необработанные камни и тонкие кирпичи, имеющие размер приблизительно 26.5×35.5 см, на прочном растворе с цемянкой. Весьма вероятно, что в действительности это были не только фундаменты, но и части стен. В строительном щелбе найдены фрагменты штукатурки с фресковой росписью.

К. Лохвицкий полагал, что обнаружил древнюю церковь Ильи, но большинство историков признавали эти руины остатками церкви Николая Иорданского, связывая с ней «Сказание о чуде св. Николая над половчином», относящееся, видимо, к XI—XII вв. Церковь эта существовала еще в начале XVII в.

В 1947 г. здесь была проведена разведка (М. К. Каргер), выявившая небольшой участок плохо сохранившихся фундаментных рвов древней церкви. Обломки кирпичей, найденные в засыпке рвов, относятся ко второй половине XI в.

Петров Н. И. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897, с. 37—40; Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 407—408.

30. Киев. Кирилловская церковь. На северной окраине современного города, в местности, которая в древности называлась Дорогожичи, возвышается древняя Кирилловская церковь. Князь Всеволод Ольгович, овладевший Киевом в 1140 г., основал вскоре здесь свой «вотчий» монастырь. Возможно, что он же начал строительство в монастыре кирпичной церкви, поскольку в рассказе о погребении его сына Святослава о церкви говорится: «Юже бе создал отец его» [ИЛ, 6703]. Но, по-видимому, строительство было закончено уже после смерти Всеволода (1146 г.) вдовой князя, которая была погребена в той же церкви, причем летописец отметил: «Юже бе сама создала» [ИЛ, 6687]. Сама Кирилловская церковь впервые упомянута в летописи под 1171 г. [ИЛ, 6679]. После монгольского нашествия церковь стояла заброшенной и в XVI в. находилась уже в полуразрушенном состоянии. Восстановление храма относится к началу XVII в., но позднее он вновь подвергся перестройкам: в конце XVII—начале XVIII в., в середине XVIII в. и, наконец, в 80-х гг. XIX в. Изучение Кирилловской церкви и работы по ее консервации проводились в 1948—1954 гг.

Кладка стен храма по всему периметру сохранилась до основания закомар. Уцелели древние апсиды и все столбы, а также подпружные арки, паруса и низ барабана. Не дошли до нас и были переложены в более позднее время цилиндрические своды ветвей креста и угловых членений, верхняя часть барабана и купол. На рубеже XVII и XVIII вв. возведены 4 дополнительные главы. Полуколонны, примыкавшие к лопаткам, срублены. Церковь оштукатурена и оформлена в стиле украинского барокко.

Кирилловская церковь — шестистолпный трехапсидный храм (табл. 5). Его длина 31 м, ширина 22 м, азимут 47°. Толщина стен: западной и южной 1.72—1.76 м, северной 1.96—1.98 м. Столбы крестчатые. Размер подкупольного пространства вдоль

храма около 7 м, поперек — 7.7 м. Подбарабанное кольцо имеет форму прямоугольника со скругленными углами; сам же барабан круглый, равный по диаметру большей стороне основания. Западные столбы храма соединены стенкой, отделяющей нартекс от остального помещения. В южном членении нартекса была расположена крещальня с небольшой апсидой в виде ниши.

Хоры занимают не только западное членение храма; в боковых неффах они выдвинуты еще на одно членение к востоку и имеют поэтому в плане П-образную форму. Входили на хоры по лестнице в толще северной стены. Лестница перекрыта наклонными шиферными плитами. В южном выступе хор находится небольшой придел с апсидой, размещенной в толще восточной стенки этого членения. Среднее членение хор опирается на цилиндрический свод, повернутый осью вдоль храма, а в боковых членениях своды расположены осями поперек, но снабжены большими распалубками, что делает их близкими крестовым сводам. Выдвинутые вперед боковые членения хор опираются на крестовые своды. В среднюю часть храма хоры открывались двойной аркой, над которой размещены еще 3 окна. Судя по сохранившимся следам, своды над угловыми членениями храма были повернуты осями по линии В—З, а своды над выдвинутыми вперед членениями хор имели оси, перпендикулярные оси храма.

Внутри храма на стенах расположены лопатки, отвечающие положению столбов. Снаружи — угловые лопатки, плоские, двухступчатые; к средним лопаткам фасадов примыкали полуколонны. Апсиды церкви членились тонкими полуколонками. На уровне пят закомар по наружным стенам и на барабане проходил кирпичный аркатурный пояс. В пролетах между окнами барабана размещались полуколонки. Порталы храма имеют трехступчатый профиль. Окна также обрамлены уступами. Следует отметить своеобразную форму столбов на хорах: к лопаткам этих столбов примыкали тонкие полуколонки.

В центральной апсиде обнаружены основание древнего престола и горнее место, поднятое над уровнем древнего пола на 2 ступени. В середине скамьи — расширение для епископского кресла. В нартексе имеются аркосольные ниши: 2 в южной стене и по одной в боковых членениях западной стены. Из южной апсиды в толще южной стены проходит лестница, выводившая на площадку над входом в южную апсиду; в толще столба, отделяющего южную апсиду от центральной, сохранились торцы трех балок этой площадки. Назначение подобной конструкции неясно.

Стены храма сложены из кирпичей в технике равностойной кладки. Кирпичи имеют различные размеры и форму; наиболее массовые — 5—5.5×22—24×31—32 см. Широко использовались также более узкие, шириной 15—16 см. Все кирпичи хорошо обожжены. Для аркатур, полуколонн на фасадах и тонких полуколонн применялись специальные лещатные кирпичи. На торцах кирпичей встречаются знаки, а на постелях — метки. Раствор в кладке известковый с добавлением цемента. В кладке стен обнаружены пустоты от сгнивших связей. Выяснилось, что стены снаружи были затерты розовой известковой обмазкой; толщина слоя обмазки 3—4 мм. В пятах арок расположены шиферные карнизы.

В забутовке стен использованы битые кирпичи и камни.

При устройстве фундамента храма сперва была сделана общая выемка под всю площадь здания на глубину 0.5 м, а затем открыты фундаментные рвы. Кроме рвов наружных стен имелись ленточные фундаменты, связывающие стены и столбы по продольным и поперечным осям. Глубина рвов наружных стен 1.9 м. Внизу рвы были заполнены валунами на растворе с цемянкой, а выше размещалась кладка из песчаника, над которой лежал слой раствора с кирпичным щебнем (толщина слоя 15—25 см). Поверх щебня до уровня поверхности шла кирпичная кладка (примерно 6 рядов кирпичей), которая с наружной стороны здания в верхних рядах несколько расширялась, образуя небольшую отсыпку. Наружный обрез фундамента выступал не менее чем на 40 см, чтобы служить основанием для наружных лопаток и полуколонн, а внутренний обрез — только на размер выноса внутренних лопаток. Деревянных субструкций под фундаментом не обнаружено.

Древний пол храма лежал на 12-сантиметровом слое подготовки из раствора с цемянкой. На этом слое в подкупольном пространстве находился пол из шиферных плит с вырезанными рисунками, которые заполнялись мозаикой. Пол в апсидах и боковых неффах был покрыт гладкими шиферными плитами. В нескольких окнах церкви при разборке поздних закладок обнаружены остатки деревянных оконниц. Найдены также куски древних оконных стекол треугольной, круглой и ромбовидной формы. На стенах Кирилловской церкви сохранилось значительное количество древних фресковых росписей, многие из которых находятся в относительно хорошем состоянии.

Буровыми скважинами и небольшими раскопами было выявлено, что в древности к храму примыкали пристройки: с юга — притвор и небольшая часовня с апсидой в толще ее восточной стены; с севера — 2 прямоугольных помещения. Пристройки эти, по видимому, одновременны самому памятнику.

Асеев Ю. С. Архитектура Кирилівського заповідника.— В кн.: Архитектурні пам'ятники. Київ, 1950, с. 73—85; *Холостенко И. В.* Новые данные о Кирилловской церкви в Киеве.— В кн.: Памятники культуры. М., 1960, т. 2, с. 5—19; *Лазарев В. И.* Живопись и скульптура Киевской Руси.— В кн.: История русского искусства. М., 1953, т. 1, с. 214—220; *Каргер М. К.* Древний Киев, т. 2, с. 442—453; *Луцко В. Г.* Приделы Кирилловской церкви в Киеве.— В кн.: Сборник IX—X Народного музея. Београд, 1979, с. 243—255; *Дорофиев И. П., Редько П. Я.* Раскрытие фресок XII в. в Кирилловской церкви Киева.— В кн.: Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI—XVII вв. М., 1980, с. 45—51; *Блиндерова Н. В.* Житие Кирилла и Афанасия Александрийских в росписях Кирилловской церкви Киева.— Там же, с. 52—60.

31. Киев. Церковь Богородицы в Кловском монастыре. В 70—80-х гг. XI в. изгнанный из Печерского монастыря игумен Стефан «състави себе монастырь на Клове и церковь възгради в имя святыя Богородица, и нарек имя ей по образу сущаго в Коньстянтинне граде, иже Влахерне» [Патерик киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, с. 57]. В 1096 г. половцы сожгли «монастырь Стефанечъ» [ИЛ, 6604]. Видимо, вскоре после этого в монастыре построили каменную церковь. В 1108 г. строитель-

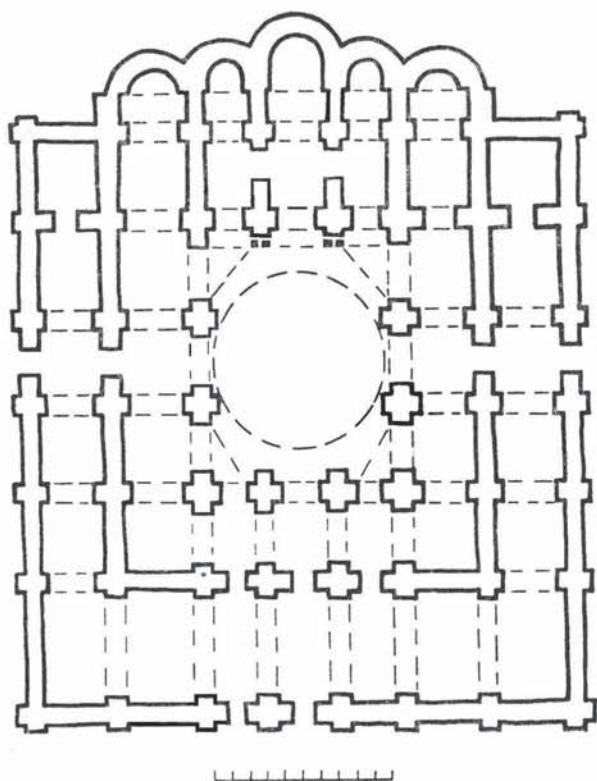

Рис. 3. Киев. Церковь Богородицы в Кловском монастыре. Реконструкция плана. По Г. Н. Логвину.

ство храма было завершено: «Кончаша верх святыя Богородица Влахерны на Клове, заложеной Стефаном епископом» [ИЛ, 6616]. Впрочем, не исключена возможность, что церковь была построена еще до половецкого набега, а после него лишь восстановлена (или достроена). В 1112 г. церковь вновь упоминается в летописи в связи с тем, что здесь, «в церкви святыя Богородица Влахерне на Клове», был погребен князь Давид Игоревич [ИЛ, 6620].

Полуразрушенное здание церкви еще сохранялось в XVII в. и отмечено на планах Киева XVIII в. вблизи построенного в середине этого века Кловского дворца. Остатки храма были обнаружены археологическими раскопками 1963 г. на ул. К. Либкнехта, д. 25 (П. П. Толочко). Раскопки были продолжены в 1974—1975 гг. (И. И. Мовчан, В. А. Харламов). Они показали, что от здания уцелели только фундаментные рвы и в некоторых местах — остатки фундамента. При этом оказалось возможным вскрыть не весь памятник, а лишь северо-западную половину основного здания, северную и частично западную галереи, кусок северной апсиды (табл. 4).

Фундаменты храма — крупные валуны на растворе с цемянкой. Для строительства был сделан общий большой котлован, заглубленный до материка. Дно котлована целиком уплотнено деревянными кольями (диаметр 5—6 см, глубина около 50 см, расстояние между ними 40—45 см). На этой подготовке сложены ленточные фундаменты, а пространство между ними забито землей и строительным мусором. В основании фундаментов находились деревянные лежни, скрепленные железными костылями. Лежни слегка заглублены в материк. В апсиде, судя по расположению кольишек, лежни располагались радиально. Ширина фундаментов 1,8—1,9 м, глубина их от древнего уровня земли 1,25 м.

В развале найдено большое количество древних строительных материалов: обломки кирпичей, шиферных плит, поливные керамические плитки, фрагменты штукатурки с фресковой росписью. Размер кирпичей 3—4×29—30×34 см. В галереях обнаружено много древних погребений, в большинстве нарушенных. Общая ширина храма с галереями около 32—33 м, азимут 90°.

По результатам археологических раскопок были предложены 2 варианта реконструкции плана уничтоженного храма. Авторы одной из реконструкций (Ю. С. Асеев, В. А. Харламов, И. И. Мовчан) интерпретируют его как трехнефный восьмистолпный храм очень вытянутых пропорций, с маленьким подкупольным квадратом (3,4 м); к храму примыкали 2 ряда галерей: узкие, завершавшиеся с востока апсидами, и наружные, более широкие. По другой реконструкции (Г. Н. Логвин), это был большой храм (шириной приблизительно 22 м) с одним рядом галерей; в центре находился огромный купол (диаметром около 9,6 м), опиравшийся на 8 столбов (рис. 3).

Н. В. Холостенко считал возможным сопоставить с данным памятником 2 рисунка А. Вестерфельда (1651 г.), изображающих западный и восточный фасады полуразрушенного храма [опубликованы: *Каргер М. К. Древний Киев*, т. 2, с. 285].

Асеев Ю. С., Харламов В. О., Мовчан И. И. Дослідження архітектури Кловського собору в Києві. — Археологія, 1979, т. 30, с. 37—46; Толочко П. П. Історична топографія стародавнього Києва. Київ, 1972, с. 152—157; Мовчан І. І., Харламов В. О. Стародавній Клов. — В кн.: Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979, с. 70—84; Логвин Г. Н. Архітектура храму на Клове. — В кн.: Исследование и охрана архитектурного наследия Украины. Киев, 1980, с. 72—76.

32. Киев. Церковь Спаса на Берестове. Церковь Спаса в княжеском селе Берестове долгое время считали одним из древнейших храмов Киева, возведенным при князе Владимире Святославиче. Лишь в 60-х гг. XIX в. П. А. Лапкарёв показал, что сохранившийся до наших дней памятник относится не к X, а к первой половине XII в. В письменных источниках сведений о постройке церкви Спаса нет. Спасский монастырь упоминается в летописи с 1072 г., а первое известие о церкви Спаса относится к 1138 г., когда здесь была похоронена дочь Мономаха Евфимия: «... и положена бысть на Берестове у святого Спаса» [ЛЛ, 6646]. В 1758 г. в церкви был погребен Юрий Долгорукий, а в 1173 г. — Глеб Юрьевич. Таким образом, Спасский монастырь являлся «отним» монастырем Мономаховичей.

К началу XVII в. Спасская церковь стояла в руинах. В 1640—1642 гг. она была восстановлена митрополитом Петром Могиллой. Дальнейшие пристройки к храму осуществлялись в конце XVII—начале XVIII в. и в 1813—1814 гг. В 1909—1913 гг. церковь была реставрирована под руководством П. П. Покрышкина. При этом выяснилось, что от древнего храма в составе более поздней постройки сохранился почти на полную высоту нартекс с крещальней и лестничной башней. Остальное оказалось полностью уничтоженным. В 1914 г. Покрышкин произвел раскопки разрушенной части памятника. Они показали, что здесь уцелели фундаменты, а кое-где и нижние участки стен храма; это позволяет полностью графически реконструировать его план (табл. 5).

Церковь Спаса — шестистолпный трехапсидный

храм. Длина его около 30 м, ширина 20,35 м, азимут 71—74°. Ширина подкупольного пространства 7,75 м. Столбы крестчатые, лопатки снаружи и внутри церкви плоские, одноступчатые. Западное членение здания (нартекс) было резко выделено. В северной части этого членения размещалась квадратная часовня-крещальня с тремя апсидами, представляющими собой ниши в толще восточной стены. В северной стене крещальни имеется глубокая аркосольная ниша. Симметрично крещальне в южной части находилась квадратная снаружи и круглая внутри лестничная башня с круглым опорным столбом в середине. Кладка стен башни в ее внутренней части до высоты 0,5 м образует прямоугольный план и только выше приобретает круглую форму. Западный участок храма был шире остального здания, и поэтому крещальня и башня несколько выступали наружу от боковых стен храма. Перед западным и южным порталами обнаружены остатки притворов; вряд ли могут быть сомнения, что подобный же притвор существовал и перед северным порталом. На западной стене храма уцелели следы примыкания свода западного притвора, имеющие очертания трехлопастной арки. Такая конструкция свода могла существовать только при сочетании кирпичного свода с деревянными балками. Торцы этих балок до сих пор сохранились в толще западной стены храма. Судя по своду, притворы храма были невысокими. В то же время сам храм, по-видимому, был очень высоким, поскольку своды, на которые опираются хоры, расположены в нем на высоте около 10 м от пола. Из нартекса в боковые членения (башню и крещальню) и в западный притвор вели широкие проемы, перекрытые дубовыми перемычками.

Фундаменты церкви были сложены из камней на растворе. У подоншвы фундаментов выявлены деревянные лежни — по 4 бруса вдоль направления ступ. В перекрестьях лежни скреплялись железными костылями. Фундаменты ленточные, создававшие сплошной каркас. Сверху они были прикрыты вымосткой в один ряд кирпичей. Глубина фундаментов около 1 м. Фундаменты несколько шире стен. Фундаменты притворов аналогичны по конструкции фундаментам самого храма, но значительно мельче их.

Стены Спасской церкви сложены из кирпичей в технике со скрытым рядом. Камни использованы лишь для забутовки в толще стен и нигде не выходят на фасады. Размер кирпичей 4—4,5×27—30×33—35 см. В убранстве фасадов большую роль играют многочисленные двух- и трехступчатые ниши, расположенные в 2 яруса, а также выложенные из кирпичей кресты и полосы меандра. В 1970 г. внутри храма, на его западной стене, была обнаружена фресковая живопись.

На основании особенностей строительной техники и архитектурных форм Спасская церковь может быть датирована концом XI—началом XII в. Связь храма с родом Мономаха позволяет уточнить эту дату: церковь, вероятно, была построена вскоре после вокняжения Мономаха в Киеве (1113 г.), но во всяком случае до его смерти (1125 г.).

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 374—391; *Шгендер Г. М.* Трехлопастное покрытие церкви Спаса на Берестове. — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1980, Л., 1981, с. 534—544; *Асеев Ю. С., Харламов В. О.* Нові дослідження церкви Спаса на Берестові. — В кн.: Археологія Києва, с. 84—90; *Красицький Д. Ф., Федо-*

ренко П. К. Усыпальница Юрия Долгорукого. М.; Л., 1948; *Логвин Г. Н.* Возрожденные фрески XII века. — Искусство, 1971, № 8, с. 64—68.

33. Киев. Успенский собор Печерского монастыря. Собор был заложен в 1073 г.: «В се же лето основана бысть церкви Печерская» [ПВЛ, 6581]. В Печерском патерике выбор места для церкви и закладка ее описаны как акт «божественного провидения» [Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, с. 51]. Под 1075 г. летопись сообщает о продолжении и завершении строительства: «Почата бысть церкви Печерская над основаньем Стефаномъ игуменомъ; из основанья бо Феодосий почал, а на основании Стефан почал; и кончана бысть на третье лето, месяца пуля 11 день» [ПВЛ, 6583]. Эта запись дает возможность по-разному определять дату окончания строительства храма. Если полагать, что слова «на третье лето» относятся к началу строительства в 1073 г., то датой завершения будет 11 июля 1075 г. Если же считать, что после закладки храма в 1073 г. строительство было по какой-то причине прервано и возобновилось в 1075 г., то окончание его будет относиться к 1077 г. Освящение храма состоялось значительно позже, в 1089 г.: «Священа бысть церкви Печерская святых Богородица» [ПВЛ, 6597]. Приблизительно в это же время было написано Житие Антония, в котором возведение Успенского собора приписывалось греческим зодчим: «Приидоша от Царяграда мастера церковнии, четыре мужи» [Патерик. . . , с. 5]. В этом Житии указано, что в качестве «меры широты, долготы и высоты» будущей церкви был взят пояс, пожертвованный перед этим варягом Шимоном.

Вскоре после возведения храма к нему была пристроена церковь Ивана Предтечи на средства, пожертвованные неким Захарьем: «Сим же серебром и златом поставлена бысть церквы святого Иоана Предтечи утуже на полати въсходить» [Патерик. . . , с. 195]. Еще позже, в 1109 г., была построена часовня над гробом похороненной в соборе Евпраксии Всеволодовны, «. . . у дверей, еже ко углу. И зделаша над нею божонку» [ПВЛ, 6617; в Ипатьевской летописи — «божницю»]. Собор сильно пострадал во время землетрясения 1230 г., когда «. . . в монастыри Печерском церкви святых Богородица каменная на четыре части расступися» [ЛЛ, 6737]. В 1240 г. он снова пострадал при взятии Киева монголо-татарами. Собор был восстановлен около 1470 г. при князе Симеоне Олельковиче, затем обновлялся в начале XVII в., подвергся крупной реставрации в конце XVII в. и вновь восстановлен после пожара 1718 г. Облик, который имел храм в XVII—XVIII вв., запечатлен на многочисленных гравюрах.

Первые серьезные исследования собора относятся к 80-м гг. XIX в. Однако детально памятник, к сожалению, не изучался, а во время Великой Отечественной войны собор был взорван. Разборка руин и их исследование проводились в 1945, 1951—1952, 1962—1963 и 1970—1972 гг. (Н. В. Холостенко). От здания храма сохранились в основном лишь самые нижние части, хотя на отдельных участках стены уцелели до основания сводов. Выяснилось, что значительные части древнего памятника (южная стена, барабан и др.) сложены в технике XII—XIII вв., т. е., очевидно, переложены.

Успенский собор — шестистолпный трехапсидный храм (табл. 4). Длина его 35,6 м, ширина 24,2 м,

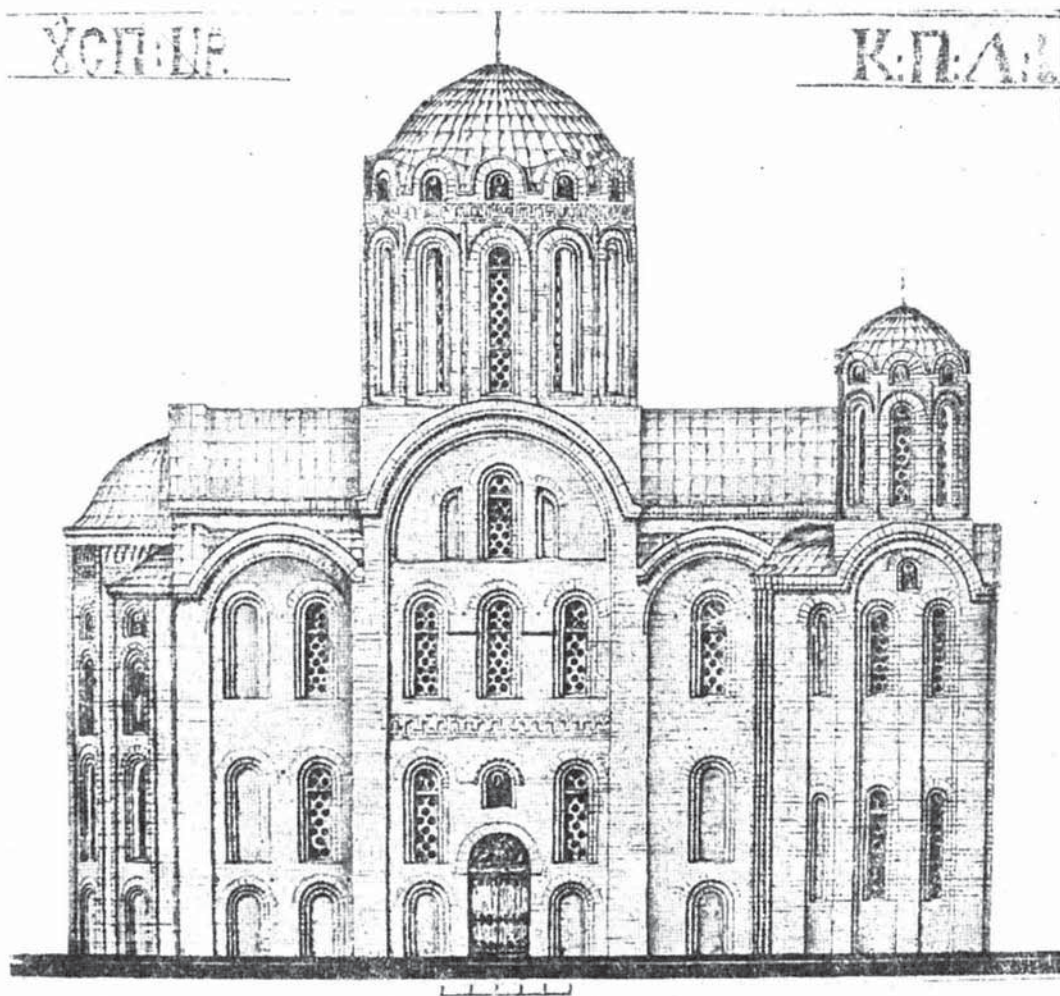

Рис. 4. Успенский собор Киево-Печерского монастыря. Северный фасад. Реконструкция Н. В. Холостенко.

толщина стен около 1,3 м, сторона подкупольного квадрата 8,62—8,64 м. Западная пара столбов соединена с боковыми стенами, выделяя нартекс. Столбы крестчатые, лопатки внутри и снаружи собора плоские, одноступчатые. Апсиды имеют граненые очертания; на центральной — 4 тонкие полуколонки. К западному членению собора с юга (судя по раскопкам Н. В. Холостенко) примыкала прямоугольная лестничная башня, а с севера — крещальня, во втором этаже которой находилась церковь Иоанна Предтечи. Впрочем, существует и иное предположение (Ю. С. Асеев) — лестница на хоры размещалась в помещении между собором и крещальней. Хоры собора имели П-образную форму. Среднее их членение опиралось на цилиндрический свод с осью поперек здания, а боковые — на купольные своды на парусах. Членения боковых нефов были перекрыты цилиндрическими сводами, повернутыми осью поперек храма. Собор завершался одной главой (рис. 4). Снаружи по низу фасадов проходил ярус декоративных ниш, а выше — 2 яруса окон. Окна и ниши были оформлены двумя уступами. Порталы не имели наружных уступов; они перекрывались деревянными брусьями, но снаружи завершались арочными перемычками. Притолоки порталов мраморные и из тесаного известняка. Центральные закомары фасадов были значительно выше боковых; в них размещались строенные окна. На стенах собора отмечено наличие

кирпичных полос меандрового орнамента. В обрамлении закомар проходили зубчатые карнизы. Барабан и купол собора оказались относящимися к перестройке XIII в. Барабан был 12-оконным, с бровками над окнами, завершался горизонтальным карнизом.

Крещальня — маленькая двухъярусная четырехстолпная церковь. В первом ярусе она имела вход с западной стороны и отделялась от здания собора узким проходом, а во втором — с южной и соединялась с хорами собора через промежуточное помещение, расположенное над проходом. Столбы церкви крестчатые, внутренние лопатки одноступчатые, а наружные тоже плоские, но двухступчатые. Апсиды очень слабо выступали наружу. Глава церкви была размещена на оси всего объема, включая промежуточное помещение. Покрытие фасадов крещальни позакомарное, барабан восьмиоконный; между окнами барабана размещались полуколонки, над окнами — ниши.

Перед западным порталом собора выявлены следы небольшого притвора. Вдоль северного фасада — остатки трех маленьких часовен.

Здание собора было возведено в смешанной технике: из кирпичей (кладка со скрытым рядом) с широкими полосами необработанных камней. Внутренняя часть стен заполнена валунами на растворе. В столбах наружные поверхности целиком кирпич-

ные (без прослоек камня), а внутри — заполнение из камней и кирпичей. Кирпичи разного цвета и выделки. Раствор с цемянкой. Размер кирпичей 3,5—5×27—29×34—36 см, но есть узкие (шириной 17—18 см) и большие квадратные (со сторонами 35—37 см). Кроме того, применялись локальные кирпичи, трапециевидные, с полукруглым и треугольным торцами, а также своеобразный тип — с расширенным полукруглым торцом. Кирпичи крещальни такие же, как в здании собора, но здесь использовались и более длинные узкие экземпляры — 4×17—19×44 см. На постелистой стороне кирпичей (примерно на одном кирпиче из 20) имеются метки.

Цокольная часть стен снаружи здания была затерта раствором, расчерченным глубокими линиями в подражание каменной кладке. При этом некоторые «квадры» имитации были гладкими, а другие имели специально обработанную шероховатую поверхность. В стенах в несколько ярусов проходили деревянные связи, а также карнизы из шиферных плит, соединенных между собой с помощью железных анкеров. В кладке стен крещальни также находились деревянные связи, а в основании барабана купола крещальни — пояс шиферных плит, соединенных железными анкерами.

Некоторые участки здания, особенно южная стена и юго-восточный угол, почти целиком сложены в технике равнослойной кладки. Здесь частично использованы кирпичи первоначальной кладки, а частично новые — ярко-красные, 5×24—23×30—33 см; на их постелистой стороне есть метки. В кладке барабана отмечены более мелкие кирпичи — 5×20—22×26—29 см; некоторые из них имеют знаки на торцах. В южной апсиде и на ряде других участков здания были выявлены ремонтные кладки из брусковых кирпичей.

Фундамент собора сложен из камней на растворе. Вверху он расширяется; глубина его 1,8 м. Глубина фундамента башни 1,4 м. Фундамент крещальни открыт под всю постройку; в него заложена подушка из бута и кирпичей, а поверх — вымостка в один ряд кирпичной кладки. Пол храма был выстлан гладкими шиферными плитами, а в подкупольном пространстве — шиферными плитами с резьбой и мозаичной инкрустацией. В центральной апсиде пол из поливных керамических плиток. Обнаружены остатки горнего места, мраморной алтарной преграды и кивория. Найдены резные плиты парапета хор и, возможно, от паружного скульптурного убранства здания. Во время одного из ремонтов, производившихся в конце XIX в., установлено, что полы хор были выстланы поливными керамическими плитками, а пазухи сводов под хорами заполнены голосниками, уложенными на растворе.

При разборке руин встречены куски штукатурки с фресковой росписью. Некоторые из них, судя по составу штукатурки, относятся к наружным частям здания. В значительном количестве обнаружена мозаичная смальта как от половых наборов, так и от стенных. Найдены обломки голосников — амфоры и кувшины местного производства.

Неподалеку от Успенского собора в 1951 г. раскопками вскрыты остатки мастерской по производству стекла и смальты (В. А. Богусевич). Мастерская относится к концу XI в. Состав мозаичной смальты этой мастерской идентичен мозаике, пайденной в соборе.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 337—369; Холостенко П. В. 1) Исследование руин Успенского собора Киево-Печерской лавры. — СА, 1955, т. 23, с. 341—358; 2) Исследование руин Успенского собора Киево-Печерской лавры в 1962—1963 гг. — В кн.: Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967, с. 58—68; 3) Успенский собор Печерского монастыря. — В кн.: Стародавній Київ. Київ, 1975, с. 107—170; 4) Нові дослідження Іоанно-Предтеченської церкви та реконструкція Успенського собору Києво-Печерської лаври. — В кн.: Археологічні дослідження стародавнього Києва. Київ, 1976, с. 131—165; 5) Памятник XI в. — собор Печерского монастыря. — Стр-во и архитектура. Киев, 1972, № 1, с. 32—34; Богусевич В. А. Мастерские XI в. по изготовлению стекла и смальты в Киеве. — КСИИДУ, 1954, вып. 3, с. 14—20; Шапова Ю. Л. Новые материалы к истории мозаик Успенского собора в Киеве. — СА, 1975, № 4, с. 209—222; Филатов В. В., Шеплюков А. П. Фрагмент наружной росписи Успенского собора Киево-Печерской лавры. — Сообщ. ВЦНИЛКР, М., 1971, № 27, с. 202—206; Гезе В. Е. Заметки о некоторых киевских древностях. — ЗРАО. Нов. сер., 1901, т. 12, вып. 1—2, с. 191—194.

34. Киев. Надвратная Троицкая церковь Печерского монастыря. Так называемые Святые ворота Киевского Печерского монастыря с надвратной церковью Троицы были построены на средства черниговского князя Святослава — Николая Святоши (сведения об этом, очевидно, сохранившиеся в традиции Печерского монастыря, были записаны в XVII в.) [см.: *Kalnofoyski A. ТЕРАТОУРГНМА . . .* Киев, 1638, с. 23. Переиздано: Древнейший план города Киева 1638 г. / Изд. Б. И. Ханенко. Киев, 1896, объясн. к табл. III]. Святоша постригся в монахи Печерского монастыря в 1106 г.; видимо, примерно в это время была построена и церковь. Здание полностью сохранилось до наших дней, хотя оформлено снаружи в стиле украинского барокко. С севера в XVIII в. пристроено помещение с лестницей. Детальное архитектурно-археологическое исследование памятника не проводилось.

Нижний этаж представляет тройной проезд (табл. 4). Средний проход имеет ширину около 3 м, боковые более узкие. Неизвестно, были ли боковые проходы открытыми или же заложены уже в древности, образуя служебные помещения. Второй этаж — маленькая квадратная (примерно 12×12,5 м) четырехстолпная церковь (табл. 4). Ее 3 апсиды не выступают наружу, а врезаны в толщу восточной стены. Столбы крестчатые; снаружи и внутри храма им отвечают плоские одноступчатые лопатки. Окна церкви в настоящее время растесаны; ниже окон, а также в боковых закомарах южного фасада размещены двухступчатые ниши. Членения фасадов завершались закомарами. Церковь венчает одна глава. Вопрос о месте древней лестницы для подъема в надвратную церковь остается открытым.

Здание выстроено в смешанной технике: из кирпичей (кладка со скрытым рядом) и камней. Размер кирпичей 4×19—24×27—33 см, хотя есть и более длинные — 41—44 см. Отмечено, что конха алтарной апсиды целиком возведена из голосников. Фундамент церкви, сложенный из крупных камней, имеет глубину 1,36 м.

В 1951 г. археологическими раскопками было обнаружено несколько участков древней стены, окружавшей монастырь. Стена прослежена на протяжении 135 м, вплоть до примыкания ее к воротам. Сохранилась стена местами до трех рядов кирпичной кладки. Сложена она из кирпичей в равнослойной технике на растворе с цемянкой, причем внутренняя часть ее заполнена не целыми, а битыми кирпичами.

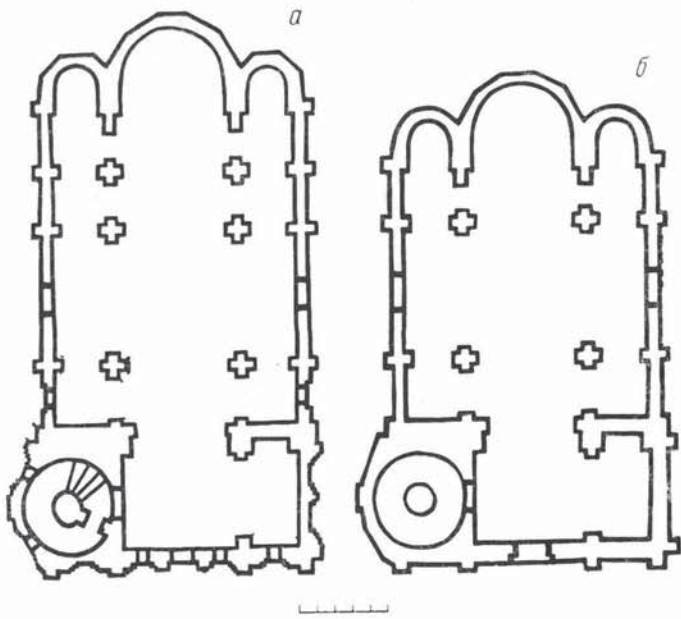

Рис. 5. Киев. Церковь Михаила в Выдубицком монастыре
Реконструкция плана.

а — по М. К. Каргеру; б — вариант реконструкции.

Размер кирпичей 3.9—4.2×19.5—23.5×28.8 см. Знаков и клейм на них не найдено. Толщина стены 2 м. Фундамент состоит из двух параллельных рвов (шириной по 0.8 м), заполненных камнями и битыми кирпичами. Общая ширина фундамента (2 стенки и промежуток между ними) 2.56 м, глубина его около 0.7 м. Верхняя часть фундамента представляет собой выровненную площадку из битых кирпичей на растворе.

Согласно летописи, Печерский монастырь был в 1051 г. огражден деревянной стеной. Кирпичная стена построена при игумене Василии (1182—1197 гг.), что устанавливается на основании послания ему, приписываемого Кириллу Туровскому: «Ты создал стены каменные около всего Печерского монастыря на тверде основе высоки и красны» [Прибавления к изданию творений святых отцов. М., 1851, ч. 10, с. 348]. О существовании каменной стены вокруг Печерского монастыря знали еще в XVII в.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 370—374; Уманцев Ф. Троїцька надбрамна церква Києво-Печерської лаври. Київ, 1970; Асеев Ю. С., Богусевич В. А. Военно-оборонні стіни XII віку в Києво-Печерській лаврі. — Вісн. Акад. архітектури УРСР, 1951, № 4, с. 40—43; Богусевич В. А. К вопросу о крепостных стенах XII в. Киево-Печерского монастыря. — КСИАНУ, 1959, вып. 9, с. 108—112.

35. Киев. Церковь Михаила в Выдубицком монастыре. В 1070 г. «заложена бысть церкви святого Михаила в монастыре Всеволожи» [ПВЛ, 6578; в Ипатьевской летописи добавлено — «на Выдубичи»]. Освящение церкви состоялось в 1088 г.: «Священа бысть церкви святого Михаила монастыря Всеволожа» [ПВЛ, 6596]. Значительно позже, в 1199 г., князь Рюрик Ростиславич «заложил стену камени под церковью святого Михаила у Днепра, иже на Выдубичи» [ИЛ, 6707]. Описывая это событие, летописец отметил, что строил стену зодчий Петр-Милонег и что со времени создания Михайловской церкви прошло 111 лет. Постройка стены была закончена

в 1200 г., и летописец вновь довольно подробно сообщает об этом. Судя по описанию, это была подпорная стена на крутом берегу Днепра.

Время разрушения Михайловской церкви не установлено. В 1636 г., как явствует из грамоты митрополита Петра Могилы, собор стоял в руинах, но уже в 1655 г. посетивший Киев Павел Алеппский свидетельствует, что здание восстановлено. В 1760 г. церковь была повреждена пожаром и вновь возобновлена в 1766—1769 гг.

Исследование памятника началось в 70-х гг. XIX в. Поскольку восточная половина церкви полностью разрушилась, очевидно, вследствие оползания берега, несколько раз делались попытки вскрыть эту часть храма путем раскопок. Наиболее серьезные раскопки проводились в 1916 (А. Д. Эртель, В. П. Песчанский) и 1945 гг. (М. К. Каргер). Детальное обследование памятника и дополнительные раскопки, связанные с реставрацией, осуществлены в 1972 г. (И. И. Мовчан, Р. П. Быкова). Исследования показали, что в составе существующего здания почти на полную высоту сохранилась западная половина древней церкви (табл. 5). Восточная ее часть уцелела только в виде фундаментов, на которых местами выявлены нижние ряды кирпичной кладки. Фундамент апсид полностью отсутствует, ибо участок, где находились апсиды, обрушился в Днепр. Таким образом, план древней церкви может быть документально восстановлен, кроме апсид, положение и форма которых различными исследователями реконструируются по-разному (рис. 5).

Михайловская церковь — шестистолпный храм. Согласно предположению М. К. Крагера, церковь имела дополнительное восточное членение, т. е. практически была восьмистолпной. Ширина церкви 15 м, длина ее не установлена. Столбы крестчатые, лопатки снаружи и внутри храма плоские, одноступчатые. Ширина подкупольного пространства около 5.9 м. Западное членение церкви — нартекс — четко отделяется от остального помещения, поскольку западные столбы соединены с боковыми стенами храма. Северное членение нартекса занимает лестничная башня, имеющая внутри круглые очертания и центральный опорный столб. Башня несколько выдается наружу храма и поэтому образует выступ на северном фасаде. Азимут церкви 90°. Хоры занимают не только помещение над нартексом, но в боковых нефзах доходят до западных подкупольных столбов. Эти членения хор опираются на купольные своды. Своды церкви переложены, и первоначальное количество глав неизвестно. На сохранившейся части здания окна расположены в 2 яруса; они имеют двухступчатые обрамления. На южном фасаде в западном членении (т. е. симметрично башне) 2 трехступчатые ниши объединены сверху общей полукруглой аркой. Основания закомар собора расположены на одной высоте.

Здание сооружено в смешанной технике: из камней (гранит и красный кварцит) и кирпичей (кладка со скрытым рядом на растворе с пеманкой). Формат кирпичей 4×25—29×33—37 см. В верхних частях здания камней в кладке меньше, чем внизу, и они более мелкие. Фундаменты храма сложены из крупных камней на известковом растворе с песком (без пеманки). Они лепочные, образующие связанную систему. Ширина фундаментов 1.7 м, глубина 1.8 м. Поверх них лежит слой заглаженного раство-

ра, на котором графьей (до схватывания раствора) были нанесены контуры вышележащих стен. В фундаментах выявлены отверстия от деревянных связей (плахи). Фундамент стены, отделяющей нартекс от храма, составляют 2 параллельные стенки, не перевязанные между собой. Не перевязана и кладка вышележащих частей, т. е. нартекса и основного помещения. Средний участок западной стены последнего первоначально имел собственный портал. Позднее эту стену пробили, сделав широкую арку. Скорее всего западная часть церкви (нартекс вместе с башней) была пристроена к основному помещению несколько позже. Однако идентичность строительной техники свидетельствует, что нартекс возведен почти сразу же после храма. Фресковая роспись, выполненная, очевидно, до 1088 г., покрывает совместно обе эти части здания. Значительные фрагменты росписи сохранились на южной стене нартекса.

Пол церкви был покрыт шиферными плитами, часть которых инкрустирована мозаикой. Между плитами кое-где имелись участки, на которых смальта мозаик уложена не в плиты, а непосредственно в слой известкового раствора. Под полом лежит слой земляной подсыпки толщиной 25—30 см. При раскопках найдены обломки резных шиферных плит, вероятно парпетов хор. На стенах церкви отмечены древние надписи — граффити.

Раскопки показали, что к восточной половине церкви с севера и юга примыкали небольшие пристройки, от которых уцелели фундаменты. Восточные концы пристроек, как и апсиды храма, обрушились в реку. Фундамент южной пристройки примыкает к храму без перевязи, но по технике идентичен фундаменту основного здания. Сохранившиеся на фундаменте кирпичи также совпадают с кирпичами церкви. Ширина южной пристройки около 7 м. Под ее фундаментом удалось обнаружить отверстия от деревянных лежней, проходивших по 3 вдоль направления стен. Внутри пристройки найден кирпичный склеп, сложенный на растворе с цемянкой из кирпичей размером 3.5—4×31×32 см. Северная пристройка имела фундамент из мелких камней и отчасти кирпичей на растворе с цемянкой. Фундаменты довольно мелкие. В пристройке уцелели следы восьми погребений. К западу от этой пристройки, перед северным порталом храма, находилась еще одна небольшая пристройка. По заключению М. К. Каргера, обе северные пристройки, в отличие от южной, не одновременны зданию, а возведены несколько позже.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 287—310; Мовчан І. І. Археологічні дослідження на Видубичах. — В кн.: Стародавній Київ. Київ, 1975, с. 91—106; Мироненко О. К. Древні Видубичі. Київ, 1974; Высоцкий С. А. Надпись XI в. на стене церкви Михаила Выдубицкого монастыря в Киеве. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 41—48.

36. Киев. Церковь Гнилецкого монастыря В южных предместьях Киева, близ пос. Пирогова, вплоть до середины XIX в. сохранялись остатки церкви Богородицы бывшего Гнилецкого монастыря. В 1900 г. при постройке здесь новой церкви В. З. Завитневич провел наблюдения за земляными работами, в результате которых были выявлены древние строительные материалы. Обнаружены кирпичи 4.5×22×31 см, поливные керамические плитки и куски штукатурки с фресковой росписью. Упоминается также о находке узкой оловянной (вероятно, свинцо-

вой), очевидно от кровли, полосы, пробитой железным гвоздем.

В 1976 и 1980 гг. здесь были проведены археологические раскопки (П. П. Толочко, В. А. Харламов). Удалось вскрыть остатки небольшой четырехстолпной церкви с одной апсидой. Размер ее (без апсиды) 10×10 м. Фундаменты храма ленточные, глубиной около 0.8 м, шириной 1.5—1.7 м. Сложены они насухо из битых кирпичей и поверх промазаны слоем глины. Выше шли 2 ряда кирпичной кладки на глине, а еще выше — кладка стен. Толщина стен 0.95 м. На одном участке кладка сохранилась на 6 рядов. Кладка равнослойная, из кирпичей 4.0—4.5×20—22×27—28 см. Применены также кирпичи, имеющие ширину 18 см, и лекальные с полукруглым торцом. Раствор в кладке непрочный, с цемянкой. Наружные пилястры храма плоские, двухступчатые; внутренне — в 1 уступ. Форма столбов не установлена.

Найден фрагмент пола из поливных керамических плиток. Кроме того, обнаружены одноцветные плитки и с росписью. Встречены также куски штукатурки с фресковой росписью. С запада к церкви примыкал маленький притвор, быть может более поздний.

Судя по строительной технике, авторы раскопок относят памятник к концу XII в.

Разведки на территории санатория «Хутор Вольный» в Киеве. — АО 1976 г., с. 382; сведения В. А. Харламова; Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 408—409.

37. Вышгород. Церковь Бориса и Глеба. Церковь Бориса и Глеба в Вышгороде в XI—начале XII в. была тесно связана с важнейшими событиями церковно-политической истории Киева. Поэтому история строительства церкви достаточно подробно отражена в древнерусских письменных источниках, и прежде всего в Житиях Бориса и Глеба [Памятники древнерусской литературы. Пг., 1916, вып. 2, с. 27—66]. В XI в. здесь трижды сменяли друг друга деревянные храмы. Каменная церковь впервые была заложена при князе Святославе Ярославиче, по-видимому, незадолго до его смерти (1076 г.), поскольку церковь оказалась к этому времени недостроенной. Строительство закончено при Всеволоде Ярославиче (ум. 1093 г.), но, как только церковь была достроена, верх ее рухнул. Завершение строительства и роспись храма осуществлены при Олеге Святославиче. И только 1 мая 1115 г. при Владимире Мономахе храм был торжественно освящен [ПВЛ, 6623]. После монголо-татарского нашествия церковь, видимо, стояла в руинах до начала XVII в., когда была разобрана на строительный материал. Попытки археологического изучения памятника предпринимались неоднократно начиная с 1816 г. Серьезные раскопки были проведены в 1936—1937 гг. Наконец, в 1952 г. состоялось полное археологическое раскрытие памятника (М. К. Каргер). Выяснилось, что от древнего храма сохранились в основном лишь фундаментные рвы, в которых кое-где найдена бутовая кладка фундамента (табл. 3). К западу от церкви раскопан также небольшой кусок рухнувшей стены храма. Только в районе южной апсиды поверх фундамента были засвидетельствованы 2 ряда кирпичной кладки стен.

Храм представлял собой большую трехнефную постройку очень удлиненных пропорций. При пи-

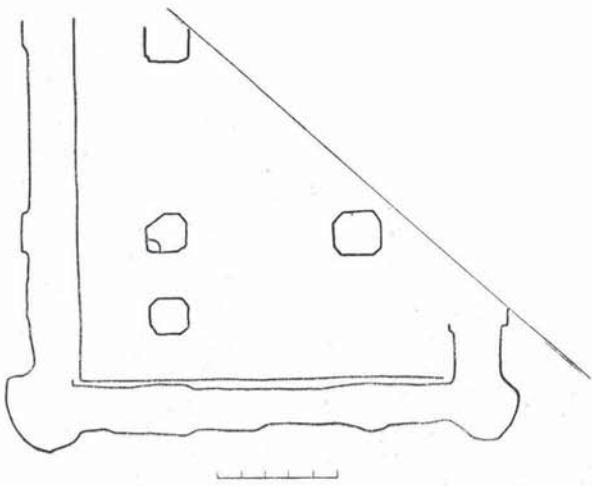

Рис. 6. Белгородка. Церковь Апостолов. План фундаментных рвов. По раскопкам 1966—1967 гг.

рине около 24 м он имел в длину 42 м. Его азимут 95° . Отличительная особенность вышгородского храма, кроме очень больших размеров, — наличие дополнительного членения между подкупольным пространством и апсидами, что практически делает это здание восьмистолпным. Судя по фундаментам, сторона подкупольного квадрата храма была более 8 м. Северо-западное членение оказалось заполнено сплошной кладкой неглубоко заложенного фундамента, служившего, видимо, основанием лестничной башни.

Стены храма были сложены из кирпичей ($4 \times 27 \times 35-36$ см) в технике кладки со скрытым рядом. В кладке прослежены также горизонтальные ряды крупных камней. Раствор розовый, с цемянкой. При раскопках рухнувшей западной стены в 1937 г. были обнаружены проемы двух окон с хорошо сохранившимися арочными завершениями. В 1952 г. в нижней части той же стены открыты остатки двух полуциркулярных двухступчатых ниш, а близ середины западного фасада — остатки фасадной полуколонки.

Фундамент храма имел очень значительную глубину, в среднем 2,5 м. Ширина фундаментных рвов около 2,3 м. На дне рвов были уложены деревянные лежни. В большинстве случаев они располагались по 4 вдоль каждого отрезка фундамента. В местах пересечения лежни скреплялись железными костылями. Фундамент состоял из крупных камней (кварцит) на растворе. Раствор известковый, розовый от примеси цемянки. В раскопках 1936—1937 гг. был отмечен и другой тип раствора: желтовато-кремовый без цемянки. В нижней части фундамент имел подушку, равную всей ширине рва, а выше был значительно уже, около 1,5—1,8 м. В местах расположения столбов фундамент расширялся.

При раскопках были найдены куски штукатурки с фресковой росписью, обломки поливных плиток пола, голосников, куски свинцовых листов кровли.

По мнению М. К. Каргера, плановая схема и строительная техника раскопанного памятника безусловно свидетельствуют о его возведении в XI в. Очевидно, что церковь Бориса и Глеба была в основ-

ном сооружена строителями времени князей Святослава и Всеволода, т. е. в 70—90-х гг. XI в.

Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 310—336.

38. Белгородка. Церковь Апостолов. Церковь Апостолов была освящена в 1197 г.: «Того же лета, месяца декабря в 6 день созда церковь камену святых Апостол в Белгороде благоверный князь Рюрик... и святи церковь каменую святых Апостол, епископя Белгородская великим священнем... висотою же и величеством и прочим украшением... висотою же и величеством и прочим украшением всем вдвиг удобрене» [ИЛ, 6705].

Руины этой церкви были впервые вскрыты раскопками В. В. Хвойки в 1909—1910 гг. на детинце городища в с. Белгородка (древний город Белгород). Раскопки показали, что от древнего памятника сохранились не только фундаменты, но местами даже стены на высоту до 1,5 м. В 1961 г. были вновь проведены небольшие раскопки (В. А. Богусевич, П. Д. Барановский), а в 1966—1967 гг. более полное раскрытие памятника (Ю. С. Асеев, Г. Г. Мезенцева). Ко времени этих раскопок остатки стен храма и значительная часть его пола уже исчезли, и исследователи обнаружили в основном лишь фундаменты (рис. 6). Данные раскопок позволили Ю. С. Асееву дать реконструкцию плана (табл. 5).

Церковь Апостолов — шестистолпный храм с тремя апсидами. Его длина 26,6 м, ширина около 20 м, азимут 88° . Восточная пара столбов — крестчатые, обе западные — квадратные со скошенными углами. Подкупольное пространство квадратное, со сторонами около 6,7 м. Наружные пилястры, судя по найденным лекальным кирпичам, сложнопрофилированные, а лопатки на внутренних стенах плоские. Найдены фрагменты сложнопрофилированных откосов порталов. Толщина стен церкви 1,64 м.

Стены храма были сложены в равнослойной технике из кирпичей размером $3,5-6 \times 19-20 \times 27-30$ см. По данным участницы раскопок 1909—1910 гг. Н. Д. Полонской, применялись кирпичи и других форматов — $5 \times 28 \times 32$ и $5 \times 18 \times 22$ см. На некоторых кирпичах на одной из постелей есть параллельные прямые или волнистые линии. Раствор в кладке с цемянкой. Фундаменты — из кирпичей на глине, а в столбах — из кирпичей, проложенных слоями песка. Под западными углами храма фундаменты имели округлые расширения.

Пол церкви был устлан поливными керамическими плитками большого формата (27×27 см) поверх слоя утрамбованной глиняной подмазки. Плитки были повернуты по диагонали к направлению стен церкви. По сведениям Н. Д. Полонской, внутренние стены церкви были в нижней части облицованы плитками с растительным орнаментом; ни В. В. Хвойка, ни другие исследователи этого не подтверждают. Под куполом сохранились остатки квадратного омфалия из шиферных плит. Обнаружена канавка с остатками дерева, проходящая поперек храма, — следы алтарной преграды. В центральной апсиде выявлено основание престола.

Найдены многочисленные фрагменты штукатурки с фресковой росписью. Незначительные остатки росписи обнаружены и на стенах, на уцелевших участках. В центральной части церкви и

в алтарной апсиде встречены фрагменты фресок с золотым фоном (тончайшие листки сусального золота, положенные на штукатурку поверх окраски желтой охрой). Раскопками обнаружены куски упавших верхних частей храма, в том числе часть бокового, северо-западного барабана главы. Барабан имел в плане овальную форму и был покрыт снаружи обмазкой с полихромной фресковой росписью. На барабане сохранились остатки узкого окна. Найдены свинцовые листы от кровли; среди них 2 целых размером 0.7×2 м.

До постройки церкви Апостолов на этом месте, по-видимому, стояла деревянная церковь, от которой найден слой углей и обгорелых бревен, лежащий на 20—30 см ниже уровня кирпичного храма. После обрушения кирпичной церкви площадка долгое время использовалась как кладбище.

Хвойка В. В. Древние обитатели Среднего Приднепровья. Киев, 1913, с. 79—82; *Полонская Н. Д.* Археологические раскопки В. В. Хвойко 1909—1910 годов в мест. Белгородке. — Тр. Моск. предвар. ком. XV археол. съезда. М., 1911, т. 4, с. 57—59; *Асеев Ю. С.* Собор Апостолов у Белгороді. — Образотворче мистецтво, Київ, 1970, № 1, с. 33; *Тищенко О. Р.* До питання про техніку виготовлення давньоруських полив'яних керамічних плиток. — Археологія, 1970, т. 24, с. 81—87; *Мезенцева Г. Г.* Отчеты о раскопках 1966 и 1967 гг. — Арх. Ин-та археол. АН УССР (Киев), д. 1966/35, 1967/72.

39. Белгородка. Малый храм. В 1910 г. В. В. Хвойка, проводя обследование детинца городища в с. Белгородка, обратил внимание на небольшое всхолмление, на котором стояла деревянная сельская церковь. Раскопки показали, что это всхолмление — развал древнего памятника, от которого сохранились лишь фундаментные рвы, заполненные строительным мусором. Хвойке удалось раскрыть часть периметра здания, оказавшегося небольшой церковью. В 1968—1969 гг. здесь произвел раскопки Б. А. Рыбаков.

Древняя церковь стояла в 20 м к юго-юго-востоку от церкви Апостолов. Фундаментные рвы прорисовывают план четырехстолпной церкви с одной большой апсидой (рис. 7). Длина церкви 20.2 м, ширина 14.5 м, азимут 59° . Ширина фундаментных рвов около 1.8 м. Форма столбов не определена; их фундаментные рвы были квадратными в плане. Вопрос о наличии лопаток остается открытым. Западные наружные углы церкви были, возможно, скошены.

При раскопках найдены кирпичи размером $5.5 \times 6.5 \times 19$ — 20×27 — 29.5 см и лекальные, а также развал известкового раствора с цемянкой. Обнаружены, кроме того, фрагменты штукатурки с фресковой живописью, обломки круглых оконных стекол и множество поливных керамических плиток, очень разнообразных по величине, форме и поливе.

Раскопки показали, что под остатками кирпичной церкви сохранились следы более древней постройки — небольшой дубовой церкви, пол которой был выстлан поливными керамическими плитками и шиферными плитами. Перед постройкой этой деревянной церкви участок был выровнен с помощью толстого слоя желтой глины (толщина от 1.2 до 1.8 м). После того как деревянная церковь сгорела, фундаменты кирпичной церкви были врезаны в этот глиняный слой.

К северу от кирпичной церкви раскопано не-

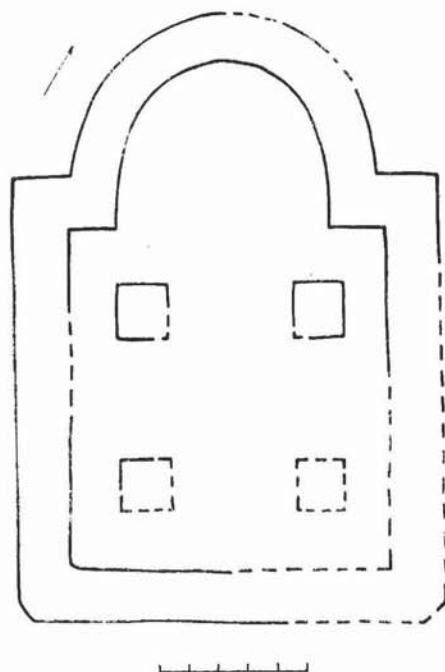

Рис. 7. Белгородка. Малый храм. План фундаментных рвов. По Б. А. Рыбакову.

сколько древних погребений в деревянных гробах, а также разломанные шиферные саркофаги. После уничтожения церкви на ее руинах в XV—XVI вв. существовало кладбище.

На основании архитектурных форм и строительной техники Б. А. Рыбаков датировал памятник концом XII в.

Хвойка В. В. Древние обитатели..., с. 82—85; *Полонская Н. Д.* Археологические раскопки В. В. Хвойко..., с. 59—60; *Рыбаков Б. А.* 1) Раскопки в Белгороде Киевском. — АО 1968 г., с. 330—332; 2) То же. — АО 1969 г., с. 285—287; 3) Отчеты о раскопках 1968 и 1969 гг. — Арх. Ин-та археол. АН УССР (Киев), д. 1968/52а, 1969/38.

40. Овруч. Церковь Василия. Церковь Василия в Овруче была заброшена уже, по-видимому, с XVI в. Своды и глава ее обрушились очень давно, а в середине XIX в. рухнула и верхняя часть стен. В руинах церковь достояла до начала XX в., когда в 1907—1909 гг. ее восстановили по проекту архитектора А. В. Щусева. В период реконструкции храма П. П. Покрышкин провел его обследование и небольшие раскопки. Изучение памятника показало, что вплоть до основания сводов здание восстановлено с достаточной достоверностью. Однако верхние части храма были спроектированы совершенно произвольно и, видимо, не отвечают древним формам.

Церковь представляет собой четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 7). Длина его 21.8 м, ширина 16.3 м. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5.8—5.9 м, поперек — 5.0 м. Толщина стен здания 1.7—1.8 м. К западным углам храма примыкают 2 круглые башни, внутри которых, очевидно, размещались лестницы. Столбы храма крестчатые.

Лопатки имеются как на внутренних, так и на наружных поверхностях стен, причем внутренние лопатки простые плоские, а наружные сложно-профилированные. Профиль этих лопаток состоит

из плоского выступа, к которому примыкает второй выступ, со скругленными углами, а на оси каждой лопатки расположена тонкая полуколонка. По апсидам и башням проходят более простые тяги в виде узкого выступа с прислоненной тонкой полуколонкой. Порталы храма также сложнопрофилированные; они имеют по 5 уступов, причем средний и крайние уступы прямоугольные, а второй и четвертый — округлые. Над порталами существовали бровки. Окна храма были обрамлены одним уступом. Основание закомар украшено декоративным поясом из полос мелких плоских арочек с двумя рядами зубцов под ними. Исследование показало, что в северной и южной стенах храма на высоте около 7,5 м проходил внутренний коридор, в который, очевидно, можно было попасть из башен. Наличие гнезд от балок свидетельствует, что в церкви существовали хоры.

Стены Васильевской церкви сложены из кирпичей размером примерно $4,5 \times 19 \times 21$ см. Раствор в кладке известковый, с примесью цемянки и крупного песка. В нижней части здания большинство кирпичей красного цвета, а выше использованы главным образом желтовато-белые кирпичи. В верхней половине здания кирпичи в основном другого формата — $7,5-8,5 \times 19-20 \times 29-33$ см, однако в арках и перемычках даже там кладка выполнена из тонких кирпичей. Следов перестроек не отмечено, и очевидно, что кладка из более тонких и более толстых кирпичей осуществлена одновременно. Клейм и знаков на кирпичах нет. В кладке стен обнаружены пустоты от деревянных связей. В верхние части стен вставлено значительное количество голосников — крупных сосудов с длинным узким горлом. В одном из упавших окон при раскопках найдены остатки деревянной оконницы. Характер древнего пола церкви установить не удалось. Отличительная особенность Васильевской церкви — своеобразный прием украшения стен вставкой в них больших камней с шлифованной поверхностью. Вверху храма таких камней нет. Стены снаружи, по-видимому, не были оштукатурены. Внутри здания сохранились следы древней фресковой росписи.

От покрытия храма был найден лишь кусок кровельного листового свинца. Судя по тому что Васильевская церковь во всех старинных описаниях называлась Златоверхой, можно полагать, что глава ее была покрыта золоченой медью. Фундамент церкви сложен из необработанных кусков песчаника на известковом растворе. Он был несколько шире стен здания; наружные профилированные лопатки местами опирались на обрез фундамента, а местами свешивались над ним. В процессе раскопок установлено, что фундамент подкупольных столбов имел глубину несколько более 2 м и был заложен до материкового грунта.

Церковь Василия построена, очевидно, князем Рюриком Ростиславичем (в крещении Василием), чьей вотчиной являлся город Овруч — древний Вручий. Наиболее вероятно, что церковь была сооружена уже в то время, когда Рюрик стал киевским князем, — видимо, в 90-х гг. XII в. Ю. С. Асеев при обследовании храма обнаружил на штукатурке граффити с датой 1192 г. Таким образом, время возведения церкви Василия — примерно 1190 г. На основании близости форм Васильевской церкви

с другими памятниками этого времени, и особенно с церковью Пятницы в Чернигове, можно полагать, что она первоначально имела ступенчато-повышенный башнеобразный верх с высоко поднятым барабаном.

Раппопорт П. А. Церковь Василия в Овруче. — СА, 1972, № 1, с. 82—97.

41. Зарубинцы. Большой храм. При раскопках Малого храма Зарубского монастыря, которые проводились в 1907 г. (см. № 42), к востоку от него были выявлены остатки другой постройки, по-видимому более древней. В 1948—1949 гг. археологическая экспедиция под руководством М. К. Каргера полностью раскопала здание, оказавшееся второй церковью, расположенной сразу же к востоку от апсид Малого храма (табл. 4). Ввиду того что эта церковь несколько больше первой, ее условно называют Большим храмом. Стены Большого храма, которые еще на фотографиях 1916 г. видны на высоту не менее 1 м, ко времени раскопок оказались целиком разобранными. Удалось определить лишь очертания фундаментных рвов древней постройки, кое-где сохранивших остатки фундамента. И лишь в нескольких местах в северо-восточной части здания над фундаментом обнаружены нижние ряды кирпичной кладки.

Здание представляло собой шестистолпный трех-апсидный храм. Его отличительная особенность — наличие ленточных фундаментов только поперек здания, по осям трех пар столбов; продольных ленточных фундаментов нет. В местах расположения столбов ленточные фундаменты имеют расширения. Снаружи стены храма членились плоскими лопатками. План храма сильно перекошен по диагонали, и поэтому его первоначальные размеры трудно установить с точностью. Видимо, общая длина храма была около 24 м, а ширина 15 м.

Стены храма были сложены из кирпичей с прокладками камней в виде горизонтальных рядов, чередующихся с рядами кирпичей. Размер кирпичей $3,5-4,5 \times 22-25 \times 31-33$ см. Все кирпичи красные, хорошего обжига. Найдены также лекальные кирпичи с полукруглыми и треугольными торцами. На постелистой стороне некоторых кирпичей имеются параллельные волнистые линии.

Фундамент храма опущен на глубину 1,8 м в материковый лёсс. На дне фундаментных рвов были уложены деревянные брусья, соединенные в местах пересечения железными костылями. Поверх лежней сделана засыпка из мелкого булыжника, залитая раствором, а выше — кладка фундамента из крупных валунов и кусков песчаника на известковом растворе с примесью цемянки. Следует отметить, что в кладке фундамента использовались также бракованные пережженные кирпичи. Пол храма был вымощен поливными керамическими плитками, которые лежали на известковой заливке, сделанной непосредственно по материковому грунту. При раскопках найдено много обломков голосников и фрагментов штукатурки с фресковой росписью. В западной части храма и снаружи около его стен обнаружены кирпичные гребницы.

На основании особенностей строительной техники и планового решения М. К. Каргер датировал раскопанный храм концом XI—началом XII в. Он пола-

гал, что перекося плана здания объясняется недостаточной квалифицированностью возводивших его мастеров. Гораздо вероятнее, что план храма первоначально был правильным, а перекося — результат оползания грунта, вызвавшего разрушение здания. Следует отметить, что непосредственно перед западным фасадом храма несколько позже был возведен Малый храм, причем расстояние между постройками настолько мало, что последний своими апсидами должен был закрывать западный вход в Большой храм. Очевидно, что во второй половине XII в., когда строили Малый храм, Большой храм был уже разрушен.

Каргер М. К. Развалины Зарубского монастыря и летописный город Заруб. — СА, 1950, т. 13, с. 44—60.

42. Зарубинцы. Малый храм. На правом берегу Днепра, близ с. Зарубинцы (напротив устья р. Трубеж), в конце 80-х гг. XIX в. Н. Ф. Беляшевский произвел небольшие разведочные раскопки в урочище Церковище и обнаружил остатки древней постройки. В 1907 г. он вскрыл это здание, оказавшееся церковью. Несколько позднее, в 1916 г., руины раскопанного и незасыпанного храма были полностью разобраны. Фундаментные рвы храма тогда же были обследованы членами Киевского общества охраны памятников старины и искусства В. П. Пещанским и А. Д. Эртелем. На основании всех этих данных можно составить общее представление об уничтоженном памятнике (табл. 5).

Это была четырехстолпная трехапсидная церковь. Общая длина ее несколько менее 21 м, а ширина 15 м. Наружные лопатки на углах храма были плоскими, а промежуточные имели характер массивных пустотелых полуколонн, причем в отличие от других киевских памятников XII в. полуколонны примыкали не к плоским лопаткам, а непосредственно к стенам. Внутренние лопатки храма плоские. Столбы крестчатые. В центральной апсиде сохранилось основание горнего места, пятигранного в плане. На чертеже 1916 г. показано, что храм имел ленточные фундаменты; однако полностью доверять этому чертежу нельзя, так как здесь, возможно, были зафиксированы траншеи, открытые при добывании камня, а они могли и не соответствовать плану фундамента.

Судя по найденным валунам со следами раствора, фундамент храма был сложен из камней. Стены были кирпичными, причем кирпичи имели толщину от 3 до 5,5 см и ширину около 15 см. Встречались кирпичи разного цвета. Найдены обломки штукатурки с остатками фресковой росписи орнаментального характера, а также квадратные половые плитки с поливой зеленого и коричневого цветов, фрагменты голосников и оконного стекла. Неподалеку, на берегу Днепра, выявлена масса кусков кирпичей и «кирпичного сплава», — видимо, остатки кирпичеобжигательного производства.

Несомненно, что раскопанный памятник — остаток церкви Зарубского монастыря, известного по упоминаниям в письменных источниках. По более поздним документам, монастырь назывался Пречистенским, т. е. был посвящен Богородице. На основании ближайшей аналогии — киевской церкви Василия — М. К. Каргер датировал храм 80-ми гг. XII в. Однако исходя из архитектурных форм здание пока может быть датировано в более широких пределах — второй половиной XII в.

Каргер М. К. Развалины Зарубского монастыря... с. 34—44.

43. Канев. Церковь Георгия. Закладка церкви отмечена в летописи под 1144 г.: «Заложена бысть церкви Каневская святого Георгия Всеволодом князем месяца июня в 9 день» [ИЛ, 6652]. Позднее церковь была переименована в Успенскую. Церковь сохранилась почти целиком и еще в 1787 г., судя по рисункам, имела облик, близкий первоначальному. В начале XIX в. она была оформлена в духе классицизма. Памятник обследован и обмерен в 1946—1947 гг. (табл. 5).

Это трехнефный шестистолпный храм с тремя апсидами. Общая длина его 25,2 м, ширина 16,7 м. Столбы крестчатые. Толщина стен 1,4 м, а в двух западных членениях северной стены, где размещена лестница на хоры, толщина стены 2,1 м. Внутренние лопатки плоские, наружные — угловые плоские двухступчатые, а промежуточные — с мощными полуколоннами (диаметр полуколонн 0,95 м, общая ширина пилястр 1,4—1,45 м). Размер подкупольного пространства вдоль храма 5,8 м, поперек — 4,9—5 м. План здания имеет небольшой перекося.

В западном членении храма находятся хоры, опирающиеся на своды, повернутые осью по линии С—Ю. Боковые своды под хорами имеют большие распалубки, делающие их близкими крестовым сводам.

В храме есть аркосольные ниши: 2 в западной части северной стены, одна — в южной. Примерно на середине высоты здания по его фасадам тянется полоса некрупных декоративных ниш с фресковой росписью. Выше расположены окна, а в западном членении северного фасада — вместо обычного окна маленькое, освещающее лестницу. В закомарах также размещены окна. Причем в средних закомарах — по 3 окна, из которых центральное перекрыто полуциркулярной аркой, а боковые — арочками в четверть окружности. Порталы храма имеют полуциркулярное завершение и трехступчатое обрамление. На центральной апсиде расположены 3 окна, а на боковых — по одному. По апсидам проходят плоские вертикальные тяги, а по верху апсид — пояс декоративных ниш. Восьмикоконный барабан завершается аркатурным пояском с поясом поребрика над ним. Внутренняя поверхность вершины купола находится на высоте 20,7 м от уровня современного пола.

Кладка стен храма кирпичная, равностойная. Формат кирпичей 4—5×21—23×31—32 см.

Лашкарев П. Церковно-археологические очерки. Киев, 1898, с. 230—235; *Юрченко П. Г., Асеев Ю. С.* Каневский собор. — В кн.: Архитектурні пам'ятники. Київ, 1950, с. 86—89; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы... с. 98—101; обмерные чертежи Ю. С. Асеева и П. Г. Юрченко (1947). — Фонды Гос. Софийск. музея-заповедника.

43а. Белая Церковь. В г. Белая Церковь Киевской области (древний город Юрьев) при археологических раскопках на территории детинца в 1980 г. обнаружены строительные материалы древней постройки (Р. С. Орлов). Найдены плинфы, россыпь раствора с цемянкой, керамические поливные плитки.

Сведения Р. С. Орлова.

ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ

44. Переяслав-Хмельницкий. Церковь Михаила. Постройка Михайловской церкви в Переяславле Русском отмечена в летописи под 1089 г.: «В се же лето священа бысть церкви святого Михаила Переяславская Ефремом митрополитом тоя церкви, юже бе создал велику сущю... и пристроил ю великою пристрою, украсив ю всякою красотою...» [ЛЛ, 6597; в Ипатьевской летописи это событие описано с незначительными отличиями под 6598 г.] В 1124 г. церковь пострадала от землетрясения: «Земля потрясая мало и падеся церкви великия святого Михаила у Переяслави» [ИЛ, 6632]. По-видимому, здание было восстановлено, поскольку в XII в. в нем неоднократно хоронили переяславльских князей. В 1230 г. церковь была вновь разрушена при землетрясении: «В Переяслави Руском церкви святого Михаила каменная расседяся надвое, и паде перевод с кровлею 3 комар» [ЛЛ, 6738]. В 1237 г. при взятии Переяслава передовым отрядом монголо-татарской армии «и церковь архангела Михаила скруши, и сосуды церковныя бесчисленныя злата и драгаго камня взят» [ИЛ, 6745]. После разгрома церковь Михаила лежала в руинах до середины XVII в., когда на ее месте была построена новая, вероятно деревянная, церковь. Около 1749 г. было возведено ныне существующее здание Михайловской церкви.

В 1949 и 1952—1954 гг. остатки древней церкви раскопаны археологической экспедицией под руководством М. К. Каргера (табл. 8). Был раскрыт весь храм, кроме его интерьера в пределах центрального и южного нефов. Сохранность памятника оказалась различной: в большинстве мест уцелели фундаменты, а кое-где на них — нижние части стен; в других местах даже фундаменты были выбраны и остались лишь фундаментные рвы. Найдено также несколько упавших блоков кладки стен.

Результаты раскопок М. К. Каргера долгое время не публиковались, и в 1975 г. памятник был частично повторно раскопан (В. А. Харламов). Условия исследования оказались менее благоприятными, чем во время проведения первых раскопок. Поэтому некоторые важные особенности храма не удалось зафиксировать, что не позволило авторам этих раскопок дать правильную интерпретацию памятника. В 1978 г. материалы раскопок Каргера, хранящиеся в Рукописном и Фотоархивах ЛОИА, были полностью обработаны М. В. Малевской и П. А. Раппопортом.

Михайловская церковь представляла собой большой пятинефный храм (рис. 9). Его длина 33 м, ширина около 25,6 м в восточной части и 27 м — в западной, азимут 89°. Нартекс и крайние северный и южный нефы отделены от центрального пространства стенами и соединяются с ним широкими проемами с двумя круглыми (или гранеными) столбами, вероятно поддерживавшими аркады. Такой проем со столбами был раскопан в северном нефе храма, но очевидно, что подобные проемы должны были существовать и в южном нефе, а может быть, и в западной части церкви. Центральное трехнефное пространство храма было сильно выдвинуто к востоку, благодаря чему восточный фасад приобрел уступчатую форму. Храм имел одну большую ап-

сиду. Купол опирался на 4 мощных, квадратных в плане столба; размер сторон столбов около 3 м, размер подкупольного пространства был, видимо, около 5,8 м. Наружные стены церкви членились плоскими лопатками. На внутренних стенах лопаток не обнаружено. Перед порталами к храму с трех сторон примыкали притворы. Весь северо-западный угол здания был заполнен фундаментом; видимо, здесь размещалась лестница на хоры. К северо-восточному углу храма примыкал небольшой бесстолпный храмик с полукруглой апсидой, соединившийся с северным притвором основной церкви промежуточным помещением.

Вскоре после постройки Михайловской церкви к ней пристроили 3 надгробные часовни и ряд вспомогательных помещений. Одна узкая часовня с апсидой пристроена к юго-восточному углу храма, а к ней с юго-востока пристроен целый комплекс: 2 часовни с притворами перед ними. Во всех часовнях обнаружено по одному погребению. К западной части южной стены храма и к южной части западной примыкает еще несколько помещений.

Стены Михайловской церкви сложены в смешанной технике: с чередованием рядов кирпичной кладки со скрытым рядом и необработанных камней. Размер кирпичей 4,0—4,5×26—29×36—38 см. Раствор розовый, с мелкой цемянкой. Толщина стен 1,15—1,25 м. На одном из упавших блоков отмечено наличие небольшой декоративной ниши. Фундаменты храма сложены из крупных валунов на растворе с цемянкой. В небольшом количестве использованы также куски кирпичей. Глубина фундаментов различная — от 1,2 до 1,75 м — в зависимости от глубины залегания материкового лёсса. В основании фундаментов имеется субструкция из деревянных лежней. В северо-западной части здания выявлена система укрепления фундаментов: фундаментные рвы были расширены более чем на 1 м, и это расширение заполнено внизу камнями, а выше — строительным мусором. Очень вероятно, что такое укрепление было сделано не одновременно с возведением здания, а позже, может быть во время восстановления после землетрясения.

Полы храма были устланы шиферными плитами, многие из которых имели мозаичную инкрустацию. Кое-где смальта мозаик уложена не в плиты, а непосредственно в известково-цемяночную подмазку пола. Полы в притворах сделаны из поливных керамических плиток. Интерьер церкви был полностью расписан фресками, незначительные остатки которых сохранились в нижних частях стен. Судя по находке нескольких кубиков золотой смальты, мозаика была использована не только для убранства полов, но и для каких-то стеновых изображений. В раскопах обнаружены обломки голосников, куски листового свинца от кровли, круглые оконные стекла.

Помещения, пристроенные к основному зданию церкви, несколько отличаются по строительной технике. Так, узкая часовня в юго-восточной части апсамбля имела фундамент на плохом растворе, включающем много мелких кусочков шифера. Фундамент юго-западных пристроек сложен на белом растворе без цемянки. В комплексе двух часовен, расположенных к юго-востоку от храма, использованы кир-

пичи, имеющие толщину 3.0—3.5 см, ярко-красного цвета, очень четкой формовки, звенящие при ударе. В развалах кладки выявлено значительное количество брусковых кирпичей размером 8—8.5×9.5—11×24—25 см; на некоторых из них имеются борозды на одной из постелистых сторон.

Малева М. В., Раппопорт П. А. Церковь Михаила в Переяславле. — Зограф, Белград, 1979, т. 10, с. 30—39.

45. Переяслав-Хмельницкий. Епископские ворота.

Под 1089 г. в летописи помещена подробная статья о крупных строительных работах, осуществленных в Переяславле по инициативе епископа Ефрема. Среди построенных зданий отмечены и ворота: «Заложил церкви на воротах градских во имя святого мученика Федора... и град бе заложил камен от церкви святого мученика Феодора» [ЛЛ, 6597; то же с незначительными изменениями см.: ИЛ, 6598].

Первые следы упомянутых в летописи ворот были обнаружены в 1955 г. при случайных земляных работах под бастионом XVII—XVIII вв. В 1956 г. раскопки найденного сооружения начал М. К. Каргер. В 1958 г. земляной бастион был срыт, а в следующем году сотрудники местного музея продолжили раскопки. В 1960 г. весь доступный для исследования участок был раскопан (Р. А. Юра, М. И. Сикорский, Ю. С. Асеев).

Остатки ворот представляют собой 2 параллельные стенки, сохранившиеся местами на высоту до 2 м (табл. 15). Восточный конец ворот не был раскопан, ибо здесь расположен современный жилой дом. Ворота не прямоугольны; их проезд имеет небольшой перелом оси. Проезд был замощен крупными камнями неправильной формы, подтесанными сверху. Толщина северной стенки ворот 1.3 м, и на ней выявлены 3 плоские лопатки, выступающие как внутрь проезда, так и наружу. Южная стена несколько толще; лопатки на ней почти точно соответствуют по положению лопаткам северной стены. Следовательно, лопатки выделяют в воротах 2 членения: среднее, квадратное в плане (внутренний размер сторон несколько более 5 м), и западное, узкое (примерно 5×2 м). К западному концу южной стенки примыкает прямоугольное помещение, имеющее наружный размер 6.2×4.4 м (внутренний размер 4×2.8 м). Вход в помещение — с запада. Ширина входа 1.2 м; порог его на 45 см выше древнего уровня земли. Внутри помещения отмечен пол, настланный из кирпичей, а восточная часть разделена надвое узкой стенкой, служившей, видимо, опорой лестницы. Здесь же сохранились 3 нижние ступени этой лестницы. Очевидно, прямоугольное помещение представляло собой лестничную клетку для подъема в надвратную Федоровскую церковь. К западу от лестничной клетки продолжалась каменная стена шириной 1.2 м («град камен»), которая затем круто поворачивала к северу. Ворота оказались врезанными в оборонительный вал конца X в.

Стены сложены в смешанной технике: из камней (в основном песчаник, довольно правильно околотый) и кирпичей. Кирпичи хорошего обжига, светло-красные и темно-желтые, размером 3—4.5×20—26×30—34 см. Лекальных кирпичей не найдено. Раствор известковый, с цемянкой главным образом в крупных фракциях. Швы раствора толстые, до 7 см; скрытых рядов кирпичей не отмечено. В на-

Рис. 8. Переяславль. Схема расположения памятников.

ружной стене лестничной клетки на высоте 1.3 м имеется отверстие (12×12 см) от пальцев лесов. Фундамент сложен из крупных камней на растворе с цемянкой. Глубина фундамента от древнего уровня земли 76—90 см. Выше уровня земли (от 0.5 до 1.2 м) поднимается такая же каменная кладка, но более аккуратная, а еще выше — кладка стен. Деревянных субструкций под фундаментом нет.

При раскопках найдено много фрагментов штукатурки с фресковой росписью, а также обломки поливных керамических плиток, круглых оконных стекол, шиферные плиты, свинцовые листы кровли (толщиной 2 мм), незначительное количество смальты. Нет полной уверенности, что все обнаруженные материалы происходят от ворот и надвратной церкви, поскольку в 20 м к северо-западу от ворот лежат руины большой Михайловской церкви.

Стены «каменного города», упомянутого в летописи, не найдены, так как верхушки оборонительных валов Переяславля были срезаны в начале XIX в.

Асеев Ю. С., Козин О. К., Сикорский М. И., Юра Р. О. Дослідження кам'яної споруди XI ст. в Переяслав-Хмельницькому дитинці. — Вісн. Акад. будівництва і архітектури УРСР, 1962, № 4, с. 57—60; *Асеев Ю. С.* Золоті ворота Києва та Єпископські ворота Переяслава. — Вісн. Київ. ун-ту, 1967, № 8, вып. 1, с. 54—58.

46. Переяслав-Хмельницкий. Церковь Андрея.

В 1956 г. археологическая экспедиция под руководством М. К. Каргера произвела раскопки остатков церкви, расположенной в 70—80 м к северо-востоку от древней Михайловской церкви. От храма сохранились фундаментные рвы, в которых местами уцелели только самые нижние камни фундамента (табл. 8).

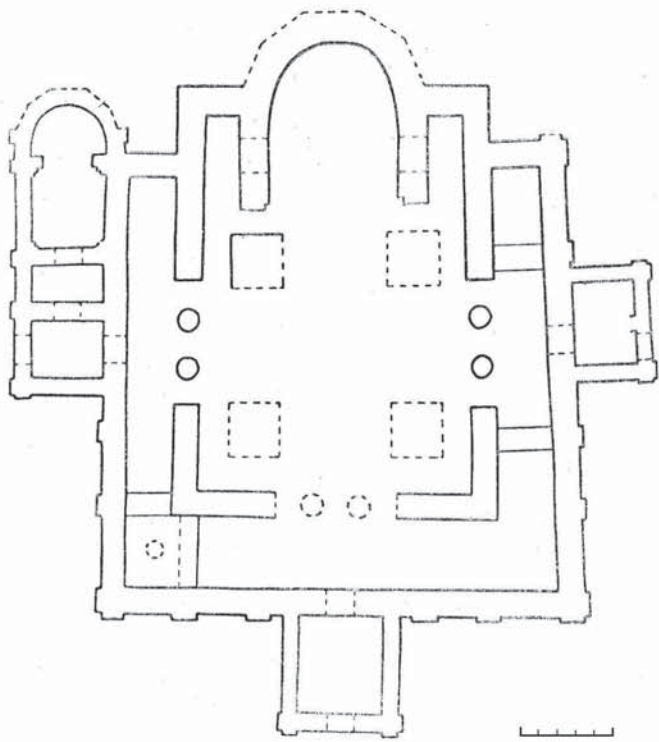

Рис. 9. Переяслав-Хмельницкий. Церковь Михаила. Реконструкция плана первоначального храма. По М. В. Малевской и П. А. Раппопрту.

Судя по конфигурации фундаментных рвов, церковь была бесстолпной, с тремя апсидами и галереями. Общая длина здания 16.7 м, ширина 14.2 м, азимут 61° . Внутреннее пространство самой церкви имело в длину 5.85 м, в ширину 6.6 м. На наружных стенах фундамент прорисовывает расширения в форме плоских лопаток.

Фундамент сложен из камней на растворе. Глубина его около 0.5 м. В известковом растворе основания сохранились пустоты от деревянных лежней, проходивших параллельными парами вдоль стен. Лежни в сечении квадратные. В апсидах каркас лежней имеет более сложную форму, поскольку часть их здесь проходит наискось к направлению стен. В местах пересечения лежни крепились вбитыми в землю круглыми кольщиками и кое-где соединялись между собой железными костылями. При раскопках найдены обломки круглых оконных стекол.

Храм находится менее чем в 40 м от остатков каменных Епископских ворот, и поэтому М. К. Каргер высказал предположение, что это и есть та самая церковь «святого Андрея у церкви от ворот» (или «у ворот»), которую летоисец отметил под 1089—1090 гг. среди построек, возведенных в Переяславле митрополитом Ефремом [ЛЛ, 6597; ИЛ, 6598].

Рукоп. арх. ЛОИА, ф. М. К. Каргера, рукопись «Переяславль»; см. также: Фотоарх. ЛОИА, 0.2203, 85—86.

47. Переяслав-Хмельницкий. Гражданская постройка. На детинце древнего Переяславля, в 50 м к северо-западу от Михайловского собора, в 1962—1963 гг. были раскопаны остатки гражданской постройки (Р. А. Юра). От здания сохранились фундаменты, а в отдельных местах — незначительные

фрагменты кирпичной кладки. Некоторые участки фундаментов оказались разрушенными поздними сооружениями, а другие не доступны для изучения. В итоге схема плана здания была установлена лишь в общих чертах. (табл. 15).

Постройка состояла из двух прямоугольных помещений. Ее общий наружный размер 18.2×11 м. Восточная стена не могла быть раскрыта из-за близости современного жилого дома, поэтому нет полной уверенности, что здание не продолжалось к востоку и не имело третьей камеры. Внутренний размер западной камеры примерно 8.1×8.4 м. В середине ее северной стены — дверной проем шириной 2 м. Снаружи перед проемом расположены 2 пилона длиной около 3.7 м при ширине 0.9—1.15 м; по-видимому, это остатки входного тамбура. Толщина северной стены камеры в средней части 1.2 м, а близ угла — всего 0.7 м. Западная стена очень толстая (0.45—0.55 м), южная значительно толще (до 1.5 м). Уровень материка к западу от здания почти на 70 см выше уровня пола. Западная стена не вполне прямолинейна и с наружной стороны очень небрежно обработана. Фундамент южной стены уступчатый, расширяющийся наружу выше уровня материка. Все эти данные свидетельствуют, что западная камера была несколько заглублена в землю. Ширина фундамента стены, отделяющей западную камеру от восточной, 1 м. Размер восточной камеры 9×7.5 м. Ее северная стена, являющаяся продолжением северной стены западной камеры, укреплена снаружи двумя пилонами. Южная стена несколько сдвинута к югу по отношению к южной стене западной камеры и имеет такую же значительную толщину. В этой южной стене размещен дверной проем шириной 1.6 м, с четырьмя ступенями, ведущими вниз внутрь помещения. Таким образом, и в восточной камере пол был расположен на 35—40 см ниже уровня земли.

Фундаменты сложены из необработанных камней (местный песчаник) с нерегулярными прослойками кирпичей на растворе с цемянкой. В нижних частях фундамента и в углах здания использованы крупные камни, порой более 1 м в длину, но большинство камней мелче. Глубина фундамента 1.5 м. Кирпичи в кладке фундамента разного цвета: от оранжевого и темно-желтого до красновато-коричневого; формовка их неровная. Применены в основном 2 размера кирпичей: 22×32 и 18×25 см при толщине от 3 до 5 см. Толщина швов раствора 2—3 см. В развалах найдены многочисленные локальные кирпичи: с полукруглым торцом (очевидно, от полуколонок), с остроугольным концом, кирпич от гуськового профиля.

При раскопках обнаружены различные строительные материалы; среди них фрагменты голосников, 2 свинцовых листа от кровли (1 почти целый — $67 \times 70 \times 86$ —88 см при толщине 1.6—1.8 мм). Найдено много элементов декоративного убранства: шиферные плиты пола с пазами для мозаичной инкрустации, поливные керамические плитки, мраморные детали (обломки колонн, карнизов), фрагменты инкрустации из различных пород цветного мрамора, кубики смальты как от убранства полов, так и настенные (в том числе от золотых фонов). Встречены также целая капитель из проконесского мрамора и обломки круглых оконных стекол. Следует отметить, что совершенно отсутствовали фрагменты штукатурки.

турки с фресковой росписью. Уникальная находка — 6 обломков керамических водопроводных труб диаметром 11,5 и 14 см при толщине стенок 0,8—1 см; соединялись они при помощи раструбов.

О том, что здание восстанавливалось в какое-то более позднее время, говорят найденные при раскопках многочисленные брусковые кирпичи; судя по отсутствию следов раствора, они, очевидно, клались на глине. Обнаружены фрагменты черепицы, однако вполне возможно, что это следы позднейшего ремонта.

Строительная техника и характер декоративного убранства здания свидетельствуют, что оно возведено в конце XI в. Назначение постройки неясно. Авторы раскопок высказывали предположение, что здание было епископским дворцом. Более вероятно, что это остатки бани, строительство которой епископом Ефремом отмечено в летописи под 1089 г.: «И строенье банное камено, сего же не бысть прежде в Руси» [ПВЛ, 6597].

Асеев Ю. С., Сикорский М. И., Юра Р. А. Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславе-Хмельницком. — СА, 1967, № 1, с. 199—244.

48. Переяслав-Хмельницкий. Церковь на Советской улице. В центральной части детинца древнего Переяславля, на усадьбе И. Дынника, в 1952 г. археологическими раскопками были вскрыты остатки древней церкви (М. К. Каргер). От постройки сохранились лишь фундаментные рвы, в которых кое-где найдена кладка фундамента. Некоторые участки здания оказались полностью уничтоженными, но общую схему плана храма все же удалось установить (табл. 8).

Церковь была бесстолпной. Ее основное помещение имело почти квадратную в плане форму; внутренний размер этого помещения примерно 7,5×8 м. С востока примыкала полуциркулярная апсида несколько меньшей ширины, чем основное помещение, и поэтому образовавшая по углам восточной стены плечики; с запада — небольшой прямоугольный притвор. Длина храма (без притвора) около 15,8 м, ширина 10,2—10,5 м, азимут 116°. На углах здания снаружи выявлены плоские лопатки. Западная часть южной стены также выделена лопаткой, которая выступает и внутри здания. Очень вероятно, что подобная лопатка существовала и на северной стене (этот участок стены не сохранился), а значит, западная треть основного помещения храма была выделена. Следует отметить, что в северо-западном углу здания кладка фундамента расширяется внутрь помещения; исследовать этот участок не удалось.

От стен здания найден лишь развал строительных материалов. Кирпичи имеют размер 3,5—4×22—24×30—33 см. На одной из постелей многих кирпичей имеются параллельные выпуклые линии. Раствор известковый, с обильной примесью цемянки. Фундамент состоит из валунов, причем в нижней части камни более крупные и уложены насухо, а выше — на растворе с цемянкой. Промежутки между валунами забиты обломками кирпичей. Фундамент открыт в культурном слое и доведен до плотной материковой глины; его глубина 0,85 м. Ширина фундаментных рвов 1,3—1,4 м, а в апсидной части 1—1,2 м. При раскопках встречено много керамических плиток пола. В большинстве они уте-

ряли поливу, но отмечены как одноцветные (желтые) экземпляры, так и узорные (желтые разводы на зеленом фоне). Обнаружены также обломки штукатурки с остатками фресковой росписи и куски красного шифера.

На основании строительной техники М. К. Каргер датировал памятник концом XI в.

Каргер М. К. Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1952—1953 гг. — СА, 1954, т. 20, с. 7—8.

49. Переяслав-Хмельницкий. Бесстолпная церковь под Успенской церковью. В 1888 г. при строительстве каменной Успенской церкви на месте, где до этого стояла деревянная церковь того же названия, были обнаружены остатки маленькой древней церкви. От нее сохранились вся восточная половина на высоту несколько менее 1 м и небольшой участок западной стены. Постройка была обследована П. А. Лашкаревым и в дальнейшем сохранена в подвале ныне существующей новой церкви. План древней церкви определяется в общих чертах (табл. 8).

Церковь бесстолпная, с одной полукруглой апсидой. Общая ее длина 9,8 м, ширина 6,8 м, внутреннее пространство квадратное (сторона 4,75 м), азимут 65°. На внутренних стенах нет лопаток, а на наружных имеются пилястры с полуколоннами. Две такие пилястры уцелели в восточной части северной стены, одна — в восточной части южной и одна — в южной части западной стены.

Кладка стен выполнена в равностойлой технике из кирпичей размером 4,5—5×23—25×29—32 см хотя отмечены кирпичи и меньшего формата — 4,5×16,5×21 см. Раствор с цемянкой. Фундамент имеет глубину около 0,5 м и состоит из битого кирпича на растворе. При раскопках найдено несколько шиферных плит с пазами для мозаичной инкрустации, куски красного шифера, поливных керамических плиток.

Данную постройку обычно считали той церковью Богородицы, которую Владимир Мономах построил на своем дворе в 1098 г. (№ 213). М. К. Каргер убедительно показал, что на основании техники кладки и профилировки пилястр памятник следует относить ко времени не ранее середины XII в. Он же высказал предположение, что шиферные плиты с мозаикой происходят из какой-то другой, более древней постройки. Возможно, однако, что мозаичный пол в данной церкви все же существовал, поскольку Б. А. Рыбаков в разведочном шурфе, заложенном в 1945 г. к востоку от Успенской церкви, также обнаружил куски смальты.

Лашкарев П. Церковно-археологические очерки. Киев, 1898, с. 221—229; *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Переяславе-Хмельницком в 1945 г. — Археологічні пам'ятки УРСР, Київ, 1949, т. 1, с. 24—25; *Каргер М. К.* 1) К вопросу об убранстве интерьера в русском зодчестве домонгольского периода. — Тр. Всерос. Акад. худож., Л.; М., 1947, т. 1, с. 31—32; 2) Памятники переяславского зодчества XI—XII вв. в свете археологических исследований. — СА, 1951, т. 15, с. 49—50.

50. Переяслав-Хмельницкий. Церковь на площади Воссоединения. В северной части детинца древнего Переяславля в 1958 г. были раскопаны остатки небольшой церкви. От постройки уцелела лишь часть фундамента; не сохранились южная сида, почти вся северная стена храма, север

участок западной стены и северо-западный подкупольный столб. Только на одном участке южной стены поверх фундамента удалось обнаружить 1—2 ряда кирпичной кладки. Тем не менее общая схема плана древнего храма может быть восстановлена с достаточной полнотой (табл. 8).

Церковь была, очевидно, четырехстолпной. Восточная пара ее столбов соединялась ленточными фундаментами с апсидами, а юго-западный столб — с южной и западной стенами. Возможно, что восточная пара столбов могла быть связана с междуапсидными стенками не только в фундаментах, и церковь в таком случае была двухстолпной. Общий размер храма: длина около 19 м, ширина 12 м. Подкупольное пространство церкви не квадратное, а заметно вытянутое вдоль храма: $6,5 \times 4$ м. С наружной стороны здания четко выявлены плоские лопатки. Своеобразна форма апсид: снаружи они образуют в плане трехлопастную кривую.

Кирпичи в кладке имеют формат $2,9-4 \times 22-26 \times 28-33$ см. Раствор с заметной примесью цемянки. Фундамент сложен из колотых камней (местный песчаник) на растворе с цемянкой. Ширина фундаментов наружных стен 1,1 м, глубина их около 0,7 м. Фундамент апсид несколько мельче, чем фундамент стен. При раскопках найдено значительное количество поливных керамических плиток пола. Встречены также обломки круглого оконного стекла.

Судя по строительной технике и формам здания, исследователи, производившие раскопки, датировали его концом X в. и выдвинули предположение, что это могут быть остатки церкви Богородицы, построенной Владимиром Мономахом в 1098 г. на княжеском дворе (№ 213). Такая атрибуция не бесспорна.

Брайчевский М. Ю., Асеев Ю. С. Археологические исследования в Переяславе-Хмельницком в 1958 году. — КСИА, 1960, вып. 81, с. 112—116.

51. Переяслав-Хмельницкий. Спасская церковь. В 1953 г. на территории окольного города древнего Переяславля археологической экспедицией под руководством М. К. Каргера были проведены раскопки холма, на котором ранее стояла деревянная Спасская церковь. Вскрыты остатки древнего храма. Здание уцелело во всех своих частях на высоту около 0,7—0,8 м, а местами до 1,5 м (табл. 8). Рядом с храмом обнаружены небольшие куски его упавших стен. Раскопанный памятник не был засыпан, а сохраняется в специально построенном над ним павильоне.

Церковь представляла собой небольшое, почти квадратное здание. Внутренний размер его примерно $6,4 \times 6,4-6,7$ м. В северо-восточном и юго-восточном углах расположены 2 квадратных в плане столба, размер сторон которых чуть больше 1 м. Таким образом, здание было двухстолпным. С востока примыкает апсида очень своеобразной формы: она ограничена прямыми стенками, слегка сужается к востоку и завершается полукруглой стенкой. Апсида несколько повернута к югу по отношению к остальному зданию, поэтому азимут храма 57° , а апсиды 62° . По сторонам апсиды в восточной стене изнутри здания имеются полукруглые ниши, как бы небольшие амсидки. Ниши эти начинаются не с самого низа, а лишь с высоты 0,75 м от уровня пола. Толщина стен храма 0,7—0,8 м. Порталы есть в западной и северной стенах. С запада к храму примыкает при-

твор, равный по ширине основному объему. В нижней части стены притвора примыкают без перевязи к лопаткам храма, отчего создается впечатление, что притвор пристроен к уже существовавшему зданию. Однако исследование остатков упавшей северной стены притвора позволило установить, что в верхних частях она была сложена вперевязь с кладкой северной стены самого храма. На углах здания расположены плоские лопатки. Общая длина храма около 15,3 м, ширина 8,1 м.

Стены и столбы храма сложены в технике смешанной кладки: из кирпичей (кладка со скрытым рядом) и камней. Формат кирпичей $4-4,5 \times 21-23 \times 30-32$ см. Изредка встречаются «половинки» — $4-4,5 \times 11-12 \times 30-31$ см. Весь кирпич хорошо формованный и хорошо обожженный. Известковый раствор розовый от обильной примеси цемянки. Толщина швов различная: от 1,5 до 4 см. Камни, использованные в кладке, крупные, неровно подтесанные; ряды их чередуются с рядами кирпичной кладки. Снаружи ряды камней не полностью затерты раствором, так что часть их выходит на поверхность стены. Углы и лопатки здания состоят в основном из камня.

Фундамент опущен на глубину 1,15—1,25 м. Он сложен из рваного камня (песчаник), отчасти валунов, а также обломков кирпичей в нижней части насухо, а выше пролит раствором с цемянкой. Поверх фундамента сделана вымостка в один ряд кирпича, образующая верхний обрез фундамента, выступающий на 15—20 см от плоскости стен. Поперек храма — по линии столбов и основания апсиды проходили ленточные фундаменты. В отличие от фундаментов, лежащих под стенами, они состоят из меньших по размеру камней и обильно пролиты раствором.

Пол храма был выстлан поливными керамическими плитками, значительная часть которых найдена в непотревоженном состоянии. Они лежали сторонами по диагонали здания, причем плитки одного цвета образовывали параллельные ряды вдоль помещения (от входа к апсиде). Плитки были уложены на слое белой известковой подмазки. В тех местах, где плитки отсутствовали, на подмазке отчетливо прослеживались их отпечатки. В северной части помещения имеется участок, где использованы плитки несколько меньшего формата и с двухцветной поливой (зеленые волнистые линии по желтому фону). По-видимому, это результат несколько более поздней починки пола. Пол притвора был расположен на 20 см ниже пола церкви. В центре апсиды находился прямоугольный кирпичный престол, оштукатуренный снаружи. Вдоль стен полукруглой части апсиды проходит кирпичная оштукатуренная скамья (горнее место) высотой около 0,5 м. Апсида отделена от основного помещения порогом из трех больших шиферных плит. На упавшей северной стене притвора обнаружены остатки двухступчатой ниши (или окна).

На многих участках внутренней поверхности стен сохранились фрагменты штукатурки с фресковой росписью. В завале также найдено очень большое количество таких фрагментов. В нижней части стен и столбов роспись имела декоративный характер («платы»), а выше кое-где было отмечено наличие фигурных композиций. На южном столбе часть штукатурки с росписью уже в древности отвалилась и

была заменена новой, роспись на которой повторяла старую схему, хотя и не точно с ней совпадала.

При раскопках обнаружено значительное количество строительных материалов, в том числе и от верхних частей здания. Среди находок — обломки амсы со следами раствора на наружной поверхности, что свидетельствует об их использовании в кладке, куски свинцовых листов кровли (есть один лист — 72×45 см), фрагменты круглых и квадратных стекол, железные гвозди с большими шляпками для крепления штукатурки на сводах. На полу первоначально лежали обломки бронзового хороса и большой декоративный бронзовый подсвечник романской работы.

Церковь служила усыпальницей. Несмотря на ее сравнительно небольшой размер, в ней раскрыто 10 погребений: 3 в южной части основного помещения, одно в северо-западном углу, 3 в притворе и 3 снаружи у северной стены. Погребения — в кирпичных склепах, шиферных саркофагах, грунтовых могилах. Некоторые из погребений, например шиферный саркофаг у середины южной стены, безусловно одновременны постройке храма; остальные, по-видимому, относятся к XII в. Захоронение, совершенное снаружи храма, у западного отрезка его северной стены, находилось в кирпичном склепе, закрытом изнутри побелкой, а сверху шиферной плитой. Над погребением было возведено небольшое кирпичное помещение (внутренний размер 1×0.9 м), стенки которого толщиной в 1—1.5 кирпича сложены очень небрежно на плохом известковом растворе. Стенки эти сохранились на высоту до 1 м. Наружной стены помещения, возможно, вообще не имело. Изнутри находилась фресковая роспись, видимо, XIV в.

Храм погиб в результате пожара. Судя по строительной технике, памятник относится к концу XI в.

Каргер М. К. Раскопки в Переяславе-Хмельницком...
4—19.

2. Переяслав-Хмельницкий. Воскресенская церковь. В 1953 г. были проведены археологические раскопки невысокого всхолмления на территории восточного города древнего Переяславля. Вплоть до 1953 г. на этом месте стояла деревянная Воскресенская церковь. Раскопки показали, что здесь залегают остатки древнего храма. Кладка его стен сохранилась в среднем на высоту 1 м над уровнем пола. Выяснилось, что уцелели все части постройки, кроме полностью уничтоженного юго-западного столба (рис. 8).

Храм шестистолпный. Его общая длина 20.6 м, ширина 14.2 м, толщина стен около 1.2 м, азимутный угол столбов храма имеют разную форму: восточная сторона — крестообразные с дополнительными выступами в сторону апсид; средняя (западная пара столбов) — крестообразные (западная пара столбов) — восьмигранные, восточная — обычные крестчатые. Размер подпольного пространства вдоль здания 4.1 м, поперечный — 5 м. Внутренняя поверхность стен храма опирается без лопаток. Снаружи стены членятся плоскостями в довольно сильно выступающими лопатками (высота их около 0.35 м). С восточной стороны здания завершается тремя полукруглыми апсидами, на которых снаружи никаких тяг или членений.

В здании были 3 портала, обрамленных снаружи уступом-нишей.

Кладка стен и столбов кирпичная, равнослойная, на известковом растворе с примесью цемянки. Цемянка использована как мелкоотточенная, так и в виде довольно крупных фракций. Толщина швов большей частью несколько меньше толщины кирпича. Размер кирпичей $5-6 \times 21-23 \times 31-32$ см. Очень редко встречаются кирпичи шириной 15—16 см. Все кирпичи хорошего качества. На одной из постелей многие из них имеют параллельные линии, главным образом волнистые. В виде исключения встречаются кирпичи со знаками или клеймами на одной из постелей.

Фундамент, состоящий из рваного камня (песчаник) на растворе, заложен на глубину несколько более 1.1 м. Цемянка в растворе только крупная, и поэтому в отличие от раствора стен цвет раствора фундамента не розовый, а белый. Камни в фундаменте вверху более крупные, а ниже более мелкие. Ширина фундамента очень незначительная (на 10—15 см) превышает толщину стен. Кроме фундамента наружных стен по продольным и поперечным осям проходят ленточные фундаменты, на пересечении которых стоят столбы храма. В качестве щебеночной закладки фундаментных рвов поверх каменных фундаментов между северо-восточным и юго-восточным столбами и западной стеной был использован строительный материал от какой-то разобранной более древней постройки, относившейся, видимо, ко второй половине XI в. Материал этой же постройки (кирпичи толщиной 3—4 см со следами раствора, шиферная плита с врезками для мозаичного набора) употреблен для закладки северного и южного порталов.

Церковь несомненно имела хоры, куда поднимались по лестнице, нижняя часть которой была раскопана в северной части западной стены. Внутри храма в западной части северной и южной стен расположено по 2 аркосолия, а в южной части западной стены — еще одна аркосольная ниша. Все аркосолия были использованы для погребений и закрыты штукатурными кирпичными стенками. При этом выяснилось, что крайний западный аркосольный северной стены был замурован сразу же после возведения храма и снаружи расписан фресками вместе с росписью всего храма, в то время как остальные аркосолия были заложены кирпичными стенками уже после окончания росписи храма; их закладные стенки позднее тоже были расписаны фресками. К кирпичной стенке, закрывшей восточный аркосольный северной стены, примыкал кирпичный склеп, расположенный ниже пола храма и перекрытый сверху шиферной плитой. В центральной апсиде вдоль стены проходит кирпичная скамья (горнее место), а в середине апсиды — остатки кирпичного престола. Пол храма выстлан поливными керамическими плитками. Все плитки найдены в выбросе, по уровню пола, на котором эти плитки лежали, определяется тонким слоем хорошо утрамбованного мелкого битого кирпичного щебня, отмеченным на всей площади здания. Внутренняя поверхность стен храма была покрыта фресковой росписью. Кроме огромного количества фрагментов, встреченных в развале, много их было обнаружено и на стенах. Крупном блоке кладки, лежавшем в средней части здания, сохранилась нижняя половина человеческого фигуры. Следов штукатурки на наружных стенах

здания нет. При раскопках найдены куски свинцовой кровли, обломки оконного стекла, плиты из белого мрамора, а также предметы утвари — части бронзового хороса.

На основании строительной техники и форм храма М. К. Каргер датирует его серединой или второй половиной XII в.

Каргер М. К. Раскопки в Переяславе-Хмельницком... с. 22—30.

53. Борисполь. Церковь Бориса и Глеба. В 1117 г. Владимир Мономах заложил Борисоглебскую церковь «на Лъте», где за 102 года до этого был убит князь Борис: «В лето 6625 Володимер Всеволодичь заложи церковь камену святою мученику» [ЛЛ; в других списках летописи уточнено место — «на Лъте»]. В 1125 г. Мономах умер, находясь, по словам летописца, «на Лъте, у милое церкви, юже созда потщаньем многым» [ЛЛ, 6633]. Характеризуя деятельность умершего князя, летописец еще раз упоминает «церковь прекрасну», выстроенную «на Лъте» [ЛЛ, 6633]. В 1154 г. церковь была сожжена половцами: «И Летскую божницу святою мученику зажгоша» [ЛЛ, 6662]. После этого ни урочище Лъто, ни Борисоглебская церковь в русских летописях не упоминаются. В документе 1629 г. отмечено, что на этом месте канцлер Жолкевский заложил город Борисполь.

В середине XIX в. при постройке в Борисполе новой церкви Бориса и Глеба обнаружен фундамент древнего храма. Небольшие участки фундамента вскрыты также в 1925 г. В 1950 г. на месте разобранной новой церкви были проведены раскопки (М. К. Каргер). Удалось обнаружить лишь незначительные участки фундаментных рвов древнего храма и развал его строительных материалов. Древняя постройка, по-видимому, была небольшой и оказалась целиком уничтоженной.

Материалом фундамента древней церкви служил песчаник. Известковый раствор фундамента не имел цемьянки, но зато включал речной песок. Кирпичи найдены только в обломках; их толщина 3—3,5 см, ширина 21,5 см, но встречаются и более толстые экземпляры — около 5 см. Раствор стен — с цемьянкой. Вместе с кирпичами найдены небольшие блоки песчаника, обработанные в виде брусков; на них сохранились следы раствора с цемьянкой. Встречены также крупные куски шиферных плит, квадратные поливные керамические плитки, фрагменты штукатурки с фресковой росписью, куски листового свинца и осколки круглых оконных стекол. В завале строительных материалов обнаружены обломки бронзового колокола.

Каргер М. К. «Летская божница» Владимира Мономаха. — КСИИМК, 1953, вып. 49, с. 13—20.

54. Старогородка. Церковь архангела Михаила. «Город на Въстри» — Остерский городок (совр. с. Старогородка) был заложен Владимиром Монома-

хом в 1098 г. О наличии в городке церкви в летописи упомянуто под 1152 г., когда коалиция князей взяла городок и сожгла его: «И божницу же святою Млхаила верх баше нарублен деревом, и то сгоре» [ИЛ, 6660]. В XVI в. церковь стояла заброшенной, но в XVII в. в ней вновь происходили службы. В 1755 г. храм был освидетельствован с точки зрения возможности его ремонта, причем выяснилось, что восстановить его невозможно; было решено, что «середицу церкви по нижние окна» следует разобрать. В конце XVIII в. стены были разобраны, а в середине XIX в. из-за обвала горы разрушился и фундамент южной стены. Археологические раскопки памятника проведены в конце XIX в. (М. К. Константинович). В настоящее время сохранилась на полную высоту алтарная часть церкви; остальное здание полностью разрушено (табл. 8).

Церковь имела большую полукруглую апсиду. Вместо северной апсиды в северном участке восточной стены внутри церкви находится маленькая полукруглая ниша, очевидно игравшая роль жертвенника. Общая ширина церкви около 10,5 м, длина 16 м. Ширина апсиды 6,3 м; вынос ее от восточной стены храма 4,2 м. Толщина стен около 1,1 м.

Церковь имела 2 Г-образных в плане столбы. Подпругные арки купола, вероятно, опирались на эти столбы и на торцы стен апсиды. На восточных углах храма снаружи находились плоские лопатки. Вероятно, такие же лопатки существовали и на западных углах. Кроме того, на северной и южной стенах были лопатки, отвечающие положению внутренних столбов. На апсиде расположены 3 высокие узких окна с полуциркульным завершением.

Кладка кирпичная, со скрытым рядом и с полсаами крупных необработанных камней (песчаник). Раствор розовый от примеси цемьянки. Кирпичи встречаются разного цвета; размер их 3—3,5×2,28×33—35 см. На торцах некоторых кирпичей — знаки. При раскопках был обнаружен кусок углового свода. Из описания XVIII в. видно, что в церкви имелись хоры — «при западной стене здания, на так называвшихся полатях». В апсиде сохранились значительные остатки фресковой живописи.

Некоторые исследователи полагали, что церковь была построена Юрием Долгоруким, и называли поэтому Юрьевой божницей. В таком случае церковь должна датироваться временем между 1120 и 1150 гг. Однако строительная техника (кирпичная кладка со скрытым рядом и камнями) свидетельствует, что памятник более ранний. По-видимому, церковь построена вскоре после основания городка, т. е. в рубеже XI—XII вв.

Константинович М. Развалины Юрьевой божницы в с. Старогородке. — Киевская старина, 1896, № 10, с. 139; *Макаренко Н. Е.* 1) Древнейший памятник искусства Переяславского княжества. — В кн.: Сб. ст. в честь П. С. Рового. М., 1916, с. 373—404; 2) Старогородська «божниця її малювання». — В кн.: Чернігів і північне лівообережжя. Київ, 1928, с. 205—223; *Богусевич В. А.* Остерский городок. — КСИИМК, 1962, вып. 42, с. 37—39.

ЧЕРНИГОВО-СЕВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ

55. Чернигов. Спасский собор. Отмечая под 1036 г. смерть князя Мстислава, летописец записал: «И положиша и в церкви у святого Спаса, юже бе сам заложил, бе бо въздано ея при немь възвыше, яко на кони стояще рукою досящи» [ПВЛ, 6544]. Год окончания строительства храма в летописи не указан. После монголо-татарского вторжения собор был восстановлен и продолжал функционировать. В XVI—XVII вв. проводились ремонты собора, а в середине XVIII в. он был обновлен после обрушения его верхних частей. В конце XVIII в. на месте разобранных древних пристроек возвели южную башню и надстроили древнюю северную. Тогда же были обложены кирпичом колонны внутренних аркад. Наконец, в начале XIX в. собор был заново расписан внутри и получил притвор перед порталом.

В 1882 г. было произведено первое исследование памятника (А. М. Павлинов). Серьезное изучение собора началось с 1923 г., когда здесь были осуществлены раскопки (Н. Е. Макаренко). В 1966—1969 гг. проводились ремонтно-восстановительные работы, сопровождавшиеся закладкой шурфов (Н. В. Холостенко, М. М. Говденко). Исследования показали, что здание Спасского собора сохранилось практически целиком, хотя часть его сводов, включая конхи апсид, переложена.

Спасский собор — трехнефный трехапсидный храм (табл. 3). У него удлинённые пропорции и 8 столбов. Западная пара столбов соединена стенками с северной и южной стенами храма, выделяя нартекс, а восточную пару составляют торцы сильно выдвинутых междуапсидных стенок, отделенных от апсид проходами. Таким образом, собор относится к типу храмов, имеющих в восточной части дополнительное членение. Длина собора 33,2 м, ширина 22,4 м, азимут 60°. Толщина стен 1,4—1,5 м. Подкупольное пространство приблизительно квадратное, со сторонами около 7,7 м. План здания заметно перекошен вследствие неточной разбивки, благодаря чему разница в величине диагоналей подкупольного пространства составляет 75 см. Столбы крестчатые; на внутренних стенах им отвечают плоские лопатки. Над нартексом расположены хоры, опирающиеся на своды. Кроме того, хоры на деревянных балках тянулись над северным и южным нефами до самых апсид. Лестница для подъема на хоры размещена в круглой башне, примыкающей с севера к западному членению храма. В подкупольном пространстве между опорными столбами с севера и юга находятся двухъярусные аркады, имеющие по 2 промежуточные опоры. В верхнем ярусе это кирпичные столбы, квадратные в плане, с тонкими полуколонками на каждой стороне. В нижнем ярусе арки поддерживаются колоннами из белого мрамора с капителями ионического типа с импостом). Среднее членение нартексом отделено от центрального простора храма трехарочной конструкцией на двух крайних столбах.

Собор пятиглавый: средний купол на восьмигранном барабане; боковые — на барабанах, имеющих по два, обращенных к наружным сторонам здания. Шестиугольные угловые членения храма под хорами и в притворе перекрыты куполами на парусах, но без

барабанов. У среднего членения нартекса под хорами свод цилиндрический, повернутый осью поперек здания.

Снаружи здание расчленено плоскими лопатками, которые во втором ярусе имеют усложненную профилировку. Средние закомары фасадов резко подняты по сравнению с боковыми. В средних закомарах размещено по 3 окна. По фасадам проходит пояс небольших двухступчатых ниш. На апсидах эти ниши более высокие, а на центральной апсиде и башне они расположены в 2 яруса. На боковых барабанах между окнами проходят тонкие полуколонки, а на центральном барабане — полукруглые в плане ниши, равные по величине окнам; между окнами и нишами также находятся полуколонки.

Собор построен в смешанной технике: из камней и кирпичей. Камни (темно-серый песчаник) применены почти необработанные. Кирпичная кладка сокрытым рядом на розовом от примеси цемянки растворе. Размеры кирпичей 2,5×28×36—38 и 3,5×22×34 см. Кирпичи заметно различаются по цвету глины. Своды и арки сложены только из кирпичей без применений камней. На фасадах, особенно на башне и апсидах, из кирпичей исполнены многочисленные декоративные узоры (кресты, полосы меандра и пр.). Фундаменты собора — камни на растворе с цемянкой. Судя по тому что был обнаружен участок фундамента между западными подкупольными столбами, они были сплошными, ленточными. Глубина фундаментов более 2 м.

В качестве карнизов использовались плиты красного шифера. Консоли подиружных арок западных боковых глав мраморные. При раскопках в разное время находили мраморные обломки, куски свинцовых листов кровли, круглых оконных стекол. В кладке сводов обнаружены голосники. Первоначальный пол собора, который лежал на глубине около 1 м от современного, был выстлан шиферными плитами с врезанным в них рисунком, заполненным мозаикой. Остатки такого пола были открыты во многих местах при раскопках 1923 г. Однако в центральной апсиде, как показали исследования Н. В. Холостенко, пол был покрыт поливными керамическими плитками, лишь в XII в. замененными гладкими шиферными плитами. В центральной апсиде выявлены остатки горнего места, деревянной алтарной преграды и престола. Первоначальный престол представлял собой шиферный столб, поставленный на основание из шиферной плиты. Над престолом существовал киворий, от которого уцелели основания двух столбов. Под престолом в тайнике лежал серебряный ларец-мощеница. На стенах собора сохранились незначительные остатки фресковой живописи; на хорах — резные шиферные плиты парапета.

Раскопками 1923 г. у восточных углов собора были вскрыты фундаменты двух маленьких часовен. Они бесстолпные, с апсидами; в каждой имелось по одной аркосольной нише. Фундаменты часовен сложены из камней на растворе с цемянкой, без перевязи с фундаментами собора. Сохранились сведения о названии этих часовен: «Снаружья приделау два приделы: с правой Трех Святителей, а с левой Покрова Богородицы; ныне они отломаны» [Шаф

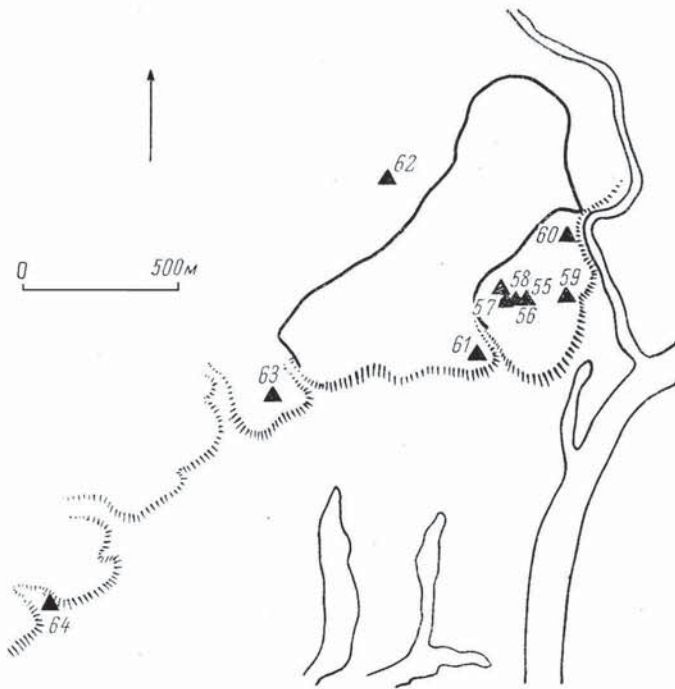

Рис. 10. Чернигов. Схема расположения памятников.

ский А. Черниговского наместничества топографическое описание. Киев, 1851, т. 2, с. 275].

У западного членения южной стены под основанием круглой башни, построенной в конце XVIII в. симметрично древней башне, обнаружены остатки прямоугольной в плане постройки. Ее размер с запада на восток 12,5 м, поперек — 8,5 м. Удалось раскрыть лишь восточную и южную стены, поскольку остальная часть постройки закрыта башней. Фундамент — из камней на растворе — имеет глубину 1,75 м. Найденные кирпичи несколько отличаются от кирпичей самого собора; их размер 3—3,5×26—27×31—32 см. В восточную стену постройки изнутри врезаны 3 полукруглые ниши, очевидно игравшие роль апсид. Стена сохранилась на высоту всего 15 см, но в центральной нише-апсидке уцелели остатки штукатурки с фресковой росписью. Имела ли постройка столбы или была бесстолпной, неизвестно. Назначение ее определяется достаточно уверенно — это крещальня. Она несомненно была двухэтажной, так как во втором ярусе южной стены собора в данном месте на хорах есть заложённая дверь. По утверждению Н. Е. Макаренко, северные башня и часовня были построены одновременно с собором, а крещальня и южная часовня — несколько позже. Перед западным порталом храма существовал притвор (обнаружен в 1972 г. исследованиями А. А. Карнабида) размером 9,06 м вдоль здания и 4,8 м — поперек.

В летописях отмечено несколько погребений в Спасском соборе. В двух случаях указано, что погребения сделаны «у святого Спаса в тереме» (1150 г.) или в «теремце» (1159 г.). Какое помещение в соборе носило это наименование, не определено.

На высоте около 4—4,5 м по зданию проходит шов, свидетельствующий, по-видимому, о перерыве строительства, наступившем после 1036 г. Время завершения собора неясно, но во всяком случае оно не выходит за рамки середины XI в.

Моргилевский И. Спасо-Преображенский собор у Чернигові.— В кн.: Чернигов і північне лівобережжя. Київ, 1928, с. 169—183; *Макаренко* М. 1) Біля чернігівського Спаса.— Там же, с. 184—196; 2) Чернігівський Спас. Археологічні дослідження року 1923. Київ, 1929; *Афанасьев* К. Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, с. 52—57; *Холостенко* Н. В. 1) Открытие в Чернигове.— Декоративное искусство СССР, 1967, № 5, с. 19; 2) Мощеница Спаса черниговского.— В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 199—202; *Асеев* Ю. С. Архитектура Київської Русі. Київ, 1969, с. 42—52; *Логвин* Г. Н. Спасский собор в Чернигове.— Ист. СССР, 1969, № 6, с. 193; *Комеч* А. И. Спасо-Преображенский собор в Чернигове.— В кн.: Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975, с. 9—26.

56. Чернигов. Ворота. В 1953 г. в 4 м южнее терема и в 12 м к западу от башни Спасского собора археологическими раскопками вскрыты остатки древней постройки (В. А. Богусевич). Это 2 параллельные стены из кирпича, имевшие толщину по 2,5 м, с проходом между ними шириной 3 м. Общий размер постройки 8×8 м. Стены сохранились лишь в самых нижних частях, но местами они поднимаются на 9 рядов кирпичной кладки. На одной из стен, на стороне, обращенной к проходу, близ торца уцелела мощная полуколонна (диаметром около 1 м). Возможно, что на противоположной стене находилась симметричная полуколонна.

Стены сложены в равностойной технике из кирпичей размером 4×19—20×25—26 см. Встречаются также более узкие кирпичи — шириной 17 см. На торцах кирпичей попадаются знаки, а на постелистой стороне — метки. Фундамент имеет глубину 80 см. Внизу он состоит из рваного камня, а выше — из слоя щебенки (большая часть кусочки извести). Местами сверху проходит еще третий слой — из битых кирпичей.

При раскопках обнаружены обломки штукатурки с фресками, куски смальты от убранства пола, поливные керамические плитки. Близость других монументальных сооружений, и прежде всего терема, не дает уверенности, что все фрагменты относятся именно к раскопанному сооружению. Найденны 2 свинцовых листа кровли, сохранивших полные размеры (35×85 см). На одном из них есть исполненный графией орнамент, видимо некогда позолоченный.

Постройка, очевидно, представляет собой парадные ворота. Очень плохо сохранившиеся остатки дают возможность предполагать, что от этих ворот в сторону башни Спасского собора тянулась стена (или переход?). Дата сооружения, судя по строительной технике, — вторая половина XII в.

Богусевич В. А. Раскопки в Чернигове.— КСИАУ, 1955, вып. 4, с. 9—11; *Холостенко* Н. В. Черниговские каменные княжеские терема XI в.— АН, 1963, № 15, с. 16—17.

57. Чернигов. Гражданская постройка (терем). В 1950—1951 гг. раскопками между Спасским и Борисоглебским соборами были обнаружены остатки древней постройки (В. А. Богусевич, Н. В. Холостенко). Стены ее местами сохранились на высоту до 60 см. Удалось полностью раскрыть северо-восточную и северо-западную стены, а частично и остальные, что позволяет с достаточной полнотой реконструировать план здания (табл. 16). Это был квадратная постройка со сторонами 7,5 м. Толщина стен 1,4 м. На углах — плоские лопатки. Посреди

юго-западной стены уцелел низ дверного проема шириной 76 см.

Стены сложены из кирпичей в равнослойной технике. Кирпичи светло-желтые, размером 2,3—3×27—28×35—39 см; встречаются также кирпичи шириной 15—17 см и лекальные с полукруглым торцом. На кирпичах имеются знаки на торцах и метки на постелистой стороне. Раствор розовый, с цемянкой. Отмечено, что кирпичная кладка началась снизу не на одном уровне: в средней части северной стены бутовая кладка с прокладками кирпичей поднимается выше, чем на углах здания. Целые кирпичи составляют только наружные поверхности стен, а середина заполнена битыми кирпичами и частично камнями. На внешней поверхности стен уцелели остатки затирки.

Фундамент постройки сложен из крупных колотых камней с использованием обломков кирпичей и мелких камней, на прочном растворе с цемянкой. Глубина фундамента 1,1 м; он врезан в культурный слой IX—X вв. и не достигает материка. Под фундаментом обнаружены отверстия от деревянных лежней (18×22 см): 2 лежня шли вдоль стен, а поперечные — по 3—4 на каждой стене между лопатками и по 2 под ними. Лежни скреплялись медными штырями. Поверх фундамента вдоль стен также проходило по 2 бруса. Около постройки найдены куски штукатурки с фресками. Некоторые росписи исполнены по слою штукатурной затирки, вероятно, с наружных поверхностей здания. Встречены также куски сплавившегося свинца, поливные керамические плитки, обломки кирпичного аркатурного пояса, многочисленные бытовые предметы XI—XII вв.

Назначение здания не вызывает особых сомнений — это терем — парадная часть княжеского дворца. В. А. Богусевич и Н. В. Холостенко датируют постройку второй половиной XI в., хотя по технике кладки она вполне может относиться и к началу XII в. По утверждению Холостенко, строительные материалы от развала терема обнаружены под полом Борисоглебского собора; таким образом, терем был, видимо, разрушен до постройки собора. В 12—15 м от западной стены терема обнаружена известковая яма, связанная, вероятно, со строительством этого здания.

Богусевич В. А., Холостенко Н. В. Черниговские каменные дворцы XI—XII вв. — КСИАНУ, 1952, вып. 1, с. 32—42; *Холостенко Н. В.* Черниговские каменные княжеские теремы... с. 7—17.

58. Чернигов. Борисоглебский собор. Прямых сведений о времени постройки собора нет. В «Слове о князьях» (XII в.) указано, что Давид Святославич, умерший в 1123 г., был погребен в построенном им Борисоглебском соборе: «...положиша в церкви святого Бориса и Глеба, от негоже и създана бысть» [Памятники древней письменности. СПб., 1894, т. 98, с. 26]. Князь Давид правил в Чернигове с 1097 г., однако, вероятно, к постройке черниговского храма он приступил лишь после того, как в 1115 г. участвовал в завершении строительства одноименного храма в Вышгороде. Таким образом, собор был, очевидно, возведен между 1115 и 1123 или в крайнем случае 1097 и 1123 гг.

После монголо-татарского разгрома собор был восстановлен во второй половине XIII в. В XV в. о нем имеются упоминания как о монастырском

храме. В середине XVII в. собор существенно перестроили. В 1702—1703 гг. к нему пристроили колокольню, а в 1857 г. была вновь реконструирована восточная часть.

Начиная с 1947 г. проводились археологические раскопки и исследование сохранившихся частей здания, а затем реставрация памятника (Н. В. Холостенко). Выяснилось, что основное ядро древнего памятника полностью уцелело: это вся центральная часть с барабаном и куполом, но без сводов, стены до нижней части закомар, хоры. Алтарная часть храма сохранилась значительно хуже, всего до высоты 60—80 см. В настоящее время здание восстановлено в первоначальном облике.

Борисоглебский собор — шестистолпный трехапсидный храм (табл. 6). Его длина 26,5 м, ширина 18,1 м, азимут 64°. Столбы крестчатые. Размер подкупольного пространства вдоль здания 6,1 м, поперек — 5,7 м. Внутренние лопатки плоские, наружные — с мощными полуколоннами (диаметр 86 см), кроме угловых пилястр, которые плоские, двухступчатые. В западной части северной и южной стен имеется по 3 аркосильные ниши.

Толщина стен храма 1,45—1,5 м, но западная стена толще (2,25 м), поскольку в ней размещена лестница на хоры. Хоры имеют в плане П-образную форму, занимая западное членение храма и 2 боковых основного четырехстолпного пространства. Кроме входа по внутрискладной лестнице на хорах есть дверь в северном членении западной стены собора для выхода на второй ярус галереи. Хоры опираются на своды: цилиндрический в среднем членении и крестовые в боковых. Своды восточных угловых членений храма цилиндрические, повернутые осями вдоль храма, а в западных угловых членениях — поперек здания. В плане барабан в нижней части прямоугольный со скругленными углами, а выше он постепенно приближается к кругу. Перекрытие лестницы на хоры и все пояса-карнизы исполнены из красного шифера. В парусах и пятах сводов под хорами отмечено наличие амфор-голландиков, расположенных в строгом порядке. По фасадам у основания закомар тянется аркатурный пояс. Окна расположены в 3 яруса; верхний из них — в закомарах. Ниже аркатурного пояса, над окнами второго яруса, размещены декоративные пиши. Порталы имеют горизонтальные перемычки, а снаружи обрамлены уступами с полукруглым завершением. По центральной апсиде проходят плоские вертикальные тяги. У 12-окопного барабана между окнами расположены вертикальные тяги, а выше — аркатурный пояс.

Здание возведено из кирпичей в технике равнослойной кладки. Кирпичи светло-желтые, размером 4—4,5×18—22×27—33 см, хотя применялись также более узкие — шириной 12—13 см — и более крупные — 4,5×22—26×34—36 см. Использовались лекальные кирпичи с полукруглым торцом, трапециевидные, в виде сегментов, фигурные — для аркатурного пояса. Раствор с примесью цемянки. На фасадах раствор имеет одностороннюю верхнюю подрезку швов. Почти у всех кирпичей найдены знаки на торцах или метки на постелистой стороне. Наружные поверхности стен сразу после возведения покрывались затиркой с разбивкой полосами белого раствора на квадраты, имитирующие белокаменную кладку. Фундамент сложен в нижней части из из-

вестняковых плит с добавкой валунов и битых кирпичей, на растворе. Выше фундамент состоит из 16 рядов кирпичной кладки. Под основанием фундамента отмечены следы деревянных лежней (по 2 лежня вдоль стен). Глубина фундамента 2,4 м. Вдоль храма по направлению В—З проходят ленточные фундаменты, соединяющие столбы; под столбами они имеют расширения.

Пол в храме был настлан из шиферных плит. Он лежал на слое песка, под которым имелась подготовка из мелкобитых кирпичей и раствора. В апсиде пол был покрыт поливными керамическими плитками, а его уровень с помощью подсыпки из мелкобитых кирпичей был поднят на 20 см выше пола основной части храма. В алтарной апсиде обнаружены остатки горнего места и куски престола из шиферных плит. Алтарная преграда была деревянной: сохранилась часть брусьев ее основания. В подкупольном пространстве находился омфалий из шиферных плит с мозаичным набором. Интерьер храма был расписан фресками, многочисленными фрагментами которых найдены при раскопках. Кроме того, остатки фресок обнаружены в декоративных нишах на фасадах и на уступах порталов.

Раскопки вокруг здания собора выявили наличие пристроек. Вдоль северного и западного фасадов храма проходили галереи, причем северная заканчивалась с востока небольшой часовней с апсидой. С юга галереи не было, но у юго-восточного угла собора тоже стояла небольшая часовня с апсидой, а перед южным порталом — притвор. Стены галерей снаружи и внутри были расчленены лопатками в соответствии с членениями самого собора. В стенах располагались многочисленные аркосольные ниши. Судя по пилонам, пристроенным к пилястрам храма, галереи перекрывались сводами. Куски последних были найдены при раскопках. Встречены также фрагменты аркатурного пояса. Ширина галерей 3,9—4,1 м. Пол галерей и южного притвора был устлан поливными керамическими плитками, а в часовнях, как показали многочисленные кусочки смальты, он был мозаичным. В северной часовне сохранились остатки престола. Эта часовня кроме входа из галереи имела узкий проход в северную апсиду. На апсиде северной часовни, по ее оси, проходит узкая вертикальная тяга. У северного портала галереи простое одноступчатое обрамление, а западный был оформлен несколькими полуколонками. Фундамент галерей аналогичен по устройству фундаменту собора, но мельче: его глубина 1,1 м. Сверху он перекрыт шестью рядами кирпичной кладки. Фундамент южной часовни имеет глубину 1,2 м и перекрыт лишь двумя рядами кладки.

Судя по совпадению строительно-технических особенностей, галереи были пристроены к собору сразу же после его окопчания или во всяком случае через небольшой промежуток времени. Южная часовня, возможно, сооружена несколько позднее. При реставрации здания галереи из-за отсутствия необходимых данных об их облике не были восстановлены. Исследование показало, что галереи ремонтировались, по-видимому, в конце XII в. При этом частично заложены их поперечные арочные проемы и некоторые аркосольные ниши. Закладки исполнены красным кирпичом, имеющим размер 4,5—5×19—10×26—27 см, на розовом растворе с крупной пемзой.

Уже в середине XIX в. при перестройке собора были найдены резная белокаменная капитель и фрагмент полуколонки. В 1947—1948 гг. во время раскопок обнаружено еще 7 белокаменных фрагментов: капители, камень от капители пилястры, угловой камень. Происхождение этих фрагментов неясно. Некоторые исследователи считают, что капители не одновременны и могли принадлежать даже различным зданиям (Е. В. Воробьева). Более вероятно все же, что все встреченные в Борисоглебском соборе белокаменные фрагменты происходят от этого здания, хотя неизвестно, от каких его частей. Н. В. Холостенко полагал, что капители относятся к полуколоннам фасадов (при реставрации копии этих капителей были здесь установлены), а остальные камни — к западному portalу галереи.

Раскопки внутри собора показали, что здесь уцелели остатки какого-то более древнего здания. Обнаружены северная стена, почти параллельная стене собора, и примыкающие к ней начала трех поперечных стен. Местами эти стены сохранились на высоту до 70 см от обреза фундамента. Стены сложены из кирпичей в технике со скрытым рядом. Размер кирпичей 2,5—3,5×26—28×33—36 см; встречаются и более узкие — шириной 15—18 см. Кирпичи светло-желтые. Найдены лекальные кирпичи с полукруглым торцом и треугольные. На кирпичях имеются знаки на торцах и метки на постелистой стороне.

Через 3—4 ряда кирпичной кладки в стене проходит слой камней. Раствор розовый, с цемянкой. Толщина западной и двух крайних поперечных стен 1,2 м, а средней поперечной — 1,57 м. Фундамент постройки сложен из рваного камня (песчаник, кварцит) с обломками кирпичей на растворе с цемянкой. В основании фундамента обнаружены следы деревянных брусьев. Глубина фундамента 1,1 м. Рядом с остатками раскопанного здания найдены небольшие фрагменты свинцовых листов от кровли, половинка базы восьмигранного столба, неполные керамические плитки шитково-крестообразной формы и поливные квадратные. Встречены также куски сводов и фрагменты штукатурки с остатками фресковой росписи. Обломки кладок, раствора и фресок того же типа обнаружены в кладке фундаментов Борисоглебского собора и в подсыпке под его полом.

Здание погибло в результате пожара. Назначение его не вполне ясно. Согласно предположению Н. В. Холостенко, это был двухкамерный княжеский терем. Общий его размер 9,8×6,5 м. Снаружи здание имело плоские лопатки. В средней стене, как считал Холостенко, могла помещаться лестница на второй этаж.

Фундаменты собора и лежащего под ним здания прорезают культурный слой VIII—X вв. Датировка Борисоглебского собора спорна. Н. В. Холостенко считал существующее здание храма той церковью, которая упомянута в «Слове о князьях» и, следовательно, относится к первой четверти XII в. Раскопанный под церковью терем Холостенко на основании строительно-технических и стратиграфических наблюдений датирует первой половиной XI в. Однако высказывалось и иное мнение: остатки, вскрытые под существующим зданием, — не терем, а именно церковь, названная в «Слове о князьях». В таком случае датировка существующего здания Борисоглебского собора отодвигается во вторую половину XII в.

Остапенко М. А. Дослідження Борисоглібського собору в Чернігові. — В кн.: *Архітектурні пам'ятники*. Київ, 1950, с. 65—72; *Холостенко Н. В.* 1) Исследование Борисоглебского собора в Чернигове. — СА, 1967, № 2, с. 188—210; 2) Неизвестные памятники монументальной скульптуры Древней Руси. — Искусство, 1951, № 3, с. 84—91; 3) Черниговские каменные княжеские терема... с. 3—17; *Воробьева Е. В., Тиц А. А.* О датировке Успенского и Борисоглебского соборов в Чернигове. — СА, 1974, № 2, с. 106; *Воробьева Е. В.* Семантика и датировка черниговских капиталей. — В кн.: *Средневековая Русь*. М., 1976, с. 175—183.

59. Чернигов. Михайловская церковь. Михайловская церковь в Чернигове была построена в 1174 г.: «Того же лета Святослав Всеволодич заложил церковь камену в Чернигове на княже дворе святого Михаила» [ИЛ, 6682]. Церковь не сохранилась, ибо была разобрана в XVII в., но приблизительное ее местоположение известно. В 1955 г. остатки церкви были обнаружены при прокладке водопроводной траншеи. В 1956 г. памятник раскопан экспедицией под руководством Б. А. Рыбакова.

От древнего храма сохранились сильно поврежденные фундаменты западной стены, западной половины южной и северной стен, двух западных подкупольных столбов, а также небольшие остатки фундамента юго-восточного столба. Восточная сторона здания полностью уничтожена, за исключением небольшого куска фундамента в юго-восточной части. Куски кирпичной кладки вымостки толщиной до двух рядов кирпичей уцелели на юго-западном углу церкви. На основании этих данных можно сделать лишь очень схематическую реконструкцию плана уничтоженного памятника (табл. 6).

Михайловская церковь — четырехстолпный, вероятно, трехапсидный храм. Его ширина примерно 15 м, азимут 107°. Фундаментные рвы, открытые в материке, были заполнены насухо галькой на глубину 60 см. Выше лежала прослойка раствора, а над ней — кирпичная вымостка также на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 3,5—4,5×17—19×26—27 см. На торцах некоторых кирпичей имеются знаки. Общая глубина фундамента не менее 0,8 м, ширина около 2,6 м (впрочем, быть может, это ширина вымостки над фундаментом). При раскопках не найдено никаких декоративных деталей здания. Отмечено, что на площадке, где была построена церковь, до этого существовали полуземляночные жилища.

Беляев Л. А. Из истории зодчества древнего Чернигова. — В кн.: *Проблемы истории СССР*. М., 1974, т. 4, с. 3—18.

60. Чернигов. Благовещенская церковь. В 1876 г. при обвале участка берега р. Стрижень выявились остатки древней постройки. В 1878, а затем в 1909 г. эти руины подвергались частичным раскопкам, а в 1946—1947 гг. были полностью раскопаны экспедицией под руководством Б. А. Рыбакова. На основании анализа письменных источников, топографии черниговского детинца и архитектурных форм памятника Рыбаков доказывает, что это церковь Благовещения, построенная Святославом Всеволодовичем. Строительство ее было закончено в 1186 г.: «В лето 6694 месяца марта Святослав Всеволодич святы церковь в Чернигове святого Благовещения, юже бе сам создал» [ИЛ, 6694]. Церковь была разрушена еще в древности; в XVII в. на этом месте была построена деревянная Благовещенская цер-

ковь, которой, однако, уже не существовало в XVIII в. Раскопки показали, что от древней церкви сохранились фундаменты и низы стен, частично разрушенные в юго-западной части поздней постройкой. Апсиды храма полностью исчезли, обрушившись в реку (табл. 6).

Благовещенская церковь — большой шестистолпный трехапсидный храм с галереями, примыкающими к основному объему с трех сторон. Ширина здания с галереями около 26 м, без галерей — 17,25 м; длина его точно не установлена, азимут 92°. Стены храма как снаружи, так и внутри расчленены плоскими лопатками. Стены галерей с внутренней стороны тоже имеют плоские лопатки, а снаружи — пилястры с мощными полуколоннами, кроме угловых лопаток, которые плоские, двухступчатые. Толщина стен галерей 1,3 м, а стен основного объема — 1,4 м. Судя по мощности наружных пилястр, галереи были не одноэтажными, а поднимались на всю высоту здания. С востока галереи заканчивались квадратными закрытыми помещениями с несколько утолщенными стенами. Все части здания были построены вперевязь, одновременно. Столбы храма квадратные (1,9×1,9 м), но выше они, вероятно, были крестчатыми. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5,5—5,6 м (если столбы были крестчатыми, размер подкупольного пространства был больше, вероятно, на 56 см). Столбы западной пары имели расширения в сторону среднего нефа, очевидно, образуя арку, отделявшую нартекс. Форма апсид и восточного окончания галерей восстанавливается лишь предположительно.

Стены сложены в равностойной технике из кирпичей размером 4—5×19—25×24—28 см. Применялись кирпичи двух цветов: красные и светло-желтые, причем кладка стен в основном исполнена из красных кирпичей, а полуколонны на пилястрах — из желтых. Имеется много лекальных кирпичей: для выкладки полуколонн на пилястрах, маленьких полуколоннок, для аркатурного пояса, трапециевидных. На кирпичах встречаются знаки и метки. Раствор в кладке с примесью цемянки.

Глубина фундамента от 1,1 до 1,5 м; большей частью он врезан подошвой в материк. Внизу фундамент состоит из валунов, а выше — из битых кирпичей. Раствор в фундаменте серый, без цемянки. Верхнюю часть фундамента составляют 6—7 рядов кирпичной кладки, из которых 3 верхних расширяются козырьком наружу, образуя вымостку. Легочных фундаментов нет. Пол в храме был расположен на 30—60 см выше уровня земли. В среднем нефе, трансепте и центральной апсиде пол был мозаичным, а в остальных частях здания — из поливных керамических плиток. Мозаики пола выполнены из довольно крупных кусков смальты (величиной до 8 см). Некоторые участки пола дошли в неповрежденном состоянии, в том числе часть круга с изображением павлина в пространстве под куполом. Храм был расписан внутри фресками, многочисленные фрагменты которых найдены при раскопках. На внешних стенах ни штукатурки, ни обмазки не отмечено.

При раскопках обнаружены листы кровельного свинца, части аркатурного пояса, голосники. Встречены резные белокаменные детали: кусок архивольта, обломки камней с орнаментом в виде плетеньки, изображение птицы. По предположению

Б. А. Рыбакова, часть резных камней происходит от кивория, стоявшего в алтарной апсиде.

Галереи церкви служили усыпальницей; кроме погребений под полом в их восточных помещениях обнаружены кирпичные саркофаги. Церковь была построена на участке, где до этого отложился мощный культурный слой X—XII вв.

Рыбаков Б. А. Древности Чернигова. — МИА, 1949, № 11, с. 60—93; *Афанасьев К. П.* Построение архитектурной формы..., с. 191—192.

61. Чернигов. Постройка близ церкви Екатерины. Примерно в 60 м к северо-западу от Екатерининской церкви (рубеж XVII—XVIII вв.) в 1949 г. был заложен раскоп (В. А. Богусевич). Найдены древние кирпичи со знаками, которые дали основание исследователю предположить, что неподалеку находятся остатки какой-то древней постройки, вероятно церкви XII в. Об этом же свидетельствовали и обнаруженные здесь погребения с вещами XII—XIII вв.

Богусевич В. А. Археологические раскопки древнего Чернигова. — Арх. Ин-та археол. АН УССР (Киев), д. 1949/2, с. 12.

62. Чернигов. Пятницкая церковь. О времени постройки Пятницкой церкви в письменных источниках сведений не имеется. Наиболее ранние упоминания о ней относятся к XVII в., когда здесь был основан женский монастырь. В конце XVII в. храм был перестроен в стиле украинского барокко. С 1786 г. монастырь был закрыт и церковь стала приходской. В 1820 г. к ней была пристроена колокольня, а в 1850 г. — приделы. Вплоть до Великой Отечественной войны памятник детально не обследовался. В 1943 г. он сильно пострадал при воздушной бомбардировке. На полную высоту сохранились лишь северная и восточные части здания, тогда как западная и южная стены были на три четверти разрушены. Ступенчатые своды храма уцелели с северной и восточной сторон, а с восточной — даже кокошник, расположенный в основании барабана. Фрагмент барабана был найден при разборке руин. В 1945—1949 гг. проводились работы по обследованию памятника и его укреплению (П. Д. Барановский). Разборка руин и исследование в процессе подготовки к реставрации исполнены в 1953—1959 гг. (Н. В. Холостенко). С 1959 г. велась реставрация памятника, вернувшая ему первоначальные формы (П. Д. Барановский).

Пятницкая церковь — четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 7). Общая длина его 16 м, ширина 11,5—12 м, азимут 33°. Высота здания около 24 м. Столбы в плане квадратные (со сторонами 1,52—1,54 м) со скошенными углами. Над столбами в пятах подпружных арок лежат шиферные карнизные плиты. Внутренних лопаток в церкви нет, а внешние имеют форму сложнопрофилированных пилеастр, завершающихся тонкими полуколонками. Ширина пилеастр 1,03 м, а их вынос от стены — до 37 см. Западные угловые лопатки более широкие и плоские, со скошенными углами. Средние членения фасадов завершаются полукруглыми закомарами стрельчатой формы, а боковые — закомарами в четверть круга. Подпружные арки расположены выше прилегающих сводов и образуют снаружи храма второй ярус закомар. В основании барабана расположен третий ярус закомар, вернее кокошников,

чисто декоративных и не отвечающих конструкции сводов. Подкупольное пространство слегка вытянуто вдоль храма, а барабан поэтому имеет в плане овальное очертание.

В западном членении храма находились хоры. Средняя их часть опиралась на цилиндрический свод, повернутый осью по линии С—Ю, а угловые — на своды с осью, направленной по линии З—В. Лестница для подъема на хоры размещалась в западной стене и перекрыта уступчатым коробовым сводом. В северной и южной стенах есть перекрытые сводами внутристенные ходы, расположенные на уровне хор и имеющие выход на хоры.

По фасадам храма проходит лента кирпичного меандра, выше которой расположены окна, еще выше, в средних членениях фасадов, — полоса декоративных ниш. В нишах сохранились остатки штукатурки. В средних закомарах северного и южного фасадов размещены тройные окна, а в средней закомаре западного фасада — одиночное окно с бровкой. Боковые закомары западного фасада запыты кирпичным решетчатым орнаментом. Порталы имеют профилированное обрамление (в северном — более простое, уступчатое); над ними расположены бровки. На апсидах размещены вертикальные тяги, а на вершине апсид — декоративный решетчатый пояс и полоса ниш. В центральной апсиде три окна, в боковых — по одному. 12-оконный барабан украшен тонкими вертикальными тягами и завершен аркатурой с вставленными в нишки терракотовыми плитками. Пол храма был выстлан поливными керамическими плитками, уложенными на растворе поверх 20 см песчаной подсыпки. Отмечены остатки фресковой росписи в интерьере церкви и в нишах на фасадах.

Здание сложено из кирпичей в равнослойной технике. Кладка велась в виде двух кирпичных стенок с заполнением из кирпичного боя и мелких камней на растворе. Через 5—7 рядов такой кладки размещались 2—3 ряда кладки, проходящей сквозь всю стену. Столбы и своды выложены сплошной кирпичной кладкой. Размер кирпичей 4,5—5×16—20 (главным образом 19)×27—28 см. Встречаются лекальные кирпичи различных типов. Раствор розовый от примеси цемента. Кирпичи очень разнообразны по тесту, обжигу и формовке. У многих из них на торцах имеются знаки. В стенах отмечено несколько ярусов деревянных связей. В сводах (особенно в парусах) были вложены амфоры.

Фундамент имел характер сплошного котлована, выбранного под всем зданием на глубину 40—45 м. Ниже шли фундаментные рвы, достигавшие материкового грунта. Фундаменты сложены из кирпичного боя на растворе с цемянкой. Глубина фундаментов от уровня древней поверхности 1,4 м. Рядом с церковью и под нею обнаружен культурный слой XI—XIII вв.

По сведениям Г. М. Штендера, принимавшего в 1957 г. участие в восстановлении церкви, некоторые детали, например бровка над порталом, не были документированы на самом памятнике, а воссозданы по аналогии с церковью в Овруче, были найдены также лекальные кирпичи, свидетельствующие о наличии пилеастр с «трилистником» — типа встреченного в храме Новгорода-Северского.

Судя по архитектурным формам и технике, памятник относится к концу XII—первой трети XIII в. На основе сопоставления этих данных с событиями

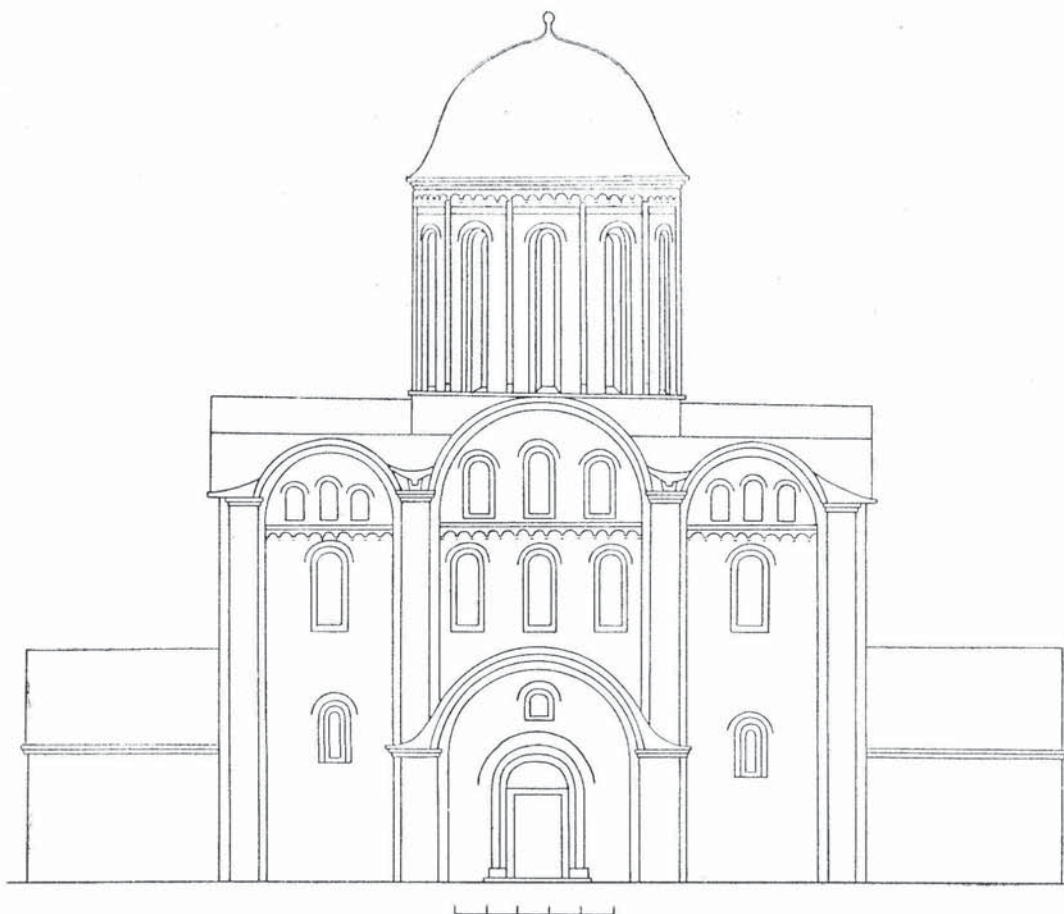

Рис. 11. Чернигов. Успенский собор Елецкого монастыря. Западный фасад. Реконструкция.

политической истории П. Д. Барановский предложил более узкую дату — первые годы XIII в.

Барановский П. Д. Собор Пятницкого монастыря в Чернигове. — В кн.: Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1948, с. 13—34; *Холостенко Н. В.* Архитектурно-археологические исследования Пятницкой церкви в г. Чернигове. — СА, 1956, т. 26, с. 271—292; *Шуляк В. В.* Пятницка церква в Чернігові. — Археологія, 1975, т. 16, с. 118—121; *Шрендер Г. М.* Разметка архитектурных форм древними зодчими. — В кн.: Памятники культуры. М., 1959, т. 1, с. 70—71.

63. Чернигов. Успенский собор Елецкого монастыря. Постройка собора Елецкого монастыря никак не отражена в летописях. Здание дошло до нас почти целиком, хотя и в сильно перестроенном виде. Особенно заметные искажения относятся к XVII в. Изучение памятника проводилось в 1924—1925 (И. В. Моргилевский), 1947—1948 (Д. С. Вероцкий) и 1949—1954 гг. (Н. В. Холостенко).

Собор представляет собой шестистолпный храм с тремя апсидами и тремя притворами (табл. 6). Его размеры (без притворов): ширина 19,2 м, длина 29,6 м, высота до вершины купола 26,3 м, азимут 86°. Столбы храма крестчатые; на внутренних стенах им отвечают лопатки. Размер подкупольного пространства вдоль храма 6,9 м, поперек — 6,2 м. Притворы собора не сохранились, но остатки северного и западного выявлены раскопками. На углах притворов были плоские пиллястры, а порталы их оформлены уступами. Также двумя уступами обрамлены и порталы самого храма. К плоским наружным пиллястрам храма примыкают мощные полуколонны (диаметром около 90 см), кроме угловых пиллястр и

пиллястр западного фасада, не имеющих полуколонн. Несколько ниже основания закомар по фасадам проходит аркатурный пояс. Такой же аркатурный пояс украшает карниз апсид, а на барабане главы к этому пояску добавлена лента «городков».

Западная часть храма — нартекс, полностью отделенный от основного помещения и соединяющийся с ним только проемом по оси среднего нефа. Южная часть нартекса оформлена в виде самостоятельной часовни с полукруглой апсидой. В южной стене часовни размещена аркосольная ниша, а в апсиде найдены обломки кувели. Вход в часовню из среднего нефа нартекса вел через тройную аркаду, опирающуюся на 2 промежуточные опоры. В северном членении нартекса также имеется аркосольная ниша. Еще в XVII в. в обеих аркосольных нишах стояли саркофаги из красного шифера. В западном членении храма есть хоры, вход на которые ведет по лестнице в толще северной стены. Хоры полностью отделены от основного помещения храма и открываются в него лишь центральным проемом в виде двух арок со столбом посередине. С южной стороны к хорам примыкает небольшая часовня, занимающая прилегающий к востоку отсек южного нефа. В толще восточной стены этой часовни размещена апсида. Под хорами в центральном членении находится цилиндрический свод с осью, направленной по линии С—Ю, а под угловыми членениями хор и под часовней второго яруса — крестовые своды. Подбарабанное кольцо и барабан имеют в плане слегка овальную форму. Все своды угловых членений цилиндрические, повернутые осями по линии С—Ю. Над часовней второго яруса обнаружены основания парусов, свидетель-

ствующие, что здесь некогда располагался купол. На этом основании Н. В. Холостенко пришел к выводу, что собор был трехглавым: кроме центральной главы он, по-видимому, имел две меньшие над западными членениями главного помещения. Однако паруса над часовой могли поддерживать купол без барабана; в таком случае предположение о боковых главах храма отпадает (рис. 11).

Здание возведено целиком из кирпичей в равнослойной технике. Размер кирпичей 2,2—3×26—28×35—36 см, хотя встречаются и узкие, а также лекальные: трапециевидные, в виде сегмента, фигурные — для аркатурного пояса. В арках и подкупольных столбах использованы более толстые кирпичи — 4—4,5 см. Все кирпичи хорошего обжига, светло-желтого цвета. На многих кирпичах обнаружены знаки и метки на постелистой стороне. Раствор с цемянкой. Толщина швов раствора 2,2—2,7 см. Наружные ряды кладки выведены преимущественно ложковыми рядами с косой подрезкой швов. Отмечено, что поверхность фасадов была покрыта тонким слоем шероховатой затирки с заглаженными полосками, имитирующими разделение на каменные квадраты. Внутренняя часть стен исполнена с применением кирпичного боя и камней. В кладке сохранились отверстия от деревянных связей, проходивших в несколько ярусов по всему периметру здания, а также соединявших между собой стены и столбы. В качестве карнизов в кладке использованы шиферные плиты.

Фундамент храма сложен из камней (плитняк) на растворе. Глубина фундамента 1,6 м. В основании выявлены следы деревянных лежней. Сверху фундамент прикрыт слоем раствора, слегка выступающим наружу и закрывающим края котлована. Ширина фундамента равна ширине стен. Поверх фундамента по всему периметру здания уложены деревянные лежни и выведен цоколь из квадров тесаного камня. Под пилястрами и полуколоннами в фундаменте и цоколе сделаны прямоугольные раскреповки. Вокруг здания была устроена отмостка: у западного фасада — из шиферных плит, а с остальных сторон — из мелких камней. Фундамент притворов исполнен в такой же технике; глубина его 1 м. Фундамент северного притвора оказался перевязанным с фундаментом собора, а фундамент западного притвора приложен встык.

Своды храма сложены толщиной в 1 кирпич, а подпружные арки — в 2 кирпича. В парусах отмечено наличие голосников. По сведениям XVII в., кровля храма была свинцовой. Полы храма покрыты поливными керамическими плитками, но в боковых нефях полы, видимо, были кирпичными. В западном притворе найдены остатки пола из шиферных плит. В соборе сохранились фрагменты фресковой росписи; особенно значительные остатки — в нижней часовой. В подкупольном пространстве обнаружено большое количество обломков оконных стекол разной формы: круглых, треугольных, шестиугольных и др. Стекла цветные, с росписью. Вместе с ними встречены кусочки красной меди. Возможно, это остатки древних витражей.

Время возведения собора не установлено. Большинство исследователей относит его к первой половине XII в. Е. В. Воробьева и А. А. Тиц предложили более точную дату — 1110—1120 гг. Н. В. Холостенко полагал, что собор был построен в 90-х гг. XI в.

Моргулевский И. Успенська церква Елецкого маіа сиря в Чернігові. — В кн.: Чернігів і північне ліво́бе режжя. Київ, 1928, с. 197—204; *Холостенко Н. В.* Архитектурно-археологическое исследование Успенского собора Елецкого монастыря в Чернигове. — В кн.: Памятники культуры. М., 1961, т. 3, с. 51—67; *Шевелев И. Ш.* Пропорции и композиция Успенской Елецкой церкви в Чернигове. — АН, 1972, № 19, с. 32—42; *Воробьева Е. В., Тиц А. А.* О датировке Успенского и Борисоглебского соборов..., с. 98.

64. Чернигов. Ильинская церковь. Ильинская церковь в настоящее время имеет внешнее оформление в стиле украинского барокко. Известно, что она была реставрирована в середине XVII в., затем в 80-х гг. XVIII в. и в 1890 г. Она привлекала внимание исследователей уже со второй половины XIX в. Детальный обмер впервые исполнен в 1947 г., а в 1948—1951 гг. памятник подвергся обследованию, сопровождавшемуся закладкой шурфов (Ю. С. Асеев, Г. Н. Логвин). В 1952 и 1964—1965 гг. проводилось новое обследование (Н. В. Холостенко).

Изучение памятника показало, что древняя постройка сохранилась практически целиком, включая своды, барабан и купол (табл. 6). Церковь бесстолпная, с одной апсидой и западным нартексом. Общая длина 13 м, ширина 7,5 м, азимут 78°. Размер подкупольного пространства вдоль церкви 4,7 м, поперек — 4,0 м. Основное помещение перекрыто куполом на парусах, опирающимся на подпружные арки, примыкающие к стенам. В соответствии с этой конструкцией южный и северный фасады завершались закомарами. Нартекс имел такую же высоту, как основной объем, и перекрыт цилиндрическим сводом с осью вдоль здания. Западный фасад церкви поэтому завершается закомарой, а северный и южный фасады нартекса — горизонтальным карнизом. Пилястры храма плоские.

У церкви были 3 портала, из которых оба боковых в настоящее время заложены. Северный фасад церкви вплотную примыкал к горе, а северный портал вел из храма в пещеры. Южный портал перекрыт плоской деревянной перемышкой, но снаружи имел арочное завершение. В нартексе располагались хоры, опиравшиеся на 2 деревянных бруса, положенных поперек храма. Вход на хоры вел через дверь во втором ярусе северной стены; вероятно, снаружи была деревянная лестница. Перед западным порталом храма выявлены остатки небольшого притвора. На южном фасаде одно окно размещено в закомаре, другое — во втором ярусе притвора; на западном фасаде — одно окно в закомаре. На верхней части апсиды есть 3 окна, а ниже их проходит горизонтальный пояс. На восьмиконном барабане сохранились следы стесанных вертикальных тяг между окнами.

Церковь возведена из кирпичей в равнослойной технике. Кирпичи хорошего обжига, светло-желтого цвета, размером 3,5×26—28×31—33 см, однако применялись также кирпичи несколько меньшего формата — 22×29 см, более длинные — до 36 см и более узкие — 11—13 см. На некоторых из них имеются знаки на торцах и метки на постелистой стороне. Раствор известковый, с примесью цемянки. Стены снаружи были затерты розовым раствором; кое-где отмечено, что поверхность этой затирки разбита полосами белого раствора на русты в подражание каменной кладке.

Фундамент сложен из камней на белом известковом растворе. Он немного шире стен. Древний

уровень земли приблизительно на 80 см ниже современного. Первоначальный пол — плотно утрамбованный слой глины с известью (толщиной 8 см). Несколько позднее пол был покрыт неполированными керамическими плитками. Отмечено наличие многочисленных обломков штукатурки с остатками фресковой росписи.

Дата Ильинской церкви неясна. Большинство исследователей относит ее к XII в., однако Н. В. Холостенко выдвигал другую дату — 70-е гг. XI в. — и связывал возведение храма с основанием пещерного монастыря (1069 г.).

Асеев Ю. С., Логвин Г. Н. Архитектура Іллінської церкви в Чернігові. — В кн.: Питання історії архітектури та будівельної техніки України. Київ, 1959, с. 30—43; *Холостенко Н. В.* Ильинская церковь в Чернигове по исследованиям 1964—1965 годов. — В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972, с. 88—103.

65. Путивль. Церковь в детинце. В 1959—1960 гг. в детинце Путивля были раскопаны остатки древней церкви (В. А. Богусевич). Здание оказалось сильно поврежденным, особенно в юго-восточной и юго-западной частях; полностью отсутствовала западная стена западного притвора. В остальных частях сохранился не только фундамент, но и нижние ряды кладки. В 1965 г. были проведены контрольные раскопки для уточнения стратиграфии и некоторых деталей памятника (Б. А. Рыбаков).

Раскопанное здание — четырехстолпный храм с тремя апсидами (табл. 6). С запада примыкает прямоугольный притвор, отделенный стенкой от основного помещения; с севера и юга — 2 полукруглых в плане притвора (типа апсид), полностью открытых внутрь храма. Наличие последних придает зданию характер храма-триконха. Общая длина церкви (с притвором) 20 м, а ширина с полукруглыми притворами 16,6 м, без притворов — около 12 м. Столбы храма широко расставлены и имеют в плане форму квадрата со скошенными углами. Размер столбов 1,3—1,4 м. Расстояние между столбами поперек церкви 3,6 м, вдоль — 4,4 м. Толщина стен 1,7 м. На внутренней поверхности стен лопаток нет, а наружные пилястры сложнопрофилированные, завершающиеся тонкой полуколонкой. Полуколонки проходят также снаружи по апсидам. В северо-западном углу храма размещена внутривенная лестница для подъема на хоры.

Стены возведены в равнослойной технике из кирпичей на растворе с цемянкой. Размер кирпичей приблизительно 5×20 — $20,5 \times 28$ см, но довольно много более мелких, шириной около 16 см, длиной 22 см. Пучковые пилястры сложены из лекальных кирпичей с полукруглым торцом и с одним скругленным углом. В. А. Богусевич полагал, что стены церкви (или одна южная стена) первоначально были более тонкими, а затем утолщались, однако Б. А. Рыбаков такое предположение отвергает. На бортах кирпичей имеются многочисленные знаки. Фундамент церкви состоит из булыжных камней, уложенных в 2 ряда на растворе, а над ними — кладка из кирпичей на растворе. Под столбами каменная кладка имеет высоту до 1,5 м, и только выше начинается кирпичная кладка. Отмечено, что фундамент северной стены проходит и поперек широкого проема, открывающегося в полукруглую апсиду. Церковь,

очевидно, не была расписана, поскольку при раскопках не найдено ни штукатурки, ни фресок.

В. А. Богусевич на основании архитектурных форм отнес памятник к концу XII в. Б. А. Рыбаков датировал памятник несколько иначе; он указал, что слой строительного мусора, отмечающий строительство храма, лежит непосредственно под слоем пожара, связанного с взятием Путивля Батыем в 1239 г., следовательно, храм был построен незадолго до монголо-татарского вторжения. Время разрушения памятника — XV—XVI вв.

Богусевич В. А. Розкопки в Путивльському кремлі. — Археологія, 1963, т. 15, с. 165—174; *Рыбаков Б. А.* Раскопки в Путивле. — АО 1965 г., с. 154—156.

66. Новгород-Северский. Собор Спасского монастыря. Древний собор Спасского монастыря был разобран в конце XVIII в. и на его месте построен новый храм. Изображение древнего собора имеется на гравюре 1678 г.: памятник, по-видимому, еще сохранял к тому времени основные массы древнего храма, хотя был уже оформлен в стиле украинского барокко.

В 1954—1956 гг. были проведены раскопки, вскрывшие фрагменты кладок первоначального собора (Н. В. Холостенко). Выяснилось, что большая его часть закрыта поздним зданием. Удалось раскрыть лишь западные стену и притвор, а также юго-западный угол южного притвора. На этих участках стены сохранились на высоту до 60 см.

Судя по раскрытым участкам, древний собор — четырехстолпный храм с тремя притворами (табл. 6). Ширина храма около 14 м, толщина стен 1,4—1,5 м. Внутренних лопаток у собора не было, а наружные представляли собой сложнопрофилированные пилястры. Ширина этих пилястр равнялась толщине стен; они плоские, по краям имели тонкие полуколонки, а в середине — сложную пучковую колонку, составленную в виде «трилистника» из трех полуколонок. Перед западным притвором вскрыт фундамент небольшой, прямоугольной в плане паперти. Согласно гравюре XVII в., притворы поднимались на полную высоту храма, а паперти были низкими. В западном притворе обнаружен сложнопрофилированный портал, а из притвора в храм вел портал в виде шестиугольной ниши, открытой в сторону притвора.

Здание было возведено из кирпичей в технике равнослойной кладки. Кирпичи имели размер $4,5 \times 22$ — 23×27 —28 см, но попадались и узкие, шириной 11 см. Встречены лекальные кирпичи различных типов: клинчато-полукруглые (от «трилистников» на пилястрах), треугольные (от решетчатых фриз), полукруглые «донышки» (от аркатурного пояса) и др. На многих кирпичах имелись знаки на торцах, а на некоторых — также клейма на постелистой стороне. Раствор известковый, с малой примесью цемянки.

Фундамент храма сложен из больших камней, над которыми проходит слой мелких камней и кирпичного боя, а сверху перекрыт вымосткой из двух рядов кирпичной кладки на растворе. Вымостка несколько шире, чем вышележащая стена. Фундамент притвора непосредственно связан с фундаментом собора, однако камни в нем немного мельче, а поверх каменного фундамента расположены 3 слоя кирпичного боя. Слои эти уложены насухо, но сверху каж-

дый слой был пролит раствором. Раствор здесь розовый от примеси цемьянки. Фундамент паперти исполнен в той же технике, но приложен впритык к фундаменту притвора. При раскопках найдены поливные и неполивные керамические плитки, причем в притворе поливные плитки лежали на полу в первоначальном положении. В паперти обнаружен пол из кирпичей, покрытых поливой. Встречены обломки оконных стекол.

Строительная техника и архитектурные формы дают основание датировать собор концом XII—первой третью XIII в.

Холостенко Н. В. Исследование памятника XII века в г. Новгород-Северске. — Сб. сообщ. «Киевпроект», Киев, 1958, № 1—2, с. 34—43.

67. Трубчевск. Церковь. В 1971 г. в г. Трубчевске под существующим зданием Троицкой церкви были раскопаны остатки древнего храма (П. А. Раппопорт). Удалось вскрыть значительную часть центральной апсиды и стенку между центральной и северной апсидами, северо-восточный подкупольный столб и участок западной стены. На основании этих данных достаточно уверенно определяется общая схема плана здания (табл. 6).

Трубчевская церковь представляла собой четырехстолпную трехапсидную постройку. Общая ее длина 19,8 м, ширина, по-видимому, около 15 м, азимут 54°. Ширина подкупольного пространства (поперек здания) 4,7 м. Толщина стен 1,5—1,57 м. Подкупольные столбы имели в плане приблизительно квадратную форму (1,5×1,6 м) со скошенными углами.

Стены церкви сложены в равностойной технике из кирпичей размером 4—4,5×16—18×24,5—26 см. Кирпичи хорошо формованы и хорошо обожжены. Найдено довольно много лекальных кирпичей: с одним скругленным углом, с полукруглым торцом и трапецевидных. На торцах кирпичей встречаются знаки. Раствор кладки известковый, розовый от примеси очень мелкой цемьянки, со значительной добавкой в качестве наполнителя тонко измельченного известняка.

Фундамент церкви слоистый. В верхней части он состоит из слоя камней (мергель), лежащих в чистом мелком белом песке. Ниже идут прослойки битого кирпича и серо-зеленого песка; толщина прослоек примерно по 20 см. У наружного края фундамента наряду с кирпичными прослойками встречаются довольно крупные камни. В самом основании фундамента в слое белого песка также находятся большие камни. Общая глубина фундамента в апсиде 1,3—1,5 м, а в столбе 1,1 м. В основании подкупольного столба над фундаментом имеется вымостка из четырех рядов кирпичей на растворе. Отмечено, что все кирпичи, использованные в фундаменте, не были в употреблении, они лежат крупными кусками (до половины кирпича). Вместе с кирпичами хорошего обжига в фундаменте найдены многочисленные бракованные кирпичи (недожог, пережог и пр.), которых нет в кладке стен.

Пол церкви был вымощен поливными керамическими плитками, лежавшими поверх слоя подготовки (красная глина, чистый суглинок). Судя по отсутствию остатков штукатурки, церковь не была расписана. На наружной поверхности стены апсиды на высоте около 0,5 м проходил горизонтальный, полу-

круглый в сечении валик, на который опирались колонки. Форму пилястр на наружной и внутренней поверхностях стен церкви определить не удалось.

На основании архитектурных аналогий и строительной техники церковь в Трубчевске можно отнести к концу XII—первой трети XIII в. Время разрушения храма неизвестно, но в начале XVI в. на этом месте уже была построена новая церковь. Она получила название Троицкой в середине XVII в. и вплоть до конца XVIII в. имела в нижнем этаже вторую церковь — во имя Иоанна Богослова. Возможно, что именно так назывался древний храм.

Раппопорт П. А. Трубчевск. — СА, 1973, № 4, с. 208—217.

68. Вщиж. Церковь. Церковь находится на городище, представляющем собой остатки древнего города Вщиж (ныне с. Вщиж Жуковского района Брянской области). Остатки храма («курган») уже очень давно привлекали к себе внимание. Раскопки руин проводились в 1819 и 1844 гг. Еще в 1866 г. стены здания возвышались над землей на высоту более 2 м («стены целы по окнам», на высоту до 2,5 аршин). Позднее остатки храма были разобраны. В 1940 г. руины вновь подверглись раскопкам (Б. А. Рыбаков).

Церковь представляла собой четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 6). Его длина приблизительно 13 м, ширина около 10 м. Восточная пара столбов — квадратные, западная — круглые. На внутренних стенах столбам отвечали плоские лопатки. Наружные пилястры сложнопрофилированные; они имели 3 прямоугольных уступа, скругленный уступ и тонкую полуколонку. Наружные пилястры по расположению не вполне соответствуют внутренним столбам. На чертеже А. С. Уварова на плане храма, видимо, несколько преувеличена рельефность профилировки и отсутствуют крайние пилястры западной стены, что, вероятно, связано с их плохой сохранностью. Толщина стен церкви около 1,2 м. В храм вели 3 портала. В центральной и северной апсидах отмечено наличие престолов, а в центральной апсиде — еще и остатков горнего места.

К церкви с трех сторон примыкали галереи. На чертеже А. С. Уварова они показаны не имеющими профилировки и членений; вероятно, был найден только фундамент галерей. В описаниях начала XIX в. отмечалось, что с северной и южной сторон церкви находилось 12 колонн; быть может, это были пилоны галерей.

Здание было сложено из кирпичей на растворе с примесью цемьянки и углей. Кирпичи имели размер 4,5×18—21×26—30 см. Найдены также лекальные кирпичи различного типа. Пол храма был вымощен кирпичами. В начале XIX в. на стенах еще сохранялись остатки фресковой живописи.

При раскопках начала XIX в. в руинах были найдены бронзовые хорос, паникадило, арки (быть может, от алтарной преграды), подсвечники и другие вещи; некоторые из них западноевропейской работы. Отмечено наличие в храме следов сильного пожара.

На основании архитектурных форм и строительной техники Ю. С. Асеев убедительно датировал церковь во Вщиже концом XII—первой половиной XIII в.

Поляновский. Село Вщиж. — СПб. ведомости, 1844, № 93—94; Памятники древнего художества в России/ Изд. А. А. Мартынова. М., 1850; *Уваров А. С.* Сборник мелких трудов. М., 1910, т. 1, с. 386—388; *Евсеев И. Е.* Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего течения р. Оки. — Тр. Моск. предв. ком. по устройству XIV археол. съезда, М., 1908, вып. 2, с. 49—50; *Рыбаков Б. А.* Стольный город

Чернигов и удельный город Вщиж. — В кн.: По следам древних культур. Древняя Русь. М., 1953, с. 98—120; *Асеев Ю. С.* Зодчество приднепровской Руси конца XII—первой половины XIII в. Автореф. докт. дис. М., 1971, с. 20; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы..., с. 119—120.

РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ

69. Старая Рязань. Успенский собор. В 1949 г. в южной части городища в Старой Рязани (древний город Рязань) вблизи вала были раскопаны остатки храма (А. Л. Монгайт). Не только стены, но и фундаменты здания оказались разобранными. Удалось проследить лишь очертания фундаментных рвов, кое-где сохранившиеся остатки фундамента и несколько небольших фрагментов кирпичной кладки. В целом это дало достаточно определенное представление о схеме плана уничтоженной церкви (табл. 7).

Церковь шестистолпная, трехапсидная. Размеры ее (по фундаментным рвам): длина 31.6 м, ширина 20 м, азимут 69°. Между всеми столбами по взаимно перпендикулярным осям проходят ленточные фундаменты. Глубина фундаментных рвов 1.3 м. Сам фундамент был сделан из мелких камней на растворе, а верхняя его часть — из плит белого камня. Фундаменты значительно шире, чем стоявшие на них стены, и лишь фундаменты апсид примерно равны толщине стен. Фундамент западной части северной стены несколько шире остальных; вероятно, здесь размещалась лестница на хоры. Размер стороны подкупольного квадрата был немного больше 6 м.

Кладка стен храма исполнена из кирпичей размером 3.5—4×19.5×28 см. Раствор с примесью цемянки. Толщина швов раствора приблизительно равна толщине кирпичей. Судя по сохранившимся фрагментам, кладка была равнослойной. Кроме обычных кирпичей найдены также сегментовидные кирпичи для выкладки полуколонн диаметром 92—94 см и лекальные от аркатурного пояса. На торцах части кирпичей имелись знаки.

Расположение полуколонн на наружных лопатках стен, кроме угловых, хорошо прослеживается по очертаниям фундаментных рвов. Внутренние лопатки, видимо, были плоскими, а столбы крестчатыми. На наружных стенах следов побелки или штукатурки нет, а на одном из участков внутренней лопатки отмечено наличие штукатурки. Полы храма были выложены керамическими плитками; на некоторых из них сохранились следы зеленой поливы. Подготовка под пол — слой утрамбованной земли и глины, залитый сверху слоем известкового раствора (без цемянки) толщиной 8—15 см.

Вопрос о времени построения храма и его первоначальном наименовании остается дискуссионным. Большинство исследователей полагают, что данный памятник — древнейший храм Рязани — Успенский собор, возведенный в середине XII в. В «Повести о разорении Рязани Батыем» Успенский собор назван «великой церковью» [Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949, с. 9].

Монгайт А. Л. 1) Архитектура Старой Рязани в свете последних археологических раскопок. — В кн.: Ильин М. А. Рязань. М., 1954, с. 25—27; 2) Старая Рязань. М., 1955, с. 87—90; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, с. 188—190; *Вагнер Г. К.* Архитектурные фрагменты Старой Рязани. — АН, 1963, № 15, с. 20—22.

70. Старая Рязань. Борисоглебский собор. В юго-западной части Старорязанского городища (древний город Рязань) в 1836 г. были раскопаны руины церкви. Позднее на этом месте построили сперва часовню, а затем большую новую церковь, похоронившую под собой древний памятник. В 1926 г. В. А. Городцов, проводя раскопки у стен новой церкви, обнаружил западный и южный притворы древнего храма. В 1948 г. западный притвор был раскопан заново (А. Л. Монгайт).

Церковь представляла собой шестистолпный трехапсидный собор (табл. 7). Размеры его (по интерьеру): длина 26.6 м, ширина 16.2 м. Формат кирпичей (по данным 1836 г.) 6.7×17.8×26.6 см. Столбы крестчатые, а восточная пара имеет несколько более сложную форму, с выступами в средней неф и в сторону апсид. Столбам отвечают плоские лопатки на внутренних стенах. Форма наружных лопаток не выяснена, но, судя по данным раскопок 1836 г., наиболее вероятно, что это были пилястры с мощными полуколоннами, причем подобная полуколонна показана на крайней с востока лопатке южной стены, т. е. там, где обычно в храмах XII в. расположена плоская пилястра. В юго-западном членении церкви была выделена небольшая часовня, отделенная стенкой от среднего нефа и имевшая с востока полукруглую апсиду. В центральной апсиде сохранились остатки престола и горнего места. В церкви обнаружены многочисленные погребения как под полом, так и в саркофагах; во многих из них найдены фрагменты богатых одежд.

С юга и запада к церкви примыкали прямоугольные притворы; вероятно, такой же притвор существовал и с севера. Западный притвор церкви, раскопанный в 1948 г., был сложен из кирпичей размером 4—5×18—19×25—28 см. Кладка равнослойная. Кирпичи применены разного цвета: красные, розовые, желтые. На торцах кирпичей отмечены знаки. Раствор розовый, с незначительной примесью цемянки. Притвор имел на углах плоские широкие лопатки, а по сторонам входа — дополнительные узкие. К порогу портала притвора вели 3 ступени из больших каменных плит. Пол притвора был вымощен кирпичами двух основных размеров: 4.5×18×25 и 4.5×18×18 см. В стенах обоих притворов находились погребения в кирпичных склепах, видимо в аркосольных нишах. Фундамент притвора

был сложен из постелистых рваных камней на известковом растворе. В подцерковье нового храма сохранилась часть фундамента древней церкви (в юго-западном углу), имеющего такую же конструкцию, как фундамент притвора. Глубина фундаментов притворов и церкви 1,7 м.

При раскопках найдены обломки штукатурки с фресковой росписью и поливные керамические плитки. Встречены также обломки белого камня с декоративной резьбой — часть резного косяка и архивольты портала, кусок карниза, 3 консоли.

Раскопанный храм обычно считают Борисоглебским собором, впервые упомянутым в летописи под 1195 г. [ЛЛ, 6703]. Основание для такого отождествления — существование здесь до 1836 г. ветхой деревянной Борисоглебской церкви, вероятно сохранившей по традиции наименование древнего храма. Датировка памятника пока принята очень широкая — в пределах XII в. Вопрос о хронологическом соотношении основного здания храма и притворов остается нерешенным. Учитывая идентичность конструкции фундаментов и, по-видимому, формата кирпича, можно полагать, что притворы были построены одновременно с собором.

Монгайт А. Л. Старая Рязань, с. 76—85, 89—97; *Тихомиров Д.* Исторические сведения об археологических исследованиях в Старой Рязани. М., 1844.

71. Старая Рязань. Спасский собор. В 1888 г. на городище в Старой Рязани (древний город Рязань) были раскопаны остатки церкви. Здание оказалось разобранным целиком, включая фундамент. Были обнаружены фундаментные рвы и лишь на отдельных участках куски фундамента. В 1968 г. археологическая экспедиция под руководством А. Л. Монгайта вновь раскопала этот памятник. Полностью сохранившиеся фундаментные рвы позволили прорисовать схематический план уничтоженной церкви (табл. 7). Она была четырехстолпной, с центральной полукруглой апсидой и боковыми, имеющими снаружи прямолинейные очертания. К трем фасадам храма примыкали притворы, полностью открытые внутрь здания. У северного и южного притворов были самостоятельные апсиды. Столбы крестчатые; на внутренних стенах им отвечали плоские лопатки. Наружные лопатки, очевидно, имели форму пучковых пилястр, поскольку фундаменты образовывали под каждой такой пилястрой довольно значительное округлое расширение.

Общий размер раскопанного храма вместе с притворами (по фундаменту): длина 28,7 м, ширина 26,9 м, азимут 91°. Ширина здания без притворов 18,2 м. Длина подкупольного пространства около 6 м, ширина примерно на 20 см меньше.

Судя по развалу строительных материалов, найденных при раскопках в 1888 и 1968 гг., стены храма были сложены из кирпичей размером 3,5—6,5×19—20×26,5—29 см. Отмечено также наличие более узких кирпичей (17 см) и лекальных. На торцах кирпичей встречаются знаки. Раствор известковый, с примесью цемента и углей. Фундамент был сложен из булыжников насухо и лишь в верхней трети пролит раствором. Глубина фундамента 1,06 м. При раскопках найдены обломки керамиче-

ских плиток пола и штукатурки с фресковой росписью.

Раскопанный храм обычно считают Спасской церковью, упомянутой в летописи в середине XIII в. [ЛЛ, 6766 — 1258 г.], хотя такая атрибуция не бесспорна. Форма плана здания позволяет датировать памятник концом XII в.

Монгайт А. Л., Чернышев М. Б. Спасский собор в Старой Рязани. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 210—216; *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска XII—XIII вв. Л., 1979, с. 353—357.

72. Никитино. Церковь Нового Ольгова городка. В 5 км от Старой Рязани, у д. Никитино, расположено городище, представляющее собой остатки упоминаемого в летописи Нового Ольгова городка. Здесь в 1889 г. были раскопаны фундаментные рвы, а частью и фундаменты маленькой церкви. В 1970 г. памятник вновь был полностью раскопан П. А. Раппопортом и М. Б. Чернышевым. К этому времени последние остатки фундаментов были уже разобраны и изучать можно было только фундаментные рвы (табл. 7).

Храмик был бесстолпным; он представлял собой квадратную постройку (внутренний размер по фундаменту 7,85×7,87 м) с примыкавшими с трех сторон притворами, полностью открытыми внутрь здания. Церковь имела одну апсиду, широкую, сильно выделяющуюся к востоку и завершавшуюся уплощенной дугой. Общий размер здания (по фундаменту): длина 18,1 м, ширина 14,4 м, азимут 67°.

Найденные развалы строительных материалов позволяют установить, что стены были сложены из кирпичей, имеющих толщину 3,5—4 см, ширину 18—19 см, иногда до 21 см. Длина единственного целого кирпича 27,5 см (кирпич такого же размера был обнаружен в 1929 г. при обследовании А. А. Мансурова) [Арх. ЛОИА, ф. 2, д. 165, 1930, л. 40]. Встречены также узкие кирпичи с полукруглым торцом, очевидно, для выкладки полуколонок. На нескольких кирпичах отмечены знаки на торцах. Раствор в стенах белый, с редкими, но крупными включениями цемента. Фундамент был сложен из камней насухо, но в верхней части пролит раствором. Раствор этот иного типа, чем в стенах, — жирное известковое тесто с добавкой мелких и крупных камней. Глубина фундамента несколько более 1 м. В раскопах 1889 г. был найден обломок украшения, выполненный из белого камня.

Судя по форме плана и характеру строительной техники, памятник относится к концу XII—началу XIII в.

Монгайт А. Л., Раппопорт П. А., Чернышев М. Б. Церковь Нового Ольгова городка. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 163—168; *Воронин Н. Н., Раппопорт П. А.* Зодчество Смоленска. . . , с. 358—363.

73. Пронск. По сведениям Н. П. Милонова, при раскопках в Пронске в конструкции печей богатых жилищ XII—XIII вв. были обнаружены древние кирпичи — плинфы.

Милонов Н. П. Дмитровское городище. — СА, 1937, т. 4, с. 161.

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ

74. Владимир. Успенский собор. Сооружение центрального храма Владимирского княжества — Успенского собора — привлекло к себе пристальное внимание летописцев и поэтому отражено во многих летописях. Запись Лаврентьевской летописи сообщает о закладке собора 8 апреля 1158 г. [ЛЛ, 6666]. В летописи Авраамки указан другой день закладки — 8 мая [ПСРЛ, XVI, 6666]. Окончание строительства отмечено в 1160 г.: «Создана бысть церкви святая Богородица в Володимери... князем Андреем; и украси ю дивно... и верх ея позлати... приведе ему бог из всех земель мастера» [ЛЛ, 6668]. В 1161 г. производилась роспись храма: «Почата бысть писати церкви в Володимери Золотоверхая, а кончапа августа в 30» [ЛЛ, 6669]. В 1185 г. собор сильно пострадал при пожаре [ЛЛ, 6693 и другие летописи]. Очевидно, сразу же после пожара его начали восстанавливать, и в 1189 г. собор снова был освящен [ЛЛ, 6697]. В некоторых летописях более точно указано, какие работы были при этом исполнены: князь Всеволод «церков владимирскую сугубо округ ея упрости, украси, юже брат его Андрей постави об едином версе... Всеволод же четыре верхи наза и позлати» [ПСРЛ, XXI, ч. 1, с. 226]. Во время большого пожара 1193 г. церковь, видимо, не пострадала, но все же в 1194 г. ее побелили известью: «И бысть опять, акы нова» [ЛЛ, 6702]. В XIII в. в соборе было захоронено несколько владимирских князей, а в 1237 г. проводились какие-то работы по украшению и росписи. Во время взятия Владимира монголо-татарами в 1238 г. собор был ограблен и сожжен. После этого он долго стоял без ремонта, но в 1280 г. митрополит Кирилл «покры церковь святую Богородицу съборную оловом» [ПСРЛ, IV, 6788; XVI, 6788]. В 1293 г. монголо-татары вновь разгромили город «и церковь володимирскую разграбиша, и чудное дно медяное выдраша» [ПСРЛ, X, 6801]. Различные ремонты и перестройки осуществлялись в соборе в XIV в., а в 1408 г. Андрей Рублев и Даниил Черный исполнили новую роспись храма. Позднее собор еще несколько раз страдал от ограблений и пожаров, но каждый раз после этого ремонтировался. Капитальные ремонты были произведены в 1725—1734 и 1888—1891 гг., причем во время последнего архитектор И. О. Карбутов восстановил древние формы здания.

Исследование памятника дает возможность в общих чертах представить первоначальный облик собора, построенного в 1158—1160 гг. Это был шестистолпный одноглавый храм с тремя апсидами. Его ширина 17,6 м, а длина, по-видимому, около 27,5 м, азимут 53°. Столбы крестчатые; на внутренних стенах им отвечают плоские лопатки. Размер сторон подкупольного квадрата около 6,5 м. Большой 12-оконный барабан опирается на своеобразную конструктивную систему — сочетание парусов с восьмью поперечными арочками (типа тромпов). Своды собора цилиндрические. В западной части размещены хоры, опирающиеся на своды. В пятах арок под хорами проходят резные карнизы со стилизованными листьями аканфа, а в пятах подпружных арок — карнизы с изображениями парных львов. Собор был расписан фресками, от которых сохранились отдель-

ные изображения. Были найдены поливные керамические плитки пола. Снаружи стены храма членились плоскими пилястрами с примыкавшими к ним полуколонками. Цоколь имеет характер простого отлива. По середине высоты здания проходил аркатурно-колончатый пояс, части которого дошли до наших дней. Пояс этот был украшен фресковой росписью, а колонки вызолочены. В храм вели три богато оформленных портала; они не сохранились, но отмечены в летописи: «Двери же церковные трое золотом устрои». В убранстве фасадов были применены резные камни, часть которых уцелела на стенах собора 1185—1189 гг. Закомары фасадов были украшены, судя по летописи, золочеными изображениями. Найдены фрагменты резных водометов со следами их оковки золоченой медью. Массивный барабан первоначального собора оформлен 24 колонками с резными капителями. Карниз барабана состоит из зубчатых треугольников, полосы поребрика и завершающего пояса маленьких арок. Простенки между окнами барабана были обиты золоченой медью. Такой же медью была покрыта и глава собора. Перед северным порталом первоначального собора вскрыты фундаменты притвора; можно думать, что притворы имелись перед всеми тремя порталами. Вопрос о входе на хоры остается открытым. Судя по остаткам фундаментов, обнаруженных к северу от северо-западного членения первоначального храма, у собора были переходы, непосредственно связывавшие его с епископским дворцом, и поэтому он мог не иметь специальной лестницы для подъема на хоры.

При перестройке собора в 1185—1189 гг. зодчие обстроили первоначальное здание дополнительными членениями с севера, запада и юга, поставив на углы 4 новые главы и превратив, таким образом, собор в пятинефный пятиглавый храм (табл. 9). Наружные стены первоначального здания были прорублены широкими проемами во всю высоту собора, а в западной части, где находились хоры, проемы сделаны двухъярусными — под хорами и над ними. Получившиеся из стен первоначального собора столбы укрепили пилонами, связанными арками с новыми наружными стенами. Апсиды первоначального храма были сломаны и построены новые, выдвинутые значительно дальше к востоку. После перестройки ширина собора стала равняться 31,3 м, а длина (с апсидами) — 37,8 м. Толщина наружных стен 1,7—1,8 м. Пристроенные членения играли роль галерей-усыпальниц. В их стенах размещались аркосольные ниши для погребений; последние располагались и вне ниш, рядом со стенами. Эти галереи были, видимо, расписаны в 1237 г., когда, согласно летописи, «исписа притвор святое Богородице». Хоры при перестройке собора были продлены на одно членение к северу и югу. Эти членения опираются на крестовые своды. Вопрос о лестнице для подъема на хоры неясен и для перестроенного здания. Полы боковых пристроенных частей и апсид были покрыты поливными керамическими плитками. Неизвестно, к первоначальному собору или же ко времени перестроек относился тот медный пол храма, который упомянут в летописи под 1293 г. («дно медяное»). Снаружи новый собор в общих

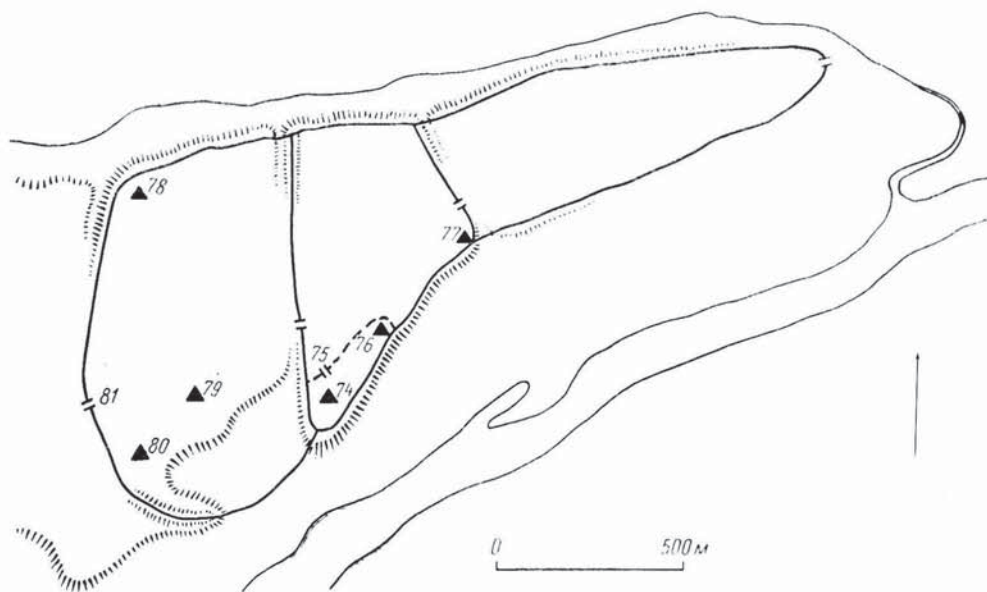

Рис. 12. Владимир. Схема расположения памятников.

чертах повторял формы первоначального храма. Его стены расчленены двухступчатыми пилястрами с полуколонками, а по середине высоты проходит аркатурно-колончатый пояс. Такой же пояс оформляет верх апсид. Кроме трех основных порталов на западном фасаде имеются еще 2 боковых, несколько меньших. Все порталы храма перспективные. Окна второго яруса большие сложнопрофилированные, а первого (в уровне аркатурно-колончатого пояса) — простые щелевидные. Каменная резьба украшает порталы, капители колонок на пилястрах, капители колонок и консоли аркатурно-колончатого пояса. Отдельные резные камни, вложенные в стену, по-видимому, перенесены сюда из первоначального здания. Аркатурно-колончатый пояс некогда был расписан.

Своды пристроенных частей несколько ниже сводов первоначального здания, они не закрывают верха закомар этого центрального объема. Поэтому верхняя часть собора стала ступенчатой. Восточная пара боковых глав расположена не над квадратными, а над вытянутыми прямоугольными помещениями, и для поддержки барабанов здесь введены дополнительные подиружные арки. Барабаны боковых глав, подобно центральному, были окованы золоченой медью, а их купола покрыты свинцовыми листами. При ремонте покрытия центральной главы в конце XIX в. выяснилось, что медные листы купола в значительной части древние; листы эти имели порядковые цифровые метки. Кресты собора были сделаны из брускового железа и обтянуты прорезными листами золоченой меди. Собор сложен из хорошо отесанных квадров известняка с забутовкой середины стен необработанными камнями на растворе. В стенах отмечено наличие дубовых связей. В кладке куполов применен пористый туф.

Раскопки, проведенные в 1951 г. (А. В. Столетов) в северном нефесобора, дали возможность выяснить устройство фундаментов. Фундамент первоначального собора оказался сложным из булыжников без связующего. Под фундаментом находится слой из мелких отесов известняка на известковом растворе. Раствор из этого слоя частично

пролился и в верхнюю часть булыжного фундамента; он очень прочный, с мелкими угольками. Под северной стеной северного притвора фундамент имел глубину около 1.9 м, и в его основании обнаружены остатки дубовых лежней. Фундамент собора 1185—1189 г. сложен из известняка. В нижней части фундамента камни почти необработанные, выше — плотно подогнанные, а самый верхний ряд — чисто отесанные. Весь фундамент исполнен на известковом растворе; глубина его 1.78 м. Есть сведения, что в северной части храма под фундаментом были обнаружены остатки дубовых лежней.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961, т. 1, с. 149—186, 354—375; Чертежи по реставрации Успенского собора в губ. г. Владимире в 1888—1891 гг. Б. м., б. г.; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, с. 186—188; *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси. М., 1969, с. 95—121, 207—220; *Лазарев В. И.* Древнерусские мозаики и фрески. М., 1973, с. 91, рис. 151—155; *Балыгина Л. П., Некрасов А. П., Скворцов А. И.* Вновь открытые и малоизвестные фрагменты живописи XII в. в Успенском соборе во Владимире. — В кн.: Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI—XVII вв. М., 1980, с. 61—71.

75. Владимир. Детинец и его ворота. Об основании укреплений детинца во Владимире летопись сообщает под 1194 г.: «Заложки . . . князь Всеволод Юргевич детинец в граде Володимери месяца июня в 4 день» [ЛЛ, 6702]. В 1196 г. епископ Иоанн поставил церковь Иоакима и Анны «у детинца на воротех» [ПСРЛ, X, 1 мая 6704; XX, 6704, и др.]. Церковь эта была освящена в декабре того же года. В некоторых летописях указано, что церковь была построена «на воротех святое Богородици», т. е. на воротах Успенского собора [ЛЛ, 6704]. Следовательно, ворота детинца представлялись летописцу непосредственно ведущими к Успенскому собору. Действительно, примерно в 70 м к северо-западу от собора до начала XIX в. стояла шатровая колокольня, разобранный в 1806 г., где под ярусом звона размещалась церковь Иоакима и Анны. Авторы первой половины XIX в. отмечали, что куб основания колокольни сложен из тесаного белого камня и

представляет собой древние ворота детинца. В 1936—1937 гг. основания этих ворот были вскрыты раскопками (Н. Н. Воронин). Выяснилось, что непосредственно под поверхностью почвы сохранились остатки ворот и стены детинца. Фундамент сложен из известнякового и булыжного бута на известковом растворе. Глубина фундамента 1.9 м. На фундаменте местами уцелели нижние ряды (до 4 рядов) каменной кладки из хорошо отесанных белокаменных квадров с заполнением средней части стен необработанными камнями на растворе. Нижний ряд камней образует небольшой выступ — цоколь. Фундамент значительно шире стен. С южной стороны ворот отмечено укрепление глинистого грунта рядами деревянных кольев длиной до 1 м, толщиной 10—15 см.

К воротам примыкала каменная стена, сложенная в той же технике, что и ворота, но значительно грубее. Толщина стены колеблется от 1 до 1.7 м. Стена детинца сохранилась лишь на участке близ ворот, но небольшой ее кусок был обнаружен и к востоку от апсид Дмитриевского собора. Таким образом, детинец, по-видимому, охватывал территорию, включавшую кроме Успенского собора также княжеский двор и Дмитриевский собор.

Ворота детинца представляют собой 2 параллельные стенки, образующие в целом квадратное основание (12×12.5 м). Пролет их ориентирован приблизительно с севера на юг. Западный пилон имеет ширину 4 м, восточный — 3 м; вероятно, в западном размещалась лестница, ведущая в надвратную церковь.

Найдены фрагменты декоративного убранства надвратной церкви: резные камни, в том числе от колонок и консолей аркатурно-колончатого пояса. На обломках капителей этого пояса сохранились следы красной краски. В большом количестве обнаружены также мелкие обломки листовой меди со следами позолоты, кусочки штукатурки с фресковой росписью и широкоплиточные фресковые гвозди, поливные керамические плитки различного типа. В кладке стены детинца оказались заложенными 2 бракованных куска стержней круглых колонн диаметром 49 см. Возможно, что некоторое представление о первоначальных формах ворот и надвратной церкви дает рисунок колокольни Успенского собора, исполненный в 1801 г.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 4, с. 446—457.

76. Владимир. Дмитриевский собор. Точной даты постройки Дмитриевского собора летописи не сообщают. Собор этот упомянут лишь в перечне построек князя Всеволода: «Созда церковь прекрасну на дворе своем святаго мученика Дмитрия» [ЛЛ, 6720], «постави церковь камени на своем дворе святаго Дмитрия, в свое имя» [НПЛ; в перечне — «а се князи русьстии»]. В более поздней летописи добавлено: «Чюдно велми, иже бе извцу камень той около всея церкви резан, и връх ея позлати» [ПСРЛ, VII, 6720]. «Летописец» XVII—XVIII вв. приводит точную дату постройки — 1191 г. [Шилов А. А. Описание рукописей. — В кн.: Летопись занятий Археологической комиссии за 1909 г. СПб., 1909, вып. 22, с. 58], но большинство исследователей полагают, что собор был построен между 1193 и

1197 гг. Собор пострадал во время пожаров в XVI и XVIII вв. В начале XIX в. на нем была сделана четырехскатная крыша, замененная, однако, вскоре на позаконмарную. В 1837—1839 гг. исполнена «реставрация» здания, лишившая его многих интересных частей. Первое серьезное исследование относится к 1849 г. (С. Г. Строганов), после чего собор многократно обмеряли и изучали. В настоящее время памятник полностью реставрирован (1941—1952 гг., А. В. Столетов).

Собор представляет собой одноглавый четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 9). Его ширина 14.8 м, общая длина около 19.4 м, азимут 60°. Столбы крестчатые; на внутренних стенах им отвечают плоские лопатки, а на паружных — пучковые пилястры с тонкими полуколонками. Колонки угловых пилястр далеко выдвинуты по диагонали от тела здания. Толщина стен от 1.12 до 1.23 м. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5.3—5.35 м, поперек — 5—5.04 м (по И. А. Столетову — 4.88×5.22 м). Наружная высота до верха центральных закомар фасадов 17.26 м, до верха купола — 29.65 м, общая высота с крестом 34.04 м. Изнутри храма высота от уровня пола до вершины купола несколько более 27.2 м.

По фасадам храма проходит аркатурно-колончатый пояс, колонки которого опираются на резные кронштейны. Такой же пояс украшает верх апсид, но здесь каждая третья колонка опускается вниз до цоколя здания. Ниже профилированного цоколя над уровнем земли возвышались еще 2 ряда камней кладки. Нижняя часть стен, до аркатурно-колончатого пояса, не имеет декоративных элементов, а сам пояс и стены выше пояса богато убраны резьбой. В восточной закомаре северной ступы размещена барельефная композиция, изображающая, по-видимому, князя Всеволода и его сыновей. Резьба обильно покрывает восьмиконный барабан главы, архивольты и капители перспективных порталов. В каждом членении фасадов выше аркатурно-колончатого пояса расположено по одному высокому узкому окну со сложнопрофилированными откосами; 3 таких же окна помещены на центральной апсиде, по одному — на боковых. В боковых пряслах западного фасада в первом ярусе находятся невысокие окна, освещающие пространство под хорами. В соборе имеются хоры, занимающие западную треть здания. Они опираются на цилиндрические своды, направленные осями вдоль здания (т. е. по линии З—В). Все угловые членения сводов храма повернуты осями так же. Барабан главы, наружный диаметр которого равен 6.8 м, опирается на квадратное основание, выступающее над сводами.

Стены и столбы собора сложены из хорошо отесанных блоков плотного известняка с забутовкой внутренней части туфом на растворе. Каменные блоки имеют размер 34—45×40—65 см (чаще 40—48 см), а в столбах они крупнее — до 55×80 см. Перевязка швов выдержана не везде. Арки и паруса тоже сложены из тесаных камней, а своды — из пористого известково-туфового камня. Пазухи сводов заполнены околами туфа и слабо пролиты раствором. В стенах отмечены 2 яруса связей из дубовых брусьев квадратного сечения со сторонами от 20 до 21 см. Связи эти проходили и внутри здания, перекрещиваясь в его столбах. В местах пересечения они скреплялись железными штырями.

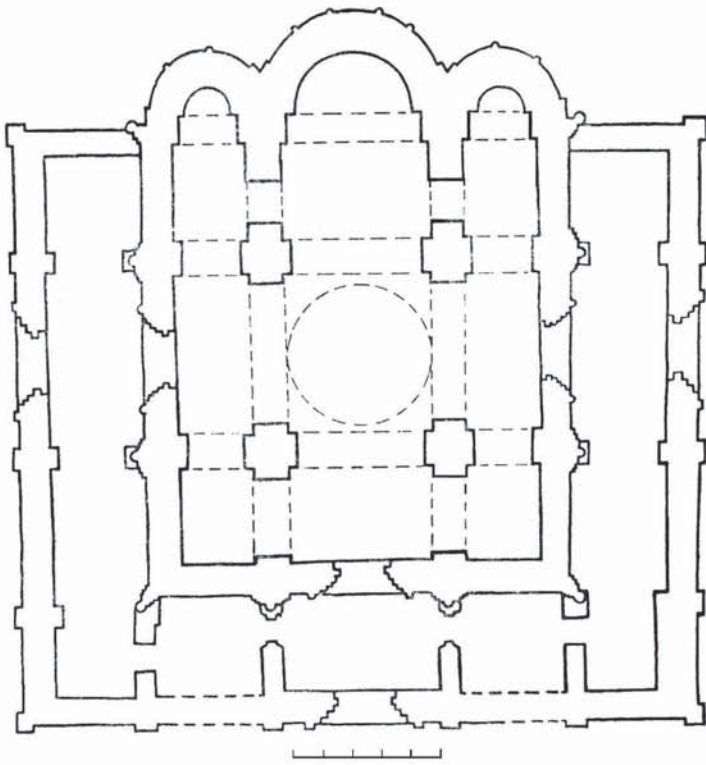

Рис. 13. Владимир. Дмитриевский собор. Реконструкция плана храма с галереями.

Верхний ярус связей размещался в уровне пят подпружных арок, нижний — в уровне пола хор. В пять арок под хорами и подпружных арок вставлены камни с резными изображениями парных львов. Весь интерьер был расписан фресками, которые частично сохранились на сводах под хорами в центральном и южном нефках, а также в барабане.

Фундамент в верхней части сложен из грубо отесанных камней, а ниже — из булыжников и туфового лома на известковом растворе с примесью песка. Глубина фундамента 1,05 м, ширина его значительно больше ширины стен; это создает перед цоколем выступ шириной 68 см.

Кровля была покрыта свинцовыми листами, а купол — золоченой медью. На куполе сохранился первоначальный крест высотой (с яблоком) 4,39 м, шириной 2,76 м; он окован прорезной золоченой медью по железному каркасу. На кресте — фигурка голубя (подлинная, выкованная из меди и позолоченная), вращающаяся на стержне. При ремонте обнаружены древние каменные водометы, не имеющие резьбы.

Судя по рисункам и чертежам, исполненным до «реставрации» начала XIX в., собор имел пристройки (рис. 13). С трех сторон к нему примыкали галереи шириной 3,1 м. Галереи эти были одноэтажными, а 2 западных членения северной и южной частей представляли собой двухэтажные башнеобразные постройки; в крайних западных членениях размещались лестницы, а во вторых с запада — переходы из лестничных башен на хоры. В западных членениях северной и южной стен самого собора при реставрационных работах удалось обнаружить следы дверей — входов на хоры, заложенных и превращенных в окна при «реставрации» начала XIX в. Галереи и башнеобразные пристройки были сложены из тесаного камня и украшены резьбой, близкой,

по-видимому, декоративному убранству собора. Однако все закомары пристроек, в отличие от закомар самого собора, имели килевидные очертания. Фундамент галерей был сложен из плит необработанного камня в несколько более небрежной манере, чем фундамент основного здания.

Галереи были пристроены к собору без перевязи и закрывали профилировку его фасадов и их резное убранство. Судя по стратиграфии шурфов, заложенных в 1945 г. (Н. Н. Воронин), галереи и башни одновременны основному зданию или построены немного позже. Некоторые исследователи полагали, что галереи и угловые башни были возведены примерно в 1220 г. (С. М. Новаковская) или в 30-е гг. XIII в., после того как при пожаре 1229 г. сгорели существовавшие здесь до этого деревянные переходы (А. В. Столетов). Остаются разногласия и о форме пристроек. Так, возможно, что вдоль западного фасада галереи не было, а имелся только притвор перед западным порталом. Не вполне ясно и первоначальное решение юго-западного угла пристроек.

В раскопе к северу от собора были найдены белокаменные обломки и известь, а к югу — обломки древних кирпичей (толщина 4—4,7 см, ширина 16,3 см) со знаками на торцах и поливные керамические плитки. Эти строительные материалы, вероятно, происходят от зданий, входивших в комплекс княжеского двора.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 396—437; *Казаринова В. И.* Архитектура Дмитриевского собора во Владимире. — В кн.: Памятники русской архитектуры. М., 1959; *Столетов А. В.* 1) Инженерное укрепление и реставрация Дмитриевского собора во Владимире. — В кн.: Практика реставрационных работ. М., 1958, сб. 2, с. 35—62; 2) К истории архитектурных форм Дмитриевского собора в городе Владимире. — В кн.: Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры. М., 1975, вып. 3, с. 114—156; *Вагнер Г. К.* 1) Скульптура Древней Руси, с. 231—415; 2) Об открытии резных надписей среди фасадной скульптуры Дмитриевского собора во Владимире. — СА, 1976, № 1, с. 270—272; *Сычев Н. П.* К истории росписи Дмитриевского собора во Владимире. — В кн.: Памятники культуры. М., 1959, т. 1, с. 143—177; Фрески Дмитриевского собора. Текст В. Плугина. Л., 1974. (Сер. Публикация одного памятника); *Новаковская С. М.* 1) К вопросу о поздних рельефах в резьбе Дмитриевского собора во Владимире. — СА, 1978, № 4, с. 128—141; 2) Дмитриевский собор во Владимире. Поздние рельефы второго яруса и барабана. — СА, 1979, № 4, с. 112—125; 3) К вопросу о галереях белокаменных соборов Владимирской земли. — РСИА, 1981, вып. 164, с. 47—51.

77. Владимир. Собор Рождественского монастыря.

Собор был заложен в 1192 г.: «...заложи... князь Всеволод Юрьевич церковь Рождество святяя Богородица, в граде Володимири; почата же бысть здати месяца августа в 22 день» [ЛЛ, 6700]. Строительство заняло 4 года, и освящение собора состоялось 27 октября 1196 г. [ЛЛ, 6704]. Под 1219 г. имеются сведения о вторичном освящении храма, вероятно, после какой-то перестройки или росписи [ЛЛ, 6727]. Данные о ремонте здания есть от конца XVII в. После двух пожаров в начале XVIII в. собор стоял в запустении вплоть до середины XIX в., когда была исполнена его «реставрация», заключающаяся в том, что здание полностью разобрали, а на его месте построили довольно точную модель. В процессе «реставрации» архитектор Н. А. Артлебен сделал обмер древней церкви и составил ее подробное описание. В настоящее время перестроенное здание тоже уже не существует.

Несмотря на значительные переделки и изменения, план и конструкция древнего собора определяются достаточно уверенно (табл. 9). К моменту «реставрации» к зданию примыкали кирпичные пристройки, которые тогда посчитали целиком поздними. Все своды храма также были уже кирпичными, явно переложенными.

Собор представлял собой однокупольный четырехстолпный трехапсидный храм. Его длина приблизительно 20,5 м, ширина 15,2 м. Столбы крестчатые; размер подкупольного пространства вдоль храма 5,45 м, поперек — 4,85 м. На внутренних стенах столбам отвечали плоские лопатки, а на наружных — сложнопрофилированные пилястры с полуколонками. В центральной апсиде имелись 3 окна, в боковых — по одному. В каждом членении стены — тоже по одному окну, а на западном фасаде в нижней части стены существовали еще 2 малых окошка для освещения пространства под хорами. О форме окон можно судить по сохранившимся на северном фасаде двум узким окнам с полукруглым завершением. Толщина стен 1,2 м. По их низу проходил профилированный цоколь. Колонки пилястр имели резные листовидные капители. Перспективные порталы храма были украшены резьбой. На апсидах существовали тонкие колонки, а по верху апсид проходил аркатурно-колончатый пояс. На уровне хор по внешним стенам здания тянулся фриз, городчатый, с поребриком. Резных изображений на стенах храма, видимо, не было. Встречены фрагменты украшенных резьбой белокаменных водометов.

Первоначальные хоры собора опирались на своды, от которых сохранялись только арки, переброшенные от западных столбов к западной, северной и южной стенам. Вопрос о лестнице для подъема на хоры остался невыясненным. Были обнаружены многочисленные остатки фресковой росписи и поливные плитки пола. Стены храма были исполнены в белокаменной технике. О конструкции фундаментов сведений нет. Из руин Рождественского собора происходит образец кирпича, имеющий размер 5—5,5×18×25 (?) см. Наличие такого кирпича дает основание предполагать, что какая-то часть кирпичных пристроек собора могла относиться к концу XII—началу XIII в.

Воронин Н. И. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 378—395; т. 2. М., 1962, с. 475—480.

78. Владимир. Успенский собор Княгинина монастыря. Собор был заложен 15 июля 1200 г.: «Заложил... князь великий Всеволод Гюргевич церковь камени во имя святое Богородици Успенья в монастыри княгинине» [ЛЛ, 6708]. В 1202 г. собор был освящен [ЛЛ, 6710] и служил в XIII в. усыпальницей владимирских княгинь. Причем в летописи отмечено, что одни погребения были сделаны «в приделе Благовещенья», а другие «в приделе Христова Рождества». Таким образом, собор имел два придела. По-видимому, в конце XV—начале XVI в. здание Успенского собора было полностью переделано. В 1826 г. к нему пристроили паперть. Обследование проведено в 1924 г. в связи с ремонтом (П. Д. Барановский). В 1958 г. собор был исследован А. В. и И. А. Столетовыми, а в 1959—1960 гг. реставрирован под их руководством в формах XVI в. Исследование показало, что церковь конца XV—

начала XVI в. основана на частично разобранных фундаментах древнего памятника, тем самым почти полностью сохранив его план. Собор 1200—1202 гг. представлял собой четырехстолпный храм с крестчатыми столбами. Внутренние лопатки его простые однообломные, а форма наружных не установлена. Размер подкупольного пространства 5,25×4,75 м. К собору примыкали галереи, имевшие ширину 3,4—3,5 м; очень вероятно, что в их восточных концах находились упоминаемые в летописи приделы. Азимут храма 94°.

Древнее здание было построено из кирпичей (плинф) размером 3,5—5×16—20×28—30 см (данные А. Д. Варганова; по И. А. Столетову — 5×20×23 см) на известковом растворе с цемянкой. Найдены также лекальные кирпичи шириной 18—20 см с торцом в половину и четверть окружности. Кирпичи эти, видимо, свидетельствуют о наличии в древнем храме пучковых пилястр. Обнаружены также поливные керамические плитки, остатки фресковой росписи, кусочки резного белого камня.

Воронин Н. И. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 438—445; *Столетов А. В.* О реконструкции памятников владимиро-суздальского белокаменного зодчества. — В кн.: Памятники истории и культуры. Ярославль, 1976, вып. 1, с. 86—87; *Столетов И. А.* Результаты исследования памятника архитектуры XIII—XVI вв. Успенского собора Княгинина монастыря во Владимире. — Там же, с. 88—94.

79. Владимир. Церковь Георгия. О постройке Юрием Долгоруким церкви Георгия во Владимире упоминается в Типографской летописи под 1152 г. при перечислении всех построек этого князя [ПСРЛ, XXIV, 6660]. В летописи Авраамки создание церкви отнесено к 1157 г. [ПСРЛ, XVI, 6665]. Таким образом, данная церковь, по-видимому, является последней из серии построек, возведенных еще при жизни князя Юрия. Церковь была расположена вне городских укреплений, к западу от Среднего города. Вероятно, в XVI или XVII в. церковь была уже сильно перестроена и, судя по рисунку 1715 г., завершалась тремя шатрами. В 1778 г. церковь горела, а в 1783—1784 гг. была опять полностью перестроена. При этом строители обязались по контракту разобрать древние стены до основания, но новую церковь поставить «на старом фундаменте».

Археологическими раскопками была вскрыта снаружи алтарная часть здания, а у южного и северного фасадов заложены шурфы около мест, где должны были находиться древние порталы (Н. Н. Воронин). Выяснилось, что церковь XVIII в. действительно стоит на древнем основании, от которого сохранились фундаменты и белокаменный цоколь. Существовавшая церковь одноапсидная, но раскопками были выявлены фундаменты двух боковых апсид (табл. 10).

Георгиевская церковь — четырехстолпный храм с тремя апсидами и крестчатыми столбами. Наружный размер здания приблизительно 14×18 м. Судя по камням цоколя, храм был возведен из хорошо отесанных белокаменных квадров. Фундамент сложен из булыжников и обломков туфа на известковом растворе. Глубина фундамента 1,2 м; он выступает наружу от плоскости стен на 45—50 см; боковые стенки его вертикальные. При раскопках найдены гвозди с широкой шляпкой, предназначенные

для крепления фрескового грунта; возможно, что церковь была расписана.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 91—100.

80. Владимир. Церковь Спаса. О постройке церкви Спаса во Владимире имеются противоречивые сведения. В Львовской летописи под 1108 г. отмечена постройка Владимиром Мономахом города Владимира и добавлено: «И созда в нем церковь камениу святого Спаса» [ПСРЛ, XX, ч. 1, 6616]. Группа поздних летописей сообщает иную дату постройки церкви — 1117 г. [ПСРЛ, XXII, ч. 1, 6625; XVI, 6625, и др.]. Некоторым подтверждением даты Львовской летописи являются сведения родословца Новгородской 1-й летописи, где отмечено, что Мономах «созда первую церковь святого Спаса за 50 лет до Богородичина ставления», т. е. за 50 лет до закладки владимирского Успенского собора в 1158 г. [НПЛ; в перечне — «а се князи русьстии»]. В родословце Супральской летописи добавлено, что церковь Спаса стояла «у Златых врат» [ПСРЛ, XVII, с. 1], т. е., по-видимому, на том месте, где была построена более поздняя церковь Спаса. Однако разведка 1953 г. не обнаружила в районе поздней церкви никаких следов постройки времени Мономаха. При случайных земляных работах на ряде участков Среднего города встречались единичные куски плинф, напоминающие кирпичи того периода, но место древней постройки определить не удалось.

Второй раз о постройке церкви Спаса летописи сообщают в 60-е гг. XII в. Согласно Никоновской летописи, церковь заложили в 1160 г. [ПСРЛ, IX, 6668], по Тверской летописи — в 1162 г. [ПСРЛ, XV, 6670], а по Лаврентьевской — в 1164 г. [ЛЛ, 6672]. В конце XII—начале XIII в. при Спасской церкви имелся монастырь. Беглые упоминания о памятнике содержатся в документах XVII и XVIII вв.

Ныне существующее здание Спасской церкви относится к XVIII в. и построено вместо церкви, разрушившейся при пожаре 1778 г. Церковь имеет нехарактерный для этого времени аркатурно-колончатый пояс, повторяющий, очевидно, особенность древней церкви. Раскопки показали, что церковь действительно стоит на месте старого храма, от которого обнаружены развалы бута и древнего раствора. Найдены также поливные керамические плитки.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 39—44, 197—200.

81. Владимир. Золотые ворота. Золотые ворота были главными воротами г. Владимира; они расположены в средней части западной стороны его укреплений. Точной даты закладки ворот летописи не сообщают, но, видимо, это произошло вскоре после того, как князь Андрей Боголюбский в 1158 г. начал строить новую оборонительную линию города. Возведение ворот завершено в 1164 г., когда было произведено освящение надвратной церкви Положения риз [ЛЛ, 6672]; в некоторых летописях это событие отнесено к 1163 г.

Ремонты надвратной церкви отмечены в письменных источниках под 1469 г. и в конце XVII в. В последней четверти XVIII в. были скрыты участки земляных валов, примыкавших к воротам. Полная

переделка ворот осуществлена в 1795 г., когда была разобрана надвратная церковь и переложен свод ворот, после чего надвратная церковь построена заново, а по углам ворот сооружены круглые башни. В настоящее время от подлинной кладки ворот сохранился лишь основной объем на высоту до начала сводов.

Ворота представляют собой 2 параллельные каменные стенки с лопатками со стороны проезда, поддерживающими арки свода (табл. 9). Одна пара лопаток, расположенная ближе к стороне въезда, завершена арочной перемычкой. К этим лопаткам примыкали воротные полотнища; их следами являются кованые петли и отверстие-паз для толстого засова. В уровне верха арочной перемычки на внутренних стенках ворот видны неглубокие (быть может, переложенные?) прямоугольные гнезда для балок деревянного боевого настила, размещавшегося поперек пролета. На боевую площадку выходила дверь, к которой поднимались по внутрискрипной лестнице в южном пилоне церкви. Выше боевого настила лестница вела на верхнюю площадку ворот, где стояла надвратная церковь. С наружной стороны пилоны ворот имели глубокие ниши с полуциркулярным верхом, служившие для лучшего соединения с земляной насыпью примыкавшего оборонительного вала. Перед воротами находился глубокий ров.

Первоначальная высота пролета ворот около 15 м; в настоящее время уровень земли почти на 1.5 м выше древнего. Ширина пролета около 5 м. Ворота сложены из прекрасно отесанных каменных квадров. Однако некоторые участки (например, свод ниш, примыкавших к валу) исполнены из грубо обработанного пористого туфа. В кладке хорошо видны ничем не заложённые отверстия от пальцев строительных лесов.

Сохранился обмерный чертеж ворот, исполненный в 1779 г., т. е. до разборки церкви. В смете, приложенной к этому чертежу, говорится об «обветшавшей от давнего построения церкви». Церковь изображена четырехстолпной с тремя апсидами, крестчатыми столбами и плоскими двухступчатыми лопатками (табл. 9); азимут 72—75°. Церковь одностолпная; фасад ее очень прост и почти лишен декоративных элементов. Лишь на барабане главы размещены аркатура и городчатый пояс. Пол церкви был, вероятно, устлан поливными керамическими плитками, обломки которых встречены в шурфе у ворот. Видимо, к убранству пола церкви относится и фрагмент толстой поливной плитки (толщина 6 см) с рисунком, найденной при земляных работах близ ворот. Основной объем ворот, судя по чертежу 1779 г., завершался широкими плоскими зубцами.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 128—148; *Маслов В. М.* К истории строительства Золотых ворот во Владимире. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 201—203; *Столетов А. В.* О реконструкции памятников владимиро-суздальского белокаменного зодчества, с. 83—84.

82. Боголюбово. Дворцовый ансамбль. В современном с. Боголюбове (в 10 км от г. Владимира) сохранились остатки древнего дворцового комплекса. Летопись сообщает, что этот комплекс был построен Андреем Боголюбским: «Создал же башеть себе город камен именов Боголюбый ... и церковь преславу святых Богородица Рожества посреде города

камену созда в Боголюбом и удиви ю паче всех церквий» [ИЛ, 6683]. В Новгородской 4-й летописи указана точная дата строительства — 1158 г.: «И град заложил Боголюбивое» [ПСРЛ, IV, с. 10—6666]. В кратком «Летописце» имеется перечень сооружений, возведенных в Боголюбове: «И постави две церкви камены, и ворота камены, и палаты» [Виноградов А. История кафедрального Успенского собора. Владимир, 1905, с. 71]. В более позднем Житии князя Андрея отмечено, что над воротами находилась церковь Андрея Первозванного, и упомянута еще одна церковь — Леонтия, при которой был основан монастырь [Доброхотов В. Древний Боголюб — город и монастырь с его окрестностями. М., 1852, с. 70].

По-видимому, уже в XIII в. дворцовый ансамбль полностью перешел в ведение монастыря. Ансамбль был, очевидно, сильно поврежден во время монголо-татарского вторжения и после этого начал постепенно ветшать. Значительная часть сооружений, и в первую очередь оборонительные стены, башни, ворота, была окончательно разобрана во второй половине XVIII в. Дворцовый собор существовал до конца XVII в., когда были выломаны его хоры и растесаны окна, после чего здание стало быстро разрушаться и в 1722 г. рухнуло. В середине XVIII в. на месте уничтоженного собора была построена новая церковь. В настоящее время от древнего ансамбля сохранились лишь лестничная башня и арочный переход, который вел из башни на хоры собора.

В 1934—1938 гг. в Боголюбове были проведены археологические раскопки (Н. Н. Воронин). Они показали, что ансамбль состоял из собора и переходов, направленных к югу, в сторону крепостных стен, и к северу, к лестничной башне, а оттуда в сторону дворца (табл. 9). Остатки самого дворца полностью уничтожены поздним зданием. На площади перед собором стоял киворий над водосвятной чашей. Местоположение каменных ворот и церкви Леонтия не определено.

Центром ансамбля был собор Рождества Богородицы. Стены его по всему периметру сохранились в высоту на 1—3 ряда каменной кладки; на этих стенах, как на фундаменте, было поставлено здание новой церкви. Собор представлял собой четырехстолпный трехапсидный храм. Длина его 17 м, ширина 12,6 м, азимут 80°. Столбы храма круглые (диаметр 1,5 м), причем восточная их пара соединена с апсидами стенками, имеющими проходы. Столбам на внутренней поверхности стен отвечали плоские лопатки, а на внешней — сложнопрофилированные пилястры с тонкими полуколонками. Колонки угловых пилястр сильно вынесены наружу по диагонали здания. Толщина стен 1,2 м. Порталы храма перспективные. На западном портале уцелели гвозди с кусочками золоченой меди, которой он был обит. В раскопах встречен также кусок резного архивольты. В основании стен храма снаружи и в основании круглых столбов проходил цоколь, имевший аттический профиль. Небольшой кусок аркатурно-колончатого пояса, сохранившийся благодаря тому, что примыкал к арочному переходу, позволяет определить ритм колонок этого пояса и форму клинчатых консолей, на которые опирались базы колонок. От резного убранства верхних частей здания в раскопах найдено несколько обломков капителей колонок,

резных водометов, женских масок, а в стену поздней церкви вложены 3 львиные маски, происходящие из древнего собора.

Сохранилось описание древнего собора, сделанное, видимо, уже по памяти в 1767—1769 гг. [Летопись Боголюбова монастыря. — ЧОИДР, 1878, кн. 1, с. 14—15]. В нем указано, что собор был одноглавым, покрытым позакомарно. Круглые подкупольные столбы имели вверху «коруны», т. е., вероятно, капители. Судя по размерам, приводимым в описании, хоры были сильно приподняты по сравнению с их обычным положением.

При раскопках обнаружены остатки пола собора из полированных плит красной меди, запаянных на стыках смесью свинца и олова. Пол лежал на гладко затертом известковом растворе, а края медных плит у стен были заведены в неглубокие горизонтальные пазы, вырубленные в кладке. Наибольший размер медных плит 1,16×1,35 м при толщине 5 мм. В западной части собора найдено много обломков поливных керамических плиток, очевидно, от пола хор. У восточных столбов отмечено основание каменной алтарной преграды. Храм был изнутри расписан фресками, многочисленные фрагменты которых обнаружены в развале и на нижней части сохранившихся стен. Круглые столбы были расписаны под белый мрамор с серыми прожилками.

К северу с хор собора шел переход на второй этаж лестничной башни. Переход — небольшое прямоугольное помещение, перекрытое сводом и освещенное двумя узкими окнами в западной стене и одним — в восточной. Снаружи оба фасада перехода украшены аркатурно-колончатый поясом. Помещение перехода расположено над арочным проездом, представляющим собой 4 угловых пилона с импостами, соединенных арками, несущими вспарушенный крестовый свод. Южная арка примыкает к стене древнего собора и частично прикрывает аркатурно-колончатый пояс этой стены. С северной стороны переход ведет в квадратную башню. В ее нижней части размещена винтовая лестница, вьющаяся вокруг центрального столба и перекрытая ползучим сводом. Вход на лестницу — в восточной стене башни. На лестнице 4 целевидных окна: по одному на каждом фасаде. На втором этаже башни находится помещение, перекрытое вспарушенным крестовым сводом. Оно освещается с востока большим окном, 3 арки которого опираются на 2 массивные колонки с романскими базами и резными капителями. В западной и северной стенах были узкие целевидные окна, а в северной стене — заложный дверной проем, выведивший на следующий, ныне не существующий переход в сторону дворца. Углы башни имеют пилястры с узкими колонками, а на уровне пола второго этажа стены башни снаружи украшены аркатурно-колончатый поясом. На западном фасаде выше этого пояса размещен второй ярус такого же пояса.

Основание перехода из башни в сторону дворца было вскрыто раскопками. Этот переход расположен под углом к башне. Он прорезан поперек узким пешеходным проемом, а несколько севернее — вторым, более широким проемом. В пилоне основания перехода между двумя проемами существовало небольшое помещение со входом с восточной стороны. От здания дворца найдено всего несколько тесаных камней (туф) с прилипшим известковым раствором,

обломок стеной полуколонки (диаметр 0.25 м), фрагмент колонки аркатурно-колончатого пояса и несколько поливных керамических плиток. Башня и переход на хоры, как и переход в сторону дворца, в отличие от собора не имели профилированного цоколя. Площадь перед собором была вымощена каменными плитами. Для отвода воды здесь были уложены желоба-водостоки. От южного перехода, ведущего от здания собора в сторону крепостной стены, сохранились лишь жалкие остатки.

На площади перед собором раскопками обнаружены остатки кивория. Это круглый в плане каменный трехступенчатый постамент (общий диаметр около 4.5 м), на котором сохранилась нижняя часть белокаменной чаши. Вокруг постамена было расположено 8 колонн; от пяти сохранились базы. Базы романского типа: круглые, на квадратных плинтах, с угловыми рогами. Найдены фрагменты резных капителей. На одном из камней постамена вырезан «княжеский» знак. Раскопки показали, что киворий разрушился в XVII в., и сразу же на его месте была выстроена часовня «Святой шатер». К декоративному убранству Боголюбовского ансамбля относится большая кубовидная капитель, на каждой грани которой высечена женская голова с нимбом. Ее первоначальное местоположение неясно.

В 1925 г. на южном склоне городища были обнаружены остатки каменной кладки древней оборонительной стены (или башни). Стена сложена из крупных блоков на известковом растворе. Раскопками 1954 г. (П. А. Раппопорт) выявлен фундамент каменной стены и на западной линии валов. Фундамент сложен из булыжников и рваных кусков туфа на растворе. Ширина фундамента около 2.55 м.

Все постройки Боголюбовского комплекса были возведены из хорошо отесанных белокаменных квадратов с забутовкой середины стен необработанными камнями на растворе. Резные рельефы исполнены на плитах, от которых вглубь шел хвост, закреплявшийся в заполнении стены. В камнях колонн кивория и в капителях пилястр отмечено наличие отверстий для скреплявших их металлических стержней. В стенах башни обнаружен пояс дубовых связей, соединенных в углах врубкой вполдерева и скрепленных железными костылями.

На основании сопоставления письменных источников и данных археологических раскопок Н. Н. Воронин полагал, что дворцовый ансамбль соорудили с 1158 по 1165 г.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 201—261; *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси, с. 66—95.

83. Боголюбово. Церковь Покрова на Нерли. Церковь Покрова расположена в 1 км от Боголюбова. Летописи не отмечают времени строительства, но, очевидно, подразумевают ее, упоминая два храма, возведенных в Боголюбове Андреем Боголюбским: «И постави ... две церкви каменны во имя святых Богородица» [НПЛ; в перечне — «а се князи русьстии»]. Основанием для точной датировки является текст более позднего Жития князя Андрея, где сказано, что он «на реке Клязьме, в лугу, нача здати церковь во имя Пресвятых Богородицы Честнаго ея Покрова, на устье реки Нерли» [*Доброготов В.* Древний Боголюбов..., с. 70]. Далее там же

говорится, что «оную церковь единым летом соверши». Поскольку Житие свидетельствует, что князь Андрей построил церковь в память о сыне Изяславе, умершем в 1165 г., постройку церкви можно отнести к 1166 г.

Церковь пережила ряд повреждений и ремонтов; последнее существенное искажение здания относится к 1877 г. Изучение памятника началось уже в середине XIX в. (Ф. Солнцев, Н. А. Артлебен и др.), а в конце XIX в. была выполнена частичная реставрация. В 1954—1955 гг. здесь были проведены археологические раскопки (Н. Н. Воронин). Памятник дошел до нас в относительно хорошей сохранности, хотя его галерея и внутреннее убранство полностью уничтожены. Основной объем здания имеет в целом первоначальные формы, кроме луковичной главы и вспученной кровли, закрывающей пьедестал под барабаном.

Церковь Покрова — одноглавый трехапсидный четырехстолпный храм (табл. 9). Общая длина здания 13.5 м, ширина 10.3 м, азимут 54°. Размер подкупольного пространства в длину 3.5 м, поперек — 3.1 м. Высота от древнего пола до вершины купола около 20.8 м. Снаружи высота здания до верха средних закомар 13.3 м, однако высота эта — от низа профилированного цоколя, проходящего в основании стен, а первоначальный уровень земли был на 0.8 м ниже и под цоколем выступали еще 2 ряда камней. Столбы храма крестчатые, они также имели профилированный цоколь. В основания арок вложены камни с резными изображениями львов. На внутренних стенах столбам отвечают плоские лопатки, а на наружных — сложные пучковые пилястры с тонкими полуколонками. Колонки угловых пилястр выдвинуты по диагонали далеко вперед от тела здания. Толщина стен 0.97—1.08 м. Порталы храма перспективные; их архивольты и капители колонок покрыты декоративной резьбой. По середине высоты здание снаружи опоясывает аркатурно-колончатый пояс, колонки которого опираются на резные кронштейны. Такой же пояс проходит по верху апсид, но здесь через каждые 2—3 арочки стержень колонки опускается вниз до самого цоколя. В верхней части стен размещены немногочисленные резные изображения: царь Давид, женские маски, львы, грифоны. Выше аркатурно-колончатого пояса в каждом членении стены находится по одному окну с полукруглым завершением и сложно-профилированным обрамлением. В западном членении южной стены вместо окна — дверь, ведущая на хоры. Хоры занимают западную треть храма. Барабан декорирован 16 тонкими колонками, между которыми размещено 8 окон. По верху барабана проходит декоративный пояс, состоящий из арочек, выкружки, поребрика и городчатых треугольников. Своды центрального нефа, трансепта, угловых членений, так же как и своды, на которые опираются хоры, цилиндрические; все своды угловых членений, в том числе и под хорами, повернуты осями по линии З—В.

К храму с трех сторон примыкали галереи, основания которых были выявлены раскопками. Стратиграфические наблюдения доказывают, что галереи были построены одновременно с основным объемом церкви. В юго-западной части галерей (западная половина южной стены и южное членение западной стены) расположен утолщенный участок стены,

в котором, очевидно, размещалась лестница, ведущая на хоры. Ширина галерей около 2,5 м.

Кладка здания выполнена из блоков тесаного камня с заполнением внутренней части стены бутом на растворе. Раствор очень прочный, с примесью углей. Своды сложены из клиновидных тесаных камней, а поверх них — из слоя бута на растворе. В стенах храма отмечены деревянные связи в уровне хор.

Фундамент церкви сложен из булыжников на толстом известковом растворе и имеет глубину 1,6 м. Его подошва доведена до материковой глины. Однако над фундаментом сооружены не стены, а цоколь из тесаного камня, в общих чертах передающий план храма и галереи. Высота цоколя 3,7 м; он засыпан землей и образует всхолмление, некогда облицованное сверху камешными плитами. Для отвода воды с этого искусственного холма на нем были уложены каменные желоба. На цоколе, т. е. на вершине холма, возведено здание храма с галереей. Таким образом, общая глубина подземной части храма (цоколь и фундамент) около 5,3 м.

Церковь внутри была расписана фресками, значительная часть которых сохранялась вплоть до ремонта 1877 г. В настоящее время никаких остатков росписи не осталось, но в куполе уцелели многочисленные широкошляпочные гвозди, крепившие штукатурку. От первоначального убранства церкви в раскопках были найдены лишь обломки керамических плиток пола. Встречен также кусок медного листа главы (или кровли) с гвоздем.

Воронин И. И. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 262—301; Покров на Нерли. М., 1941, вып. 3. (Сер. Памятники русской архитектуры); *Вагнер Г. К.* Скульптура Древней Руси, с. 125—191; *Новаковская С. М.* К вопросу о галереях белокаменных соборов Владимирской земли. — КСИА, 1981, вып. 164, с. 43—47.

84. Суздаль. Собор Рождества Богородицы. Отмечая под 1222 г. закладку церкви Богородицы в Суздале, летописец записал, что церковь эта была основана на месте более древней: «Великий князь Гюрги заложи церковь камениу святыя Богородица в Суждали, на первом месте, заздрушив старое здание, пожеже учала бе рушиться старостью и верх ея внал бе; та бо церкви создана прадедом его Володимером Мономахом и блаженным епископом Ефремом» [ЛЛ, 6730]. Таким образом, первая суздальская церковь Богородицы была построена Мономахом, вероятно, во второй его приезд в Ростово-Суздальскую землю, т. е. в 1101—1102 гг. или во всяком случае до 1105 г., когда епископскую кафедру занимал уже не Ефрем. В Печерском Патерике имеется указание на то, что церковь в Суздале была построена «в ту же меру», как Успенская церковь Киево-Печерского монастыря [Патерик киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, с. 9]. Существует предположение, что ранняя суздальская церковь, как и печерская, называлась Успенской, хотя собор, построенный здесь в 1222 г., именовался уже церковью Рождества Богородицы.

Археологические раскопки 1936—1940 гг. (А. Д. Варганов, А. Ф. Дубынин) показали, что церковь XIII в. стоит не вполне точно на старом основании, а несколько сдвинута к северу и слегка повернута по оси. Судя по вскрытым участкам — западной участку южной стены и южной апсиде, — первоначальный храм был шестистолпным и, по-видимому, имел

выделенный нартекс. По размерам храм, вопреки сведениям Патерика, не совпадал с киевским собором. Общая длина суздальского храма примерно около 25 м. Возможно, что собор имел притворы, поскольку в летописи под 1194 г. отмечен ремонт здания, когда собор покрыли «оловом от верху до комар и до притворов» [ЛЛ, 6702].

Фундаменты первоначальной церкви сложены из булыжников на растворе с цемянкой. Глубина их 1,6—1,7 м. Найденные незначительные участки стен показывают, что они были сложены из кирпичей в технике со скрытым рядом и с прослойками крупных камней. Размер кирпичей 3—4×20—24×28—32 см; некоторые близки к квадратным (23×24 или 24×25 см). Встречены также узкие — 13×24 см. Все кирпичи грубой выделки. Фасадные поверхности стен выполнены тщательно, а середина забутована кирпичным боем и камнями. Раствор известковый, с цемянкой. При раскопках обнаружены обломки голосников и фрагменты фресковой росписи. Пол собора был выглажен кирпичом, а поверх затерт розовым раствором.

Под 1148 г. в летописи отмечено вторичное освящение собора [НПЛ, 6656]. Возможно, что это связано с какими-то работами по ремонту здания. По А. Д. Варганову, собор был в 1148 г. полностью перестроен и нижняя часть существующего здания относится именно к этому времени. Однако такое предположение не подтверждается достаточно убедительными данными. В 1194 г. церковь подверглась капитальному ремонту: «Обновлена бысть церкви святая Богородица в Суждали, яже бе опадала старостью и безнарядьем... и покрыта бысть оловом от верху до комар и до притворов... а иже не ища мастеров от Немець, но налезе мастера от клевет святое Богородици и своих, иных олову ляти, иных крыти, иных извистью белити» [ЛЛ, 6702].

Коренная перестройка собора была начата в 1222 г., после того как был сломан Мономахов собор. В 1225 г. летопись отметила: «Создана бысть церкви святая Богородица в Суждали и священа бысть» [ЛЛ, 6733]. В 1230 г. собор начали расписывать: «Почата бысть писати церкви святыя Богородица в Суждали... юже бе рушил велики князь Юрги и опять созда краснейшу первыя» [ЛЛ, 6738]. К 1233 г. роспись и украшение интерьера были закончены: «Написана бысть церкви... и измощена моромором красным разноличным» [ЛЛ, 6744]. Более двух столетий здание стояло без существенных повреждений. В 1445 г. церковь рухнула — «падеся» [ПСРЛ, VIII, 6953]. В 1528 г. началось восстановление храма; его разобрали до половины высоты и к 1530 г. подстроили вновь из кирпича, завершив пятью главами. Позднее собор неоднократно ремонтировали, пристроили приделы, уничтожили хоры, расширили окна. В настоящее время большая часть поздних построек разобрана.

Собор XIII в. — шестистолпный храм с тремя апсидами и тремя притворами (табл. 9). Размер собора (без притворов): ширина около 18 м, длина 27 м, азимут 45°. Столбы крестчатые; на внутренних стенах (кроме западной) им отвечают лопатки. Наружные лопатки плоские, одноуступчатые. Северный и южный притворы одноэтажные, полностью открытые внутрь здания. Западный притвор примыкает к наружной стене, имеющей портал. Этот притвор был двухэтажным, и в его северной стене на

ходила лестница для подъема на второй этаж. Со второго этажа западного притвора через проем в западной стене храма входили на хоры. Хоры, видимо, имели очень большую площадь, достигая подкупольного пространства, о чем можно судить по следам стесанных арок на обеих западных парах столбов храма. Во всех притворах и в западной части храма в стенах есть аркосольные ниши. Судя по не вполне достоверному позднему источнику, собор XIII в. был трехглавым. По середине высоты здания проходил аркатурно-колончатый пояс. Выше него кладка древнего здания частично сохранилась лишь на западном фасаде, а с остальных сторон полностью переложена в XVI в. Закомары северного и южного притворов килевидные. Северный портал оформлен простыми прямоугольными уступами, а западный и южный — перспективные, богато украшенные резьбой. Стержни колонок южного портала прерваны будинами. В восточном членении южного фасада и, согласно старому рисунку, на южной апсиде имелись узкие окна с полукруглым завершением и колонками по бокам.

При строительстве собора XIII в. были широко использованы строительные материалы разобранного более древнего здания. Новый материал — тесаный камень — употреблялся главным образом для облицовки стен, а внутри стен в большом количестве имеются плинфы. Местами в нижних частях стен встречаются даже целые блоки кирпичной кладки Мономахова собора. Уровень пола собора XIII в. на 2.15 м выше пола собора Мономаха.

Основной строительный материал собора XIII в. — слегка кремевый по цвету туф. Поверхность стен, по-видимому, промазывали с фасада известковым раствором. Более плотный известняк предназначался для цоколя, лопаток, полуколонок, апсид, порталов, аркатурно-колончатого пояса, т. е. частей здания, требующих точной и чистой обработки. Очевидно, значительное количество резных деталей имелось в несохранившейся верхней части здания; некоторые фрагменты этой резьбы были найдены использованными в XVI в. при ремонте цоколя собора. Полы храма были выстланы поливными керамическими плитками. В соборе уцелели фрагменты фресковой росписи, законченной в 1233 г. В западном портале собора и в портале южного притвора сохранились «писанные золотом» врата, сделанные в XIII в.

Ворониц Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 27—32; т. 2, с. 19—42; *Вагнер Г. К.* Белокаменная резьба древнего Суздаля. М., 1975; *Дубынин А. Ф.* Из истории изучения Суздальского собора. — СА, 1972, № 2, с. 139—148; *Власов И. И.* Живопись 1233 г. в диаконнике Рождественского собора Суздаля и ее реконструкция. — СА, 1976, № 1, с. 220; *Варганов А. Д.* 1) Еще раз о Суздальском соборе. — СА, 1977, № 2, с. 249—255; 2) История одного здания. — В кн.: О крае родном. Ярославль, 1978, с. 19—29; 3) Отчет о работах в Суздале. — Арх. ЛОИА, ф. 35, оп. 1, 1940, № 20; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы..., с. 182—184; *Овчинников А. Н.* Суздальские Златые врата. М., 1978.

85. Кидекша. Церковь Бориса и Глеба. В 4 км от Суздаля, в с. Кидекша, согласно преданию, записанному в XVIII в., находился загородный двор суздальских князей. В настоящее время здесь сохранились остатки оборонительных валов небольшой крепости, внутри которой расположена церковь Бориса и Глеба. Строительство этой церкви отмечено в Ти-

пографской летописи под 1152 г. в перечне построек, возведенных Юрием Долгоруким [ПСРЛ, XXIV, 6660]. В «Степенной книге» без даты указано лишь, что церковь построена князем Юрием [ПСРЛ, XXI, ч. 1, с. 192]. В 1159 г. в Борисоглебской церкви был похоронен князь Борис Юрьевич, в 1161 г. — его жена, а в 1202 г. — дочь. В 1238 г. Кидекша была разорена монголо-татарами, но уже в следующем году церковь отремонтировали. В дальнейшем она, по-видимому, долго стояла заброшенной. В 60-х гг. XVII в. были разобраны и заново переложены своды церкви и восточная пара столбов. Центральный объем храма при этом перекрыли сомкнутым сводом с маленькой декоративной главкой. Были заложены древние окна и южный портал, пробиты новые оконные проемы. В 1780 г. пристроен западный притвор.

В настоящее время церковь Бориса и Глеба сохранила свои стены на всю их высоту — на западном фасаде, а также в центральных и западных членениях северного и южного фасадов. Разобраны и не уцелели верхние части стен (от уровня аркатурного пояса) в восточных членениях северного и южного фасадов. Своды переложены полностью, кроме сводов, на которые опираются хоры.

Церковь в Кидекше — четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 10). Его наружные размеры 15×18.9 м, азимут 57—60°. Размер подкупольного пространства 4.9×4.9 м. Толщина стен 1.24 м. Внутренние лопатки храма простые однообъемные, а наружные двухступчатые. Столбы крестчатые. Порталы имеют профиль в виде трех уступов. На середине высоты стен снаружи проходят небольшой отлив и аркатурный пояс, выше которого стена немного утончается. Древние окна и южный портал хорошо видны, хотя и заложены. Несохранившийся барабан главы был, видимо, украшен поясом зубчатых треугольников, обломки которого обнаружены под кровлей храма. Своды хор опираются на сильно выступающие импосты. Входили на хоры, очевидно, по деревянной лестнице изнутри храма, подводившей к прямоугольному люку в северном своде. Под хорами в западном членении церкви имеются 2 аркосольные ниши.

Здание сложено из квадров белого камня: из хорошо отесанных камней выкладывались 2 параллельные стенки, пространство между которыми забутовывалось необработанными камнями на известковом растворе. Размер тесаных камней: высота 43 см, длина 27—55 см. На некоторых камнях видны процарапанные знаки. Фундамент сложен из булыжников и имеет глубину около 1.5 м. В 0.35 м от поверхности он образует выступ шириной до 60 см, за которым сужается до ширины стены. Первоначальный пол церкви был ниже современного. Выше него отмечен второй уровень пола, связанный, вероятно, с ремонтом 1239 г. Возможно, что при этом же ремонте в центральной апсиде было сделано каменное горнее место. В храме найдены обломки резных камней, видимо, от каменного кивория. В 1947 г. в северном аркосолии храма была расчищена фреска, исполненная, вероятно, в 80-х гг. XII в. (Н. Сычев).

При раскопках 1851 г. (А. С. Уваров) близ Борисоглебской церкви были обнаружены «обломки колонн и балаяс древнейшего византийского стиля», а при разведке А. Д. Варганова найдены плинфы толщиной 3.5 см. Возможно, что неподалеку от церкви находятся остатки княжеского дворца.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 67—76; *Сычев Н.* Предполагаемое изображение жены Юрия Долгорукого. — В кн.: *Сообщ. Ин-та истории искусств.* М.; Л., 1951, т. 1, с. 51—62.

86. Муром. Собор Рождества Богородицы. Ныне не существующий собор Рождества Богородицы в Муроме считался памятником XVI в. Однако возможно, что в нем сохранились части более древнего здания. Предположение, что собор был первоначально построен в XII или XIII в., не подтверждено документами, а связано главным образом с тем, что здесь, согласно Житию, были погребены князь Петр и княгиня Феврония. Поскольку полагают, что Петр — монашеское имя князя Давида, строительство церкви должно относиться ко времени до его смерти (1228 г.). Данные Жития не вполне достоверны, но в 1873 г. во время реставрации собора XVI в. Н. А. Арлебен обнаружил «обломки каменных полуколонн и капителей», носящих, по его мнению, «следы XII века». Следует также сказать, что в соборе были тогда же отмечены деревянные связи, редко применявшиеся в постройках XVI в.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 17—18.

87. Горький. Церковь Спаса. В 1225 г. почти сразу же после основания Нижнего Новгорода в нем заложили церковь Спаса [ЛЛ, 6733]. В 1350 г. эта церковь была разрушена при постройке нового храма.

В Горьковском музее хранятся 2 резных белокаменных фрагмента, относящихся к древней Спасской церкви: капитель колонки (видимо, от портала или аркатурного пояса) и резной камень. Обе детали выполнены из очень чистого, похожего по цвету на гипс, белого камня. Точное местоположение древнего храма не определено.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 43—46.

88. Горький. Церковь архангела Михаила. О постройке в Нижнем Новгороде церкви архангела Михаила имеется сообщение лишь в позднем «Нижегородском летописце», где отмечено, что князь Юрий в 1227 г. «в нове граде Нижнем заложил церковь каменную архистратига Михаила» [Гациский А. С. Нижегородский летописец. Нижний Новгород, 1886, с. 2]. В Никоновской летописи есть сведения о постройке церкви архангела Михаила в 1359 г., причем о храме 1227 г. упоминаний нет. В начале XVII в. церковь стояла ветхой и заброшенной, а в 1631 г. на этом месте построили новый храм.

Обследование ныне существующей шатровой церкви показало, что она целиком относится к XVII в. Для изучения древних остатков в 1938 и 1960 гг. были проведены археологические раскопки (Н. Н. Воронин). Выяснилось, что храм XVII в. стоит почти точно на основании храма XIV в., тогда как постройка XIII в. несколько сдвинута к востоку. На основании найденных обрывков древних фундаментов оказалось возможным реконструировать общую схему плана (табл. 9).

Собор 1227 г. — четырехстолпный храм с тремя апсидами и тремя притворами, полностью открытыми внутри здания. Фундамент древнего собора

сложен из рваного или грубо подтесанного туфа на тощем известковом растворе с цемянкой. Глубина фундамента 0,8—1 м, ширина 1,4 м. При раскопках найден лишь один резной камень (голова льва) от древнего убранства здания.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 46—54; *Агафонов С. Л.* Нижегородский кремль. Горький, 1976, с. 44—47.

89. Ярославль. Церковь Успения. В 1215 г. в Ярославле была заложена церковь Успения на дворе князя Константина Всеволодовича [ЛЛ, 6723]. Церковь эта погибла при пожаре 1501 г., и вместо нее в 1504 г. была построена новая, капитально перестроенная в середине XVII в. В 1940 г. в раскопках к востоку от апсид собора XVI—XVII вв. были найдены фрагменты древней постройки: обломки кирпичей размером 5×17×19 см и лекальные кирпичи толщиной 5,5 см для выкладки полуколоннок диаметром 17,5 см. Там же был обнаружен обломок ромбовидной керамической плитки с желтой поливой. При разборке колокольни собора XVI—XVII вв. встречен обломок резного камня с мордой полуживера-получеловека.

Таким образом, церковь 1215 г., очевидно, была кирпичной, с тонкими полуколонками (по-видимому, на пучковых пилястрах) и резными белокаменными деталями. Точное местоположение памятника неизвестно; по предположению Н. Н. Воронина, церковь стояла не в центре Ярославского детинца, а ближе к его западному валу.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 61—65.

90. Ярославль. Спасо-Преображенский собор. В 1216 г. князь Константин Всеволодович заложил в Ярославле Спасский монастырь и в нем каменную церковь, постройка которой была завершена в 1224 г. [ЛЛ, 6724, 6732]. Согласно монастырским записям, в 1218 г. с южной стороны к собору была пристроена церковь Входа в Иерусалим, служившая княжеской усыпальницей; видимо, она же упомянута в источнике XV в. под названием «притвор церковный». Значительно позже в летописи отмечено, что княжеские погребения находились «под церковью в подклетке» [ПСРЛ, VIII, 6971].

При археологических разведках, проведенных в 1958 г. М. К. Каргером, были найдены кирпичи древнего собора, имевшие размер 4,5×18,5×26,2 см; один из них лекальный, от полуколонки, шириной 18 см. Вместе с кирпичами обнаружены обломки резного камня (пальметта в круге). Судя по этим находкам, собор был кирпичным, вероятно, имел пучковые пилястры с полуколонками и резные белокаменные детали.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 65—66.

91. Ростов. Успенский собор. В 1161 или 1162 г. Андрей Боголюбский заложил в Ростове каменный Успенский собор вместо сгоревшей за год до этого «чудной» дубовой церкви [ПСРЛ, IX, 6670]. На следующую год строительство собора было закончено [ПСРЛ, XV, 6670]. В 1187 г. собор был расписан [ЛЛ, 6695], но уже в 1204 г. обрушился [ПСРЛ,

VII, 6712]. 25 апреля 1213 г. князь Константин Всеволодович заложил собор «на первом месте падшая церковь» [ЛЛ, 6721]. Строительство затянулось, и храм был освящен лишь 14 августа 1231 г. [ЛЛ, 6739]. Это здание простояло до начала XV в., когда обрушились его своды, но вскоре было восстановлено. В конце XV—начале XVI в. собор выстроили заново.

В 1939 г. Н. Н. Воронин провел археологическую разведку здания. Выяснилось, что в основании стен существующего кирпичного собора лежат белокаменные кладки стен соборов XII—XIII вв. Кладки первого прослежены в южной апсиде и в прилегающей к ней части южной стены, а также в основании западной и северной стен. Собор XII в. был несколько короче и уже нынешнего. Стены его сложены из хорошо отесанных белокаменных блоков с тонкими швами. Толщина стен, видимо, около 1,5 м. От убранства собора сохранились поливные керамические плитки пола, каменная клинчатая консоль, остатки фресковой росписи.

Стены храма XIII в. лежали непосредственно на стенах более раннего здания. Они также белокаменные, но выполнены из постелистых белокаменных блоков с толстыми швами раствора и забутовкой внутренней полости стен крупным булыжником. Отмечено, что на внутренних стенах собора XIII в. не было лопаток. Обнаружены фрагмент белокаменного цоколя и блок камня с лентой орнаментальной резьбы (плетенка). Вероятно, к собору XIII в. относятся бронзовые ручки «золотых врат» в виде львиных масок.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 187—196; т. 2, с. 55—58.

92. Ростов. Церковь Бориса и Глеба. В 1214 г. князь Константин Всеволодович «заложил церковь камени Ростову, на дворе своем, святою мученику Бориса и Глеба» [ЛЛ, 6722]. Постройка церкви продолжалась 4 года; она была освящена 25 августа 1218 г. [ЛЛ, 6726]. В 1253 г. церковь отремонтировали, причем в одном из вариантов записи об этом событии она названа «платной», т. е. палатной, дворцовой [ПСРЛ, XVI, 6761]. В 1287 г. церковь была построена заново.

В 1955 г. Н. Н. Воронин провел археологическую разведку около здания Борисоглебской церкви, построенной в XVIII в. В шурфе у южного фасада церкви выявлен слой развала древней постройки из тонких кирпичей и раствора с цемянкой. Там же найдены поливные плитки пола. Возможно, что развал принадлежит двум постройкам, поскольку в том же шурфе обнаружено много обломков туфа и белого камня со следами известкового раствора без цемянки. По сведениям, восходящим к XVII в., при строительстве ныне существующего здания Борисоглебской церкви использовали камень от разборки древних княжеских палат.

Плинфы и раствор с цемянкой были найдены также при прорезке вала XVII в. несколько западнее Борисоглебской церкви. Кирпичи хорошего обжига; толщина их 4—4,6 см, ширина 15—17,5 см, длина не установлена.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 58—60, 117—118.

93. Ростов. Церковь Константина и Елены. При выборке бута из стен ризницы церкви Константина и Елены в 1911 г. были обнаружены 2 парных резных каменных изображения львов. Там же в составе строительного щебня Н. Н. Воронин заметил обломки туфа и белого камня. Эти данные указывают на вероятность нахождения здесь исчезнувшего древнего здания, очевидно церкви Константина и Елены, которая могла быть построена между 1207 (переход князя Константина на стол в Ростов) и 1219 гг. (смерть князя Константина). Высказано предположение о более узкой дате — между 1207 и 1213 гг.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 60—61; *Пуцко В. Г.* Ростовские каменные львы. — СА, 1979, № 2, с. 276.

94. Переславль-Залесский. Спасо-Преображенский собор. Спасский собор в Переславле-Залесском отмечен в летописях под 1152 г. в перечне построек, возведенных Юрием Долгоруким. При этом в Типографской летописи указано, что строительство собора было не только закончено, но его даже снабдили книгами и священной утварью [ПСРЛ, XXIV, 6660]. Те же сведения под 1152 г. помещены в «Степенной книге» [ПСРЛ, XXI, ч. 1, с. 192]. Правда, в некоторых списках летописи под 1157 г. написано, что князь Андрей, заняв княжеский стол, «церковь сконча, юже бе заложил прежде отец его, святого Спаса камени» [ЛЛ, 6665]. Однако летописи противоречат друг другу в том, какая это была церковь Спаса — в Переславле или Суздале.

Судя по антиминсам 1403 и 1626 гг., церковь неоднократно ремонтировали. Видимо, в XVII в. ее кровля была переделана на четырехскатную. В середине XIX в. вокруг памятника были произведены раскопки. В 1862 г. здание реставрировали, восстановив его позакомарное покрытие. В 1891—1894 гг. собор вновь реставрировали под руководством В. В. Сулова и Г. И. Котова. В 1939 г. близ собора и отчасти внутри его проводились археологические исследования (Н. Н. Воронин).

Здание Спасского собора дошло до нас целиком, без существенных повреждений и искажений (табл. 10). Это четырехстолпный трехапсидный храм с крестчатыми столбами и двухступчатыми наружными лопатками. Длина храма 18,3 м, ширина 15,4 м, азимут 62°. Размер подкупольного квадрата 4,9 м, толщина стен 1,24 м. Обращает на себя внимание очень четкая разбивка плана здания. Все арки храма полуциркульные, кроме подпружных, поддерживающих барабан, которые имеют несколько подвышенные очертания. В западном членении расположены хоры, опирающиеся на своды. Входили на них через дверь на втором ярусе северной стены; очевидно, через нее по переходам попадали во дворец. Судя по данным раскопок, дворец этот был деревянным. Фасады храма почти лишены декоративного убранства. По середине высоты стен проходит небольшой отлив, выше которого стены имеют несколько меньшую толщину. Порталы оформлены двумя ступнями. Лишь по карнизу апсид и верху барабана протянуты декоративные пояса, состоящие из поребрика, полуваля, покрытого резным орнаментом, и аркатуры (на барабане вместо аркатуры есть зубчатые треугольники).

Здание возведено из хорошо отесанных белока-

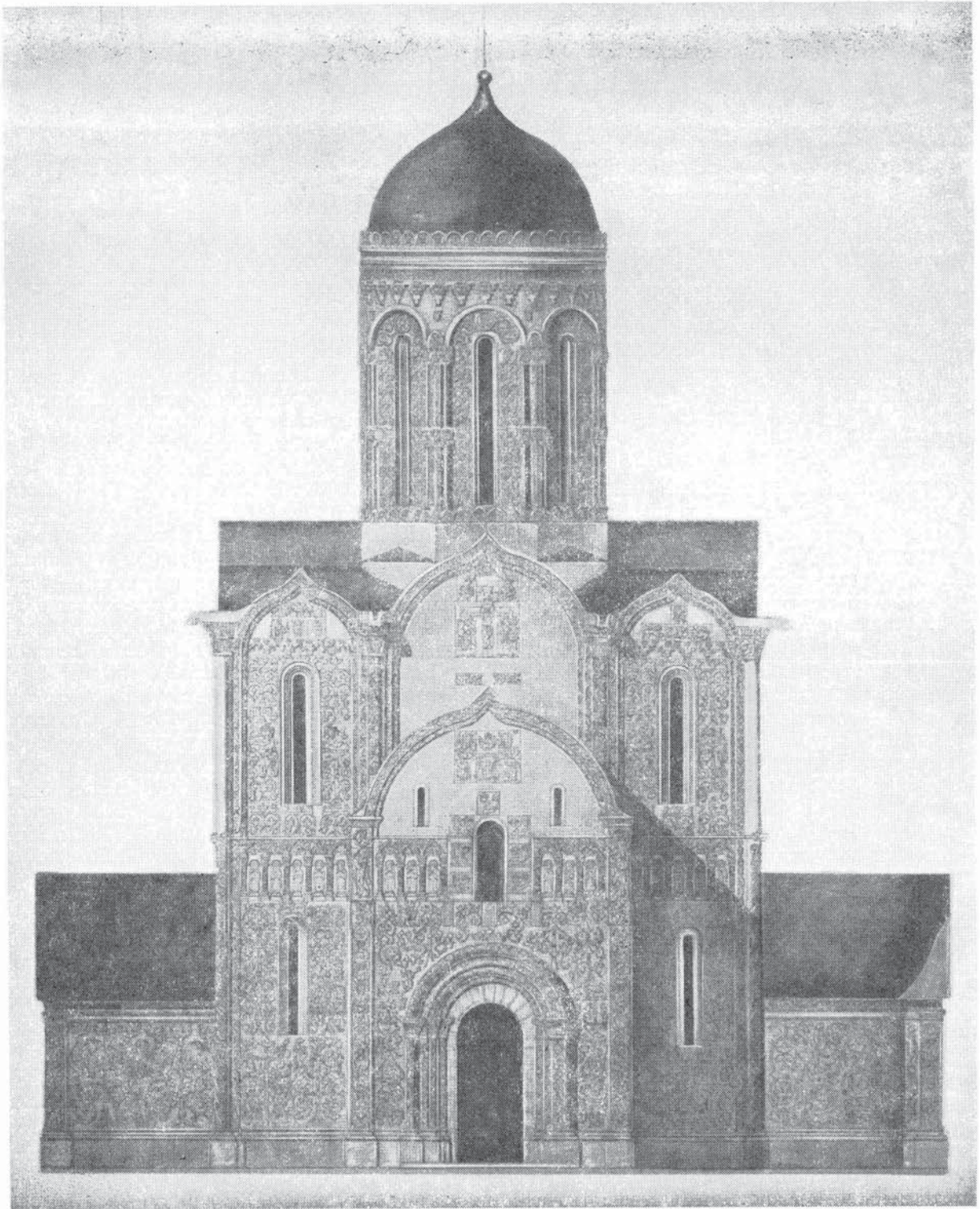

Рис. 14. Юрьев-Польский. Георгиевский собор. Реконструкция западного фасада. По А. В. Столетову.

менных квадров; наружная поверхность сводов, внешняя поверхность купола и постамент под барабаном — из неотесанных белокаменных блоков. По низу здания проходит цоколь. Судя по западине для стропил в основании барабана, первоначальная кровля была, вероятно, деревянной. Фундамент сложен из крупных булыжников на известковом растворе. Он очень широкий и выступает наружу от плоскости стен более чем на 1 м. Глубина фундамента 1.24 м, причем в верхних 80 см его края вер-

тикальные, а ниже он резко сужается. В здании найдены поливные керамические плитки от пола. До реставрации конца XIX в. на стенах храма в интерьере сохранялись значительные фрагменты фресковой росписи.

Чиняков А. Архитектурный памятник времени Юрия Долгорукого. — АН, 1952, № 2, с. 43—66; *Ворошич Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 1, с. 77—90; *Вздорнов Г. И.* Фрески Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском. — СА, 1968, № 4, с. 217—223.

95. Юрьев-Польский. Георгиевский собор. В перечне построек, осуществленных Юрием Долгоруким в Суздальской земле, летописец отметил: «И Гергев град заложил, и в нем церковь доспе камену святого мученика Гюргиа» [ПСРЛ, XXIV, 6660—1152 г.]. В 1230 г. летописец записал: «Святослав князь в Юргеве руши церковь святого Юрия камену, тако же бе обетшала и поломалася, юже бе создал дед его Юрги Володимеричь и святити великим священьем» [ЛЛ, 6738]. В Тверской летописи об этом говорится подробнее: «Стояла та (первоначальная. — П. Р.) церковь 90 лет без лета. И созда ю Святослав чюдну, резаным каменем, а сам бе мастер» [ПСРЛ, XV, 6738]. Под 1234 г. в летописи сообщается, что князь Святослав «сверши церковь в Юрьеве святого мученика Георгия и украси ю» [ЛЛ, 6742]. Церковь достояла до середины XV в., когда верх ее рухнул. В 1471 г. здание было восстановлено В. Д. Ермолиным. В XVII—XIX вв. собор неоднократно ремонтировали и обстраивали. В настоящее время все поздние пристройки разобраны.

Исследование показало, что собор XIII в. уцелел примерно до половины своей первоначальной высоты, в то время как его верхние части и столбы полностью перестроены В. Д. Ермолиным, широко применявшим, правда, древние камни, в том числе и резные. Лучшее всего сохранилась северо-западная часть здания, уцелевшая включая аркатурно-колончатый пояс. Более всего пострадали южная и восточная стороны; так, углы южного фасада переложены целиком начиная с цоколя.

Георгиевский собор — четырехстолпный храм с тремя апсидами и тремя притворами, полностью открытыми внутрь здания (табл. 9). Северный и южный притворы одноэтажные, а западный, более высокий, имел 2 этажа. Столбы храма переложены, и первоначальная их форма неизвестна. Отвечающих столбам внутренних лопаток в соборе нет. Фасады храма членятся узкими лопатками с полуколонками. По середине высоты стен проходит аркатурно-колончатый пояс, а по низу здания — профилированный цоколь. Длина основного объема здания (без притворов) приблизительно 17 м, ширина около 13,5 м. Внутренний размер (без апсид) 10,3×10,8 м, азимут 81°. Толщина стен 1—1,05 м. Собор не имеет хор, их роль, по-видимому, играло помещение второго яруса западного притвора. Вопрос о месте лестницы, ведшей в эту «княжескую ложу», остается открытым.

К восточной части северного фасада некогда примыкал храмик — Троицкий придел, — занимавший угол между зданием собора и северным притвором. Придел этот очень маленький: его внутренний размер (без апсиды) 3,5×1,8 м. Основание придела было вскрыто раскопками 1910—1911 гг. (К. К. Романов). В восточной стене северного притвора собора сохранился сложнопрофилированный портал придела. Придел был построен позже основного

здания, но до 1252 г., когда в нем был похоронен заказчик храма князь Святослав.

Здание Георгиевского собора чрезвычайно обильно насыщено снаружи декоративной резьбой. Ниже аркатурно-колончатого пояса резьба представляет собой сплошное ковровое покрытие растительным орнаментом, а выше размещены многочисленные фигурные композиции. Система убранства была полностью нарушена при реставрации В. Д. Ермолина и в настоящее время с трудом поддается восстановлению. Окна храма расположены в 2 яруса. Порталы перспективные, также богато украшенные резьбой. Закомарные завершения северного и южного приделов имеют небольшие килевидные подвышения.

По мнению большинства исследователей, первоначальное завершение храма имело башнеобразный характер, с барабаном, высоко поднятым на специальном пьедестале, и, быть может, со ступенчатоповышающейся системой арок. Впрочем, этот вопрос продолжает оставаться дискуссионным [см., например, статьи А. В. Столетова и Г. К. Вагнера: СА, 1967, № 2] (рис. 14).

Стены храма сложены из прекрасно отесанных белокаменных квадров. Фундамент в нижней части сделан из булыжников, а в верхней — из необработанных или грубо обработанных блоков белого камня (известняк). Раствор в фундаменте известковый. Фундамент значительно шире стен. В прилегающем к зданию культурном слое отмечены 2 прослойки белокаменных отесков — от строительства 1152 и 1230 гг. По предположению А. В. Столетова, проводившего исследование памятника в связи с консервационными работами, фундамент храма целиком принадлежит собору 1152 г. Стены собора XIII в. имеют в основании уступ, поскольку стены храма XII в. были несколько толще — 1,25 м. План первоначального собора полностью повторен в соборе 1230 г. Столбы первого собора, видимо, крестчатые, а на внутренних стенах находились отвечающие столбам лопатки. Согласно Столетову, к собору 1152 г. относится и аркатурный пояс, проходящий сейчас в качестве карниза по апсидам.

Вороши Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси, т. 2, с. 68—107; *Вагнер Г. К.* Скульптура Владимиро-Суздальской Руси. М., 1964; *Столетов А. В.* 1) Материалы к реконструкции Георгиевского собора 1152 г. города Юрьева-Польского. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 263—267; 2) Георгиевский собор города Юрьева-Польского и его реконструкция. — В кн.: Из истории реставрации памятников культуры. М., 1974, с. 111—134.

96. Дмитров. При раскопках, проведенных в 1933 г. в Дмитрове, были найдены древние «плитчатые, квадратные» кирпичи. Их в большинстве использовали в кладке печей богатых жилищ XII—XIII вв.

Милонов Н. П. 1) Дмитровское городище. — СА, 1937, т. 4, с. 161; 2) Отчет. — Арх. ЛОИА, ф. 2, д. 160, 1934, л. 20.

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

97. Новгород. Софийский собор. Начало строительства Софийского собора отмечено в летописях под 1045 г.: сразу же после того как сгорела деревянная Софийская церковь, «заложена бысть святая София Новгороде Володимиромъ княземъ» [НПЛ, 6553; по В. Л. Янину — 1046 г.; см.: Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977, с. 124]. В 1050 г. строительство было завершено: «Свершена бысть святая Софеа в Новгороде повелением князя Ярослава и сына его Володимира, и архиепископа Луки» [НПЛ, с. 181]. Еще через 2 года в Новгородской 3-й летописи отмечено освящение храма: «Освящена бысть церковь святыя Софии Премудрости Божия» [ПСРЛ, III, с. 212]. Сведения о дате освящения Софии в летописях несколько расходятся, поскольку в Софийской 1-й летописи оно отнесено к 1050 г. [ПСРЛ, V, с. 138].

Данные о первоначальной росписи собора помещены только в Новгородской 3-й летописи, где записано, что сразу по окончании строительства князь Владимир «приведоша иконных писцев из Царяграда и начаша подписывати во главе, и написаша образ... Иисуса Христа со благословицею рукою... А писали Спасова образа годищное время и боле» [ПСРЛ, III, с. 211]. Затем о росписи Софии упоминается под 1108 г.: «На весну почыша пьсати святую Софию» [НПЛ, 6616]. Еще позже, в 1144 г., были расписаны притворы: «Испьсаша честно притворы вся в святей Софии» [НПЛ, 6652]. В 1151 г. «архиепископ Нифонт побил святую Софию свинцомъ всю прями, извистию маза всю около» [НПЛ, 6659]. Это же повторено в сообщении о смерти Нифонта: «Тако украси святую Софию, притворы испьса, кивот створи и всю извъну украси» [НПЛ, 6664]. В летописях имеются сведения и о более поздних ремонтах Софии. Так, в 1261 г.: «Побил владыка новгородский Далмат святую Софию всю свинцомъ» [НПЛ, 6769]. В 1333 г. вновь ремонтировали свинцовую кровлю и обновили крест на церкви, а в 1341 г. после пожара свинцовая кровля была опять исправлена [НПЛ, 6841, 6849]. Новый ремонт свинцовой кровли и золочение центральной главы отмечены под 1408 г. [НПЛ, с. 400—6916]. Ремонтные работы, пристройка приделов и переделка здания производились и позднее, в XV—XVII вв. Особенно значительные искажения памятника относятся к концу XVII в. и первой половине XIX в. Здание сильно пострадало во время фашистской оккупации, но в 1944—1948 гг. было полностью восстановлено [Давыдов С. Н. Восстановление Софийского собора в Новгороде в 1945—1948 гг. — В кн.: Практика реставрационных работ. М., 1950, сб. 1, с. 74—84].

Исследование Софийского собора ведется уже более 150 лет. Наиболее серьезными работами руководили В. В. Суслов, Н. И. Брунов, К. Н. Афанасьев, М. К. Каргер, Г. М. Штендер. Их исследования показали, что, несмотря на существенные искажения, здание собора сохранилось почти целиком и его первоначальный облик может быть графически восстановлен полностью.

Софийский собор — пятинефный трехапсидный храм (табл. 2). С трех сторон к нему примыкают широкие двухэтажные галереи. В западной галерее южнее входа размещена лестничная башня. В храм

ведут 3 портала. Размер основного объема собора (без галерей): длина 27 м, ширина 24,8 м; вместе с галереями: длина 34,5, ширина 39,3 м, азимут 120°. Центральная апсида храма пятигранная, боковые — округлые. Столбы храма крестчатые; на всех внутренних и наружных стенах им отвечают плоские лопатки. Размер сторон подкупольного квадрата 6,19—6,28 м. Толщина стен собора 1,2 м. Хоры имеют большую площадь, занимая западное членение центрального нефа, 2 членения средних нефов и целиком крайние боковые. В центральном нефе и трансепте хоры открываются в подкупольное пространство двойными арками, опирающимися на промежуточные столбы (круглый в центральном нефе и граненые в трансепте). Во втором ярусе у промежуточных столбов квадратное сечение, а столбы, поддерживающие своды над юго-западной и северо-западной частями хор, граненые. Все своды, на которые опираются хоры, цилиндрические, повернутые осями по линии С—Ю. В первом ярусе галерей в средней части западного и южного фасадов проемы были открытыми, а на остальных участках, так же как и на всем периметре второго яруса галерей, закрытыми. Вход на хоры идет из юго-западной части собора через лестничную башню на западную галерею второго яруса, а оттуда внутрь храма. Восточные членения первого яруса галерей заняты приделами-часовнями, имеющими большие самостоятельные полукруглые апсиды. Придел в южной галерее — Рождества Богородицы, в северной — Иоанна Богослова. Западные стены этих приделов не совпадают с общей разбивкой столбов храма, а сдвинуты к западу аналогично стенам над ними во втором ярусе, выделяющим в восточных концах галерей замкнутые помещения. Замкнутые помещения образует также угловое юго-западное членение галерей в обоих ярусах. Западное членение северной галереи в первом ярусе представляет собой еще один придел — Усекновения главы Иоанна Предтечи — с очень плоской дугообразной апсидой, размещенной западнее входного пролета. Средняя часть южной галереи называется Мартирьевской папертью, а западной — Корсунской папертью. В восточном членении южного нефа был сделан придел Иоакима и Анны.

Центральная часть собора перекрыта крестообразно расположенными цилиндрическими сводами; над их перекрестьем и в диагональных членениях возвышается 5 глав. Кроме того, еще одна глава венчает башню. Крайние северный и южный нефы, так же как и западный поперечный, перекрыты чередующимися цилиндрическими сводами и сводами треугольного сечения; в северном и южном нефях они повернуты осями в направлении С—Ю; в западном поперечном нефе так повернут только крайний с юга свод, а остальные — по линии В—З. Первый ярус галерей (кроме северной) перекрыт цилиндрическими сводами, опирающимися на аркбутаны. Во втором ярусе южной галереи своды полуцилиндрические, в западной — цилиндрические.

Декоративные элементы фасадов собора очень скромны: они ограничиваются зубчатым поясом в архивольтах закомар и участками декоративной кладки. Все барабаны глав завершаются поясом, украшенным полосками зубцов, без горизонтального

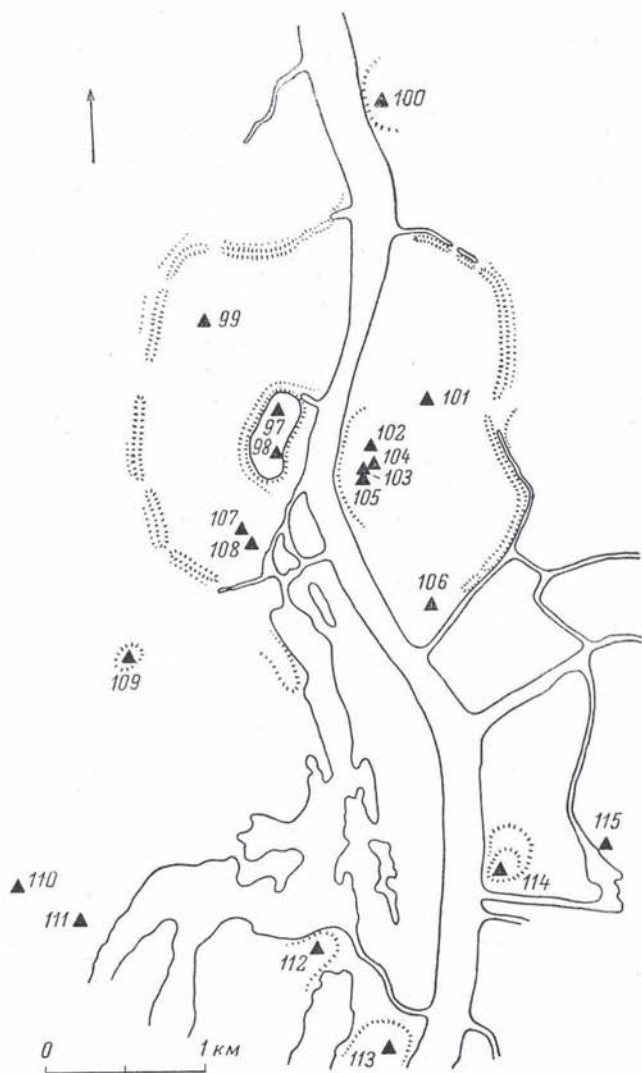

Рис. 15. Новгород. Схема расположения памятников.

карниза. Центральная апсида оформлена тонкими полуколонками, не доходящими, однако, до земли.

Стены собора сложены из камней. Использованы известняк различных пород и булыжники. Кладка на растворе с цемянкой. Местами имеются пояса — прокладки нескольких рядов кирпичей в технике со скрытым рядом. В арках и сводах уложено больше кирпичей в той же технике. Внутренняя поверхность кладки забутована более мелкими камнями и кирпичами со значительным количеством раствора. Характер кладки в разных частях здания не вполне одинаков. Встречаются участки декоративной фигурной кирпичной кладки. Основной формат кирпичей 3,7—4,5×24—26×38—40 см, но попадаются и другие размеры — 4×18×21, 4×24×31, 4×31×40, 4×26×43 см, а также лекальные кирпичи — трапециевидные и с полукруглым торцом. В стенах проходит несколько ярусов дубовых связей. В некоторых участках в кладке широко использованы горшки местного производства. Фундаменты собора ленточные, из валунов на растворе. Глубина их в западной части здания 1,6—1,8 м, в восточной — до 2,5 м. Под фундаментами имеются деревянные субструкции. Первоначальный цемяночный пол собора лежал на уровне более чем на 2 м ниже современного. Выше обнаружены остатки еще двух полов из каменных

плит, относящихся к XI—XII вв. В центральной апсиде найдены остатки мозаичного пола, сделанного, по-видимому, в XII в., — небольшие фрагменты мозаичного набора в цемяночном грунте и обломки серых известняковых плит с мозаикой. Несколько каменных плит с мозаичной инкрустацией уцелело в облицовке нижней части стен апсиды вокруг горнего места. В центральной апсиде выявлены остатки престола, столбиков деревянного кивория, основы запрестольного креста. Первоначально горнее место было двухступенчатым с фресковой росписью; позднее оно переделано в трехступенчатое с облицовкой мозаикой. Встречены также следы деревянной алтарной преграды. В Рождественском приделе первый пол был из поливных плиток, а более поздний — мозаичный. В соборе сохранилось сравнительно немного древних фресковых росписей. Они отражают различные этапы украшения здания, возможно, середины XI в., 1108, 1144 и 1195—1196 гг.

Закладка Софийского собора во всех летописях датируется одинаково, но сведения о дате освящения противоречивы. Наиболее вероятно, что после окончания строительных работ собор был освящен в 1050 г.; по-видимому, после завершения первого этапа росписи он был освящен вторично 13 сентября 1052 г. [Брюсова В. Г. О времени освящения Новгородской Софии. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 111]. Впрочем, существует и иная точка зрения, согласно которой строительство было закончено в 1050 г., а к росписи приступили только в 1108 г. (точнее — в 1109 г.). Несомненно, что собор был задуман сразу с башней и наружными галереями, причем галереи предполагались одноэтажными. В процессе строительства замысел изменился, и здание было построено с двухэтажными галереями.

Афанасьев К. Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961, с. 215—235; Штендер Г. М. 1) К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской. — В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Новгорода. М., 1968, с. 83—107; 2) К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 202—212; 3) Первичный замысел и последующие изменения галерей и лестничной башни Новгородской Софии. — В кн.: Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977, с. 30—54; 4) «Деисус» Мартирьевской паперти Софийского собора в Новгороде. — В кн.: Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI—XVII вв. М., 1980, с. 77—92; Комен А. И. Роль приделов в формировании общей композиции Софийского собора в Новгороде. — В кн.: Средневековая Русь. М., 1976, с. 147—150; Дмитриев Ю. Н. Стенные росписи Новгорода, их реставрация и исследование. — В кн.: Практика реставрационных работ. М., 1950, сб. 1, с. 135—154; Лазарев В. П. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978, с. 116—174 (О росписи Софии Новгородской). Брюсова В. Г. 1) Страница из истории Софийского собора Новгорода. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 42—46; 2) Фрески Софии Новгородской. Автореф. докт. дис. Л., 1974; Мединцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора. М., 1978.

98. Новгород. Церковь Бориса и Глеба в детинце. Под 1146 г. летопись сообщает о постройке четырех церквей в Новгороде, в том числе «святому мученику Бориса и Глеба в граде» [НПЛ, 6654]. Последняя, вероятно, была деревянной, поскольку под 1167 г. вновь сообщается о постройке этой же церкви: «На ту же весну заложи Съдко Сытиниць церковь камяну святому мученику Бориса и Глеба» [НПЛ, 6675]. Освящение церкви состоялось в 1173 г.: «Томь же лете святи церковь Новгороде Илия, ар-

хлепископ новгородский, святую мученику Бориса и Глеба, каменяю в граде, месяца октября в 14» [НПЛ, 6681]. В 1262 г. церковь «съгоре от грома», причем в летописи отмечено, что она была «горазда бо бяше и лепа» [НПЛ, 6770]. Между 1300 и 1302 гг. церковь рухнула, но вскоре была восстановлена. В 1405 г. она «вся выгоре» во время пожара, а в 1441 г. подверглась коренной перестройке. Здание разрушилось во второй половине XVII в. и было разобрано. Сохранилось несколько изображений церкви, исполненных в XVII в.

В 1940 г. церковь была раскопана (А. А. Строков). Выяснилось, что значительная часть стен и многие участки фундамента были выбраны на камень. Нижние части стен сохранились лишь в аспидной части храма. Южная стена здания упала плашмя, и уцелел ее развал. В 1969 г. под более поздней церковью Андрея Стратилата раскопали лестничную башню церкви Бориса и Глеба (М. К. Каргер; рис. 16).

Церковь была большим шестистолпным трехапсидным храмом. Судя по очертаниям фундаментов, стены ее снаружи расчленялись сильно выступающими плоскими лопатками. К юго-западному углу храма примыкала прямоугольная в плане лестничная башня. В центральной апсиде обнаружено горнее место с епископским креслом.

Стены были сложены из плит с прослойками кирпичей на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 4—5×19—21×30,5—31 см. Пол покрыт известковой заливкой, а под нею имелось основание из слоя глины с битыми кирпичами. Фундаменты храма ленточные. Они сооружены из валунов на растворе с цемянкой. Глубина фундаментов около 1 м. Под фундаментами наружных стен обнаружены остатки дубовых лежней, залитых раствором. Вдоль направления стен шло по 3 параллельных лежни. В апсидах они перекрещивались, а в местах лопаток были размещены поперечные лежни.

При раскопках найдены фрагменты штукатурки с фресковой росписью, множество вкладных каменных крестов, резная известняковая капитель, куски оконного стекла. Некоторые из этих элементов убранства могут относиться не к первоначальному зданию, а ко времени его перестроек. При раскопках были вскрыты многочисленные погребения.

Строков А. А. Раскопки в Новгороде в 1940 г. — КСИИМК, 1945, вып. 11, с. 65—73; *Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977, с. 125—135; фотографии раскопанной башни. — Фотоарх. ЛОИА, 0.2834, 77—78; 0.2950, 51—69; *Воронин Н. Н.* Работы советских археологов в области истории русского зодчества X—XIII вв. — В кн.: Матер. науч. конф., посв. 40-летию сов. искусствознания. М., 1958, с. 118, табл., 27 (схематический план раскопанных фундаментов).

99. Новгород. Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне. В Новгородской 1-й летописи под 1292 г. отмечено: «Святую Федора церковь почаша здати, которая порушилась» [НПЛ, 6800]. В 1294 г. строительство церкви было закончено [НПЛ, 6802]. Первоначальная церковь, которая к концу XIII в. «порушилась», была, вероятно, построена в 1115 г.: «Заложы Воигость церковь святого Федора Тирона, априля в 28» [НПЛ, 6623]. В более поздних летописях добавлено: «Среди дву улиц — Щиркове

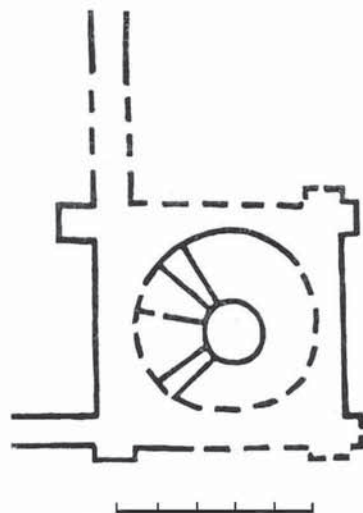

Рис. 16. Новгород. Церковь Бориса и Глеба. План башни. По М. К. Каргеру.

и Разважи» [ПСРЛ, III, с. 123; IV, с. 1 сл.]. Впрочем, наличие в Новгороде нескольких Федоровских церквей не дает полной уверенности, что речь идет об одном и том же памятнике. Церковь конца XIII в. была полностью перестроена во второй половине XVII в.

В 1974 г. у здания церкви Федора Стратилата на Щиркове улице были заложены 2 шурфа (Г. М. Штендер, Н. П. Пахомов). Они показали, что в основании здания сохранились фундамент и нижняя часть стен постройки 1292—1294 гг. Однако ниже обнаружена более древняя часть фундамента, состоящая из камней на растворе с цемянкой. В кладке фундамента встречаются куски плит толщиной 4,4 см, шириной 18 см. Древний фундамент принадлежал квадратному в плане, трехапсидному, вероятно, четырехстолпному храму. Ширина храма около 14,5 м. Судя по технике кладки и формату кирпичей, первоначальное здание относится к концу XII—началу XIII в., хотя такая дата никак не соотносится со сведениями летописей.

Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860, ч. 1, с. 192—197; *Штендер Г. М.* О ранних Федоровских храмах древнего Новгорода. — Памятники культуры, Новые открытия, Ежегодник 1977, М., 1977, с. 435—437.

100. Новгород. Церковь Рождества Богородицы в Антониевом монастыре. Церковь заложена в 1117 г.: «Игумен Антон заложы церковь камяну святая Богородица монастырь» [НПЛ, 6625]. Строительство закончено в 1119 г. «Съвершена бысть черкы Антонова святая Богородица Новогороде» [НПЛ, 6627]. Впрочем, в Новгородской 3-й летописи закладка церкви отнесена к 1116 г., а окончание строительства — к 1122 г. [ПСРЛ, III, с. 214]. В 1125 г. церковь была расписана: «Испьсаша божицию Антонову» [НПЛ, 6633], «подписаша церковь каменную у Антония Римлянина в монастыре Рождества Богородицы» [ПСРЛ, III, с. 214]. Церковь несколько раз страдала от пожаров и после этого ремонтировалась. Основные перестройки относятся к XVII—XIX вв. В настоящее время церковь сильно обстроена, хотя сохранилась во всех основных частях.

Здание представляет собой шестистолпный трех-апсидный храм (табл. 14). Его длина 19.2 м, ширина 12.7 м, толщина стен 1.1—1.2 м. Размер сторон подкупольного квадрата 4 м, азимут 93°. Столбы западной и восточной пар имеют крестчатую форму, а столбы средней пары восьмигранные. Западная пара столбов соединена стенками с боковыми стенами храма, образуя нартекс, сообщающийся с основным помещением только по среднему нефу. У восточных столбов отсутствуют западные лопатки, что придает столбам Т-образную форму. На внутренних и наружных стенах столбам отвечают плоские лопатки, кроме внутренней поверхности западной стены храма, на которой лопатки отсутствуют. К западному членению северной стены примыкает круглая лестничная башня. Храм имеет 3 портала. Хоры занимали западное членение здания; они опирались на цилиндрические своды, направленные осями по линии С—Ю (не сохранились). Своды храма цилиндрические, причем в угловых членениях они повернуты осями по линии З—В, т. е. вдоль здания. Кроме центральной памятник имеет еще 2 главы: над башней и над угловым юго-западным членением. Фасады храма первоначально завершались закомарами, архивольты которых украшались зубчатым поясом. Декоративных ниш на фасадах нет, а окна двухступчатого профиля. Барабаны глав вверху заканчивались аркатурным поясом без горизонтального карниза. Над окнами барабанов существовали бровки.

Здание сложено из чередующихся рядов плит и кирпичей. Формат кирпичей 4.5—5×20.5—22×32.5—35 см, но широко использованы также кирпичи, имеющие ширину 22.5 см при толщине 7.5 см. В кладке встречаются узкие кирпичи типа брусковых — 8—9×12—14×26—30 см. Раствор с цемянкой.

Судя по сведениям летописи, церковь еще в XIV в. была покрыта свинцом: «Тогда была свинцом побита» [ПСРЛ, III, с. 231—6886]. В здании сохранилось несколько подлинных деревянных оконниц. В апсидах имеются заложённые в кладку амфоры. От древней фресковой росписи уцелели фрагменты в башне и в алтарной части. На западных гранях восточных столбов храма сохранились следы деревянной алтарной преграды.

Исследование памятника (Г. М. Штендер) показало, что нартекс и башня были построены не одновременно с основным объемом, а несколько позже, так что свод нартекса примкнул к зубчатому карнизу закомар возведенной ранее постройки. Строительно-технические особенности основного объема и нартекса идентичны.

Штендер Г. М. Архитектура Новгорода. — В кн.: Новгород. К 1100-летию города. М., 1964, с. 189—191; Ковалева В. М. Алтарные преграды в трех новгородских храмах XII века. — В кн.: Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М., 1977, с. 61—64; Гордиенко Э. А. Росписи 1125 г. в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря в Новгороде. — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974, М., 1975, с. 197—203; Сведения Г. М. Штендера.

101. Новгород. Церковь Федора Стратилата на Ручье. В процессе реставрации церкви Федора Стратилата на Ручье были заложены шурфы, обнаружившие следы постройки, предшествующей существующему зданию (1951—1955 гг., Л. М. Шуляк).

Под фундаментом церкви XIV в. сохранились следы фундамента, сложенного на растворе с цемянкой. Найдены также мелкие обломки плит. Зафиксированы остатки ленточных фундаментов между столбами и полы из плит, залегающие намного ниже пола XIV в. Шурф на месте предполагаемой южной апсиды фундаментов такой апсиды не выявил. Г. М. Штендер выдвинул предположение, что первоначальная церковь, находившаяся на этом месте, могла быть той церковью Федора, строительство которой упомянуто в летописи под 1115 г. (см. № 99).

Штендер Г. М. О ранних Феодоровских храмах..., с. 437—442.

102. Новгород. Церковь Ивана на Опоках. Церковь основана в 1127 г.: «Заложил церковь камяну святого Иоанна Всеволод Новгороде на Петрятине дворе» [НПЛ, 6635]. Закончено строительство в 1130 г.: «Коньца церковь святого Иоанна» [НПЛ, 6638]. О строительстве церкви говорится также в Житии и Уставной грамоте Всеволода [Древнерусские княжеские уставы XI—XV вв. М., 1976, с. 160—165]. Под 1184 г. в летописи вновь упоминается о строительстве церкви: «Заложилша церковь камяну святого Иоанна на Торговищи» [НПЛ, 6692]. О том, что летописные сведения 1127 и 1184 гг. относятся к одному памятнику, свидетельствует летопись Авраамки, где этот памятник назван церковью «в Торгу на Петрятине дворе» [ПСРЛ, XVI, стб. 193]. В 1453 г. церковь была полностью перестроена: «Того же лета весне почаша рушити церков камяну святого Ивана на Петрятине дворе... Того же лета свершиша церков святого Ивана ... месяца сентября в 23 день» [ПСРЛ, XVI, с. 193]. В некоторых летописях отмечено, что церковь «Иоанна Предтечи на Петрятине дворе, а ныне зовется на Опоках» [ПСРЛ, III, с. 240]. В настоящее время памятник реставрирован в формах, которые он получил после перестройки XV в.

В 1979 г. у стен церкви были заложены шурфы (П. А. Раппопорт). Выяснилось, что церковь 1127 г. полностью разрушена уже в конце XII в. и от нее уцелел только фундамент, на котором возведены стены церкви 1184 г. В XIV в. к церкви пристроили паперть. В XV в. вся постройка была вновь сломана и от нее сохранились только нижние части стен (на высоту 20—40 см и лишь местами до 1.2 м), на которые был положен фундамент здания XV в. В здании 1184 г. использовались строительные материалы постройки 1127 г., а в здании XV в. — материалы всех более ранних этапов строительства. Несмотря на закладку шурфов только снаружи здания, а также их небольшую площадь, строительная техника, а частично и план древних построек выясняются достаточно определенно (рис. 17). Церковь 1127—1130 гг. была шестистолпной, трехапсидной. Ее длина 24.6 м, ширина 16 м, азимут 104—105°. Церковь была расписана фресками. На хоры поднимались, по-видимому, по лестнице в башне, занимавшей одно из угловых западных членений здания. Стены были сложены из серых известняковых плит и плиток размером 5—5.5×22—24×35—36 см. Встречены также более узкие кирпичи — 15—18 см. Раствор с цемянкой. Фундамент — валуны на растворе. Глубина его 1.7 м; он прорезает культурный

слой и более чем на 1 м врезан в материковый песок — пльвун.

При перестройке в конце XII в. был в основном сохранен план первоначального здания, но западную стену перенесли на 1.4 м к западу, очевидно, в связи с необходимостью устройства в ней лестницы на хоры. Перед западным порталом сделан притвор. Стены сложены из красноватого ракушечника и плинф, имеющих размер 4—4.5×18—19×27—28 см. Раствор с цемянкой. Фундамент западной стены — известняковые плиты на растворе.

Макарий. Археологическое описание..., с. 285—300; *Раппопорт П. А. Раскопки церквей в Новгороде и Старой Ладге.* — АО 1979 г., с. 28.

103. Новгород. Пятницкая церковь. Уже по крайней мере с середины XII в. в Новгороде на Торгу стояла деревянная церковь Параскевы Пятницы. В 1207 г. эту церковь построили из камня: «Съвършиша церковь святыя Пятница заморьскии купци августа в 30» [НПЛ, 6715]. В XIV в. верх церкви обрушился, но вскоре был восстановлен. Исследование уцелевшего памятника показало, что части храма, возведенные в 1207 г., сохранились почти до сводов, а в нескольких местах имеются даже остатки сводов. В 1954—1957 гг. древние части храма были полностью восстановлены под руководством архитектора Г. М. Штендера. Верхние части здания в натуре не воссозданы, хотя дана достаточно достоверная графическая реконструкция памятника (рис. 18).

Пятницкая церковь — четырехстолпный одноглавый храм (табл. 15). Он имеет одну сильно выступающую к востоку полукруглую апсиду; боковые апсиды полукруглые лишь изнутри, а снаружи прямоугольные. Ко всем трем порталам примыкают притворы, полностью открытые внутрь здания. Столбы церкви круглые, лопаток на внутренних стенах нет, а наружные — сложнопрофилированные пучковые пилястры. Общие размеры храма с притворами: длина 24 м, ширина 21.5 м; без притворов: длина 20 м, ширина 12.5 м, азимут 102°. Толщина стен около 1.5 м, диаметр столбов 1.25 м. Величина подкупольного пространства несколько более 3 м. Изучение сохранившихся в натуре остатков верхних частей здания позволило установить, что здесь имело место сочетание центральных цилиндрических сводов с угловыми полуцилиндрическими при трехлопастной форме завершения фасадов. Притворы были разделены сводами на 2 этажа и сообщались друг с другом с помощью внутристенных проходов. Поднимались на второй этаж притворов по внутристенной лестнице, начинавшейся в северном притворе и выходившей во второй этаж западного притвора.

Стены храма сложены из чередующихся рядов камней (плиты песчаника, гнейса, известняка) и кирпичей. Размер кирпичей 4—5×18—19×26—27 см. Нижняя часть столбов и пилястр сложена целиком из кирпичей, тогда как в стенах встречаются и тонкие постелистые камни. С высоты около 1.1—1.2 м характер кладки меняется: в ней значительно больше камней. В кладке пилястр и столбов применены лекальные кирпичи. Своды выложены главным образом из кирпичей, но с применением камней. В стенах отмечено наличие каналов от пяти ярусов деревянных связей. Фундамент сложен насухо из валунов различной величины, с засыпкой

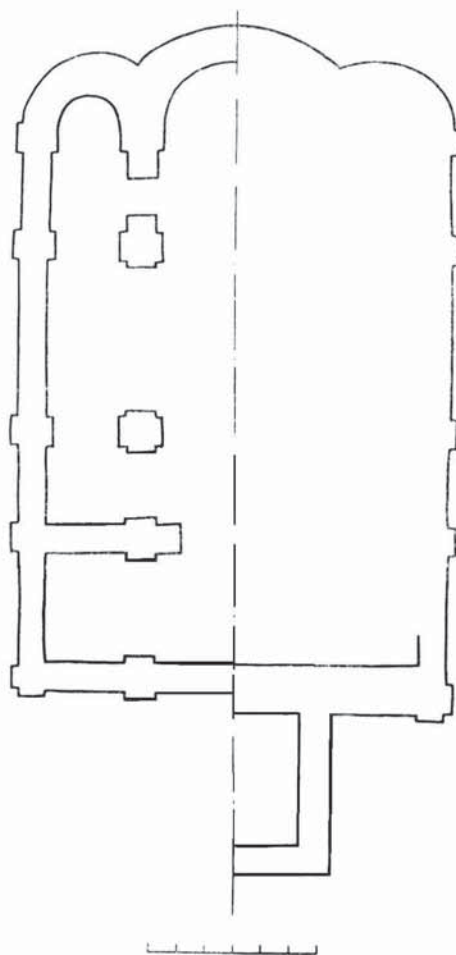

Рис. 17. Новгород. Церковь Ивана на Опоках. Гипотетическая реконструкция плана.

Слева — храм 1127 г.; справа — 1184 г.

пустот между ними песком и известью. Верхний ряд камней лежит на растворе с цемянкой. Глубина фундамента 1—1.1 м; из них не менее 50 см врезано в материк. Фундаменты столбов круглые в плане (диаметр 1.9—2 м), глубиной до 1.5 м, причем верхние 40 см — кирпичная кладка на растворе. Ленточные фундаменты отсутствуют. Полы на 50—60 см выше уровня земли и были набраны из темно-красных известняковых плит.

Фасады храма декорированы аркатурным фризом из мелких ниш, проходящим как по притворам, так и по основному объему. В нижнем ярусе кроме окон есть декоративные ниши. В нескольких нишах обнаружены остатки фресковой росписи. Над порталами на притворах размещены большие ниши — кюты. Порталы имели снаружи сложное трехступчатое обрамление. Выявленные вокруг здания остатки пожара, в котором встречается много кованых гвоздей, возможно, свидетельствуют о первоначальной деревянной кровле храма. В здании отмечены следы разновременных перестроек.

Штендер Г. М. Архитектура Новгорода, с. 201—214; *Воронин Н. И., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII—XIII вв.* Л., 1979, с. 348—353.

104. Новгород. Церковь Успения на Торгу. Церковь основана в 1135 г.: «Заложил церковь камяну святыя Богородица на Търговищи Всеволод

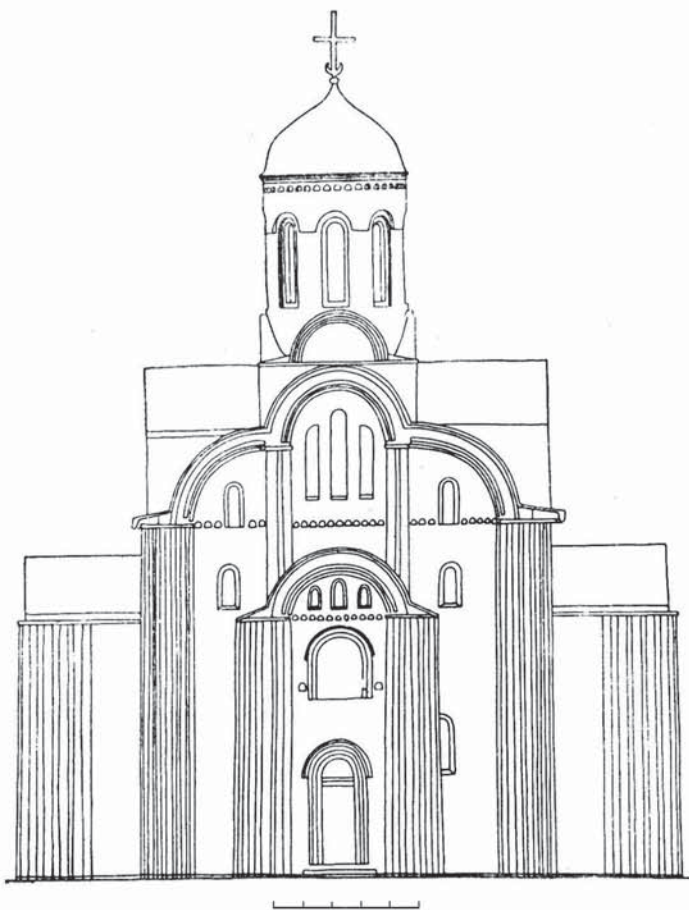

Рис. 18. Новгород. Пятницкая церковь. Западный фасад. Реконструкция Г. М. Штеддера.

Новгороде с архиепископом Нифонтом» [НПЛ, 6643]. Вероятно, к этой же церкви относится известие псковских летописей: «Заложи Всеволод Мстиславич и владыка Нифонт святую Богородицу в тереме» [Пск. 1-я лет., 6643. ПЛ, вып. 1, с. 9; то же см.: Пск. 3-я лет.]. Строительство было завершено в 1144 г.: «Съвершиша церковь камяну святей Богородици на Търговищи Новегороде» [НПЛ, 6652]. Церковь неоднократно горела и после этого ремонтировалась. В 1458 г. она была перестроена полностью: «Поставиша церковь камяну святую Богородицу в Торгу, на старой основе, а старую церковь камяну же порушив» [ПСРЛ, IV, с. 127]. В 1980 г. у стен церкви были проведены раскопки (А. А. Пескова).

От древней церкви сохранились стены на высоту до 1,2 м. Церковь шестистолпная, трехапсидная. Ее длина 17,5 м, ширина 13,5 м, азимут 108–110°. Стены сложены из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 4,5–5×21–22×32–34,5 см. Фундамент — валуны, пролитые сверху известково-цемяночным раствором. При раскопках найдено небольшое количество мелких фрагментов штукатурки с фресковой росписью.

Макарий. Археологическое описание..., с. 363–369; Пескова А. А. Архитектурные раскопки в Новгороде. — АО 1980 г., с. 23.

105. Новгород. Никольский собор на Ярославовом двореце. Никольский собор (называемый обычно

Николо-Дворищенским) заложен в 1113 г.: «Заложена бысть церкы Новегороде святого Николы» [НПЛ, 6621]. В других летописях добавлено: «На княже дворе у Торговища» [ИЛ и др.]. Собор неоднократно страдал от пожаров, но каждый раз восстанавливался и ремонтировался. Здание сохранилось до наших дней почти целиком, хотя в несколько искаженном виде и с поздними пристройками. Исследование памятника и раскопки около него проводились в 30-х гг. XX в.; раскопки в соборе — в 1969 г. (М. К. Каргер).

Собор шестистолпный, трехапсидный (табл. 14). Столбы его крестчатые; на внутренних и наружных стенах им отвечают плоские, довольно сильно выступающие лопатки. Западные столбы соединены с боковыми стенами, отделяя нартекс, который соединяется с основным помещением только по центральному нефу. Общая длина храма 23,65 м, ширина 15,35 м, толщина стен 1,2 м, азимут 82°. Длина подкупольного пространства 5,2–5,4 м, ширина 4,9–5,15 м. Форма апсид в плане слегка подковообразная. Храм имеет 3 портала. Хоры в плане П-образные, занимают западное членение и 2 примыкающих боковых членения основного четырехстолпного пространства. Входили на хоры через дверь на втором ярусе в западном членении южной стены собора. Дверь, очевидно, вела на переход во второй этаж деревянного дворца. Несколько позднее, но еще в пределах XII в., дверь была заложена, а в крайнем юго-западном членении здания пробит сво и сделана каменная винтовая лестница. Северо-западное угловое членение собора в первом ярусе занимает небольшая часовня с маленькой апсидой в толще восточной стены. Своды под хорами цилиндрические, с осями, направленными по линии С—Ю в среднем членении свод не сохранился. Своды, перекрывающие собор, также цилиндрические, причём в угловых членениях они повернуты осями по линии З—В.

Храм первоначально имел 5 глав, из которых в настоящее время сохранилась только центральная основа барабанов остальных четырех глав углубил под современной крышей (судя по изображениям, угловые главы еще существовали в XVII в. Центральный барабан восьмиоконный; завершается он аркатурным поясом с зубцами, без горизонтального карниза. Окна барабана были украшены брусками. Фасады здания прорезаны двумя ярусами окон, ниже которых проходят ряды декоративных двухступчатых ниш. Нижний ярус ниш закрыт сейчас землей, поскольку культурный слой вокруг собора достигает 2,5 м. Порталы имеют плоские деревянные перемычки, а над ними расположены рагузочные арки. Завершение фасадов позакомарно. Архивольты закомар были украшены поясами зубцов.

Здание возведено из чередующихся рядов плит кирпичей на растворе с цемянкой. В арках кладка только из кирпичей в технике со скрытым рядом. Формат кирпичей 4,5–5×21–22×35–37 см. Из фасады были частично (кроме арок, закомар и обрамлений проемов) затерты розовым известковым раствором. Своды снаружи имели толстую обмазку раствором, к которой с помощью железных гвоздей крепились листы свинцовой кровли. Фундамент в верхней части сложен из плит, а ниже — из валунов на растворе. Кое-где в нем отмечено наличие

кирпичей. Глубина фундамента 1.9 м; под ним имеются деревянные субструкции.

Собор был внутри расписан. В настоящее время фрески сохранились в юго-восточном членении и отчасти в центральной апсиде. Фресковая роспись имела также в нишах на фасадах.

Штендер Г. М. Архитектура Новгорода, с. 186—189; *Арциховский А. В.* Раскопки восточной части Дворища в Новгороде. — МИА, 1949, № 11, с. 166—167; фотографии раскопок *М. К. Каргера.* — Фотоарх. ЛОИА, 0.2950, 70—75.

106. Новгород. Церковь Ильи на Славне. Церковь Ильи упоминается в летописях с 1105 г., однако она была, по-видимому, деревянной. Строительство каменной церкви началось в 1198 г.: «Заложилша церковь камяну святого Илие на Хълме» [НПЛ, 6706]. В Новгородской 2-й летописи об этом изложено подробнее: «Еревша заложити церковь камяну святого пророка Илью на Холме в Славне» [ПСРЛ, III, с. 127]. Закончено строительство церкви в 1202 г.: «Съвершиша церковь камяну святого пророка Илие на Хълме, коньць Славьна, и святи ю владыка Митрофан на праздник» [НПЛ, 6710]. В 1455 г. церковь была полностью перестроена: «Поставиша церковь камяну святого Илью в Славне на старой основе» [ПСРЛ, IV, с. 126].

Шурфом, заложенным у апсид церкви в 1981 г., установлено, что от древнего здания сохранились фундамент и нижние части стен (П. А. Раппопорт). Существующее здание стоит на старом основании и, видимо, повторяет план древнего храма. Церковь четырехстолпная, трехапсидная. Фундамент сложен из валунов на растворе: глубина его 1.2—1.4 м. Кладка стен из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей. Размер кирпичей 4—4.5×18.5—20×27—28 см.

Макарий. Археологическое описание..., с. 318—323; *Каргер М. К.* Новгород. М.; Л., 1970, с. 147.

107. Новгород. Церковь Воскресения. В 1195 г. «... заложити церковь святого Въскресения камяну в монастыри владыка Мартурии, и възделаша до двьрии около до осени» [НПЛ, 6703]. Строительство закончили в 1196 г.: «В то же лето коньяша церковь святого Въскресения, и святи владыка Мартурии мьсяца сентября в 13» [НПЛ, 6704].

Церковь Воскресенского женского монастыря на Мячине (более точное ее наименование — во имя уверения апостола Фомы в воскресении Христа) считалась памятником XII в., однако обследование, исполненное Ю. Н. Дмитриевым, показало, что она полностью перестроена, хотя, по-видимому, с сохранением старой схемы. Архитектором Л. Е. Красно-речевым выяснено, что церковь сохранила первоначальный план (табл. 14): она четырехстолпная, трехапсидная. Длина ее 18.6 м, ширина 15.8 м, азимут 79°. Западная стена толще остальных. В кладке существующего здания встречаются плоские кирпичи, происходящие, очевидно, из древнего памятника. Размер их 4—4.5×17—19×27—29 см. Из упоминания летописи под 1421 г. известно, что в церкви имелись хоры: во время сильного половодья в церкви «только на полатех пеле» [НПЛ, 6929]. Детальное изучение памятника не проводилось.

Строков А. А., Богусевич В. А. Новгород Великий. Л., 1939, с. 121—123; *Макарий.* Археологическое описание...,

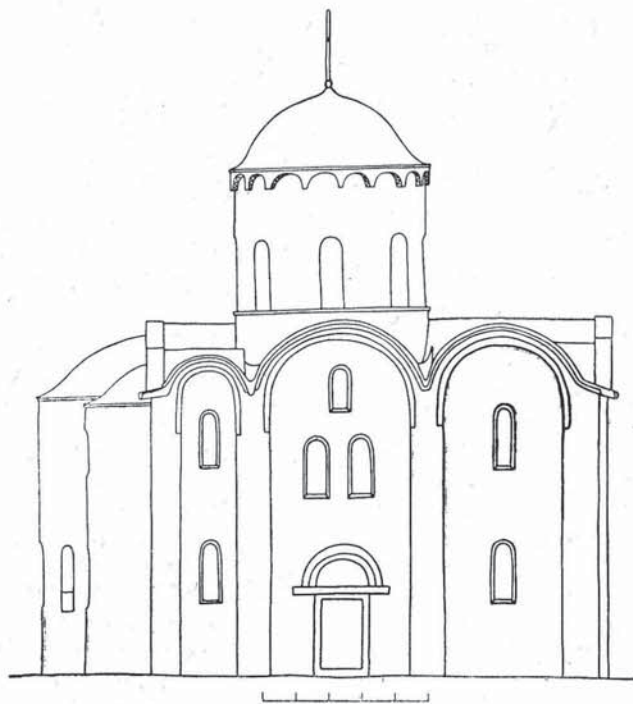

Рис. 19. Новгород. Церковь Петра и Павла. Северный фасад. Реконструкция Г. М. Штендера.

с. 541—547; *Дмитриев Ю. Н.* К истории новгородской архитектуры. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Л., 1937, вып. 2, с. 116—123.

108. Новгород. Церковь Варвары. В 1218 г. «заложити архиепископ Антонии церков камяну святая Варвары в монастыре» [НПЛ, 6726]. Церковь была разрушена, вероятно, в конце XVIII в. В 1972 г. раскопками вскрыли угол фундамента этой церкви и развал ее строительных материалов. Найдены обломки кирпичей и плит, россыпь строительного раствора, а также фрагменты штукатурки с фресками.

Янин В. Л., Колчин Б. А. Итоги и перспективы новгородской археологии. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 12—14; сведения Г. М. Штендера.

109. Новгород. Церковь Петра и Павла на Сичиной горе. Петропавловский монастырь на Сичиной горе (или «на Сильнищи») был основан в 1092 г. В некоторых поздних списках летописи к этому же году отнесено и строительство церкви. Однако каменная церковь была построена лишь в 1185 г.: «Мьсяца того же (мая. — П. Р.) в 6 заложилша Лукиници церковь камяну святых апостол Петра и Павьла на Сильнищи» [НПЛ, 6693]. Окончание строительства отмечено под 1192 г.: «Коньяша церковь святых Апостол на Силинищи» [НПЛ, 6700]. Церковь сохранилась до наших дней почти целиком, хотя со значительными переделками. В 1963 г. здание было реставрировано и при этом частично восстановлено в первоначальных формах (Г. М. Штендер; рис. 19).

Церковь четырехстолпная, трехапсидная. Ее длина 16.8 м, ширина 13 м (табл. 14), азимут 115°. Столбы квадратные, со сторонами 1.2—1.3 м, но на восточных столбах в северном и южном направлениях проходят лопатки, которым отвечают лопатки

на внутренних северной и южной стенах храма. Других лопаток на внутренних стенах нет. Размер подкупольного пространства 3,7—4 м. Толщина стен 1,1 м; западная стена толще, так как в ней размещена лестница на хоры. Поверхности стен членятся плоскими лопатками. В храм вели 3 портала, имевших дубовые архитравные перемычки и полуциркулярные разгрузочные арки, оформленные снаружи нишами. Хоры занимают западную часть церкви. Угловые их членения представляют собой замкнутые помещения на сводах, а среднее — деревянный балкон. Высота от уровня древнего пола до вершины купола 16,8 м.

Нижние части стен храма (до высоты 1,5 м) сложены в смешанной технике: из чередующихся рядов известняка и кирпичей. Выше здание возведено целиком из кирпичей в технике кладки со скрытым рядом, хотя смешанная кладка применена кое-где и в верхних частях: в тимпанах боковых закомар северного, западного и южного фасадов. Формат кирпичей 4,5—5×17—18,5×27—29 см. Раствор с примесью цемянки. Сохранились следы древней наружной обмазки. В стенах в 3 яруса размещены дубовые связи. Фундамент храма — булыжники на растворе с цемянкой; глубина его 62—65 см. Древний пол был замощен известняковыми плитами на растворе.

Штендер Г. М. Архитектура Новгорода, с. 192—193; *Шевелев И. Ш.* Строительная метрология и построение формы храмов древнего Новгорода конца XII в. — СА, 1968, № 1, с. 74—77.

110. Новгород. Церковь Успения в Аркажском монастыре. В 1188 г. «заложил церковь камяну святых Богородица Успение в Аркажи монастыри» [НПЛ, 6696]. В 1189 г. церковь была освящена: «Святые церковь... святых Богородица Успение в Аркажи монастыри месяца июня в 4» [НПЛ, 6697]. В 1962 г. остатки этой церкви были вскрыты раскопками (С. Н. Орлов, Л. Е. Красноречьев). Сохранились самые нижние части стен на высоту не более 70 см; юго-восточный участок храма разрушен полностью (табл. 14).

Церковь Успения — четырехстолпный трехапсидный храм. Его длина почти 13 м, ширина 8,4 м. Западные столбы квадратные, а от восточных уцелели лишь лепточные фундаменты, смыкающиеся с междуапсидными стенками. Размер подкупольного пространства вдоль церкви 2,95 м, поперек — 2,6 м. Толщина стен церкви около 76 см, западной — 1,55—1,6 м. По-видимому, в западной стене размещалась лестница. Наружные стены расчленены плоскими лопатками; внутренних лопаток нет. К западному portalу храма примыкал небольшой притвор.

Стены церкви были сложены из известняка-ракушечника и кирпичей с вкраплениями валунов на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 4—4,5×17—17,5×27—29 см. Фундаменты — крупные валуны, лежащие на растворе с цемянкой. Глубина их очень невелика — всего в один ряд валунов. Отмечено, что фундаменты храма и притвора заглублены на разные уровни. Пол в церкви не сохранился, но выявлена его подготовка — слой кирпичного и известнякового щебня, залитого раствором. Найдены фрагменты штукатурки с фресковой росписью. В притворе раскопаны 3 погребения.

Орлов С. Н., Красноречьев Л. Е. Археологические исследования на месте Аркажского монастыря под Новгородом. — В кн.: Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967, с. 69—72.

111. Новгород. Церковь Благовещения на Мячине. В 1170 г. был основан Благовещенский монастырь. В 1179 г. в нем возвели каменную церковь: «Заложил архиепископ Илия с братомъ церковь камяну святых Богородица Благовещение, и нача здати церковь маия месяца в 21... а коньяция месяца августа в 25... а всего дела церковнаго здания дни 70» [НПЛ, 6687]. Роспись церкви закончили в 1189 г.: «Томъ же лете коньяча церковь пишюще святого Благовещения» [НПЛ, 6698; вариант — «кончаши подпись церковь святое Благовещение»]. Более поздняя церковная легенда связывает строительство церкви с чудом [*Макарий*. Археологическое описание... с. 34]. Своды и купол церкви обрушились и восстановлены в XVII в. Тогда же в церкви были пробиты большие окна. Перестройки имели место и в XIX в. В 1930 и 1936 гг. проводилась расчистка фресок. В послевоенные годы были осуществлены реставрация памятника, закрепление и дальнейшая расчистка фресок. При этом выявилось, что переложены не только верхние части церкви, но оба западных столба, а также западная стена; меньше чем наполовину высоты сохранилась южная стена.

Церковь Благовещения на Мячине (иначе — в Аркажах) — четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 14). Его длина 18,2 м, ширина 15,3 м, азимут 92°. Столбы квадратные. Толщина стен около 1,15 м; западная стена значительно толще. Стены снаружи расчленены плоскими лопатками, а на внутренней поверхности лопаток нет. Боковые апсиды перегороджены поперечными стенками с проемами. Хоры опирались на каменные своды. Арка одного из них сохранилась в западном членении северной стены; высота верха арки от уровня древнего пола 6,5 м. Лестница на хоры проходила в толще западной стены. Пол церкви первоначально был залит слоем извести с цемянкой. Раскопками вскрыты следы деревянной алтарной преграды. В центральной апсиде — престол и основание горного места. Церковь имела 3 портала, представляющих собой простые проемы без четвертей, с дубовыми перемычками и полуциркулярными нишами над ними.

Стены сложены из известняка, булыжников и кирпичей разного формата и качества. Имеются участки целиком кирпичные. Размер большинства кирпичей 4,5—5,2×18×26,5—28,5 см. Уцелели отверстия нескольких ярусов деревянных связей. Обнаружена обмазка наружных стен, относящаяся, однако, к несколько более позднему времени, чем постройка здания. В церкви, особенно в апсидах, сохранилась фресковая живопись.

Строков А. А., Богусевич В. А. Новгород Великий, с. 69—71; *Дмитриев Ю. И.* Стенные росписи Новгорода... с. 158—161; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы... с. 145—146; *Батхель Г. С.* Новые данные о фресках церкви Благовещения на Мячине близ Новгорода. — В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. М., 1972, с. 245—254; *Ковалева В. М.* Алтарные преграды... с. 56—58; *Штендер Г. М.* Архитектура Новгорода, с. 191—192.

112. Новгород. Церковь Пантелеймона. Пантелеймонов монастырь был основан киевским князем

Изяславом Мстиславичем, по-видимому, в 1134 г. [Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977, с. 77]. Каменная церковь в монастыре была построена в 1207 г.: «Съвърши церковь святого Пянтелеимона Федор Пинециниць» [НПЛ, 6715]. В начале XVII в. церковь стояла без кровли, но затем была восстановлена. Она возобновлялась также в 1716 г., а в 1810 г. была разобрана. В 1978 г. проведены раскопки (П. А. Раппопорт). От памятника сохранились нижние части стен, лишь на отдельных участках поднимающиеся на высоту 1 м. Во многих местах уцелели только фундаментные рвы. План здания удалось выявить полностью (табл. 14).

Церковь была четырехстолпной, трехапсидной. Длина ее 12,75 м, ширина 8,95 м, азимут 86°. Западные столбы квадратные, восточные более узкие, прямоугольные. На внутренних стенах лопаток нет, а наружные расчленены плоскими, но довольно сильно выступающими лопатками. Толщина стен около 0,9 м, западной — до 1,5 м. К западному фасаду примыкал небольшой притвор, пристроенный к храму без перевязи, но, видимо, одновременно. Западный портал имел ширину 1,02 м; боковые порталы не сохранились. В центральной апсиде обнаружен небольшой кирпичный престол, а между восточными столбами — впадина от деревянной алтарной преграды.

Стены церкви возведены из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей. Размер кирпичей 3,5—4,5×17—19×26 см. Раствор с цемянкой. Фундамент сложен из валунов на растворе без цемянки и имеет глубину около 40 см; он врезан в материковую глину. Пол церкви лежит на слое глиняной подмазки на 40—50 см выше уровня поверхности земли вокруг здания. Покрытие пола — слой известкового раствора. Пол ремонтировался: был покрыт вторым слоем такого же раствора. В притворе пол на 20 см ниже пола церкви. На нижних частях стен сохранились остатки штукатурки с фресковой росписью.

Раппопорт П. А., Пескова А. А. Архитектурные раскопки в Новгороде. — АО 1978 г., с. 32—33.

113. Новгород. Собор Георгия в Юрьеве монастыре. Каменная церковь в Юрьеве монастыре заложена в 1119 г.: «Заложил Кюрьяк игумен и князь Всеволод церковь камяну монастырь святого Георгия Новгороде» [НПЛ, 6627]. В Новгородской 3-й летописи это событие изложено подробнее: «В лето 6627 великий князь Всеволод Мстиславич заложил церковь камяную в Великом Новгороде, и игумен Кириак, от града за три поприща, во имя святого великомученика Георгия, и сотвориша монастырь велий... и соверши великий князь Всеволод Мстиславич, и освятиша в лето 6648 июня в 29 день... а мастер трудился Петр» [ПСРЛ, III, с. 214]. Год освящения в летописи отмечен неверно, так как князь Всеволод скончался в 1137 г. — 6645. Возможно, следует читать не 6648, а 6638, т. е. 1130 г. Запись в Новгородской 3-й летописи, по-видимому, передает содержание ктиторской надписи, которая существовала на здании еще в XVIII в. В ее тексте, приводимом Н. М. Карамзиным, имеется дополнение: «Церковь о трех верхах» [Каргер М. К. К вопросу об источнике летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде. — Тр. Отд. древнерус. лит. Ин-та рус. лит., М.; Л., 1958, т. 14, с. 567].

Здание собора полностью сохранилось до наших дней, хотя в XIX—начале XX в. подверглось некоторым переделкам. В 1933—1936 гг. собор был реставрирован. При реставрации фасады освобождены от поздних пристроек и искажений, но первоначальная форма кровли и глав не восстановлена. Параллельно с реставрационными работами в соборе проведены раскопки (М. К. Каргер). После Великой Отечественной войны здание отремонтировано.

Собор шестистолпный, трехапсидный (табл. 14). Его длина 26,8 м, ширина 18,3 м, азимут 91°. Толщина стен 1,4 м. Столбы крестчатые с сильно выступающими лопатками. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5,8 м, поперек — 5,9 м. На внутренних стенах столбам отвечают лопатки. Западная пара столбов имеет расширения в сторону центрального нефа; такие же расширения есть и у западной пары лопаток на внутренних стенах. Благодаря им западное членение храма (нартекс) несколько отделяется от остального помещения. По сведениям Г. М. Штендера, в нартексе первоначально лопаток не было. В храм вели 3 портала; боковые в настоящее время заложены. К западному членению северной стены примыкает прямоугольная снаружи и круглая изнутри лестничная башня. Фасады собора расчленены плоскими лопатками и имеют 2 пояса окон, а под ними — 2 пояса декоративных ниш. Все окна и ниши двухступчатые. Порталы заканчиваются полуциркульными двухступчатыми арками. Завершение фасадов позакомарное. В обрамлениях закомар уцелели следы зубчатого карниза. Форма хор П-образная. Они опираются на цилиндрические своды, в западном членении обращенные осью в направлении С—Ю, а в выступающих к востоку угловых членениях — вдоль здания, т. е. по линии В—З. Своды храма цилиндрические. В угловых членениях они повернуты осями вдоль храма. Собор венчают 3 главы: над центральным подкупольным квадратом, башней и угловым юго-западным членением. Барабаны глав завершаются поясом небольших арочек без горизонтального карниза. Окна барабанов украшены декоративными бровками. Внутри собор был полностью расписан фресками, от которых сохранились лишь незначительные остатки. Древний пол был замощен большими каменными плитами, лежавшими на слое известковой заливки с цемянкой.

Стены собора сложены из рядов больших, довольно слабо отесанных камней, чередующихся с рядами кирпичей на растворе с цемянкой. Ряды выдержаны не точно: кое-где кирпичи заполняют неровности камня или поставлены на ребро. Размер кирпичей 4,5—5×21,5×35,5—38 см, но в сводах использованы также более крупные кирпичи. Перемычки проемов и ниш возведены из одних кирпичей в технике со скрытым рядом. Поверхности стен, по-видимому, уже в древности были затерты обмазкой. В стенах имеются деревянные связи; некоторые из них соединяли стены со столбами. В сводах обнаружены голосники. При обследовании встречен кусок первоначальной свинцовой кровли. Фундаменты здания ленточные, сложенные из больших валунов на растворе с цемянкой. Раскопками внутри храма было выявлено 7 погребений XII—XIII вв.

Каргер М. К. Раскопки и реставрационные работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде. — СА, 1946, т. 8, с. 175—222; Афанасьев К. И. О главах Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде. — В кн.:

Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 101—102; обмерные чертежи Д. М. Федорова (1951—1952 гг.). — Арх. Новг. спец. науч.-реставрац. произв. мастерских.

114. Новгород. Церковь Благовещения на Городище. Церковь была заложена в 1103 г.: «В то же лето заложилша церковь Благовещение Мьстислав князь на Городищи» [НПЛ, 6611]. В некоторых более поздних летописях постройка церкви относится к 1102 или даже 1099 г. В 1342 г. церковь Благовещения была разрушена и на ее месте выстроена новая. Эта последняя погибла во время Великой Отечественной войны. В 1966—1970 гг. здесь произвели раскопки, вскрывшие значительную часть остатков храма XII в. (М. К. Каргер). Были целиком раскопаны западная половина церкви, вся южная стена, западная пара подкупольных столбов и участок центральной апсиды. От памятника частично сохранились фундаменты, а местами небольшие участки стен (табл. 14).

Церковь представляла собой шестистолпный трехапсидный храм с примыкавшей к его северо-западному углу башней. Общая длина около 22,8 м, ширина (без башни) 15,1 м, азимут 80°. Столбы крестчатые. Западная пара столбов соединена с боковыми стенами, выделяя нартекс. Лопатки как изнутри, так и снаружи храма плоские одноступчатые. Башня в плане квадратная, с круглым внутренним пространством для лестницы и круглым опорным столбом в центре. Башня сохранилась несколько лучше, чем другие участки здания, и на ее фасадах удалось выявить нижние части двухступчатых ниш. Размер подкупольного пространства вдоль храма (судя по расположению лопаток южной стены) около 5,4 м, поперек — 4,9 м.

Храм сложен из известняковых плит с прослойками кирпичей на растворе с примесью крупнотолченой цемянки. Размер кирпичей 4—5,5×20—23×35—38 см. Фасадные поверхности обмазаны толстым слоем гладко затертого цемяночного раствора, на многих участках которого обнаружены рисунки и надписи-граффити. Фундаменты храма ленточные — из крупных валунов на растворе. При раскопках найдены поливные керамические плитки и многочисленные фрагменты штукатурки с остатками фресковой живописи.

Каргер М. К. Памятники древнерусского зодчества. — Вестн. АН СССР, 1970, № 9, с. 79—85; обмерный чертеж храма (по раскопкам М. К. Каргера). — Фотоарх. ЛОИА, 0.2834, 13.

115. Новгород. Церковь Спаса-Нередицы. Церковь основана в 1198 г.: «Заложил церковь камяну князь великий Ярослав... в имя святого Спаса Преображения Новогороде на горе, а прозвище Нередице; и начаша делати месяца июня в 8... а кончаша месяца сентября» [НПЛ, 6706]. Расписана церковь в следующем году: «Испьсаша церковь святого Преображения на Городищи» [НПЛ, 6707; слова «на Городищи» свидетельствуют, что церковь находилась на территории, входившей в состав княжеской резиденции — Городища]. В XIV—XVII вв. церковь неоднократно горела и разорялась, но после этого восстанавливалась. В 1903—1904 г. она была реставрирована в первоначальных формах и тщательно изучена (П. П. Покрышкин). Выяснилось, что здание сохранилось практически целиком. В 1919—

1920 гг. с наружной поверхности фасадов удалили цементную штукатурку, нанесенную при реставрации и вредно отражавшуюся на состоянии фресок. Во время Великой Отечественной войны церковь была частично разрушена. Начиная с 1944 г. проводилась разборка завалов, а в 1956—1958 гг. здание было полностью восстановлено (проект реставрации — С. Н. Давыдов, исследование и руководство восстановительными работами — Г. М. Штендер).

Церковь Спаса — четырехстолпная, трехапсидная (табл. 14). Ее длина 15,7 м, ширина 11,4 м, азимут 57°. Толщина стен 1,06 м, но западная стена толще, ибо в ней расположена лестница на хоры. Столбы церкви квадратные. Размер их сторон 1,2—1,24 м. Подкупольное пространство по длине храма равно 4,04 м, по ширине — 3,5 м. Лопаток на внутренних стенах нет; наружные стены расчленены плоскими лопатками. Разбивка плана здания не вполне точная. Храм имеет 3 портала, перекрытых дубовыми брусками, поверх которых находится разгрузочная арка. Фасады завершаются закомарами двухступчатого профиля. Судя по найденным кирпичам с заостренным торцом, архивольты закомар, вероятно, украшал зубчатый карниз. Других декоративных элементов на фасадах не было. Окна на северном и южном фасадах размещены в 2 яруса, причем в среднем членении они подняты выше, чем в боковых. На западном фасаде окон нижнего яруса нет. В центральной апсиде 2 окна расположены одно над другим, а в боковых — всего по одному окну. Все окна храма не имеют профилированных обрамлений. Высота завершения центральных закомар фасадов над древним уровнем земли около 11,8 м. Центральная апсида церкви поднимается на всю высоту здания, а боковые — лишь на ее половину. Восьмиокопный барабан главы заканчивается аркатурным поясом с зубчатым карнизом. Высота вершины купола от уровня древнего пола около 18 м. Хоры занимают западную треть храма. Они опираются на деревянные балочные настилы. Угловые членения хор отделены с востока стенками от остального помещения церкви; в толще стенки южного членения есть ниша-апсида. Лестница на хоры перекрыта ступенчатыми сводами. Своды храма цилиндрические, в угловых членениях они ориентированы осями вдоль храма (по линии 3—В).

Здание возведено в смешанной технике: из перемежающихся рядов камней (красноватый ракушечник) и кирпичей. Порядовка не везде строго выдержана: большей частью один ряд кирпичей чередуется с одним рядом камней, но кое-где кирпичи попадают реже — через 2 ряда камней. В перемычках проемов применены только кирпичи. Размер кирпичей 4,5—5×17—18×26—27 см. Раствор с цемянкой. В стенах есть дубовые связи. Часть связей проходит от стен к столбам. Исследование памятника позволило установить систему крепления и конструкцию дверей и деревянных оконных рам. В кладку сводов вложены голосники. Первоначальная кровля, по-видимому, была деревянной. Найдены поливные керамические плитки от древнего пола. Фундамент врезан в плотный материковый песок и имеет глубину немногим более 50 см. Он сложен из булыжников. В интерьере, там где не было живописи, арки украшала декоративная роспись, имитирующая кладку со скрытым рядом. До разрушения в церкви сохранялась почти вся древняя фресковая

живопись, покрывавшая стены и своды. В настоящее время уцелела лишь ее незначительная часть.

Покрышкин П. П. Отчет о капитальном ремонте Спасо-Нередицкой церкви в 1903 и 1905 годах. СПб., 1906; *Шуляк Л. М.* Раскопки руин церкви Спасо-Нередицы близ Новгорода. — В кн.: Практика реставрационных работ. М., 1950, сб. 1, с. 123—133; *Штендер Г. М.* Восстановление Нередицы. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Новгород, 1961, вып. 10, с. 169—205; Фрески Спасо-Нередицы. Изд. Гос. Рус. муз. Л., 1925; *Дмитриев Ю. И.* Стенные росписи Новгорода..., с. 154—158; *Артамонов М. И.* Мастера Нередицы. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Новгород, 1939, вып. 5, с. 33—47; *Ковалева В. М.* Алтарные преграды..., с. 58—60.

116. Новгород. Церковь Кирилла. В 1196 г. «заложили церковь камяну святого Кюрила в монастыри в Нелезене Късвятин и Дъмитр братеника... и начаша делати месяца априля, а коньцяша месяца июля в 8... и святи ю владыка Мартурии на зиму генваря в 19» [НПЛ, 6704]. В летописи указано имя зодчего: «... мастер бяше Коров Якович с Лубяней улице» [НПЛ, Комиссионный список, 6704; Новг. 4-я лет. — «Коров Яковичъ»]. Здание было сильно перестроено; в XVII в. при нем числились 3 придела. Вся верхняя половина церкви сложена заново в 1754 г. Во время Великой Отечественной войны памятник был разрушен. Детальное обследование его не производилось.

Церковь была четырехстолпной, трехапсидной (табл. 14). Столбы ее квадратные. Наружные лопатки плоские, внутренних лопаток не было. В нижней части стен и столбов сохранились остатки фресковой росписи. Отмечено, что кладка стен в нижних частях состояла из тонких кирпичей на растворе с цемянкой.

Строков А. А., Богусевич В. А. Новгород Великий, с. 73—74; *Макарий.* Археологическое описание..., с. 506—511; план по обмеру М. К. Каргера (1938 г.). — Фотоарх. ЛОИА, П-40012.

117. Новгород. Церковь Рождества Богородицы на Перыни. Время постройки церкви не отмечено в письменных источниках. В документах XIV—XVI вв. встречаются сведения лишь о монастыре Богородицы на Перыни. Первое упоминание каменной церкви (она названа здесь Успенской) относится к 1615 г. В переписи 1628 г. числится «церковь каменная во имя Рождества пресвятой Богородицы». Церковь была значительно перестроена в XVI и XIX вв. В 1948—1961 гг. храм реставрировали: разобрали все поздние пристройки и возвратили зданию первоначальный вид (Р. Кацнельсон и Л. Е. Красноречьев). В 1948 г. в процессе реставрационных работ внутри церкви были проведены раскопки (А. В. Арциховский).

Церковь маленькая, почти квадратная в плане (табл. 14), с одной апсидой, равной по высоте примерно половине высоты храма. Длина церкви с апсидой 9,8 м, ширина 7,8 м, азимут 84°. Здание имеет 4 столба: западные до высоты 3 м от уровня пола восьмигранные, а выше квадратные; восточные квадратные. Лопатки есть лишь на наружных стенах, и только на углах. В храм ведут 3 портала. Своды ветвей креста цилиндрические, а угловые в сечении образуют четверть круга и обращены осями к линии 3—В. Вопрос о наличии хор остался невыясненным. Длина подкупольного пространства 2,7 м, ши-

рина 2,4 м. Фасады имеют трехлопастное завершение, по обрамлению которого проходят 2 уступа; такое завершение на восточном и западном фасадах соответствует форме сводов, тогда как на северном и южном боковых дуги трехлопастной кривой декоративные. В средней части каждого фасада сверху расположено 1 окно, а ниже — по 2. Кроме того, в первом ярусе на каждом фасаде, кроме западного, размещено еще по 2 окна. Четырехоконный барабан слегка сужается кверху. Он венчается аркатурным пояском, который восстановлен предположительно. Купол храма сохранился древний.

Здание построено из камней (известняк) и кирпичей. В столбах, лопатках, оконных откосах ряд камней чередуется с рядом кирпичей. В стенах такое соотношение выдержано менее точно. Размер кирпичей 4—5,5×18—20×24,5—26 см, но встречаются также кирпичи шириной 13 см. Раствор с примесью цемянки. Фундамент храма сложен из валунов на растворе. Его глубина 52—60 см. Первоначальный пол — кирпичи на подготовке из нескольких слоев раствора, песка и щебня. При раскопках найдены многочисленные фрагменты штукатурки с фресковой росписью. Фрагменты фресок сохранились и на стенах храма.

На основании анализа архитектурных форм и строительной техники большинство исследователей датируют памятник первой половиной XIII в.

Кацнельсон Р. Древняя церковь в Перыньском скиту близ Новгорода. — АН, 1952, № 2, с. 69—85; *Макарий.* Археологическое описание..., с. 423—428.

118. Новгород. Спасо-Преображенский собор Хутынского монастыря. В 1192 г. «постави церковь вьнизу на Хутине Варлам църнець... въ имя святого Спаса Преображения» [НПЛ, 6700]. В 1515 г. на месте древнего храма был возведен новый. При этом в летописи отмечено: «А прежде был каменный же невелик, подписан и обветшал; а стоял 273 лета» [ПСРЛ, III, с. 247—7023]. Таким образом, основание церкви отнесено к 1242 г. Однако в той же Новгородской 3-й летописи под 1508 г. описано чудо, происшедшее в 1505 г., и добавлено: «После первого строения церкви каменной Спаса минуло 312 лет» [ПСРЛ, III, с. 247—7016], т. е. приведена правильная дата основания — 1193 г.

Хутынский монастырь расположен в 10 км от Новгорода. В 1981 г. раскопками внутри собора XVI в. обнаружено несколько участков древнего здания, в том числе значительный отрезок его западной стены (В. А. Булкин). Церковь была, видимо, четырехстолпной. Ее длина по линии южного нефа около 20 м. Толщина западной стены 1,65 м. Перед западным порталом существовал притвор. Фундамент сложен из валунов на растворе; глубина его 0,6 м. Кладка стен из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей размером 5×18,5×27 см.

Сведения В. А. Булкина.

119. Старая Русса. Церковь Спаса. Спасская церковь в Старой Руссе была возведена в 1198 г.: «Заложи церковь камяну в Русе святого Преображения... нацияша делати месяца мая в 21... а коньцяша месяца июля в 31... и святи церковь на Успение» [НПЛ, 6706]. В 1199 г. церковь была расписана: «Испьсаша церковь в Русе святого Спаса вла-

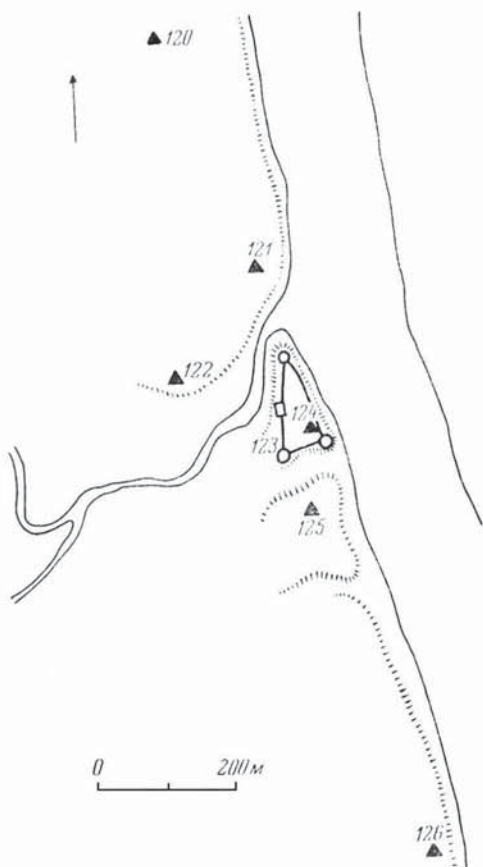

Рис. 20. Ладога. Схема расположения памятников.

дычьню в мапастыри» [НПЛ, 6707]. В 1442 г. она подверглась полной перестройке: «Постави... владыка Еуфимей святого Спаса Преображение в Русе на старой основе» [НПЛ, 6950].

Кладка стен храма типична для XV в., однако встречаются плитки размером 4.5×17.5 — 18.5×26 — 27 см. От здания конца XII в., по-видимому, сохранились лишь фундаменты и местами нижние части стен. Церковь четырехстолпная, трехапсидная (табл. 14). При обследовании в 1963 г. (Т. В. Гладенко) выяснилось, что к западному фасаду церкви примыкал древний притвор.

Макарий. Церковно-историческое описание города Старой Руссы. Новгород, 1866, с. 41—43; *Строков А. А.* Отчет об археологических работах в Старой Руссе в 1939 г. — В кн.: Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940, вып. 7, с. 30.

120. Старая Ладога. Успенская церковь. Сведения о существовании в Ладого «на посаде» Успенского монастыря восходят к концу XV в. Церковь этого монастыря неоднократно ремонтировалась и перестраивалась, но сохранилась полностью во всех основных частях. В 1958—1960 гг. поздние пристройки были уничтожены и церковь реставрирована в первоначальном виде (А. А. Драги).

Успенская церковь — четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 15; рис. 21). Длина его без апсид 15.02 м, а общая длина 17.77 м, ширина 13.08 м, азимут 96° . Западные столбы квадратные; восточные имеют лопатки, обращенные к апсидам и наружным стенам, где им также отвечают лопатки. Лопаток, соответствующих западной паре столбов,

на внутренних стенах нет. Наружные лопатки плоские. Размер подкупольного пространства вдоль храма 4.27—4.3 м, поперек — 4.33—4.64 м, толщина стен 1.05 м. Толщина западной стены церкви 1.51 м; в ней размещена лестница на хоры, перекрытая ступенчатыми сводами. В западной части северной и южной стен, а также на северном участке западной стены находится по одной аркосольной нише. Церковь имеет 3 портала с плоскими перемычками, над которыми снаружи помещены полуциркулярные ниши. В западной части церкви расположены хоры: 2 боковых помещения, опирающихся на своды, а в середине — балкон на деревянных балках. Своды под хорами цилиндрические, повернутые осями по линии С—Ю. Боковые помещения хор отделены от транспта храма каменными стенками и, следовательно, представляют собой почти замкнутые помещения. Центральный неф и транспт церкви перекрыты цилиндрическими сводами, расположенными крестообразно, а угловые членения — сводами с осью, направленной по линии В—З. Барабан церкви имеет 8 окоп. Высота храма изнутри — от пола до верха купола — 19.27 м. На восточном фасаде окна размещены в 1 ряд: 3 в центральной апсиде и по одному в боковых; на западном — 1 окно в среднем членении выходит на хоры, а 2 маленьких освещают лестницу. На боковых фасадах окна размещены в 2 яруса. Декоративные элементы фасадов ограничиваются аркатурой по верху барабана и двумя уступами в обрамлении закомар. На западном фасаде в боковых закомарах есть декоративные кресты, выложенные из кирпичей, а в средней закомаре — большая плоская ниша.

Церковь возведена из известняковых плит с прослойками кирпичей. Размер кирпичей 4.5 — 5×17 — 18×30 — 32.5 см. Раствор известково-цемяночный. Пол — из известкового раствора с цемянкой. В интерьере храма в нескольких местах уцелели остатки фресковой росписи; в центральной апсиде — горнее место. Перед западным порталом снаружи видны следы находившегося здесь притвора. Стены его сложены в той же технике, что и стены храма. Толщина стен притвора 0.98 м. Ширина притвора 6.24 м. На наружной стене рядом с северным порталом сохранилась фресковая роспись, ныне перенесенная в Русский музей. Шурфами, заложенными в 1980 г. (П. А. Раппопорт, Л. Н. Большаков), установлено, что перед северным порталом храма существовал притвор, а перед южным его не было.

Архитектурные формы церкви и ее строительная техника позволяют относить строительство к середине—второй половине XII в.

Обмерные чертежи В. В. Эрк (1971 г.). — Арх. Лен. фил. Ин-та «Спецпроектреставрация»; *Лазарев В. Н.* Византийское и древнерусское искусство. М., 1978, с. 180 (Новые фрагменты росписей из Старой Ладого).

121. Старая Ладога. Спасская церковь. Спасская церковь в г. Ладого стояла на берегу р. Волхова. Она известна по письменным источникам с 1500 г.; однако это была уже, видимо, не древняя церковь, а более поздняя, деревянная. Последняя деревянная часовня на месте древнего храма сгорела в 1857 г. В 1884—1885 гг. здесь были произведены раскопки (Н. Е. Бранденбург), которые показали, что от каменной церкви сохранились не только фундаменты, но и нижние части стен на высоту до 2 м.

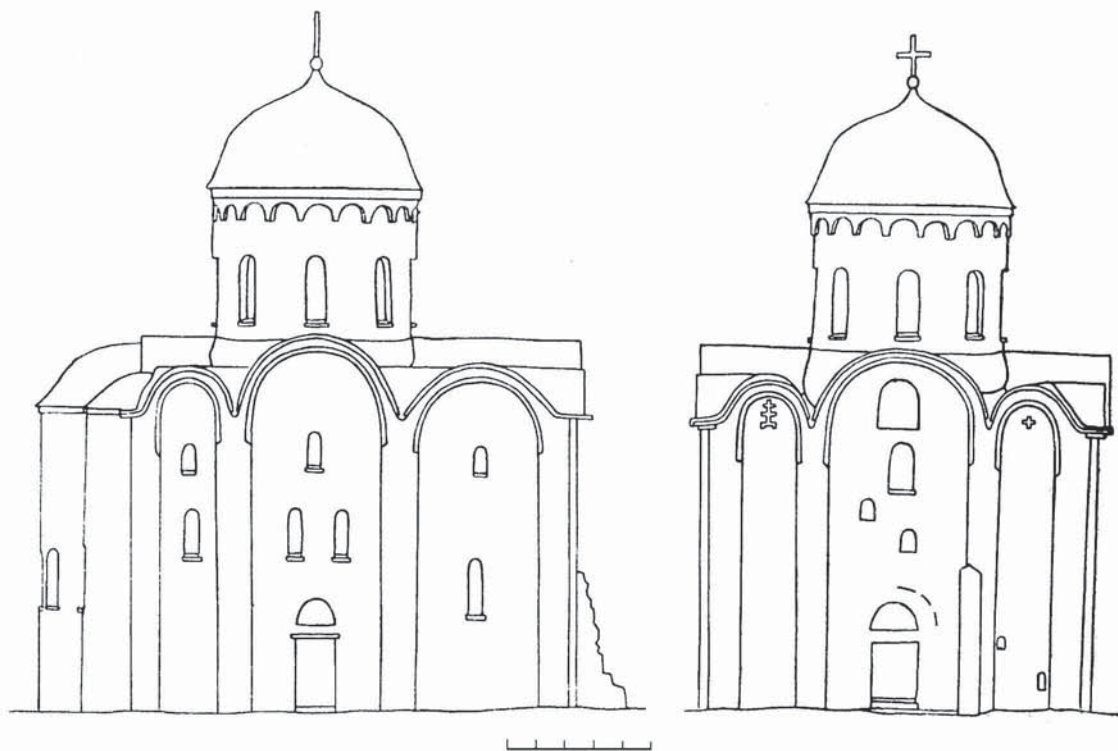

Рис. 21. Старая Ладога. Успенская церковь. Северный и западный фасады.

Церковь была четырехстолпной, с тремя апсидами (табл. 15). Ее длина 17 м, ширина 13 м. Западные столбы церкви квадратные, а восточные Г-образные по форме, с лопатками, обращенными к боковым стенам и апсидам. Лопатки на внутренних стенах есть только против восточных столбов. Наружные лопатки плоские. Толщина стен 1 м; западная стена толще (1.4 м), ибо в ней размещена лестница на хоры. Размер подкупольного пространства вдоль храма 4.25 м, поперек — 4.4 м. Храм имел 3 портала. Перед западным порталом находился притвор. В центральной апсиде выявлены остатки престола и горнего места, а в северной — ритуального стола. В северо-западном углу северной апсиды, примыкая к лопатке стены, размещался небольшой прямоугольный ящик из плит. Южная апсида была отделена от основного помещения храма тонкой каменной стенкой. В западных участках северной и южной ступ располагалось по одной аркосольной нише, а несколько восточнее к стенам примыкали каменные скамьи.

Церковь была построена из известняковых плит и кирпичей на растворе с цемянкой. Размер кирпичей приблизительно $4.5 \times 18 \times 31$ см. В средней части храма при раскопках обнаружены куски упавших сводов. Пол известковый. Стены были изнутри расписаны фресками; в нижних частях стен кое-где сохранялись остатки этой росписи — струйчатый орнамент.

Строительная техника и план церкви позволяют датировать ее в очень широких пределах — XII—первая половина XIII в.

Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб., 1896, с. 38, 44—48, 125—127, 319, табл. LIX.

122. Старая Ладога. Церковь на р. Ладожке. В 1884—1885 гг. были произведены раскопки древ-

ней церкви в Старой Ладоге на берегу р. Ладожки (Н. Е. Бранденбург). Сохранились не только ее фундаменты, но и стены (на высоту до 1 м), а также столбы (высотой почти до 2 м).

Церковь четырехстолпная, трехапсидная (табл. 15). Ее длина 14.9 м, ширина 12 м, азимут 127° . Западные столбы квадратные, восточные прямоугольные. Причем северо-восточный столб имеет лопатку, обращенную в сторону апсиды. Размер подкупольного пространства вдоль церкви 4 м, поперек — 3.6—3.8 м. Лопатки на внутренних стенах есть только против восточных столбов; на наружных стенах лопатки плоские. Толщина стен около 1 м, кроме западной, толщина которой около 1.4 м, ибо здесь была размещена лестница на хоры. Церковь имела 3 портала. Перед северным находился квадратный в плане притвор. Южная апсида перегороджена тонкой стенкой. В центральной апсиде обнаружено горнее место, а у западных участков боковых стен — каменные скамьи.

Стены сложены из плитняка с прослойками кирпичей на растворе с цемянкой. Пол в храме известковый, а в притворе он вымощен плитами. Около церкви и в притворе обнаружены погребения. Найдено довольно много обломков штукатурки с фресковой росписью.

Дата храма очень приблизительная — XII в.

Бранденбург Н. Е. Старая Ладога, с. 127—128, 320, табл. LIX.

123. Старая Ладога. Крепость. В 1114 г. «заложена бысть Ладога камнем на приспе Павлом посадником, при князе Мьстиславе» [ПВЛ, 6622]. В Новгородской 1-й летописи это событие отмечено под 1116 г.: «Павъл посадник ладожьскыи заложи Ладогу город камян» [НПЛ, 6624]. Значительно позже, на рубеже XV—XVI вв., здесь была построена новая каменная крепость, полностью скрывшая

остатки древней. Лишь после археологических раскопок, проведенных в 1972—1973 гг. (А. Н. Киршичников), удалось выявить каменные стены XII в. — почти всю южную стену и значительную часть восточной. Стены сложены из слабо отесанных известняковых плит на светло-сером известково-песчаном растворе. Южная стена расположена на валу; она состоит из двух лицевых стенок с забутовкой между ними. Общая толщина южной стены 3.1 м, восточной — в основании 3.7 м. На некоторых участках восточная стена сохранилась в составе более поздних стен на высоту до боевого хода. Значительные участки открытых стен законсервированы реставраторами и доступны обзору.

В 1974 г. археологическими раскопками, проведенными под руководством А. Н. Киршичникова, выявлены небольшие остатки более ранней каменной стены — из плит, сложенных на глине. Стена эта, по мнению исследователя, относится к IX—X вв.

Киршичников А. Н. 1) Ладога и Перелаславль Южный — древнейшие каменные крепости на Руси. — Памятники культуры, Новые открытия, Ежегодник 1977, М., 1977, с. 417—427; 2) Новооткрытая Ладожская каменная крепость IX—X вв. — Там же, Ежегодник 1979, Л., 1980, с. 441—455.

124. Старая Ладога. Церковь Георгия. Церковь Георгия в старолadoжской крепости впервые упоминается в письменных источниках лишь в середине XV в., когда новгородский архиепископ Евфимий «заложил монастырь святого Георгия в Городке и... церковь святого Георгия понови, и подписа идеже опало, и покры ю чешуею» [НПЛ, 6953; в одном из вариантов Новгородской 4-й летописи и в летописи Авраамки после слова «в Городке» добавлено — «в Ладоге»; ПСРЛ, IV, 6954; XVI, 6953]. Ремонты и перестройки храма отмечены в документах XVII в. В 1867 г. к церкви пристроили придел с колокольней. Изучение памятника началось в конце XIX в. (В. В. Сулов), было продолжено в 1926 г. (В. В. Данилов). В 1927—1928 гг. проведены первые реставрационные работы, во время которых были разобраны поздние пристройки к церкви. Затем реставрация велась в 1952—1962 гг. (А. А. Драги). В настоящее время церковь Георгия в основном восстановлена в своих первоначальных формах.

Церковь представляет собой небольшой четырехстолпный храм с тремя апсидами (табл. 15). Как разбивка плана, так и очертания объема храма не вполне геометрически точны. Размер церкви: длина 11.2 м, ширина 10.3 м, азимут 114°. Толщина стен 0.8—1 м, западной — 1.1—1.5 м. Высота храма изнутри до замка купола 14.4 м. Ширина подкупольного пространства 3.08 м, длина 3.4 м. Западные столбы храма квадратные, а восточные имеют выступы в сторону апсид, а также к боковым стенам, на которых им отвечают лопатки. Лопаток, соответствующих западной паре столбов, нет. Снаружи стены расчленены плоскими лопатками. Порталы есть на западном и южном фасадах. Декоративные элементы на фасадах ограничиваются зубчатым карнизом по контуру закомар (не восстановлен при реставрации) и плоской аркатурой по верху барабана. В западном членении храма расположены хоры, входили на которые по лестнице в толще западной стены. Боковые членения хор опираются на цилиндрические своды, направленные осью по линии С—Ю. Эти боковые членения являются полностью замкну-

тыми помещениями, соединенными дверью только с центральным членением хор, опирающимся на деревянные балки. Своды храма цилиндрические; их угловые членения повернуты осями по линии З—В.

Стены Георгиевской церкви сложены из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей, с преобладанием плит. Раствор в кладке известковый с цемянкой. Размер кирпичей 4.5—5.5×17—19×30—31 см. В стенах имеются каналы от трех ярусов деревянных связей. Фундамент состоит из валунов на растворе. Его глубина 0.8 м. Поверх фундамента положен выравнивающий слой кирпичей. Пол храма — гладко затертый известково-цемяночный раствор. В закладке окна южной апсиды и одного из окон на южном фасаде обнаружены древние деревянные окопники с отверстиями для стекол. Храм был внутри полностью расписан фресками. В настоящее время сохранилась живопись барабана и купола, южной апсиды (композиция «Чудо св. Георгия»), отдельные изображения и фрагменты в других местах.

Дата памятника не вполне ясна. Большинство исследователей относят его к XII в., главным образом ко второй его половине. На основании предполагаемой связи храма с политическими событиями В. Н. Лазарев предложил уточненную дату — 1165—1166 гг.

Бранденбург Н. Е. Старая Ладога. СПб., 1896, с. 314—318 (описание и чертежи В. В. Сулова); *Мильчик М. И.* Церковь Георгия в Старой Ладоге. — СА, 1979, № 2, с. 101—116; обмерные чертежи А. Э. Экк и Г. Г. Поскова (1960 г.). — Арх. Лен. фил. Ин-та «Спецпроектреставрация»; *Лазарев В. И.* 1) Фрески Старой Ладоги. М., 1960; 2) Византийское и древнерусское искусство, с. 175—180; *Сапунов В., Драги А.* Оконная рама XII века из церкви Георгия в Старой Ладоге. — Сообщ. Гос. Эрмитажа, 1962, т. 23, с. 14—16.

125. Старая Ладога. Церковь Климента В 11531. «иде... архиепископ Нифонт в Ладогу и заложил церковь камяну святого Климента» [НПЛ, 6661]. Церковь эта разрушилась, по-видимому, в начале XVII в. В Переписной книге 1646 г. она числится «в земляном городе», но была уже деревянной. В конце XIX в. при земляных работах обнажились фундаменты и нижние части стен древнего храма. Стены сохранялись в это время еще на довольно значительную высоту, а в южной части хор уцелел даже свод. В 1912—1913 гг. раскопки памятника проводил Н. И. Репников, в 1938—1939 гг. — В. И. Равдоникас, а в 1979—1980 гг. — П. А. Раппопорт и Л. Н. Большаков. Выяснилось, что памятник сильно разрушен ямами для добытия песка, а также промывками. В более или менее непотревоженном состоянии находился лишь юго-западный угол, где стены местами достигали в высоту 1 м. Общая схема плана выявлена достаточно определенно (табл. 15). К западу от церкви в 1939 г. были найдены куски упавшей западной стены.

Церковь Климента имела 3 апсиды. Общая ее длина около 24 м, ширина около 18 м, азимут 61°. Западная часть храма — нартекс, отделенный от остального помещения стенкой с тремя проемами: широким в центральном нефе и двумя узкими — в боковых. Восточные столбы не выделены как самостоятельные опоры, а представляют собой угол стенок — продольных, разделяющих апсиды, и поперечных, идущих поперек боковых апсид. В стенках, перегораживающих боковые апсиды, так же как

в стенках, разделяющих апсиды, находились проходы. Западные столбы были квадратными, отдельно стоящими. Размер подкупольного квадрата приблизительно 5,4—5,5 м. Ширина наружных стен храма около 1,05—1,1 м, западной — примерно 1,7 м, внутренних — 1 м. Западный портал церкви имел ширину около 1,5 м; наличие боковых порталов не выявлено.

Стены здания возведены из плит с прокладками кирпичей на растворе с примесью цемянки. Кое-где в нижней части наружных стен использованы также валуны. Кирпичи разного качества обжига; размер их приблизительно 4,7—5×20,5—21,5×32—33 см. В небольшом количестве найдены узкие кирпичи (шириной 12—16 см) и кирпичи с треугольным торцом. В кладку прохода в Климентовской башне Староладожской крепости вложены вторично использованные кирпичи, очевидно происходящие из церкви Климента. Фундаменты ленточные, глубиной около 1,5 м. Они врезаны в культурный слой и не доходят до материка, состоят из валунов, уложенных на растворе. В основании фундаментов имелись деревянные лежни, а над фундаментами, в основании стен, — парные деревянные связи, соединявшиеся железными костылями. Пол храма известковый. В развале, а в более ранних раскопках и на остатках стен обнаружена штукатурка с фресковой росписью.

Сабанцев Д. А. Заметка о древней Климентовской церкви близ Старой Ладого. — ЗРАО, 1886, т. 1, с. 1—6; Старая Ладога. Л., 1948, с. 41—62; *Равдоникас В. И.* Археологически исследования на Ленинградский университет в Стара Ладога. — В кн.: Славянская археология и этнография в Святский Сюз. София, 1947, с. 72—74; *Раннопорт П. А.* Раскопки церквей в Новгороде и Старой Ладого. — АО 1979 г., с. 28—29; *Большаков Л. И.* Раскопки церкви Климента в Старой Ладого. — АО 1980 г., с. 7.

126. Старая Ладога. Собор Никольского монастыря. Никольский монастырь в Ладого упоминается в источниках с конца XV в. В начале XVII в. церковь этого монастыря была уже полуразвалившейся; ее восстановили в середине XVII в., а в конце XVII и в XIX в. вновь перестраивали. В 1970 г. в шурфе, заложенном у стен церкви, был выявлен развал древних строительных материалов (М. К. Каргер). В 1975 г. исследование было продолжено (А. Н. Кирпичников), а в 1978 г. в связи с реставрационными работами здесь произвели раскопки (О. Г. Гусева, О. М. Иоаннисян, Н. К. Стеценко). Выяснилось, что в нижних частях существующего здания собора сохранились остатки стен и фундаменты древнего храма.

Современный план собора в общих чертах отвечает плану первоначального здания (табл. 15). Это был четырехстолпный трехапсидный храм длиной 18 м, шириной 13,8 м; его азимут 120°. Восточные столбы Г-образные, а западные крестчатые; они имеют очень небольшие закрестия. Снаружи стены расчленены плоскими лопатками, а на внутренних стенах лопатки есть только против восточных столбов (такая лопатка выявлена на северной стене). Толщина стен храма 1,2—1,4 м. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5 м, поперек — 4,9 м.

Стены древней церкви сложены из плит с прослойками кирпичей на растворе с примесью цемянки. Размер кирпичей 6,5—7×17—18×26—27 см. Фундамент — булыжники на растворе без цемянки. Глу-

бина фундамента около 0,9—1 м; он прорезает культурный слой и доходит до материковой глины. Пол храма — известковый раствор. При раскопках найдены фрагменты штукатурки с фресковой росписью.

Судя по строительной технике, памятник относится ко второй половине XII—первой трети XIII в.

Кирпичников А. И. Архитектурно-археологические открытия в Старой Ладого. — АО 1975 г., с. 18—19; *Иоаннисян О. М., Гусева О. Г., Стеценко Н. К.* Раскопки в Никольском монастыре в Старой Ладого. — АО 1978 г., с. 3.

127. Псков. Троицкий собор. Летописи сообщают, что князь Всеволод-Гавриил, умерший в Пскове в 1138 г., был погребен «у церкви святыя Троица, юже бе сам создал» [ЛЛ, 6646; см. также: Пск. 1-я и 2-я лет.]. Однако в церковной литературе и Псковской 3-й летописи имеются сведения, что Всеволод был похоронен в церкви Дмитрия, а в Троицкий собор его прах был перенесен лишь после «обретения мощей» в 1192 г. [Степенная книга. — ПСРЛ, XXI, 1-я пол., с. 200; *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. М., 1903, с. 61; ПЛ, вып. 2, с. 77]. В 1362 г. у церкви обрушился верх, а в 1365—1367 гг. храм был восстановлен. Перед уничтожением церкви в конце XVII в. были составлены ее чертежи, дающие достаточно точное представление о памятнике, хотя не всегда возможно отделить на этих чертежах формы храма XII в. от перестроек XIV и последующих веков.

Троицкий собор был шестистолпным трехапсидным храмом, западное членение которого понижено по отношению к основному объему. В церкви имелись хоры, на которые вела лестница в толще западной части северной стены. Глава собора была приподнята на пьедестале, а боковые членения западной части храма представляли собой самостоятельные приделы и были отмечены дополнительными главками. С трех сторон здания проходили галереи. Снаружи стены храма членились сложнопрофилированными пучковыми пилястрами с тонкими полуколонками.

В 1981 г. раскопками были обнаружены упавшие блоки кладки древнего собора с фрагментами фресковой росписи (В. Д. Белецкий). Кладка из чередующихся рядов известняковых плит и кирпичей (плинф) на растворе с цемянкой.

Судя по изображению собора на чертеже конца XVII в., его формы отвечали стилю конца XII в. Таким образом, наиболее вероятно, что собор был сильно перестроен незадолго до перенесения в него праха князя Всеволода.

Вороши Н. Н., Раннопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 365—371.

128. Псков. Церковь Дмитрия Солунского. В псковских летописях отмечено, что князь Всеволод Мстиславич, умерший во Пскове в 1138 г., «положен бысть в церкви святого мученика Дмитрия, еже сам создал» [ПЛ, вып. 2, с. 77]. Всеволод княжил в Новгороде с 1116 до 1136 г., и, следовательно, к этим годам относится постройка Дмитриевской церкви. Однако когда в 1524 г. церковь полностью перестроили, то о древней церкви в летописи написано: «А старая церковь первая бысть во Пскове каменная с кирпичем... а стояла первая церковь в Домантове стене великомученик христов Дмитрий 400 лет без 20» [ПЛ, вып. 1, 103]. Согласно данному

подсчету, церковь была возведена в 1143—1144 гг. При этом в качестве заказчика назван князь Авед, в крещении — Дмитрий. В 1965—1966 гг. были проведены раскопки храма (В. Д. Белецкий). Они показали, что древняя церковь в XVI в. была почти полностью разобрана. От нее под стенами XVI в. сохранились лишь фундамент и местами нижние ряды кладки.

Это был четырехстолпный трехапсидный храм с квадратными столбами (табл. 14). Восточная пара столбов по фундаменту соединялась с междуапсидными стенками. Длина церкви 16,3 м, ширина 12,3 м. В храме имелся только один портал — с запада. Во всех апсидах обнаружены остатки престолов, а в центральной, кроме того, — горнее место.

Фундамент храма сложен из валунов насухо, но в верхней части пролит раствором. Сохранившиеся нижние 1—2 ряда кладки стен — грубо отесанные плиты известняка на растворе с примесью цемянки. В кладке престолов и горнего места уцелели ряды кирпичей, чередующиеся с рядами нетолстых известняковых плит. Размер кирпичей 5×23 — $24 \times 31,5$ —33 см. Многие кирпичи имеют на постелистой стороне рельефные знаки и метки. Пол церкви состоял из слоя цемяночного раствора, лежащего на песчаной подсыпке. В диаконнике пол выстлан каменными плитами. При раскопках церкви найден обломок хороса. В апсиде диаконника обнаружена пустая могильная яма, занимавшая всю его площадь. Отмечено, что престол диаконника в древности разбирали и вновь сложили из того же материала. Возможно, что это могила князя Всеволода, прах которого в 1192 г. был перенесен в Троицкий собор.

Белецкий В. Д. 1) Поиски древнейшего памятника архитектуры средневекового Пскова — церкви Дмитрия Солунского. Тез. докл. науч. сессии, посв. итогам работы Гос. Эрмитажа за 1965 год. Л., 1966, с. 13—16; 2) Клейма и знаки на кирпичах XII в. из церкви Дмитрия Солунского в Пскове. — СА, 1971, № 2, с. 272—278.

129. Псков. Собор Ивановского монастыря. Церковь Иоанна Предтечи в Пскове впервые упомянута в летописи под 1243 г. [НПЛ, 6751]. Из этого упоминания видно, что церковь находилась в женском монастыре и служила усыпальницей псковских княгинь. Здание собора сохранилось во всех основных частях. Оно имеет несколько более поздних пристроек, мало нарушающих первоначальный облик. Памятник реставрирован в 1949—1950 гг. (П. Н. Максимов). Детальнее исследован в 1978—1979 гг. (С. П. Михайлов).

Ивановский собор — шестистолпный трехапсидный храм (табл. 14). Его размеры: длина 19,5 м, ширина 12,8 м. Толщина стен 1,1—1,2 м; западная стена толще, и в ней размещена лестница, ведущая на хоры. Восточные столбы храма Т-образного сечения и соединены с междуапсидными стенками, отделяя от них проемами. Западные подкупольные столбы в верхней части прямоугольные, в нижней — восьмигранные. Крайние западные столбы также вверху прямоугольные, а ниже хор круглые. Хоры занимали только западное членение храма и опирались на деревянные балки. Размер подкупольного пространства вдоль здания 4,2 м, поперек — 3,9 м. Своды церкви цилиндрические; в угловых членениях они повернуты осями по линии З—В, кроме свода в северо-западном углу, который обращен осью в направлении С—Ю.

Плоские лопатки имеются только на наружных стенах: в интерьере их нет, кроме одной лопатки в северном членении западной стены (там, где размещена лестница). Внутрстенная лестница перекрыта уступами плоскими плитами. В алтаре обнаружено горнее место. Сохранились следы алтарной преграды (брус темплона). В церкви имеются аркосольные ниши: 2 в западной части северной стены и 1 — в южной.

Церковь венчают 3 главы. Барабан центральной главы восьмиконный, а барабаны западных боковых — четырехконные. По верху всех трех барабанов проходит аркатурный пояс. В храме 3 портала. Окна расположены в 2 яруса. Окна первого яруса как на фасадах, так и на апсидах узкие, с полуциркулярным завершением. Во втором ярусе на северном и южном фасадах такие же окна находятся в центральной и крайнем западном членениях, а в остальных двух членениях и на апсидах размещены круглые окна (ныне заложены). На западном фасаде во втором ярусе боковых членений есть двухступчатые ниши. Кроме этих ниш и двухступчатого профиля закомар, фасады храма не имеют декоративных элементов.

Стены церкви сложены из плит серого известняка с прослойками кирпичей на растворе с цемянкой. В арках и перемычках окон чередование кирпичей и камней имитирует кладку со скрытым рядом. Размер кирпичей $4,5$ — $5,5 \times 22$ — $25 \times 34,5$ —36 см, но иногда длина кирпичей доходит до 39 см. В кладке малых барабанов и апсид использованы кирпичи форматом $3,5$ — 5×15 — 17×22 —23 см. Знаков на кирпичах нет. В стенах отмечено наличие двух ярусов связей. Фундаменты здания ленточные, из валунов и битых плит, пролитых раствором с цемянкой. Глубина фундаментов около 40—50 см; их основание опирается на скальный грунт. Поверх фундаментов проходит вымостка из плит на растворе. Древний пол храма лежит на 95 см ниже современного уровня земли. Он был покрыт цемяночным раствором и известняковыми плитами. В здании сохранились остатки фресковой росписи. В одном из круглых окон уцелела древняя деревянная оконница.

Судя по архитектурным формам и строительной технике, памятник относится к первой половине XII в., наиболее вероятно — к 30—40-м гг.

Сведения С. П. Михайлова; *Максимов П. Н.* Творческие методы древнерусских зодчих. М., 1976, с. 85—87; *Булкин В. А.* Исследование Иоанновского собора в Пскове. — АО 1979 г., с. 4.

130. Псков. Спасский собор Мирожского монастыря. Мирожский монастырь расположен на левом берегу р. Великой, вне пределов древних городских укреплений. Собор этого монастыря впервые упомянут в летописи под 1156 г., когда, отмечая смерть новгородского епископа Нифонта, летописец указал, что этот епископ «в Пскове святого Спаса церковь съезда камени на Завеличьи» [НПЛ, 6664]. Собор сохранился целиком, хотя кровли и глава его искажены, а само здание частично закрыто поздними пристройками. Исследование памятника началось уже в середине XIX в. В 1947—1948 гг. были выполнены обмеры и зондажи здания (Г. Ф. Алферова).

Собор представляет собой трехнефную постройку с тремя апсидами (табл. 14). Высота средних (про-

дольного и поперечного) нефов, а также центральной апсиды более 10 м, тогда как боковые апсиды и боковые западные членения резко понижены: их высота всего около 5 м. Поэтому здание имеет четко выраженный крестообразный объем. Размер храма: длина 16,5 м, ширина 15,3 м, толщина стен 1—1,1 м, сторона подкупольного квадрата 4,96 м. Храм увенчан главой на широком барабане. Центральные членения фасадов завершаются закомарами. Западные угловые членения перекрыты цилиндрическими сводами, направленными осью по линии З—В.

Собор возведен из перемежающихся рядов известняковых плит и кирпичей на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 4,5—6,5×22,5—23×36—38 см. Снаружи стены были затерты тонким слоем светлорозового раствора. Архивольты закомар и арки проемов сложены из красных кирпичей, чередующихся со слегка заглубленными и затертыми раствором камнями. Единственный декоративный элемент фасада — плоский аркатурный пояс в карнизе барабана. Покрытия были посводными; поверхность кладки сводов заглажена раствором и, вероятно, покрывалась свинцовыми листами. В кладке парусов обнаружены горшки. На внешних стенах сохранились обрубленные торцы бревен пальцев лесов. Интерьер Спасского собора расписан фресками, почти полностью сохранившимися до наших дней.

Видимо, сразу после постройки собора западные угловые членения были надстроены до уровня центральных. Техника кладки второго яруса угловых членений совпадает с техникой кладки основного объема здания. Угловые помещения второго яруса завершаются закомарами только с западного фасада в соответствии с цилиндрическими сводами, которыми они перекрыты. Входили в эти угловые помещения, очевидно, по приставной лестнице, поскольку никакой капитальной лестницы не найдено.

В соборе хранилась чаша, подаренная Нифонтом в год его смерти. На чаше имелась надпись: «В лето 6664 апреля 8 дня в пречестную обитель Спасова

Мирожского монастыря». По краю этой же чаши в 1707 г. была сделана еще одна надпись, в которой сообщалось, что собор создан Нифонтом «по представлению князя Всеволода». Если эта надпись достоверна, то собор был заложен после 1138 г., когда умер князь Всеволод. Согласно исследованиям М. И. Мильчика и Г. М. Штендера, время постройки собора — конец 40—начало 50-х гг. XII в.

Алферова Г. Ф. Собор Спасо-Мирожского монастыря. — АН, 1958, № 10, с. 3—32; сведения М. И. Мильчика и Г. М. Штендера; *Соболева М. П.* Стенопись Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове. — В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968, с. 7—50.

131. Старый Изборск. Крепость. На Труворовом городище в Старом Изборске при археологических раскопках 1974—1979 гг. были вскрыты остатки каменной крепости (В. В. Седов). Крепостная стена прослежена на протяжении 65 м. Стена имела толщину от 2,2 до 3 м и местами сохранилась до высоты 1,2 м. Она состояла из облицовочных стенок, сложенных из крупных известняковых плит на известковом растворе, и забутовки рваным камнем и щебнем. Первоначальная высота стены была, по-видимому, около 3 м. Глубина булыжного фундамента стены 0,6 м. На мысу городища обнаружена башня, имевшая в поперечнике около 10 м. Два нижних ее этажа (на высоту до 6 м) сложены из плит. Размер внутреннего помещения первого этажа 4,5×3,2 м, а во втором этаже открыто шестиугольное в плане помещение около 6 м в поперечнике. Толщина стен в башне не менее 1,5 м. Стена и башня возведены на рубеже XI—XII вв. и несколько раз подновлялись в течение XII—XIII вв.

Седов В. В. 1) Исследования в Изборске. — АО 1974 г., с. 38; 2) Раскопки в Изборске. — АО 1975 г., с. 43; *Седов В. В., Гайдюков П. Г.* Исследования Изборского городища. — АО 1978 г., с. 37—38; *Седов В. В.* Раскопки в Изборске. — АО 1979 г., с. 31.

СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ

132. Смоленск. Собор Троицкого монастыря на Кловке. Наиболее ранние сведения о наличии Троицкого монастыря на западной окраине Смоленска — Кловке относятся к XVI в. В начале XVII в. монастырь был razорен в связи с военными действиями, а в 1633 г. собор был взорван при отходе русской армии. После этого здание не восстанавливалось, и постепенно его руины исчезли с поверхности земли. В 1972 г. здесь были начаты раскопки. Оказалось, что остатки стен уцелели на высоту около 1 м. Учитывая относительно хорошую сохранность памятника, было решено раскопать его не целиком, а лишь наполовину, к северу от продольной оси, с тем, чтобы возможно меньше нарушить древние кладки и обеспечить наилучшую сохранность здания для будущего экспонирования. В 1973 г. раскопки северной половины храма были завершены (П. А. Раппопорт).

Собор четырехстолпный, с большой полукруглой центральной апсидой и боковыми, снаружи прямоугольными (табл. 13). С трех сторон к основному

объему примыкают притворы, полностью открытые внутрь здания. У северного притвора (и, очевидно, также южного) была самостоятельная маленькая апсида. Без притворов здание имело в длину 20 м, в ширину 15,25 м, а с притворами — в длину 25,5 м, в ширину 26,7 м, азимут 91°. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5,54 м, поперек — 4,75 м. Столбы храма крестчатые, но с очень небольшими закрестиями. Наружные пилястры пучковые, сложнопрофилированные, с полуколонками.

Стены сложены из кирпичей в технике равнослойной кладки. Размер кирпичей 3,5—4,5×19—20,5×26,5—27 см. Кроме обычных кирпичей встречаются 3 типа лекальных: нормальные по величине с одним скругленным углом; более узкие (шириной около 15 см) с плоскоскругленным торцом, служившие для выкладки полуколонок; трапециевидные. На торцах кирпичей попадаются знаки. Раствор известковый, светло-розовый от примеси цемянки. Фундаменты храма состоят из некрупных булыжников, уложенных насухо. Глубина фундаментов около

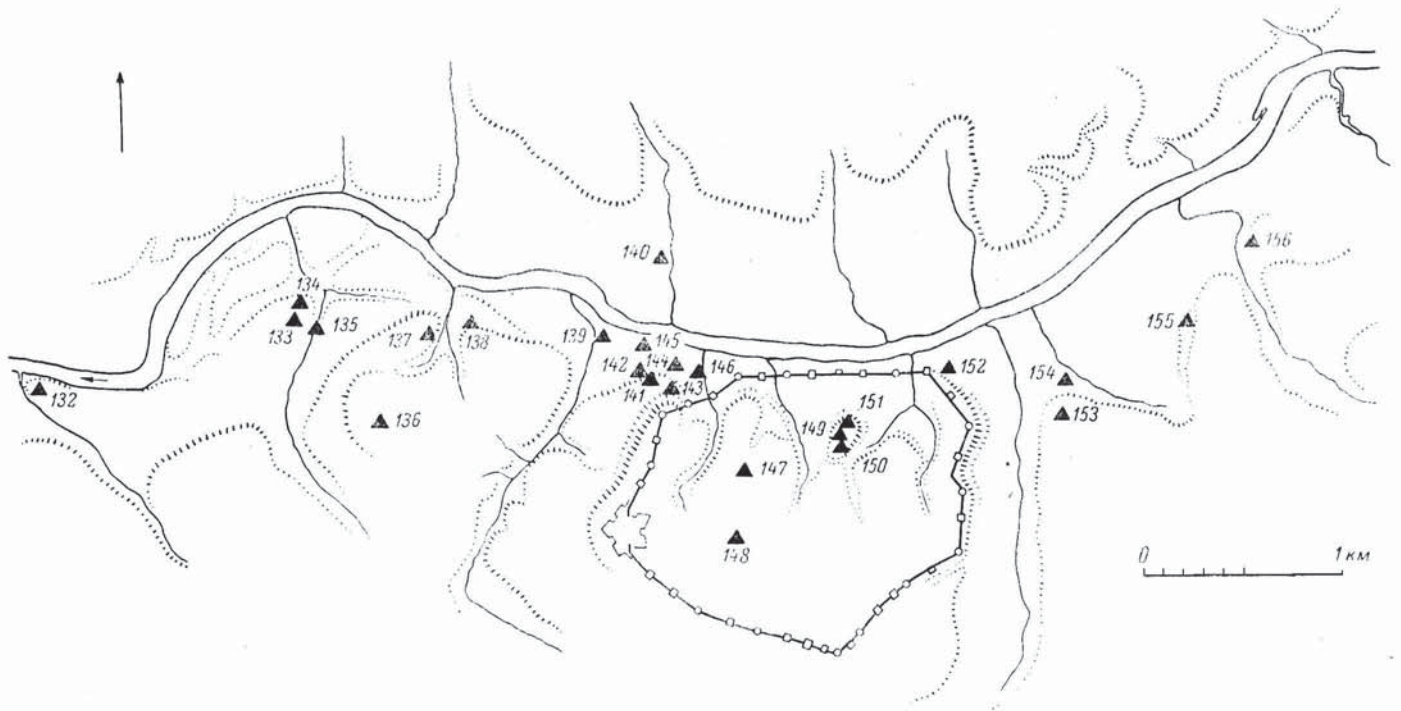

Рис. 22. Смоленск. Схема расположения памятников.

1 м, на отдельных участках (под апсидой притвора) значительно меньше. Помимо фундаментов, лежащих под стенами и столбами, обнаружены ленточные, проходящие ниже уровня пола и соединяющие участки кладки от северо-восточного столба к северной стене, от северо-западного столба к западной стене, поперек апсиды северного притвора. Поверх фундаментов всюду имеется вымостка толщиной в 1—8 рядов кирпичей. Пол храма настлан на толстую песчаную подсыпку и поэтому был расположен примерно на 1 м выше поверхности земли вокруг здания. От покрытия пола найдены поливные керамические плитки, в том числе фигурные. В центральной апсиде выявлено основание горнего места с расширением в середине для кресла игумена.

Здание собора было возведено без аркосольных ниш, но вскоре после постройки такие ниши вырубил для захоронений в западной стене северного притвора и в западном притворе. Собор, по-видимому, не был расписан, но погребения в притворах имели фресковую роспись, многочисленные фрагменты которой встречены при раскопках. Судя по остаткам штукатурки на нижней части наружных стен, очень вероятно, что здание было покрыто обмазкой. При раскопках найден кусок листового свинца от кровли.

Архитектурные формы и строительная техника, в частности формат кирпичей, дают основания датировать Троицкий собор самым концом XII в. Раскопки показали, что верхняя часть здания рухнула в XV в., но в начале XVI в. церковь была восстановлена.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII—XIII вв. Л., 1979, с. 196—220.

133. Смоленск. Борисоглебский собор Смядынского монастыря. В 1145 г. «заложиша церковь камену на Смядыне Борис и Глеб Смолнеске» [НПЛ, 6653; те же данные есть в некоторых других лето-

писях]. Собор был построен несколько западнее города, у устья р. Смядыни, на месте, где за 130 лет до этого был убит князь Глеб. Храм достоял до XVII в., когда начал интенсивно разрушаться, а в конце XVIII—начале XIX в. был частично разобран. Раскопки холма, на котором сохранялись руины, осуществлены в 1907—1908 гг. В 1972 и 1974 гг. проведены контрольные раскопки, уточнившие ряд вопросов строительной техники здания (П. А. Раппопорт). Они показали, что от древнего памятника уцелели лишь фундаменты и частично нижние ряды кладки стен и столбов.

Собор представлял собой большой шестистолпный трехапсидный храм (табл. 12). Его общая длина 25,8 м, ширина 17 м, азимут 68° . Толщина стен 1,45—1,58 м. Западная половина северной стены утолщена до 2,1 м, вероятно, для размещения лестницы на хоры. Подкупольное пространство имеет в длину 5,58 м, в ширину 5,75 м. Столбы храма крестчатые; наружные лопатки на углах широкие, плоские, двухступчатые, а средние — с полуколоннам. У порталов снаружи двухступчатое обрамление. Судя по фрагменту упавшей стены, обнаруженной раскопками, в закомарах храма были расположены окна.

Кладка храма равнослойная, исполненная из кирпичей размером $4-4,5 \times 21-23 \times 31-33$ см. Встречаются более узкие кирпичи (шириной 14,5—15 см) и лекальные — для выкладки полуколонн, а также с заостренной торцевой частью — для поребрика. Все кирпичи хорошего качества, на их торцах много знаков. Реже попадаются знаки и клейма на постелистой стороне. Раствор известковый, розовый от большого количества цемьянки. В кладке верхних частей здания применялись голосники, обломки которых найдены в раскопках.

Фундамент имеет глубину около 1,3 м и состоит из крупных булыжников на известковом растворе. Вместе с камнями в фундаменте использованы куски кирпичей, не бывших в употреблении. В основании

фундамента были проложены парные деревянные лежни. Над фундаментом размещена вымостка из 3—5 рядов кирпичей, более широкая, чем вышестоящие стены. Фундамент и вымостка проходили не только под стенами и столбами, но соединяли также северную и южную стены с восточными и западными столбами храма. Над вымосткой отмечены каналы от брусев деревянных связей, лежавших ниже уровня пола поперек всего здания, образуя его общий каркас. Храм был целиком расписан. Пол покрывали поливные керамические плитки. С трех сторон к собору примыкали широкие галереи, на восточных концах которых находились апсиды. Стены галерей имели толщину около 1,1 м и снаружи членились плоскими лопатками. Размер кирпичей стен галерей $3,8 \times 20,5 \times 28$ см. Фундамент галерей очень мелкий (не более 0,5 м), сложенный насухо из некрушных булыжников. Пол галерей был, по-видимому, покрыт фигурными керамическими плитками. В галереях, как и в самом храме, обнаружены остатки древних погребений. Судя по строительной технике, галереи были пристроены к собору в конце XII в. Вероятно, именно со строительством галерей связано «великое священие» Борисоглебского собора, отмеченное в письменных источниках под 1191 г.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска..., с. 37—63; *Орловский И. И.* Борисоглебский монастырь в Смоленске на Смядыни и раскопки его развалин. — Смоленская старина, 1909, вып. 1, ч. 1, с. 195—312.

134. Смоленск. Церковь Василия на Смядыни. Смядынский монастырь кроме Борисоглебского собора имел еще церковь Василия. Она находится на расстоянии около 130 м к северу от главного храма. Краткая летописная справка, сохранившаяся в позднем сборнике, относит сооружение этой церкви к деятельности князя Давида Ростиславича, связывая возведение церкви с перенесением из Вышгорода на Смядынь ветхих гробов Бориса и Глеба, что произошло в 1191 г. [см.: *Щапов Я. Н.* Освящение смоленской церкви Богородицы в 1150 г. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 282]. Очевидно, что церковь Василия была построена до этого года. В 1634 г., согласно изображению на гравюре В. Гондиуса, церковь еще была цела, хотя стояла заброшенной. Раскопки холма, скрывавшего руины храма, проводились в 1909 г. Выяснилось, что стены здания уцелели на значительную высоту. После раскопок руины долго стояли открытыми и были почти до фундамента разобраны. В 1972 и 1974 гг. проведены небольшие контрольные раскопки храма (П. А. Раппопорт).

Церковь Василия — небольшой четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 12). Длина его 16,5 м, ширина 13,5 м, азимут 56° . Поперечный размер подкупольного пространства 3,7 м. Столбы крестчатые. Угловые лопатки широкие и плоские, средние — с полуколоннами. На внутренней поверхности стен лопаток нет. Порталы храма имели двухступчатое обрамление.

Кладка здания выполнена из кирпичей размером $4-4,2 \times 20-21 \times 28-29$ см в равнослойной технике. Встречаются также узкие кирпичи (шириной 15 см) и лекальные — для выкладки полуколонн. На торцах кирпичей отмечены знаки. Фундамент столбов имеет глубину около 0,85 м и состоит из некружных булыжников, лежащих на глине. Фундамент стен

мельче (всего 0,45 м) и сложен из битых кирпичей на глине, а в верхней части — из кирпичей на растворе. Над фундаментом проходит кирпичная вымостка толщиной в 1 ряд кирпичей. Пол храма вымощен кирпичами, хотя найдены также и поливные керамические плитки. Храм был полностью расписан, и при раскопках 1909 г. на стенах еще сохранялись значительные участки нижнего яруса росписи.

В центральной апсиде обнаружены кирпичные горнее место и престол, в жертвеннике — ритуальный стол. В северо-восточном закрестии северо-восточного столба раскопками вскрыт невысокий каменный ящик, заполненный углями и золой. В западных закрестиях восточных столбов выявлены следы алтарной преграды (по-видимому, деревянной). В храме имелись аркосольные ниши с погребениями. При раскопках найдены обрывки свинцовых листов кровли. На гравюре В. Гондиуса церковь изображена с трехлопастным завершением фасадов.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска..., с. 151—162; *Шчакаціізіт М.* Орнамэнтальныя росьпісы сьмядынскай Барысаглебскай царквы у Смаленску. — В кн.: Гістарычна-археалягічны зборнік. Мінск, 1927, вып. 1, с. 69—74; *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись 12—13 веков. М., 1977, с. 132.

135. Смоленск. Постройка в районе Смядынского монастыря. В 1954 г. И. Д. Белогорцев обнаружил несколько южнее Борисоглебского собора Смядынского монастыря стену, сложенную из древних кирпичей. Во время разведки 1973 г. этот участок оказался недоступным для раскопок, но к югу от него, примерно в 80 м от руин собора, был вскрыт развал древней кладки. Кирпичи имели формат $3,5-4 \times 18,5-19 \times 25,5$ см, т. е. не совпадали по размеру ни с одним из памятников Смядынского монастыря. Вопрос о том, к какому сооружению относится данный развал, остается открытым.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска..., с. 343.

136. Смоленск. Спасский монастырь у д. Чернушки. У д. Чернушки, ныне вошедшей в западную часть г. Смоленска, еще в XIX в. стояли развалины построек, определявшиеся как руины Спасского монастыря. Позднее развалины засыпало землей. В 1949 г. под руководством И. Д. Белогорцева памятник был частично раскопан, а в 1964 г. остатки собора раскопали полностью (Н. Н. Воронин).

Здание оказалось сильно разрушенным траншеями военного времени, но план церкви все же удалось выяснить, за исключением нескольких второстепенных деталей (табл. 13). Это четырехстолпный храм с западным притвором, полностью открытым внутри здания. Центральная апсида полукруглая, а боковые снаружи прямоугольные. Столбы храма крестчатые, но у восточной пары не обнаружено закрестий в углах, обращенных в сторону боковых апсид. На внутренней поверхности стен нет лопаток. Наружные пилястры сложнопрофилированные, двухступчатые, завершающиеся узкой прямоугольной тягой. Очень вероятно, что тяги имели прямоугольный профиль только в нижней части, а выше переходили в полуколонки. Об этом свидетельствуют многочисленные лекальные кирпичи, предназначенные для выкладки полуколонн, и пилястры на восточных углах храма, имеющие на один прямоугольный уступ меньше, чем остальные пилястры, но за-

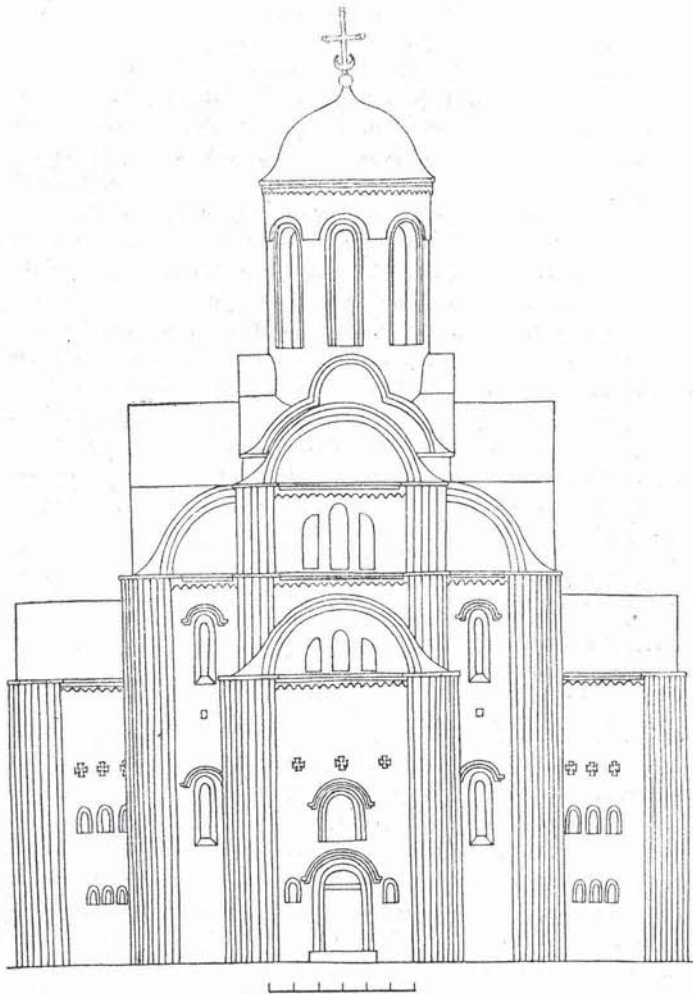

Рис. 23. Смоленск. Церковь архангела Михаила. Западный фасад. Реконструкция С. С. Подъяпольского.

вершающиеся не прямоугольной тягой, а полуколонкой.

К восточным углам храма примыкали маленькие бесстолпные часовни. От северной часовни вдоль северного фасада тянулась галерея; с западной и южной сторон галереи не было. Характер профилировки пилястр боковых часовен и галереи не установлен.

Длина храма вместе с притвором 21,7 м, без притвора — 17,7 м, ширина 12,6 м, азимут 63° . Размер подкупольного пространства вдоль церкви 5 м, поперек — 4,25 м. Толщина стен 1,2 м; восточные членения боковых стен храма несколько тоньше и скошены в сторону апсиды.

Кладка стен равнослойная, из кирпичей размером $3-4 \times 18-19 \times 24-26$ см, хотя довольно много более узких кирпичей — $14-15$ см. Лекальные кирпичи трех типов: с полукруглым торцом, с одним скругленным углом, трапецевидные. На торцах кирпичей имеются знаки. Раствор прочный, бурого цвета, с примесью цемянки главным образом в крупных фракциях. Фундамент состоит из булыжников и кусков плинф, уложенных на глине. Глубина фундамента храма 0,6 м, а глубина фундамента часовен значительно меньше. Восточные столбы храма были связаны ленточными фундаментами с боковыми стенами и междуапсидными стенками. Западные столбы ленточных фундаментов не имели. Над фундаментом всюду проходит вымостка из 3—4 рядов кирпичей.

Отмечено, что величина осадки различных участков неодинакова: столб осел на 24 см, стена — на 14 см, часовня и галерея — всего на несколько сантиметров. Найдены кусок листового кровельного свинца и обломки круглых оконных стекол. От пола храма обнаружены лишь куски поливных керамических плиток. Храм был полностью расписан фресками, многочисленные фрагменты которых встречены при раскопках.

Дата собора не вызывает сомнений; по архитектурным формам — конец XII—начало XIII в., а по формату кирпичей — второе или третье десятилетие XIII в. Попадающиеся в литературе ссылки на летописные сведения о постройке церкви Спаса в Смоленске в 1134 г. не имеют отношения к данному памятнику. В какой-то период, вероятно в начале XVI в., собор был капитально отремонтирован и вычinen брусковым кирпичом, причем его часовни и галерея не восстановлены.

Собор — не единственная монументальная постройка Спасского монастыря. К северу от него стояли древние ворота. В сильно искаженном виде они изображены на гравюре В. Гондиуса (1636 г.). В 1950 г. под руководством И. Д. Белогорцева был расчищен холм, скрывающий остатки этих ворот. Выяснилось, что руины представляют собой бесформенные осыпи кирпичной кладки — 2 массива, ориентированных по склону холма, т. е. с севера на юг. Западный массив имел толщину около 1,5 м, а восточный — 4,3 м. Ширина проезда между пилонами около 4 м. В восточном пилоне сохранилось основание лестницы, ведущей, вероятно, в надвратную церковь. Кроме того, возможно, что в восточном пилоне имелся неширокий проход и, следовательно, ворота были двухпролетными. Общий размер ворот приблизительно $9,5 \times 9,5$ м. На блоках упавшей кладки отмечены следы росписи.

Кладка ворот была идентична кладке собора; очевидно, что оба этих здания построены одновременно. Как и собор, ворота были вычнены брусковым кирпичом, видимо, в начале XVI в. Попытки обнаружить руины ворот, сделанные в 1964 г., оказались безуспешными; очевидно, в 1963 г. при выравнивании площадки остатки ворот были снесены.

Вороши Н. Н., Ратнопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 254—273.

137. Смоленск. Церковь архангела Михаила. В некрологе смоленскому князю Давиду Ростиславичу, скончавшемуся в 1197 г., отмечено, что этот князь имел обычай «...по вся дни ходя ко церкви святаго архистратига божия Михаила, юже бе сам создал во княженъи своем, такое же несть в полунощной стране, и всим приходящим к ней дивитися изрядней красоте ея» [ИЛ 6705]. Учитывая, что при жизни Давида церковь была не только достроена, но расписана и украшена утварью, а летописец говорил о сложившейся привычке этого князя ходить в построенную им церковь, закладку здания можно ограничить 1180 и 1190 гг. Точное название храма — церковь Чуда архангела Михаила. В более позднее время церковь получила наименование Свирской. В XVII—XIX вв. в церкви происходили значительные перестройки. Изучение памятника началось с 1923 г.; детальное исследование проведено в 1961—1963 и 1975 гг. под руководством С. С. Подъяпольского (рис. 23).

Церковь представляет собой большой шестистолпный храм, подкупольное пространство которого образовано не восточными, а западными столбами (табл. 13). Однако в объемной композиции здание является не шестистолпным, а четырехстолпным, поскольку восточная пара столбов в действительности служит опорой восточной стены храма. Центральная апсида большая, полукруглая; боковые снаружи прямолинейные. Ко всем трем порталам храма примыкают притворы, причем северный и южный имели самостоятельные апсиды, ныне не существующие, но вскрытые раскопками. Столбы церкви крестчатые. Общий размер храма без притворов: длина 23,6 м, ширина 16,3 м, азимут 77°. Подкупольное пространство вдоль храма равно 5,5 м, поперек — 5,2. Объемная композиция здания центрична, с отчетливо выраженным ступенчато-башнеобразным характером. Средняя апсида высокая. Притворы и боковые апсиды значительно ниже, а апсиды притворов еще ниже. Высота средней закомары фасадов над первоначальным уровнем земли около 21,2 м. Общая высота здания до вершины купола приблизительно 33 м.

Своды храма полностью переложены в XVII—XVIII вв., но сохранились почти все древние арки, разделяющие своды, в том числе и подиружные под барабаном. Уцелели также постамент под барабаном и значительная часть самого барабана. Исследования памятника показало, что угловые членения были перекрыты сводами в четверть окружности, опирающимися пятнами на южную и северную стены. Фасады здания поэтому завершались трехлопастными кривыми. По-видимому, трехлопастное очертание имел и постамент, расположенный под барабаном. Диаметр барабана несколько меньше подкупольного пространства, что достигнуто сужением верха парусного кольца.

Притворы полностью открыты внутрь храма и первоначально были разделены сводами на 2 яруса; в настоящее время такой свод сохранился только в западном притворе. Второй ярус притворов, очевидно, служил княжескими хорами, причем помещения хор в притворах сообщались между собой проходами в толще стены. Местоположение лестницы, ведущей на хоры, пока не установлено. В храме имеются аркосольные ниши.

Кладка исполнена из кирпичей размером 3,5—4×20—20,5×27—28 см. Встречаются также ленточные кирпичи. Нижняя часть стен на высоту от 2,5 до 4 м сложена в обычной для Смоленска равнослойной технике, затем идет полоса кладки со скрытым рядом, имеющая ширину 1—2 м, а выше — опять равнослойная. Здание было укреплено несколькими поясами деревянных связей, проходивших как в толще стен, так и между столбами. В нижнем ярусе связи размещались только внутри стен. Фундамент храма состоит из небольших валунов, уложенных насухо. Над фундаментом — вымостка из 2—3 рядов кирпичей.

Фасады церкви были богато декорированы, особенно стены притворов. Лопатки храма представляли собой сложнопрофилированные пучковые пилястры с тонкой полуколодкой на оси каждой из них. Фасады украшали пояса аркатуры и поребрика, двухступенчатые ниши, большие ниши-кюты над порталами, декоративные кресты, бровки над окнами. Окна на фасадах расположены в 3 яруса. Большин-

ство оконных проемов несколько расширяется наружу и внутрь; для кладки таких окон использовались специальные трапециевидные кирпичи. В средних пряслах западной, северной и южной стен выше примыкания притворов находились тройные оконные проемы, в которых среднее окно завершалось циркульной аркой, а боковые — полуарками. Окна барабана имели снаружи уступчатые ниши, а бровки над ними объединялись в аркатуру. На поверхности фасадов, особенно в нишах, сохранились остатки штукатурки со следами росписи. Пол храма лежал на слое подсыпки и был несколько поднят выше уровня окружающей земли. От убранства самого пола уцелели лишь фрагменты поливных керамических плиток. Храм был внутри расписан, но на месте найдены только незначительные фрагменты фресковой живописи.

Подъяпольский С. С. Церковь архангела Михаила. — В кн.: Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 163—195; Брюсова В. Г. Вновь открытые фрески церкви архангела Михаила в Смоленске. — В кн.: Культура и искусство Древней Руси. Л., 1967, с. 82—89; Воронин Н. Н. Смоленская живопись... с. 132—135.

138. Смоленск. Церковь на Большой Краснофлотской улице. Остатки древней постройки на западной окраине Смоленска, примерно в 200 м от церкви архангела Михаила, отмечали уже с середины XIX в. К началу XX в. эти руины полностью исчезли под землей. В 1973 г. здесь были проведены археологические раскопки (П. А. Раппопорт). Они показали, что древнее здание целиком разобрано и от него остались лишь фундаментные рвы. Более того, даже рвы сохранились только под тротуаром улицы, т. е. в полосе шириной от 3 до 4 м, поскольку на остальной площади их уничтожили при понижении мостовой.

Раскопками были выявлены фундаментные рвы южной трети небольшой церкви: южной стены и части западной, южной апсиды, простенка между южной и центральной апсидами, заканчивающегося юго-восточным столбом, а также юго-западного столба. Южная апсида снаружи прямолинейна, а внутри прорисована в виде очень пологой кривой. Судя по небольшому отрезку стенки фундаментного рва, представляющему собой наружный край южной стены центральной апсиды; эта апсида также не имела полукруглой формы. Юго-восточный столб несомненно отделялся проходом от апсид, и церковь была, таким образом, четырехстолпной. Общая схема плана церкви восстанавливается достаточно уверенно (табл. 13). Храм в длину достигал, вероятно, 13 м. Толщина стен около 1 м, величина подкупольного пространства вдоль церкви 3,5 м, азимут 80°.

На основании найденного куса рухнувшей стены можно судить о технике кладки. Стены были исполнены из кирпичей размером 3,5—4,2×19—20,5×27,5—28,5 см. Найдены кирпичи с полукруглым торцом для выкладки тонких полуколонок. На торцах кирпичей имеются довольно многочисленные знаки, а в одном случае — клеймо на постелистой стороне. Раствор прочный, с включением крупных кусочков битых кирпичей, углей, шлака. Фундамент был сложен насухо из булыжников различного размера. Глубина его 1—1,4 м: он прорезает культурный слой XII в. и доходит вышше до черного предматерикового слоя. Раскопками раскрыт хорошо сохранившийся

кусок пола, вымощенный кирпичами. Кроме того, найдены обломки поливных керамических плиток, в том числе фигурных. Судя по фрагментам штукатурки со следами фресковой живописи, храм был расписан.

Схема плана храма и его строительная техника позволяют датировать памятник концом XII—началом XIII в., а формат кирпичей указывает более узкую дату — 80—90-е гг. XII с. Встречающиеся в литературе сопоставления рассматриваемого храма с упоминаемым в летописи собором Козьмодемьянского монастыря ошибочны.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 280—286.

139. Смоленск. Церковь у устья р. Чуриловки. Остатки древней церкви были обнаружены в 1885 г. при земляных работах на правом берегу р. Чуриловки, близ ее впадения в Днепр. Тогда же местный историк С. П. Писарев произвел обследование памятника и сделал схематический обмер его плана. В 1972—1973 гг. церковь была полностью раскопана (П. А. Раппопорт, Е. В. Шолохова). Остатки здания оказались очень сильно разрушенными, многие куски стен лежали в виде бесформенных завалов, значительные участки храма были уничтожены поздними ямами и погребениями. Тем не менее план церкви удалось выяснить с достаточной полнотой (табл. 13).

Церковь очень небольшая, четырехстолпная, с одной полукруглой апсидой и двумя боковыми, снаружи прямоугольными. Общая длина церкви 15 м, ширина 11,3 м, толщина стен 0,72—0,78 м, азимут 99°. Восточные столбы прямоугольные, западные — восьмигранные. Размер подкупольного пространства вдоль храма 3,9 м, поперек — 3,35 м. На внутренней поверхности стен не было лопаток, а наружные — лучковые пилястры в виде двух прямоугольных уступов, завершавшихся узкой прямоугольной тягой. Угловые пилястры имели еще на один прямоугольный уступ больше.

Стены храма сложены в равнослойной технике из кирпичей размером 3,5—4×19—20×27 см. В кладке пилястр использовались более узкие кирпичи — 15—16 см. Найдены также лекальные кирпичи — трапециевидные, с треугольным торцом и дугообразные. На торцах кирпичей встречаются знаки. Раствор прочный, розово-кремовый, с крупными включениями кирпичного шептя. Фундамент сложен насухо из булыжников и имеет глубину около 1 м. Фундамент под столбами несколько глубже. Над фундаментом расположена вымостка из 3—5 рядов кирпичей. При раскопках найдено несколько обломков поливных керамических плиток пола, фрагменты амфор-голосников и штукатурки с остатками фресковой росписи.

Церковь была построена на территории, где до этого уже успел отложиться культурный слой XII в. Архитектурные формы и строительная техника дают основания отнести постройку храма к концу XII—началу XIII в., а формат кирпича позволяет уточнить датировку — рубеж XII—XIII вв. Судя по тому что церковь располагалась у устья речки, называвшейся Чуриловкой, храм был, по-видимому, посвящен св. Кириллу.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 228—238.

140. Смоленск. Церковь Петра и Павла. Церковь расположена на правом берегу Днепра, т. е. напротив укрепленной территории древнего города. В первой трети XVII в., судя по изображению на гравюре, церковь еще не была заметно перестроена. Первые пристройки сделаны в 30-х гг. XVII в. в связи с превращением церкви в католический костел. Значительные переделки, осуществленные во второй половине XVII в., а затем в XVIII и XIX вв., сильно исказили облик памятника. Исследования храма начались в 20-х гг. XX в. В 1962—1963 гг. под руководством архитектора П. Д. Барановского была проведена реставрация здания, полностью вернувшая ему первоначальный облик.

Храм одноглавый, четырехстолпный, трехапсидный (табл. 12). Его наружные размеры: общая длина 20,5 м, ширина 16,2 м, азимут 82°. Толщина стен 1,3—1,5 м, западной — около 2 м. Размеры подкупольного пространства вдоль храма 5,2 м, поперек — 5 м. Фасады членятся лопатками: средние — с полуколоннами, угловые — широкие без полуколонн. В уровне основания закомар проходит лента аркатуры с двойным поребриком. На апсидах — вертикальные тяги с плоской аркатурой в верхней части. В центральных членениях храма по 3 окна, в боковых по одному. В центральных закомарах тоже по 3 окна, а в боковых по одному окну или нише. Все окна снаружи обрамлены одним уступом, а порталы — двумя. Барабан храма 12-гранный, с 12 окнами; он имеет в верхней части аркатуру и пояс керамических плиток в виде ниш с килевидными завершениями.

Своды храма цилиндрические. Угловые своды повернуты осями по линии С—Ю, и поэтому на восточном и западном фасадах в закомарах вместо окон размещены ниши. В западной трети храма есть хоры, на которые ведет лестница в толще северной половины западной стены. Своды под хорами также цилиндрические, повернутые в том же направлении, что и верхние, но с поперечными распалубками, делающими их близкими крестовым. Южная треть хор выделена в самостоятельную часовню с апсидой. Эта часовня кроме входа с хор имела вход через дверь в южной трети западной наружной стены церкви. Очевидно, данный вход вел по переходу во второй этаж расположенного рядом здания, вероятно княжеского загородного дворца.

Кладка церкви равнослойная, из кирпичей размером 4—5×21,5—22,5×31—32 см. Есть лекальные кирпичи для кладки полуколонн и аркатурного пояса. На торцах кирпичей встречаются многочисленные знаки. Раствор известковый, с примесью пемьянки. В пятах арок и перекрытии лестницы на хоры использованы плиты фиолетово-розового местного песчаника. В верхних частях здания в кладке обнаружены голосники двух типов: амфоры и узкогорлые кувшины. Фундамент имеет глубину 1,2 м и состоит из крупных булыжников. Над фундаментом — вымостка из 2—3 рядов кирпичей на растворе. Первоначальный пол храма был выложен кирпичами, замененными вскоре поливными керамическими плитками. В центральной апсиде обнаружены остатки горнего места. Церковь была внутри полностью расписана фресками, от которых уцелели лишь ничтожные остатки.

К церкви с трех сторон примыкали галереи. Они не сохранились, но остатки их вскрыты раскопками 1965—1966 гг. (Н. Н. Воронин). Галереи были возведены не одновременно, а постепенно, как комплекс усыпальниц. При раскопках галерей обнаружено множество погребений. Все они нарушенные. Восточный конец южной галереи образовывал самостоятельную часовню с апсидой, имеющей снаружи прямолинейные очертания.

Судя по строительной технике и формату кирпичей, церковь была возведена в середине XII в., а галереи ее строились позже, вплоть до конца XII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... , с. 64—90; Воронин Н. Н. Смоленская живопись... , с. 98—101.

141. Смоленск. Церковь Ивана Богослова. Церковь Ивана Богослова стоит в западной части Смоленска, вне пределов укреплений древнего города. В летописи она впервые упоминается под 1180 г.: в nekрологе смоленскому князю Роману Ростиславичу отмечено, что он «созда церковь камецу святого Иоана и украсил ю всяким строеньем церковным» [ИЛ; 6688]. Таким образом, церковь была построена во время правления князя Романа, т. е. между 1160 и 1180 гг. Учитывая, что до смерти Романа было полностью закончено строительство церкви и украшение ее утварью, закладка должна была состояться до 1176 г.

Здание сохранилось лишь до основания сводов; древние столбы его уничтожены, фасады искажены. Верхняя часть была перестроена во второй половине XVIII в. Обследование памятника началось в 1924 г., а в 1929 г. фасады очистили от поздней штукатурки. В 1950 г. был вскрыт северный портал храма и осуществлена выкладка нижних частей срубленных полуколонн на пилястрах и тяг на апсидах. В 1961 и 1967 гг. произведены археологические раскопки вокруг церкви, открывшие примыкавшую к зданию галерею (Н. Н. Воронин).

Церковь представляет собой четырехстолпный трехапсидный храм (табл. 12). Общая длина его 20,25 м, ширина 16 м, азимут 87°. Толщина стен 1,4 м. Столбы крестчатые. Размер подкупольного пространства вдоль храма 4,8 м, поперек — 5 м. На углах храма снаружи расположены широкие плоские лопатки, а промежуточные пилястры — с мощными полуколоннами. У порталов и амбразур окон двухуступчатый профиль. На угловой северо-восточной лопатке есть большой декоративный крест, выложенный из кирпичей. В уровне пят закомар, видимо, проходил аркатурный пояс, несколько фрагментов которого найдено при раскопках. Вопрос о наличии в храме хор остается нерешенным.

Вокруг церкви с трех сторон располагались галереи; их восточные концы — самостоятельные часовни с апсидами. Галереи примыкают к храму без перевязки кладки, но, судя по строительной технике, были исполнены сразу же по окончании строительства основного объема. Наружные стены галерей расчленены плоскими лопатками.

Стены храма и галерей сложены из кирпичей размером 4×19,0—20,5×29—31 см, хотя попадаются и более узкие — шириной 13,5—14,5 см. Раствор известковый, с примесью цемента. Фундамент выполнен из булыжников и имеет глубину более 1,2 м, а фундамент галерей — 0,9 м. В кладке верхних ча-

стей здания использованы голосники двух видов: привозные амфоры и узкогорлые горшки местного производства. Пол в церкви был первоначально покрыт поливными керамическими плитками, а в галереях вымощен кирпичами. Как галереи, так и сам храм были расписаны фресками, о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты штукатурки со следами росписи. В аркосолиях стен церкви и в галереях найдены богатые погребения. Церковь, по видимому, была княжеским храмом и служила усыпальницей.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... , с. 116—139; Воронин Н. Н. Смоленская живопись... , с. 104.

142. Смоленск. «Немецкая божица». Приблизительно в 30 м к западу от церкви Ивана Богослова в 1909 г. при прокладке водопровода обнаружили остатки древней постройки. В 1950 г. руины эти были частично раскопаны, затем вновь раскрыты в 1955—1956 гг. и, наконец, в 1958 г. полностью археологически изучены (Д. А. Авдусин).

Здание имело в плане круглую форму (ротонда); внешний его диаметр 18,1 м, внутренний — 15,7 м (табл. 12). Толщина стен 1,08—1,18 м. Внутри довольно тесно поставлены 4 массивных прямоугольных столба (стороны 2,1—2,5 м). Постройка расположена на склоне, который был несколько выровнен перед началом строительства, но и после этого разница между краями площадки достигала 1,6 м. Стены уцелели на некоторых участках на высоту до 1,6 м, но лицевая поверхность их почти всюду нарушена. Кладка столбов сохранилась до 2,5 м.

Здание построено целиком из кирпичей в равнослойной технике. Размер кирпичей 4×20×29 см. Раствор известковый, с примесью цемента, песка и углей. Фундамент сложен из булыжников и крупной гальки на глиняном растворе. Над фундаментом имеется вымостка из нескольких рядов кирпичей на известковом растворе.

В южной части стены отмечено наличие трех узких окон (шириной 20—22 см), а в восточной — одного такого же окна. С северной стороны в стене здания имеется пролом, быть может, на месте входа. Внутри ротонды в процессе раскопок обнаружены многочисленные ямы от деревянных столбов, очевидно опор деревянных кружал, служивших для возведения сводов. Никаких следов покрытия древнего пола не сохранилось.

Раскопанные руины, — очевидно, остатки церкви проживавших в Смоленске иноземных купцов. Эта церковь была упомянута в договоре Смоленска с Ригой и «Готским берегом», заключенном в 1229 г. В одном из вариантов текста договора она названа «немецкой Богородицей» и «пемеккой божицей»; в другом — «латинской церковью» [Смоленские грамоты XIII—XIV вв. М., 1963, с. 39, 61]. В документе конца XIII в. приведено название этой церкви: «Ecclesie beate virginis» — «церковь св. Девы». Техника кладки позволяет датировать памятник второй половиной XII в., а по формату кирпича более точно — 70—80-ми гг. XII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... , с. 140—150; Авдусин Д. А. Смоленская ротонда. — В кн.: Историко-археологический сборник в честь 60-летия А. В. Арциховского. М., 1962, с. 243.

143. Смоленск. Храм близ церкви Ивана Богослова. В 1936 г. несколько восточнее церкви Ивана Богослова при случайных работах были обнаружены руины церкви. Судя по описанию, она была четырехстолпной, с тремя полукруглыми апсидами. Тип кирпичей и кладки характерен для XII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 339.

144. Смоленск. Постройка к северо-востоку от церкви Ивана Богослова. К северо-востоку от церкви Ивана Богослова, под мостовой Краснофлотской (бывш. Богословской) улицы, в XIX в. и в 1909 г. наблюдали остатки постройки, сложенной из кирпичей XII—XIII вв. В 1951 г. при рытье траншеи И. Д. Белогорцев вновь отметил здесь рухнувшую стену древней постройки, имевшую протяженность около 18 м.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 133—134.

145. Смоленск. Здание на набережной Днепра. В 1949 г. на склоне к Днепру, приблизительно напротив церкви Ивана Богослова, были прослежены скопление древних кирпичей и кусок ненарушенной кладки XII—XIII вв. В 1953 г. при работах на набережной экскаватор разрушил остатки этой постройки. Стена имела толщину около 2 м и протяженность до 8 м.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 341.

146. Смоленск. Пятницкая церковь. В 1951 г. при строительстве жилого дома на Большой Краснофлотской улице были обнаружены остатки древней церкви. Раскопки ее были проведены под руководством И. Д. Белогорцева. Западная часть храма оказалась полностью уничтоженной, остальные участки также были сильно повреждены, но южная стена сохранилась на высоту до 15 рядов кладки.

Церковь небольшая, четырехстолпная (табл. 13). Центральная апсида ее полукруглая, а боковые прямоугольные как снаружи, так и изнутри. Западные столбы крестчатые. Форма восточных столбов не вполне ясна, ибо на чертеже И. Д. Белогорцева они показаны соединенными со стенками, разделяющими апсиды; очевидно, при раскопках были найдены лишь нижние части кладки, поскольку выше столбы несомненно должны были быть отделены от междуапсидных стенок. С запада к церкви примыкал притвор, полностью открытый внутрь храма. Общая длина (без притвора) 18,3 м, ширина 11,6 м. Размер подкупольного пространства около 4 м. На внутренней поверхности стен лопаток не было. Наружные пучковые пилястры имели по 2 прямоугольных уступа и завершались узкой прямоугольной тягой.

Кладка церкви исполнена из кирпичей размером 3—3,5×20×24—25 см. Раствор известковый, с песком, мелкой кирпичной крошкой и золой. Фундамент сложен насухо; в нижней части лежали крупные камни, а выше — более мелкие. Над фундаментом имелась вымостка из 3—4 рядов кирпичей на глине. И. Д. Белогорцев отметил, что кладка церкви по всему периметру была прикрыта «облицовкой»

из одного ряда древних кирпичей. Эта наружная облицовка не была перевязана с основной кладкой стен, а у пилястр образовывала большие полукруглые выступы, скрывавшие профилировку. По сведениям Белогорцева, «облицовка» поднималась на всю высоту сохранившейся кладки.

Расположение близ бывших Пятницкого ручья и Пятницких башен крепости XVI в. позволяет предполагать, что древняя церковь носила наименование Пятницкой. Судя по архитектурным формам, памятник относится к концу XII—началу XIII в., а по формату кирпича — к первой трети XIII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 274—279; Белогорцев И. Д. 1) Новые исследования древне-смоленского зодчества. — В кн.: Матер. по изучению Смоленской области. Смоленск, 1952, вып. 1, с. 114; 2) Кирпичные постройки XII в. в Смоленске. — Там же, 1963, вып. 5, с. 137.

147. Смоленск. Церковь на Воскресенской горе. На территории окольного города древнего Смоленска, на вершине Воскресенской горы, стоит Воскресенская церковь, построенная в 1765 г. Было известно, что она возведена на развалинах храма, разобранного еще в XVII в. В 1928 г. разведку древнего памятника произвел И. М. Хозеров, а в 1964—1965 гг. были раскопаны все доступные исследованию участки (Н. Н. Воронин). Удалось вскрыть восточную и южную стены, южную треть западной, а также северо-западный угол. Кроме того, были раскопаны восточные участки северной и южной галерей и их северо-западный угол. Вскрытые части позволяют составить довольно полное представление о плане древнего памятника (табл. 13).

Церковь была большой, шестистолпной. Ее центральная апсида полукруглая, а жертвенник и диаконник располагались в прямоугольных боковых частях. Общая длина основного объема храма 24,5 м, ширина в западной части 14,5 м, в восточной — 15 м, азимут 69°. Толщина стен 1 м, а восточные членения северной и южной стен имеют более тонкие стены — 0,85 м. Столбы храма не были раскопаны, и их расположение определяется по разбивке наружных стен пилястрами. Согласно этим данным, размер подкупольного пространства был равен примерно 6 м. Наружные пилястры пучковые, двухступчатые, завершающиеся узкой прямоугольной тягой. Профилировка порталов кроме прямоугольных уступов включала лицевую полуколонку из лекального кирпича. Судя по тонким стенам, храм, вероятно, не имел хор. К церкви с трех сторон примыкали галереи, построенные одновременно с храмом. Стены галерей снаружи членились плоскими лопатками.

Стены храма возведены в равнослойной технике из кирпичей размером 3—4×19—20×25,5—26,5 см. Встречаются более узкие кирпичи (13—14 см), как прямоугольные, так и с полукруглым торцом, а также обычного формата, но с торцом в виде четверти окружности. На торцах кирпичей отмечены знаки. Раствор прочный, розовато-серый. Цемянка использована неравномерно: в одних образцах раствора она присутствует в значительном количестве, в других ее вовсе нет. Фундамент сложен насухо из мелких и средних булыжников. Над фундаментом расположена вымостка в 1 ряд кирпичей на глине. Пол церкви, судя по раскопкам в восточной части здания, был поднят на слое глиняной забивки, имевшем

толщину 1,3—1,4 м над уровнем поверхности земли. Был он, по-видимому, вымощен кирпичами, хотя встречены также немногочисленные фрагменты поливных керамических плиток. В апсиде обнаружены остатки горнего места. В северной части жертвенника выявлена Г-образная стенка, выгораживавшая отдельное помещение. Алтарная часть отделялась деревянной алтарной преградой, проходившей перед восточной парой столбов; следы преграды уцелели. В храме и галереях находились аркосольные ниши, но, кроме того, найдены погребения и под полом церкви. При раскопках встречены остатки упавшего куска стены с окном; окно это имело ступенчатую амбразуру с поребриком. Поребрик отмечен и в архивольте порталов. Найдены также детали аркатурного пояса. Храм был полностью расписан, кроме галерей. Некоторые участки росписи сохранились довольно хорошо. От верхних частей здания обнаружены фрагменты голосников — амфор и кувшинов местного производства.

Церковь была построена на уже обжитом месте, где отложился культурный слой XII в. У южной части апсиды при раскопках прослежены 3 тонкие прослойки, по-видимому отмечающие сезоны строительства храма. Дата памятника по архитектурным формам — конец XII—начало XIII в., а по формату кирпича — начало XIII в.

Воронин И. И., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 239—253; Воронин И. И. Смоленская живопись... с. 110—113.

148. Смоленск. Руины на ул. Войкова. В 1952 г. на ул. Войкова, близ ее соединения с ул. Прижевальского, при земляных работах обнаружили руины древней постройки, от которой уцелел большой кусок стены. Судя по строительной технике, памятник относится к XII—XIII вв.

Воронин И. И., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 338.

149. Смоленск. Успенский собор. Успенский собор в Смоленске был заложен в 1101 г. Владимиром Мономахом: «В се же лето Володимер заложи церковь у Смоленьске святое Богородице камяну епискупью» [ИЛ, 6609; то же и в других летописях]. День закладки храма указан в летописях по-разному — 7 марта [ПСРЛ, IV, ч. 1, с. 138—6608] или 2 мая [ПСРЛ, IX, с. 137—6609]. Ряд источников сообщает, что достроен собор был уже при князе Ростиславе, т. е. в середине XII в. Возможно, что с этим связано вторичное освящение храма в 1150 г. Собор функционировал вплоть до начала XVII в., когда его сильно повредило взрывом во время взятия Смоленска польской армией в 1611 г. После этого собор был частично восстановлен. К 70-м гг. XVII в. он пришел в полную ветхость и в 1674—1675 гг. был разобран. На месте древнего собора в 1677—1772 гг. возвели новый храм.

В 1965 г. в поисках остатков древнего собора были проведены археологические раскопки в детинце древнего Смоленска вокруг ныне существующего храма (И. И. Воронин). Выяснилось, что собор Мономаха был расположен точно под современным зданием и поэтому недоступен для изучения. В раскопках встречены лишь блоки кладки и развалы строительных материалов древнего собора. Най-

денные кирпичи четко делятся на 2 группы. Одна из них отличается раковистым изломом, нечеткими мятыми кромками. Размер кирпичей 3,5—3,8×22×34 см. Знаков на кирпичях нет. Раствор розовый от примеси значительного количества цемьянки. Другая группа характеризуется очень четкой формой, хорошо перемешанной глиной, наличием знаков и клейм. Толщина кирпичей 4—4,7 см. Размер этих кирпичей совпадает с размером смоленских кирпичей середины XII в. Очевидно, что кирпичи первого типа относятся к первоначальному строительству, а второго — происходят от достройки собора при Ростиславе. Вместе с кирпичами в раскопках обнаружены обломки амфор-голосников, а также поливные керамические плитки.

Воронин И. И., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 25—36.

150. Смоленск. Бесстолпная церковь в детинце.

На площадке Соборной горы, т. е. на территории древнего детинца, неподалеку от существующего здания собора XVII—XVIII вв. при случайных земляных работах несколько раз обнаруживали остатки древней постройки. Исследователи полагали, что это руины древнего Успенского собора. Однако раскопки, произведенные в 1964—1965 гг. (И. И. Воронин, П. А. Раппопорт), показали, что это другая постройка — церковь, не упомянутая ни в одном письменном источнике. Она расположена в 40—45 м к югу от современного собора. Стены сохранились на высоту 1,5—2 м, но вся северо-западная четверть здания полностью уничтожена поздней ямой.

Церковь бесстолпная, с тремя апсидами (табл. 12). Общая наружная длина (с апсидой) 16,85 м, ширина 11,2 м, азимут 52°. Внутреннее пространство несколько вытянуто по оси З—В (10,45×8,25 м). Толщина стен: северной 1,55 м, западной и южной 1,4 м, апсид 0,95—1 м. Снаружи стены храма клеятся плоскими лопатками так же, как обычный четырехстолпный храм, т. е. каждый фасад на 3 части. Внутренних лопаток нет. В храм ведут 3 дверных проема шириной около 1,2 м, обрамленных снаружи прямоугольной виадиной. В юго-западном углу церкви имеются 2 аркосоллия.

Стены сложены в равнослойной технике из кирпичей очень точной формы и хорошего обжига. Основной размер кирпичей 4—5×20,5—21,5×30—31 см. Более узкие кирпичи (шириной 17—18 см) встречаются довольно редко. Декоративных кирпичей не найдено. На торцах кирпичей имеются знаки, реже — клейма на постелистой стороне. В нижней части стены (над вторым от фундамента рядом кладки) сохранился канал от деревянной связи. В центральной апсиде на высоте около 1 м от уровня пола радиально расположены сквозные квадратные в сечении каналы от деревянных пальцев лесов. Фундамент храма сложен насухо из булыжников, а сверху покрыт вымосткой в 2 ряда кирпичной кладки. Фундамент проходил не только под стенами, но и поперек церкви по линии ее восточных углов и торцов простенков между апсидами. Глубина фундамента 1,2 м, причем на 50 см он врезан в материковый песок. Церковь построена на участке, где до этого успел отложиться культурный слой XI—XII вв. Пол церкви, кроме апсид, был выстлан поливными керамическими плитками. Они расположены под уг-

лом 45° к стенам, так что ряды одного цвета шли вдоль продольной оси здания. Пол лежал на слоях подсыпки толщиной 60—70 см. Снаружи церкви нижние 4—5 рядов кирпичной кладки были присыпаны землей сразу же после постройки, и поэтому пол находился на уровне земли.

В центральной апсиде сохранилось концентрическое основание кирпичной скамьи (горнее место), имеющее в середине расширение для епископского кресла. В центре апсиды — остатки кирпичного прямоугольного престола. На внутренней поверхности стен уцелели остатки штукатурки со следами фресковой росписи. Найдены кусок расплавленного свинца, возможно, от кровли и несколько предметов, относящихся к древней утвари (в том числе из золота и серебра).

Сравнительно небольшие размеры церкви, расположение в детинце, отсутствие хор, остатки богатой утвари позволяют предполагать, что это была дворцовая церковь. Судя по толщине стен основного четверика и укреплению линии восточной стены специальным фундаментом, здание было покрыто сводами. Строительно-технические особенности и формат кирпичей позволяют датировать памятник серединой XII в. Церковь погибла в пожаре, по-видимому, при взятии Смоленска польской армией в 1611 г.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 91—102.

151. Смоленск. Терем. На территории древнего детинца, к востоку от существующего здания собора, почти на самом краю горы в 1965 г. были раскопаны остатки древней постройки (Н. Н. Воронин, П. А. Раппопорт, Н. Б. Черных). Она была квадратной или прямоугольной в плане. Целиком сохранилась северо-западная стена, имеющая длину 7,8 м, и частично — юго-западная. Остальные стены полностью уничтожены (табл. 16). Уцелевшая кладка стен местами достигает высоты 1,5 м. Толщина стен всего 0,77 м.

Кладка исполнена из кирпичей размером 4,2—4,9×20,5—21,5×30—31 см. Швы в кладке имеют толщину 2—3 см, они заметно тоньше кирпичей. Раствор неоднородный, непрочный, почти белый, но с розовым оттенком от равномерно распределенной мелкой кирпичной крошки. На кирпичах встречаются знаки на торцах и клейма на постелистой стороне.

Стены были частично врезаны в грунт, т. е. здание имело подклет. Поэтому поверхности стен, выходящие внутрь помещения, более тщательно обработаны, чем наружные. Ширина фундамента 0,8 м, глубина всего 0,2—0,3 м; он состоит из 1—2 рядов булыжников на известковом растворе. В северо-западной стене у самого западного угла здания расположен дверной проем, фланкируемый снаружи двумя выступами.

Раскопанная постройка, очевидно, представляет собой остатки княжеского терема. На гравюре В. Гоплиуса (1636 г.) в этом месте детинца изображены руины довольно высокой постройки; видимо, терем кроме подклета имел еще 2 этажа. Судя по слабости фундамента и тонким стенам, перекрытия здания были не сводчатыми, а балочными. Полное совпадение техники кладки терема и расположенной

неподалеку бесстолпной церкви позволяет утверждать, что оба здания возведены одновременно — в середине XII в. В начале XIII в. терем был отремонтирован, о чем свидетельствует частичная перекладка выступов портала.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 103—109.

152. Смоленск. Руины близ Духовской церкви. В 1929 г. при рытье водопроводной траншеи на ул. Горького, на месте церкви св. Духа, построенной в XVIII в., обнаружили блоки стен древнего здания. В 1955 г. в траншее вдоль северной стены Духовской церкви была выявлена стена, возведенная, судя по технике, в XII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 335.

153. Смоленск. Церковь в Перекопном переулке. На восточной окраине Смоленска в 1886 г. при случайных земляных работах были обнаружены остатки древней церкви. В 1955 г. здесь были проведены археологические раскопки под руководством Д. А. Авдусина. Они показали, что от постройки сохранились лишь жалкие остатки — нижние ряды кладки западной стены и крестчатого северо-западного столба. Все остальные части здания оказались либо полностью уничтоженными, либо недоступными для исследования.

Кладка исполнена из кирпичей размером 3,8×22×32 см. На кирпичах отмечены многочисленные знаки и клейма. Толщина раскопанной стены 1,2 м. Фундамент имел глубину около 0,6 м. Он состоял из мелких булыжников, сложенных на глине. Фундамент столба глубже — до 1,1 м; нижняя его часть выполнена из мелких камней и битых кирпичей, а выше лежали более крупные валуны, также скрепленные глиной. Отмечено значительное количество голосников и обломков штукатурки со следами фресковой росписи.

Сопоставление материалов раскопок 1955 и 1886 гг. дает возможность реконструировать (с известной долей гипотетичности) план церкви (табл. 12). Это был четырехстолпный трехапсидный храм. Общая длина его около 16 м, ширина 12 м, размер подкупольного пространства около 3,5 м, азимут 45°. Судя по найденным лекальным кирпичам в виде сектора, наружные пилястры храма имели полуколонны. Строительно-технические особенности церкви дают возможность датировать ее серединой XII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 109—115; Авдусин Д. А. Новый памятник смоленской архитектуры. — СА, 1957, № 2, с. 228.

154. Смоленск. Церковь на Малой Рачевке. В восточной части Смоленска при случайных земляных работах были обнаружены остатки древней постройки. В 1966 г. эта постройка была полностью раскопана (П. А. Раппопорт). Выяснилось, что руины сильно нарушены линиями городских коммуникаций, но кирпичные стены все же в большинстве мест сохранились на высоту не менее 1 м. В итоге раскопок появилась возможность полностью графически реконструировать план здания (табл. 13).

Это была четырехстолпная церковь. Длина ее 16.2 м, ширина 12.3 м, толщина стен 1.1—1.15 м, азимут 48°. Боковые апсиды церкви имели снаружи прямоугольные очертания, и лишь центральная апсида полукруглая. Столбы храма крестчатые. Внутренние лопатки есть только против западной пары столбов. Наружные лопатки — сложнопрофилированные пилястры с тонкой полуколонкой в середине. Подкупольное пространство вдоль церкви равно 4.4 м, поперек — 3.85 м.

Кладка исполнена в равнослойной технике из кирпичей размером 4.5×20.5—21.5×26.5—28 см, хотя встречаются и узкие кирпичи — 16—17 см. Лекальные кирпичи обнаружены лишь одного типа — узкие с плоскоскругленным торцом, служившие для выкладки полуколонок. Раствор известковый, хорошего качества, светло-серый, с примесью цемента в виде крупных включений. Фундамент исполнен из некрушных булыжников на глине. Над фундаментом расположена вымостка большей частью в 1 ряд кирпичей. Пол храма был вымощен кирпичами. Полное отсутствие следов обмазки и штукатурки свидетельствует, что храм ни снаружи, ни внутри не был покрыт обмазкой и не был расписан.

Снаружи к церкви с трех сторон примыкали галереи. Они исполнены весьма небрежно; кирпич и раствор худшего качества, чем в основном здании. Размер кирпичей 4×19—20×25.5 см. Толщина стен галерей 1 м; снаружи стены членились плоскими лопатками. Судя по встроенным пилонам, против западного членения северной стены храма в галерее находилось помещение, выделенное арками. В галереях найдены остатки кирпичного пола. Фундамент галерей сложен насухо из мелких булыжников и имеет глубину всего около 40 см.

Архитектурные формы и строительная техника позволяют датировать церковь концом XII—началом XIII в., а по формату кирпичей — 80—90-ми гг. XII в. Галереи были пристроены к церкви несколько позже, уже в начале XIII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 221—227.

155. Смоленск. Церковь на Окопном кладбище. Остатки древней церкви, находящиеся на Окопном кладбище (восточная окраина Смоленска), были впервые обнаружены в 1887 г. Попытки изучить этот памятник делались в 1889 и 1933 гг. Наконец, в 1967 г. руины были полностью раскопаны (П. А. Раппопорт). Выяснилось, что остатки церкви очень сильно повреждены многочисленными погребениями. Кроме того, значительная часть стен и даже фундаментов была разобрана, а юго-восточный угол здания срезан при прокладке дороги. Несмотря на фрагментированность раскопанной церкви, схема ее плана выявилась достаточно определенно (табл. 13).

Церковь представляла собой четырехстолпный храм, имеющий с трех сторон галереи. Длина основного здания 17.8 м, ширина 15 м, а вместе с галереями — 24×27.3 м, азимут 69°. Подкупольное пространство слегка вытянуто по продольной оси — 5×4.35 м. Толщина стен церкви 1.44—1.52 м, а стен галерей — 1.35 м. Столбы храма крестчатые. Внутренних лопаток на стенах нет, а наружные плоские, двухступчатые. На западной стене на месте лопаток сделаны мощные пилоны, видимо поддерживав-

шие подпружные арки притвора. Форма апсид, несмотря на очень плохую их сохранность, может быть точно установлена: все 3 апсиды имели изнутри очень уплощенно-криволинейную форму, а снаружи были прямолинейными. Остались невыясненными вопросы о наличии в храме западного притвора и о форме восточных концов галерей.

Кладка стен исполнена в равнослойной технике из кирпичей размером 3.5—4.2×17—18.5×25—26.5 см; значительно реже встречались более узкие кирпичи — 14—15 см. Найдены также кирпичи с полукруглым торцом, трапециевидные и маленькие кирпичики с треугольным концом. На торцах встречаются немногочисленные знаки. Раствор прочный, желто-кремовый, почти без примеси цемента. В кладке имеются каналы от сгнивших деревянных связей, лежавших непосредственно над фундаментом. Фундамент церкви состоит из булыжников, внизу довольно крупных, а выше мелких, уложенных насухо. Глубина фундамента несколько более 80 см.

Во всех трех апсидах церкви обнаружены кирпичные престолы, а в центральной, кроме того, — остатки горнего места. За алтарным престолом в полу видна прямоугольная полоса — след установки за престольной иконы или креста. Сохранились основания западного портала церкви с профилем в 4 прямоугольных уступа. В храме имелись аркосолии. Пол основного помещения храма был известковым, а в центральной и частично в северной апсидах он был покрыт поливными керамическими плитками, значительная часть которых уцелела на месте в непотревоженном состоянии. Уровень пола примерно на 80 см выше уровня окружавшей здание поверхности земли. Найдено много фрагментов штукатурки с остатками фресковой живописи, а на отдельных участках (западный портал, юго-западный столб) роспись сохранилась на нижней части стен. От верхних частей здания обнаружено большое количество голосников — амфор и широкогорлых сосудов местного производства.

Церковь и галереи были построены одновременно. Несколько позднее в здании были сделаны дополнения: прикладки к юго-западному столбу, к пилонам западной стены, в проходе из центральной апсиды в южную.

Судя по архитектурным формам и строительной технике, раскопанный памятник относится к концу XII—началу XIII в., а по формату кирпичей — к первой трети XIII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска... с. 287—299; Воронин Н. Н. Смоленская живопись... с. 105.

156. Смоленск. Собор на Протоке. Руины древнего храма, возвышавшиеся в виде «кургана» на восточной окраине Смоленска, стали предметом исследования в 1867—1868 гг., когда их раскопки произвел М. П. Полесский-Щенилло. После этого памятник, прикрытый землей, почти сто лет не привлекал к себе внимания. В 1962—1963 гг. храм был полностью раскопан (Н. Н. Воронин). Остатки здания сохранились относительно хорошо. Были обнаружены все части постройки, кроме уничтоженного северо-западного столба. Причем на отдельных участках кладка поднималась на высоту более 2 м.

Раскопанное здание — большой четырехстолпный храм (табл. 12). С трех сторон к нему примыкают галереи, западная часть которых выделена в самостоятельное членение, как бы нартекс церкви. К этому нартексу пристроен притвор. К северо-западному и юго-западному углам комплекса примыкают маленькие четырехстолпные храмики. Общая длина храма с нартексом 29,75 м, ширина 19 м, азимут 89°. Размер подкуполного пространства вдоль храма 6,15 м, поперек — 5,75 м. Ширина комплекса вместе с галереями и боковыми храмиками около 47 м. Толщина стен храма и нартекса от 1,4 до 1,9 м, а стен галерей — около 1,2 м. В западной части храма имелись хоры, основания арок которых еще были видны в 1867 г. Как поднимались на хоры, неясно.

Апсиды изнутри имеют форму очень плоских кривых, а снаружи они прямолинейны, причем центральная слабо выступает наружу. Столбы храма крестчатые. Лопаток на внутренних стенах нет. Угловые наружные пилястры плоские, промежуточные — сложнопрофилированные и завершаются узкой полуколонок (или прямоугольной тягой?). Следует отметить, что профилировка пилястр начиналась не с самого низа, образуя на высоту до уровня порогов порталов мощнейший прямоугольный цоколь. На западном фасаде нартекса располагались двухступчатые лопатки, а на наружных фасадах галерей лопаток не было. Судя по найденному участку упавшей южной стены галереи, эти стены прорезались большим количеством окон. Материалы раскопок 1867 г. свидетельствуют, что в середине стены центральной апсиды находилось крупное окно. Порталы храма снаружи обрамлялись двумя уступами. У южного, малого храмика апсида была округлой, а северный, подобно основному храму, обладал плоской апсидой. Столбы малых храмиков квадратные. Как в самом храме, так и в галереях, и даже в маленьких боковых храмиках в стенах имелись многочисленные аркосольные ниши, заполненные погребениями. Помимо этого, в галереях размещено много погребений в кирпичных гробницах и под полом. В восточных торцах галерей в стенах находились ниши, причем ниши южной галереи, очевидно, использовались как алтарные для заупокойных служб.

Кладка здания исполнена из хорошо обожженных кирпичей в равнослойной технике. В заполнении внутренней части стен применялись кирпичный бой и булыжники. Наиболее употребительный размер кирпичей 3,5—4,5×17—19×25—27 см, но довольно часто встречались более узкие (шириной 14—17 см), использовавшиеся главным образом в кладке проемов. Найдены также лекальные узкие кирпичи с полукруглым торцом — для выкладки полуколонок. На торцах кирпичей имеется множество знаков. Клейма на постелистой стороне единичны, но попадались экземпляры, сплошь покрытые ими. Раствор в кладке крайне неоднороден как по химическому составу извести, так и по наполнению цемянкой. Отмечено наличие в кладке двойных швов раствора, уровень которых большей частью связан с расположением конструктивных элементов здания. В 1963 г. неподалеку от храма раскопана большая кирпичеобжигательная печь, снабжавшая строительство храма кирпичом.

Фундамент собора сложен насухо из мелких и средних булыжников. Глубина его 50—75 см, но во всех случаях подошва фундамента врезана в матери-

ковую глину. Под выступающими лопаток фундамент имеет расширения. Фундаменты галерей не отличаются по структуре или мощности от фундаментов самого храма. Ленточных фундаментов нет; только восточная пара столбов соединена фундаментами с междуапсидными стенками, а западные углы храма — с западными углами нартекса. Поверх фундаментов положен выравнивающий слой глины толщиной 10—15 см. Лежащие над фундаментом нижние 5 рядов кладки выведены не на известковом растворе, а на глине с песком. Эти ряды несколько выступают на фасадах, образуя вымостку. В нижней части стен всех частей комплекса находились парные деревянные связи, уложенные в специальные каналы и залитые раствором.

Пол в храме известковый, лежащий поверх песчано-глинистой подсыпки. Уровень пола был примерно на 1 м выше уровня земли. При раскопках найдены поливные керамические плитки; возможно, что они устилали пол на хорах. В южном маленьком храмике пол был кирпичным. Пол нартекса и галерей расположен на 50—76 см ниже пола основного помещения храма. Пороги порталов были деревянными.

Во всех трех апсидах имелись кирпичные престолы. В центральной обнаружено также горнее место, а в средней его части — кресло игумена. За престолом в центральной апсиде в полу находится прямоугольная выбоина — след основания запрестольной иконы или креста. Сохранился отпечаток деревянной алтарной преграды — полоса шириной 35—40 см, проходившая по линии западных закрестий восточной пары столбов, но перед столбами делавшая небольшой выступ к западу. У восточной стороны юго-западного столба на полу отмечен прямоугольный след, по-видимому, от почетного сидалища. В закрестии северо-восточного столба, обращенном в сторону жертвенника, в полу имеется чаша, сложенная из кирпичного боя на растворе; она оказалась заполненной жирным черным перегноем с примесью мелких углей.

Весь комплекс храма, включая галереи, был расписан фресками. Значительная часть росписей нижних частей здания оказалась сохранившейся на стенах; эти росписи в процессе раскопок были сняты реставраторами Государственного Эрмитажа. Отмечено наличие фрагментов росписей с золотым фоном. Наружные стены всех частей комплекса были покрыты слоем известковой обмазки кремового цвета. Во многих случаях на ней, как и на штукатурке живописи внутри храма, обнаружены процарапанные надписи — граффити. Одна из них, по-видимому, связана с гонением на Авраамия Смоленского в первом десятилетии XIII в.

В раскопах найдено значительное количество обломков голосников, причем отмечено, что в кладке купола и сводов центральной части здания использовались амфоры, а в боковых частях здания — сосуды местного производства. Изучение рухнувшей стены южной галереи показало, что высота галерей была около 5 м. Галереи, очевидно, имели деревянные перекрытия. От первоначального перекрытия основного объема храма еще в 1867 г. сохранялись значительные куски упавших сводов. В 1963 г. было обнаружено несколько кусков листового свинца от кровли, в том числе трапециевидный лист от невидимого покрытия главы.

Древнее наименование раскопанного собора неизвестно. Позднейшее народное название его — «Большой Спас на Окопах». Архитектурные формы и строительная техника дают основания датировать памятник концом XII—началом XIII в., а по формату кирпича — 80—90-ми гг. XII в. Храм начал разрушаться еще в древности, и уже в XIV—XV вв. в его руинах было кладбище.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска..., с. 300—329; *Воронин Н. Н.* Смоленская живопись..., с. 14—83; *Шейнина Е. Г.* Реставрация смоленских фресок. — Сообщ. Гос. Эрмитажа, 1972, вып. 35, с. 73; *Воронин Н. Н.* Смоленские граффити. — СА, 1964, № 2, с. 171; *Рыбаков Б. А.* Смоленская надпись XIII в. о «врагах игуменах». — СА, 1964, № 2, с. 179.

157. Дорогобуж. На городище, расположенном в центральной части современного города, были найдены обломки древних кирпичей, в том числе лекальные кирпичи от аркатурного пояса.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска..., с. 347.

158. Вязьма. На склоне древнего городища («Соборный холм») было найдено несколько древних кирпичей (плинф).

Сведения И. Д. Белогорцева.

159. Рославль. В сквере на площади Ленина в г. Рославле (древний Ростиславль), на месте, где ранее стояла Благовещенская церковь XVIII в., в 1975 г. было заложено несколько шурфов (П. А. Раппопорт). Оказалось, что под развалом строительных материалов XVIII в. здесь залегает слой, содержащий строительные остатки древней постройки. Найдены обломки кирпичей хорошего обжига, имеющих толщину 3.6—3.7 см и ширину около 17.5 см; длина кирпичей не определена. Вместе с кирпичами встречены куски древнего известкового раствора, а также обломок амфоры со следами раствора (голосник). Остатков самого здания, от которого происходят строительные материалы, обнаружить не удалось. Судя по типу кирпичей и раствора, постройка должна относиться к первой трети XIII в.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска..., с. 345—346.

160. Мстиславль. В 1962 и 1968 гг. при раскопках в западной части древнего детинца были обнаружены обломки древних кирпичей. Толщина их 3—3.5 см, ширина 21.5—22 см.

Сведения Л. В. Алексева.

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ

161. Полоцк. Софийский собор. Время постройки полоцкого Софийского собора не отмечено в письменных источниках. Собор впервые упоминается в Житии Евфросиньи Полоцкой в связи с событиями середины XII в. [ПСРЛ, XXI, 1-я пол., с. 212]. В «Списке русских городов», внесенном в конце XIV в. в Новгородскую летопись, о соборе написано: «Святаа Софиа каменна, о седми версах» [НПЛ, с. 476]. Сохранились рисунки Полоцка XVI и XVII вв., на которых видно, что собор к этому времени был уже сильно перестроен. В XVII в. собор неоднократно ремонтировался, а в 1750 г. был полностью построен заново.

Изучение собора началось с 70-х гг. XIX в., однако первое серьезное обследование относится только к 1913 г. (П. П. Покрышкин). Частичное обследование и раскопки памятника производились в 1947 и 1967 гг. В 1975—1980 гг. исполнено детальное археологическое изучение собора (В. А. Булкин). Оно показало, что от древнего храма частично сохранились наружные западная и восточная стены, а также нижние части остальных стен и столбов. Некоторые участки здания разрушены сильнее, и от них остались только фундаменты. Вызывавшие многочисленные споры исследователей западные апсиды церкви оказались поздними, не имеющими отношения к древнему памятнику.

Софийский собор — большой пятинефный храм с тремя полукруглыми апсидами (табл. 2). Его ширина 26.4 м, длина без апсид такая же, а с апсидами — около 31.5 м. В отличие от большинства древнерусских храмов собор имел перед апсидами дополни-

тельное членение, благодаря чему его северный и южный фасады разделены не на 4, а на 5 полей. Столбы крестчатые; на внутренней и наружной поверхности стен им отвечают плоские лопатки. Размер подкуольного пространства вдоль храма 5.5 м, поперек — 5.7 м. Толщина стен 1.45 м.

В соборе, очевидно, были хоры, имевшие в северном, западном и южном членениях храма двойные арки, опирающиеся на один восьмигранный столб. Основание такого столба западной арки сохранилось. Следы столбов обнаружены и в остальных членениях. На апсидах снаружи уцелели расположенные в несколько ярусов двухступчатые ниши и заложенные окна, а также следы тонких полуколонок. Раскопки выявили остатки квадратной башни, примыкавшей с севера к северо-западному углу храма.

Стены собора сложены в смешанной технике: из кирпичей с рядами необработанных камней, выходящих на фасады. Кирпичная кладка со скрытым рядом на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 3.5×23—24.5×33.5—35 см, хотя встречаются и узкие — шириной 17—18 см. На некоторых кирпичах обнаружены знаки на торцах. Найдены лекальные кирпичи для тонких полуколонок. Отмечено наличие в кладке двойных горизонтальных швов раствора. Фундаменты храма ленточные, образующие сплошной каркас. Сложены они из камней на известковом растворе без цемянки. Глубина фундаментов: в южной стене — 1.35 м, ленточных — 1—1.1 м. В их основании имелась субструкция из деревянных лежней. Над ленточными фундаментами ниже уровня пола находится кирпичная вымостка. От первонач-

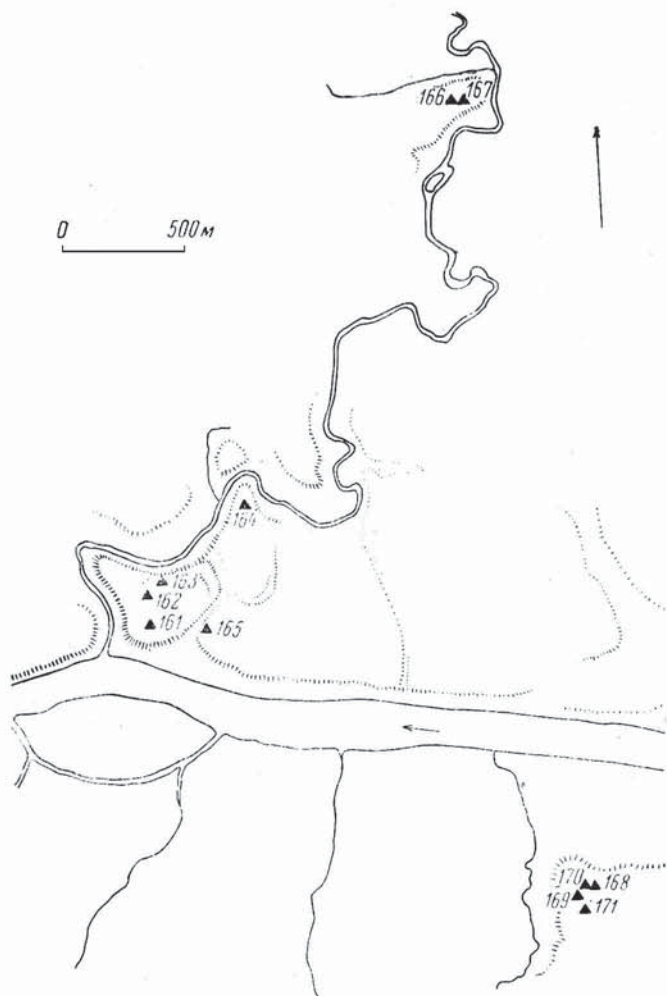

Рис. 24. Полоцк. Схема расположения памятников.

чального внутреннего убранства здания уцелело большое количество фрагментов штукатурки с фресковой росписью. Незначительные остатки росписи сохранились и на стенах, особенно в апсиде. Найдены куски оплавившегося свинца, керамические половые плитки.

Раскопками обнаружены пристройки к зданию, исполненные в XII в.: квадратное помещение у юго-западного угла; притвор перед южным порталом; по видимому, небольшая часовня с прямоугольной в плане апсидой — у юго-восточного угла; сложный комплекс усыпальниц и пристроек к востоку от собора; контрфорсы.

Учитывая общеисторические сведения, исследователи относили возведение собора ко времени князя Всеслава. Это подтверждается и текстом «Слова о полку Игореве», где о Всеславе говорится: «Тому в Полотьске позвониша... у святых Софеев в колоколы, а он в Кыеве звон слыша» [Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950, с. 26]. Более узкая, достаточно аргументированная дата — до 1066 г. В. А. Булкин относит строительство к 50-м гг. XI в.

Шероцкий К. Софийский собор в Полоцке. — В кн.: Дмитрию Власевичу Айналову. Пг., 1915, с. 77—90; Хозерау I. Полацкае будаўніцтва старадаўняга перыяду. — Працы Камісіі гіст. мастацтва. Менск, 1928, т. 1, сш. 1, с. 105—125; Булкин В. А., Раппопорт П. А., Штендер Г. М. Раскопки памятников архитектуры в Полоцке. — АО 1976 г., с. 400; Булкин В. А., Раппопорт П. А., Шолохова Е. В. Раскопки памятников архитектуры в Полоцке. — АО 1977 г.,

с. 410; Булкин В. А., Булкин Вас. А., Смирнов В. И., Раппопорт П. Е. Раскопки в Полоцке. — АО 1978 г., с. 430—431; Булкин В. А. Работы в Верхнем Замке в Полоцке. — АО 1979 г., с. 358—359.

162. Полоцк. Церковь в детинце. На территории детинца в Полоцке в 1966—1967 гг. раскопками, проведенными под руководством М. К. Каргера, были вскрыты остатки древней церкви. Экспедиция смогла раскопать лишь отдельные участки памятника — его северную стену, восточную половину южной стены и один подкупольный столб. Кладка на этих участках сохранилась на высоту около 1 м. На основании данных раскопок план здания реконструируется достаточно полно (табл. 11).

Это был шестистолпный храм размером приблизительно 24×16 м; его азимут 114° . Купол несомненно опирался не на восточные, а на западные столбы, т. е. подкупольное пространство смещалось на одно членение к западу. Храм имел большую полукруглую апсиду, тогда как боковые апсиды были полукруглыми только изнутри, а снаружи прямоугольными. С севера и юга находились притворы с самостоятельными апсидами. Очень вероятно, что третий притвор примыкал к храму с запада. Столбы церкви крестчатые. Лопатки на внутренних стенах плоские, а наружные двухступчатые, причем первый уступ прямоугольный, а у второго, выступающего наружу, края скругленные, как бы в виде уплощенной полуколонны.

Кладка храма выполнена из кирпичей со скрытым рядом. Размер кирпичей $3.5-4.5 \times 18-21.5 \times 30-31$ см; встречались также более узкие (шириной $14.5-16$ см) и лекальные кирпичи — узкие с полукруглым или остроугольным торцом, трапециевидные. На торцах кирпичей отмечены многочисленные знаки. Внутренняя часть стен забутована крупными валунами. Фундамент сложен из валунов насухо. При раскопках найдены обломки штукатурки с остатками фресковой живописи и поливные керамические плитки.

Архитектурные формы памятника позволяют датировать его лишь в очень широких пределах — второй половиной XII в. Сравнение плана храма с планом смоленской церкви архангела Михаила уточняет дату — 60—80-е гг. XII в.

Каргер М. К. К истории полоцкого зодчества XII в. — В кн.: Новое в археологии. М., 1972, с. 202—209.

163. Полоцк. Терем. В северной части полоцкого детинца, на краю склона к р. Полоте, в 1976—1977 гг. были раскопаны остатки гражданской постройки (П. А. Раппопорт). Сохранились только фундамент здания и участок упавшей и разрушенной кирпичной стены (табл. 16). Постройка небольшая, почти квадратная в плане; ее наружный размер 4.7×4.2 м. С запада примыкало меньшее помещение — 2.5×2.4 м. Здание имело подвал, пол которого лежал на глубине около 1.5 м от уровня древней поверхности.

Стены были сложены из кирпичей на известковом растворе с небольшой примесью цемента. Размер кирпичей $3.5 \times 16 \times 26.5-30$ см. На торцах некоторых кирпичей отмечены знаки, а на одном — клеймо на постелистой стороне. Судя по слою битого раствора, занимавшему наружную поверхность упавшей стены, кладка была, видимо, исполнена в тех-

пике со скрытым рядом. Удалось проследить, что на лицевую поверхность стены выходили исключительно тычки кирпичей, причем была выдержана перевязка швов. Фундамент сложен из булыжников на известковом растворе без цемента. Глубина фундамента 1.8 м. Внутренняя его сторона, выходящая в сторону подвала, гладко затерта раствором. Дно подвала вымощено камнями на растворе, а поверх на тонком слое глинистой песчаной подсыпки лежал деревянный дощатый пол. Стены здания были очень толстыми, поскольку толщина фундамента всего 60—75 см, а в малом помещении еще меньше — 50 см.

Назначение здания вряд ли может вызвать сомнения: это терем княжеского дворца. Относится он, судя по строительной технике, ко второй половине XII в. В XIV в. к терему с северной стороны было пристроено деревянное помещение, пол которого находился на уровне пола подвала терема.

Раппопорт П. А., Шолохова Е. В. Дворец в Полоцке. — КСИА, 1981, вып. 164, с. 91—94.

164. Полоцк. Церковь на Нижнем Замке. На стрелке Нижнего Замка, обращенной к р. Полоте, был обнаружен развал строительных материалов. В 1976 г. здесь удалось найти остатки древнего храма, а в 1977 г. произведены его раскопки (П. А. Раппопорт). От церкви уцелели фундаменты, а местами нижние ряды кирпичной кладки стен. Были вскрыты западная и частично северная стены, юго-восточный угол, а также ленточные фундаменты, идущие от наружных стен к северо-западному столбу. Апсидная часть не сохранилась (табл. 11).

Церковь была четырехстолпной. Ее ширина 14.1 м, длина (без апсиды) около 14.5 м, азимут приблизительно 77—79°. Разбивка наружных стен лопатками свидетельствует о том, что стороны подкупольного пространства равнялись приблизительно 3.7 м. Лопатки храма плоские, двухступчатые. Толщина стен 1.1—1.2 м, но в среднем членении западной стены, судя по фундаменту, значительно больше. С северной стороны церкви обнаружен небольшой кусок фундамента галереи, имевшей ширину около 2 м. У западного угла галерея, видимо, расширялась. Стены галереи тонкие, ширина ее фундамента 0.75 м.

Стены церкви были сложены в технике со скрытым рядом из кирпичей размером 3.5—4×22×29.5—30 см, с отклонениями до 2 см. Около 20% кирпичей имеет ширину 15—16 см. Раствор известковый, розовый от примеси цемента. На торцах кирпичей встречаются немногочисленные знаки. Фундаменты — булыжники, уложенные без раствора. Котлован был открыт под всем зданием на глубину около 70 см, а фундаментные рвы опущены в культурный слой еще на 30—35 см. Таким образом, общая глубина фундаментов примерно 1 м. Пространство между фундаментами заполнено искусственной подсыпкой из суглинка. Помимо основных фундаментов в здании обнаружены дополнительные, не заглубленные в древнюю поверхность, а впущенные только в слой подсыпки. При раскопках найдены обломки штукатурки с остатками фресковой росписи и поливные керамические плитки. Встречены также многочисленные куски обмазки, по-видимому, от покрытия кирпичных гробниц и обломки резного саркофага из красного шифера.

Культурный слой в районе памятника относится

к XI в. Возможно, что до постройки кирпичной церкви здесь существовала деревянная, сгоревшие остатки которой обнаружены при раскопках. В фундаменте юго-восточного угла имеются прослойки строительного мусора, связанные с разрушением этого же здания, что свидетельствует о каких-то довольно серьезных перестройках храма.

Судя по строительной технике, церковь возведена в первой половине XII в. В описи Полоцка 1664 г. против «вывода», т. е. бастиона, расположенного на мысу Стрелецкого острога (Нижнего Замка), отмечена церковь Бориса и Глеба [Сапунов А. Витебская старина. Витебск, 1885, т. 4, ч. 2, с. 201]. Очень возможно, что это упоминание относится к данному памятнику.

Раппопорт П. А. Полоцкое зодчество XII в. — СА, 1980, № 3, с. 150—155.

165. Полоцк. Церковь на рву. По внешнюю сторону оборонительного рва дегинца при археологических раскопках 1962 и 1967 гг. был обнаружен развал древних строительных материалов (М. К. Каргер). В 1976 г. здесь удалось найти остатки храма, а в 1977 г. раскопки были завершены (П. А. Раппопорт). Выяснилось, что церковь разобрана уже давно и от нее остались лишь фундаменты, а в начале XX в. при строительстве здания школы и эти остатки здания были скрыты почти на всей его площади. Сохранились только фундаментные рвы и участок фундамента апсидной части храма (табл. 11).

Церковь имела лишь одну апсиду, очень большую и необыкновенно сильно выступающую. Длина апсиды около 7.5 м, ширина 7.1 м, азимут 65°. Ширина среднего нефа 4.45 м; ширину боковых нефов установить не удалось, поскольку от северной и южной стен не сохранилось ни одного участка.

Фундамент — булыжники без раствора, врезанные в культурный слой, а ниже — в материковый сушеос. В восточной части апсиды сделана искусственная подсыпка из слоев известки и глины, сквозь которую проходит фундамент. Общая глубина фундамента около 1 м.

Найдены кирпичи размером 3.6—3.7×21—21.5×31—32 см, с отклонениями до 2 см в обе стороны. Около 20% кирпичей имеет ширину 14—17 см. Встречаются знаки на торцах кирпичей и крупные «княжеские» — на постелистой стороне. Обнаружены также поливные керамические плитки.

Дата памятника — XII в., а исходя из сравнения знаков на кирпичях со знаками других памятников Полоцка, — вероятно, третья его четверть.

Раппопорт П. А. Полоцкое зодчество XII в., с. 155—156.

166. Полоцк. Храм-усыпальница в Евфросиньевом монастыре. На территории Евфросиньева монастыря при земляных работах неоднократно наткнулись на остатки древней постройки. В 1947 г. здесь были заложены разведочные шурфы (Е. Ащепков), а в 1961, 1962 и 1964 гг. произведены систематические раскопки, вскрывшие руины большого храма (М. К. Каргер). В 1976 г. раскопки храма были завершены (П. А. Раппопорт). От древнего храма местами сохранились нижние части стен, а местами только фундаменты. На некоторых участках даже

фундаменты уничтожены поздними ямами. Особенно пострадали центральная и восточная части церкви, скрытые при устройстве большого погребя. Тем не менее план древнего здания восстанавливается полностью, кроме апсиды (табл. 11).

Церковь была четырехстолпной. Ширина ее 14.85 м, длина (без апсид) 17.2 м, азимут 77°. Столбы крестчатые. Размер подкупольного пространства поперек храма 5.15 м. Наружные лопатки плоские, двухступчатые; внутренние есть лишь на западной стене, тогда как на поверхности северной и южной стен часто расположены небольшие выступы, быть может разделявшие аркосольные ниши.

Толща стен церкви 1.05 м, но среднее членение западной стены имело толщину 1.5 м. Впрочем, боковые членения западной стены почти сразу же после постройки здания были утолщены до уровня среднего членения. Западный портал церкви снаружи обрамлен уступом с тонкой полуколонкой. Боковых порталов в храме вообще, видимо, не было.

К церкви с трех сторон примыкали галереи шириной 4.1 м. На западных углах они образовывали прямоугольные расширения, а на восточных — небольшие часовни, отделенные стенкой и имевшие самостоятельные апсиды. Толщина стен галерей 0.55 м. У средних отрезков стен северной и южной галерей с наружной стороны есть небольшие выступы, аналогичные выступам на внутренней поверхности стен храма. В местах примыкания галерей к стенам храма видно, что кладки здесь перевязаны, т. е. галереи были возведены одновременно с основным зданием церкви.

Стены сложены из кирпичей размером 3.5×23—24×30 см в технике со скрытым рядом. В небольшом количестве использовались также более узкие кирпичи (15.5×26 см) и декоративные — с полукруглым торцом. На торцах кирпичей встречаются немногочисленные знаки. Раствор известковый, розовый от примеси цемента. В средней части стен в кладке использованы булыжники. Фундаменты сделаны из булыжников насухо. Над фундаментами лежала вымостка из 2—3 рядов кирпичей на растворе; она несколько шире стен. В храме, по-видимому, имелись ленточные фундаменты; такие фундаменты шли от юго-западного столба к западной стене и от северо-восточного к северной. Глубина фундаментов 1.2 м. При раскопках найдены кусочки смальты от мозаичного пола, а также поливные керамические плитки, квадратные, треугольные и фигурные. Собрано множество фрагментов штукатурки с остатками фресковой росписи, кусков свинца от кровли и красного шифера.

В церкви были обнаружены кирпичные склепы; особенно много их паходилось в галереях. В северной галерее, кроме того, была расположена специальная погребальная камера, опущенная ниже уровня пола (размер ее 5.2×2.5 м, глубина 1.7 м). Все погребения мужские. Церковь погибла при сильном пожаре. После этого ее восточная часть была разобрана, а остальное здание вычищено брусковым кирпичом.

М. К. Каргер относил церковь к началу XII в., однако архитектурные формы и строительная техника не позволяют настаивать на столь узкой дате. Осторожнее пока датировать памятник более широко — в пределах первой половины XII в.

Каргер М. К. Храм-усыпальница в Евфросиньевском монастыре в Полоцке. — СА, 1977, № 1, с. 240—247; *Раппопорт П. А.* Полоцкое зодчество XII в., с. 143—150; *Сялицкі А. А.* Фрэскі храма-магільні Евфрасінеўскага манастыря. — Помнікі гіст. і культ. Беларусі, Мінск, 1979, № 4 (40), с. 25—27.

167. Полоцк. Спасская церковь Евфросиньева монастыря. Время и обстоятельства постройки Спасской церкви Евфросиньева монастыря не отражены в летописях, но некоторые сведения об этом имеются в более позднем Житии Евфросиньи Полоцкой [ПСРЛ, XXI, 1-я пол., с. 212—213; Памятники старинной русской литературы. СПб., 1862, вып. 4, с. 175]. Судя по тексту Жития, церковь была возведена в середине XII в., наиболее вероятно — в 50-е гг. В Житии упомянут зодчий храма — «приставник над делателями церковными — Иван» (в другом варианте — Иоанн).

В XVII—XVIII вв. церковь находилась в руках иезуитов, сильно ее перестроивших. Следующая серьезная реконструкция относится к 30-м гг. XIX в. и связана с восстановлением здесь православного монастыря. Изучение памятника началось в конце XIX в., а в 20-х гг. XX в. Н. И. Брунов и И. М. Хозеров обнаружили уцелевшие на чердаке древние завершающие части здания и предложили его схематическую графическую реконструкцию. В 1946—1947 гг., когда здание было частично лишено штукатурки, его обмерил Е. Ащенок. В 1976 г. памятник был детально обследован (П. А. Раппопорт, Г. М. Штендер). Выяснилось, что древняя церковь сохранилась практически целиком, хотя в верхних частях сильно перестроена. Конструкция сводов и кокошников в основании барабана доступна изучению под современной кровлей. Декоративные элементы фасадов сбиты, а сами они покрыты поздней штукатуркой. В церкви сделано подцерковье. Результат обследования позволяет дать достаточно полную графическую реконструкцию памятника (рис. 25).

Спасская церковь — шестистолпный храм с одной сильно выступающей полукруглой апсидой (табл. 11). Наружная длина здания без апсиды 14.4 м, с апсидой — 18.2 м, ширина 9.8 м, азимут 78°. Восточная пара столбов в сечении квадратная, а остальные в нижней части восьмигранные. Величина подкупольного пространства вдоль церкви 2.85 м, поперек — 2.67 м. Нартекс четко отделен от основного помещения и сообщается с ним тремя невысокими арками. Толщина стен храма 1.24 м, а западной — 1.8 м.

В западной части храма расположены хоры. Они занимают пространство над нартексом и 2 западных угловых членения основного четырехстолпного объема; в этих выступающих частях хор размещены небольшие крестообразные в плане часовни, перекрытые купольными сводами на парусах, без барабанов. Перекрытия под хорами и над ними идентичны, кроме западного членения среднего нефа, цилиндрический свод которого вверху повернут осью вдоль храма, а внизу — поперек. В боковых нефах нартекса цилиндрические своды хор направлены осями поперек храма. Лестница на хоры размещена в западной стене.

Крайне западное членение храма было значительно ниже остального объема. Западный фасад оформлен тремя закомарами, из которых средняя отвечала конструкции свода, а боковые — декоратив-

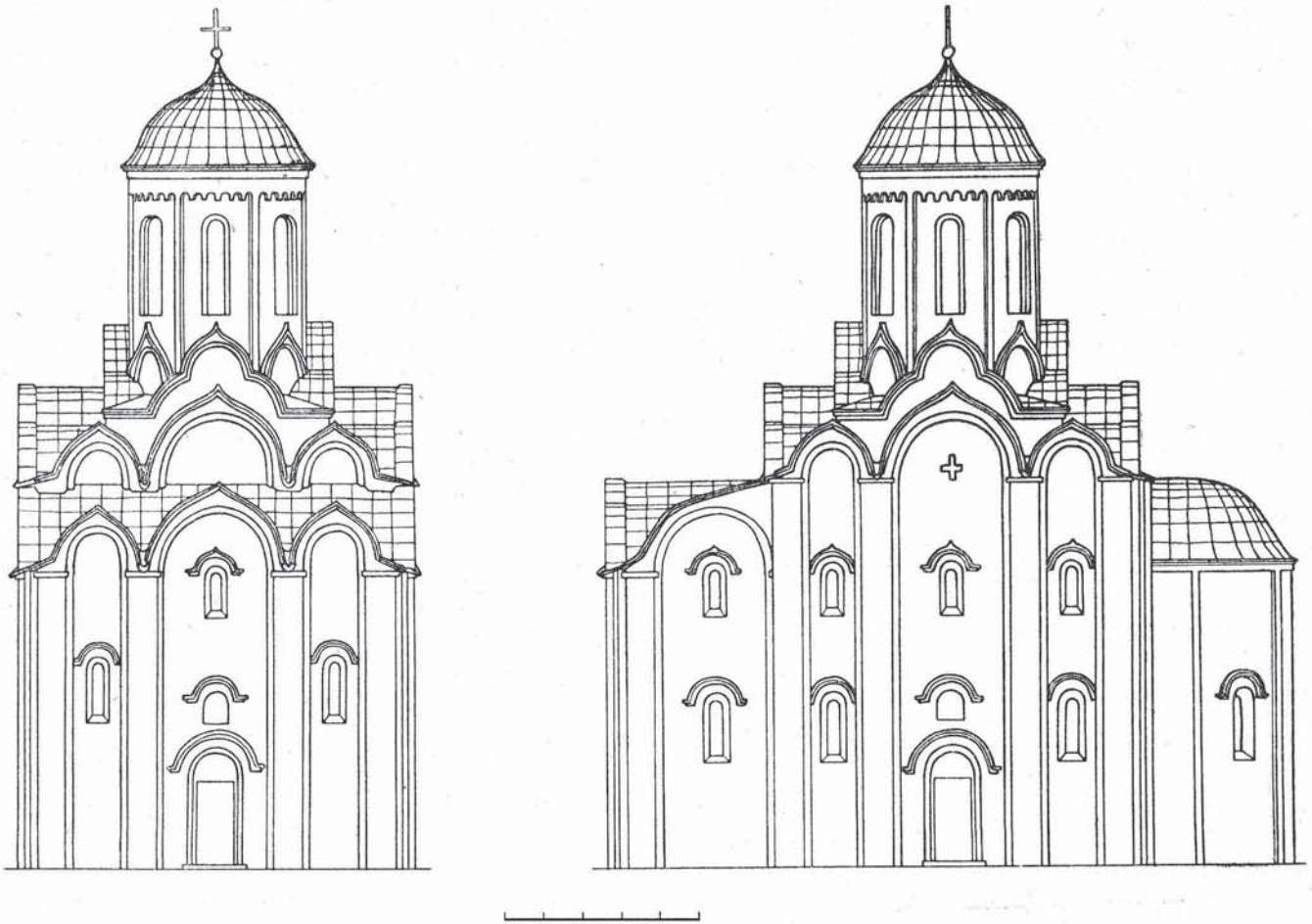

Рис. 25. Полоцк. Спасская церковь Евфросиньева монастыря. Западный и южный фасады. Реконструкция П. А. Раппопорта и Г. М. Штендера.

ные. Северный и южный фасады западного членения имели чрезвычайно своеобразное завершение: западная половина закомар была открытой, а восточная (пазухи) — заполнена кладкой, поднимающейся ровным скатом, создающим переход к более высокой части здания. Фасады основного четырехстолпного объема церкви завершаются каждый тремя закомарами. Пилястры первоначально имели двухступчатый профиль, причем края среднего уступа были мягко скруглены. Окна расположены в 2 яруса: верхние немного меньше нижних. Над всеми окнами размещались бровки: в нижнем ярусе полукруглые, а во втором — с небольшим килевидным подвышением. В люнетах центральных закомар северного и южного фасадов были маленькие крестообразные окна.

В церкви есть 2 портала, западный и южный; вопрос о наличии северного портала остается нерешенным. По апсиде храма проходят тонкие полуколонки, а по барабану между окнами — прямоугольные в сечении тяги. Замечательная особенность Спасской церкви — трехлопастные кокошники, оформляющие пьедестал барабана главы. Первоначально все закомары и кокошники имели не округлые завершения, а заостренные, килевидные. Судя по сохранившимся следам, возможно, что кроме четырех трехлопастных кокошников, обращенных в стороны фасадов, в основании барабана существовали еще небольшие диагональные кокошники.

Стены сложены из кирпичей в технике со скры-

тым рядом. Размер кирпичей $4 \times 23 - 24 \times 27 - 30$ см. В меньшем количестве (не более трети) встречаются узкие кирпичи (шириной 17—20 см). В кладке пилястр использованы лекальные кирпичи большого размера (длиной до 38 см) с одним скругленным углом. На торцах кирпичей в незначительном количестве встречаются знаки. Раствор прочный, известковый, с незначительной примесью мелкотолченого кирпича. На барабане и кокошниках сохранились остатки древней обмазки; возможно, что она покрывала снаружи весь храм. Существовавшие некогда над сводами килевидные заострения были выполнены из битых кирпичей, промазанных большим количеством раствора. Наиболее высокие заострения (кили) находились на кокошниках, и здесь для их укрепления был устроен специальный каркас — выступающий кверху ряд кирпичей, поставленных на ребро; этот каркас был перевязан с кладкой барабана. Кровля храма была, видимо, свинцовой; от нее сохранились гвозди, крепившие свинцовые листы к сводам. Во время обследования 1947 г. выяснилось, что квадратные плиты, расположенные над восьмигранными частями столбов, выполнены из дерева (по-видимому, мореный дуб).

Фундамент церкви состоит из булыжников, уложенных насухо. Он несколько шире стен, а под пилястрами образует округлые расширения. Глубина фундамента около 1 м; он проходит сквозь слой красной глины и опирается на плотный материковый песок. В шурфе у стен здания найдены поливные

керамические плитки, вероятно, от первоначального пола храма.

Интерьер церкви был расписан фресками. Значительная часть живописи уцелела, причем многие ее участки до сих пор не расчищены.

Раппопорт П. А., Штендер Г. М. Спасская церковь Евфросиньева монастыря в Полоцке. — Памятники культуры, Новые открытия, Ежегодник 1979, Л., 1980, с. 459—468; Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1972, ч. 2, с. 211—212; *Монгайт А. Л.* Фрески Спас-Евфросиньевского монастыря в Полоцке. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 137; *Штыцаў Г. В.* Полацкія фрэскі XII стагоддзя. — Помнікі гіст. і культ. Беларусі, Мінск, 1970, № 1, с. 29; *Сяліцкі А. А.* 1) Рэканструкцыя фрэсак Спаскага сабору у Полацку. — Весці АН БССР. Сер. грамадскіх навук, 1979, № 4, с. 94—102; 2) Фрэскі Спаскага сабору у Полацку. — В кн.: Выяўленчае мастацтва Беларусі. Мінск, 1981, с. 124—130; 3) Нечаканае адкрыццё. — Беларусь, 1981, № 8, с. 25.

168. Полоцк. Большой собор Бельчицкого монастыря. Первоначальное название большого собора неизвестно. Здание это было разрушено еще в XVI в. и к XIX в. представляло собой бесформенные руины, которые к началу XX в. были почти сравнены с землей. В 1928 г. И. М. Хозеров произвел раскопки храма. Частичное вскрытие памятника исполнил в 1965 г. М. К. Каргер. Небольшие контрольные раскопки западной части храма были осуществлены в 1977 г. (П. А. Раппопорт).

Выяснилось, что собор представлял собой шести-столпный трехапсидный храм с тремя притворами (табл. 11). Его размеры (без притворов) 23,5 × 16,2 м, азимут 75°. Отличительная особенность памятника: его купол опирался не на восточные 4 столба, а на западные, т. е. подкупольное пространство было сдвинуто на одно членение к западу. Притворы собора приложены не вперевязь, а впритык к стенам, но сделаны из таких же материалов и в той же строительной технике. Столбы крестчатые. Лопатки как внутри храма, так и снаружи плоские.

Кладка стен кирпичная, со скрытым рядом. Кирпичи хорошего обжига; их размер 3,5—4 × 20 × 32—33 см, но встречаются и узкие — шириной 15,5—16,5 см. На кирпичах есть знаки и клейма. Раствор желтовато-розовый. Полосы раствора, прикрывавшие скрытые ряды кирпичей, имели ширину 9—10 см. Если верить наблюдениям А. М. Павлинова (конец XIX в.), в кладке были горизонтальные ряды крупных валунов. При раскопках найдены лекальные сегментообразные кирпичи (по-видимому, детали аркатурного пояса), а также с полукруглым торцом (очевидно, от полуколонок барабана). Фундамент глубиной 1,5—1,6 м был заложен в песчаном грунте. Под основанием фундамента находились дубовые лежни: по 3 бруса вдоль каждой стены. На стыках они были соединены железными костылями. Под апсидами лежни перекрещивались, образуя многоугольные фигуры. Эта субструкция была залита известковым раствором почти без цемента, а выше шел фундамент из булыжников на растворе с цемянкой. Вокруг стен была сделана покатая отмостка из кирпичей на растворе, толщиной 8—10 см. Пол храма имел вид хорошо заглаженной известковой заливки с крупной цемяночной крошкой; толщина слоя 10—12 см. В южной апсиде и в проходе из нее в центральную обнаружены остатки пола из поливных плиток. На внутренней поверхности стен собора сохранились фрагменты фресковой росписи.

Судя по строительно-техническим особенностям, собор можно датировать первой половиной XII в. Н. Н. Воронин высказал предположение о более узкой дате — 20—30-е гг. XII в.

Воронин Н. Н. Бельчицкие руины. — АН, 1956, № 6, с. 14—17; *Раппопорт П. А.* Полоцкое зодчество XII в., с. 157.

169. Полоцк. Борисоглебская церковь Бельчицкого монастыря. Ныне не существующая Борисоглебская церковь Бельчицкого монастыря еще в 1929 г. стояла в руинах, возвышавшихся до основания сводов. Сохранились 3 стены храма; восточная к этому времени уже полностью отсутствовала. Здание было сильно искажено различными перестройками. Поверхность его стен покрывала штукатурка. Обмер и частичные раскопки памятника произвел в 1928 г. И. М. Хозеров. Позднее церковь была полностью уничтожена.

Храм трехнефный, шириной около 8,3 м (табл. 11). Длина его не могла быть точно определена. Боковые нефы очень узкие. Западная пара столбов соединялась стенками с северной и южной стенами, четко выделяя нартекс. Над нартексом, очевидно, находились хоры, следы коробового свода которых сохранились. Никаких следов лестницы, ведущей на хоры, не найдено. Средняя пара столбов служила западной основой купола. Восточной пары столбов к этому времени уже не существовало, но их положение легко определяется по лопаткам на стенах. Все лопатки храма были плоскими, причем наружные имели довольно значительный вынос. Столбы крестчатые. На основании близости пропорций и членений данного храма собору Евфросиньева монастыря можно полагать, что здание имело одну апсиду. Древние окна были расположены в 2 яруса: внизу большего размера, сверху — меньшего. Снаружи окна были обрамлены уступами. В нескольких окнах при разборке их поздних закладок были обнаружены деревянные (сосновые) оконницы с отверстиями для круглых и треугольных стекол.

Кладка стен Борисоглебской церкви кирпичная, со скрытым рядом. Полосатость кладки была еще усилена окраской кирпичных рядов в коричнево-красный цвет. Раствор розовый, с очень мелкой цемянкой. Затирка полос раствора, сделанная нарочито неровно, с применением деревянного штампа, как бы имитировала поверхность поздраватого камня. Кирпичи имели размер 3—4,2 × 21 × 31—33 см. Они ярко-красные, хорошего обжига. Толщина швов между рядами кирпичей в среднем 3,5 см. В стенах обнаружены каналы от деревянных связей. Под поздней штукатуркой на внутренних стенах храма явно просматривались хорошо сохранившиеся фрагменты фресковой живописи. Кроме орнаментальных мотивов здесь было видно и несколько фигур.

Сходство схемы плана Борисоглебской церкви и собора Евфросиньева монастыря дает основания считать, что эти памятники близки и по композиции башнеобразного верха, и по времени их возведения, т. е. относятся к середине XII в.

Воронин Н. Н. Бельчицкие руины, с. 4—9.

170. Полоцк. Пятницкая церковь Бельчицкого монастыря. Пятницкая церковь Бельчицкого мона-

стыря была настолько искажена перестройками, что ее долгое время считали сооружением XVIII в. К 1929 г. церковь представляла собой руины, вышедшие до основания сводов. Памятник обследовал И. М. Хозеров. Он же произвел здесь в 1928 г. небольшие раскопки. В настоящее время храм полностью уничтожен. Раскопки 1977 г. не выявили его остатков, но обнаружили развал кирпичей.

Церковь представляла собой длинную и узкую постройку, пониженная западная часть которой и алтарь были сложены из поздних кирпичей, а середина — остатки древнего маленького бесстолпного храма. От древней постройки уцелели 2 стенки (северная и южная) с плоскими лопатками на концах (табл. 11). Западная стена была полностью уничтожена, а от восточной сохранились небольшие куски с грубо проломанными при перестройке алтаря боковыми проходами. Апсида отсутствовала. При раскопках были вскрыты остатки прямоугольной в плане апсиды с лопатками на углах. Общий размер храма приблизительно $5,75 \times 5,1$ м. Теми же раскопками было установлено, что под церковью (кроме алтарной части) располагалась подземная камера, видимо гробница. Таким образом, церковь служила, очевидно, усыпальницей.

Церковь была довольно высокой: проем ее апсиды, открывавшийся внутрь храма, имел высоту 6 м, а основной четверик был еще выше — около 7 м. Вход в церковь вел с запада; боковых входов не было. На фасадах уцелели остатки древних окон, расположенных в 2 яруса. Очень возможно, что с запада к храмику примыкал небольшой притвор.

Кладка стен была выполнена из кирпичей в технике со скрытым рядом. Размер кирпичей $2,5 \times 3,5 \times 15$ — $16,5 \times 29$ —31 см. Кирпичи ярко-красные, хорошего обжига; на некоторых есть знаки. Раствор розовый, с примесью цемента. Полосы затертого раствора на фасадах имели ширину 8—11 см. Полосатость поверхности стен была подчеркнута подкраской выступающих на фасад рядов кирпичей красно-коричневым тоном. В раскопках 1977 г. найдены керамические поливные плитки. Изнутри все стены храма были оштукатурены и покрыты фресковой росписью. Фрески были закрыты поздними наслоениями, но в большинстве мест древняя роспись достаточно хорошо просматривалась, что позволяло даже составить представление о расположении и содержании изображений.

По мнению И. М. Хозерова, близость техники кладки и кирпичей Пятницкой и Борисоглебской церквей Бельчицкого монастыря позволяет считать, что они были возведены более или менее одновременно и даже одними и теми же мастерами. Однако формат кирпичей этих храмов не совпадает. Поэтому предположение Хозерова о дате храма не может пока считаться достаточно убедительным. Более осторожно датировать памятник в широких пределах — XII в.

Воронин Н. Н. Бельчицкие руины, с. 9—14; Штыгай Г. В., Сяліцкі А. А. Фрэскі Бельчыцкіх храмаў. — Беларусь, 1980, № 3, с. 29.

171. Полоцк. Бельчицкий монастырь. Храм с боковыми апсидами. На территории Бельчицкого монастыря помимо трех храмов, сохранившихся в виде руин до 20-х гг. XX в., некогда существовала еще четвертая постройка. Уже в XVIII в. она была це-

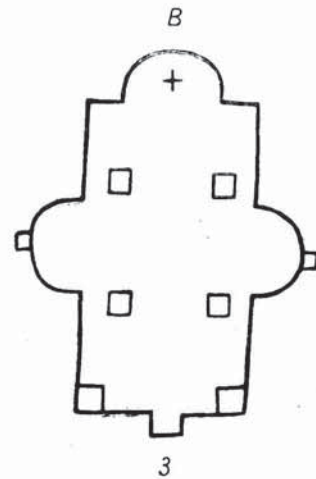

Рис. 26. Полоцк. Храм с боковыми апсидами. План. По рисунку конца XVIII в.

ликом разрушена и представляла собой бугор. В конце XVIII в. бугор разрыли для добывания песка. При этом обнаружилось «полное основание храма». Стены были сложены из тонких, прочных и звенящих при ударе кирпичей, а середина стен забутована камнями. Раствор имел примесь толченого кирпича. Внутри здания сохранились следы росписи. В конце XIX в. руины этого храма видел еще А. М. Павлинов, указавший, что кирпичи его сходны с кирпичами Большого собора того же монастыря. Кроме того, он отметил, что встречались и локальные кирпичи, закругленные «как бы для полуколонки». Раствор, по определению Павлинова, содержал примесь толченого кирпича, главным образом в виде крупных кусочков — «величины грецкого ореха».

О плане древнего храма можно судить на основании схематического рисунка, исполненного в конце XVIII в. (рис. 26). Это было сильно вытянутое в длину здание с четырьмя широко расставленными подкупольными столбами. Если верить рисунку, то столбы были не крестчатыми, а квадратными. С востока находилась одна апсида, равная по ширине главному нефу. С севера и юга примерно посередине боковых стен примыкали открытые внутрь полукруглые выступы. Маленькие прямоугольные выступы по осям здания с севера, юга и запада, — видимо, входы. В описании конца XVIII в. отмечено наличие глубокой ямы под алтарем; быть может, это свидетельствует о существовании крипты. Судя по технике кладки, охарактеризованной А. М. Павлиновым, здание несомненно относилось к XII—XIII вв.

Воронин Н. Н. К истории полоцкого зодчества XII века. — КСИИ, 1962, вып. 87, с. 102—104.

172. Витебск. Церковь Благовещения. Постройка церкви Благовещения не отмечена в письменных источниках. Церковь дошла почти до наших дней в относительно хорошем состоянии. Ее стены сохраняли древнюю кладку до основания сводов; только сами своды были сложены из позднего кирпича. В 1961 г. памятник был разрушен и в настоящее время представляет собой руины, в которых древние части местами достигают высоты 5 м. Первое обследование памятника было осуществлено в конце

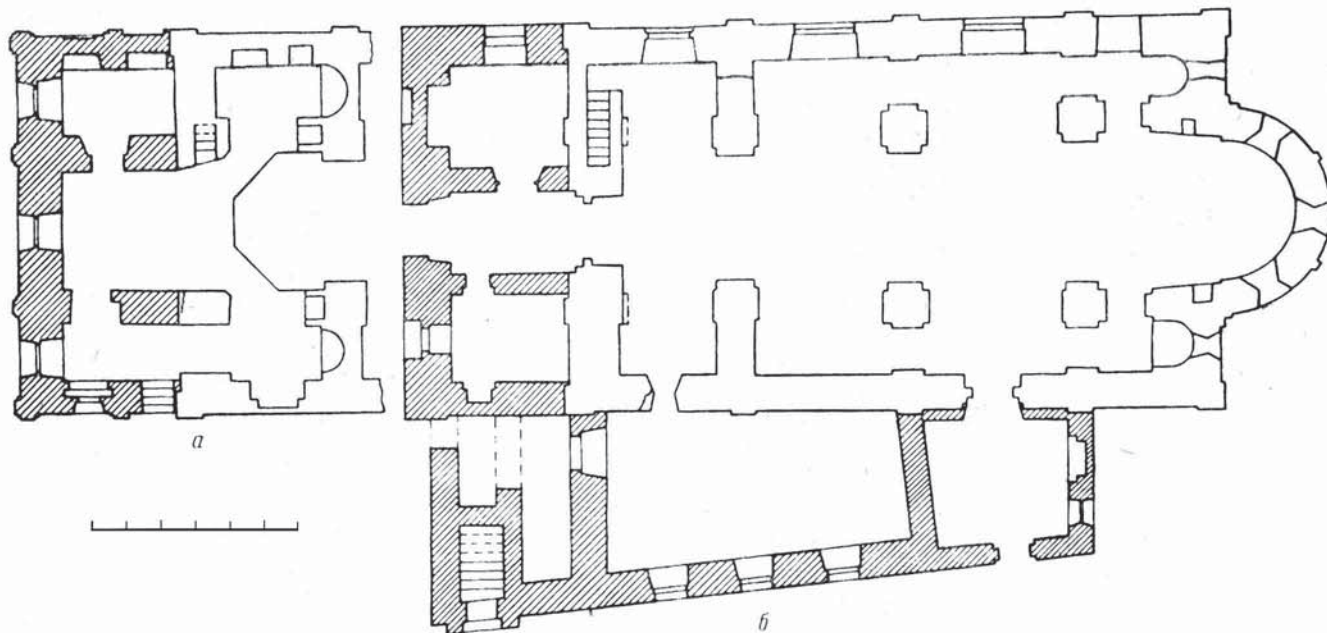

Рис. 27. Витебск. Церковь Благовещения. Планы. По обмеру П. Д. Барановского.

а — план на уровне хор; б — по первому этажу.

XIX в. (А. М. Павлинов). В 1944 г. церковь обмерили (П. Д. Барановский; рис. 27), но детальное изучение началось позднее. В 1964 г. были проведены небольшие раскопки у северного фасада (Г. В. Штыхов), а в 1968 г. — раскопки и частичная разборка завалов (М. К. Каргер). В настоящее время осуществлена консервация памятника.

Церковь представляет собой сильно удлинённую шестистолпную постройку (табл. 11). С востока она имеет одну полукруглую апсиду; боковые апсиды отсутствуют, и вместо них в толще восточной стены размещены 2 полукруглые в плане ниши. Ширина храма 11,1 м, длина без апсиды 18,2 м, с апсидой — 21 м. Столбы крестчатые; западная их пара соединена стенками с южной и северной стенами храма, выделяя нартекс. Особенность памятника — членение его по длине на почти равные отрезки, благодаря чему в среднем нефе эти членения получили приблизительно квадратный план. Длина подкупольного пространства 3,9 м, ширина около 4,4 м. Толщина стен храма около 1,1 м., а западной — почти 1,5 м, поскольку в ней размещена лестница на хоры. Хоры занимали западное членение церкви; пять сводов, поддерживавших хоры, существуют до настоящего времени. Судя по чертежам П. Д. Барановского, боковые членения хор были часовнями с небольшими апсидами в толще их восточных стен. Наружные и внутренние лопатки плоские, одноступчатые, точно соответствующие по расположению внутренним столбам. Ширина наружных лопаток 80 см. По апсиде церкви проходят плоские вертикальные тяги. Согласно утверждению М. К. Каргера, пол храма размещался на 1 м выше уровня поверхности земли вокруг храма. Раскопками выявлены остатки фундаментов притворов перед северным и южным порталами.

Здание сложено в технике чередования квадров тесаного камня (известняк) с прослойками кирпичей. Большой частью 1 ряд камней перемежается двумя рядами кирпичей, хотя местами такая регулярность не соблюдается. Кирпичи имеют размер

3—3,7×19—20×27—29 см, но обнаружено использование также кирпичей меньшего формата (2,8×15×21 см) и большего (6×27×30 см). На кирпичах встречаются знаки на торцах, знаки и клейма на постелистой стороне. Арочные перемычки порталов выполнены из плинф, а окон — из тесаных камней. Западный и южный порталы храма имели снаружи двухступчатое обрамление. Амбразуры окон расширились как внутрь, так и наружу. В наиболее узком месте окон уцелели остатки заложенных в кладку дубовых оконниц. Отмечено наличие в кладке двух ярусов дубовых связей. Фундамент храма состоит из булыжников на растворе; он прорезает культурный слой и врезается в материковый грунт. Церковь была расписана фресками; фрагменты живописи найдены в 1926 г. (И. М. Хозеров), а незначительные ее остатки были зафиксированы на стенах уже после разрушения памятника. На наружных стенах храма сохранились остатки известковой обмазки, разграфлённой белыми полосами соответственно размерам каменных блоков.

Судя по архитектурным формам и строительной технике, церковь Благовещения относится к XII в.

Павлинов А. М. Древние храмы Витебска и Полоцка. — Тр. IX АС, 1895, т. 1, с. 1—8; *Шчакаціін М.* Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва. Мінск, 1928, с. 110—115; *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. М., 1966, с. 200—202; Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1972, ч. 2, с. 194—196, 210—211; *Каргер М. К.* Церковь Благовещения в Витебске. — КСИА, 1978, вып. 155, с. 71—76; обмерные чертежи П. Д. Барановского (1944 г.). — Арх. Гос. н.-и. музея архитектуры им. А. В. Щусева, P-V, 2705/1—4, 3865/1—4.

173. Минск. Церковь. В детинце древнего Минска раскопками 1949—1951 гг. раскрыт фундамент церкви (В. Р. Тарасенко). Никаких следов развала стен здания не обнаружено; очевидно, строительство не было завершено и заложенным оказался только фундамент.

Храм четырехстолпный, почти квадратный в плане, с тремя апсидами, прорисовывающими в плане трехлопастную кривую (табл. 11). Наруж-

ный размер основного объема (без апсид) 12×12 м; длина с апсидами 16,3 м, азимут около 75° . Ширина наружных фундаментов 1,5—1,6 м. На внутренней поверхности северной и южной стен фундамент имеет выступы лопаток. Фундаменты столбов в плане Г-образные. Размер сторон подкупольного квадрата (по фундаменту) около 3,3 м.

Фундаменты имеют вид двух стенок из крупных, слегка подтесанных камней; пространство между ними заполнено рваным камнем на известковом растворе. Изнутри храма почти на всей южной стене и на южной части западной стены сохранилась облицовочная стенка из хорошо отесанных известняковых плиток. Размер плиток $9,5 \times 20 \times 29,5$ и $5,5 \times 14,5 \times 19$ см. Уложены они, как кирпичи: постелистой стороной горизонтально, с перевязкой швов. На некоторых участках уцелело до шести рядов таких плиток. Фундаменты столбов сложены из некрупных камней на растворе. Между ними есть ленточные фундаменты, сделанные из булыжников насухо, образующие вместе с фундаментами столбов квадрат. Фундаменты врезаны в материковый песок. На боковых поверхностях фундаментов сохранились

следы деревянной опалубки стенок фундаментных рвов.

Северо-восточнее церкви обнаружены яма для творения извести (площадь около 25 м^2) и площадка для отески известняковых плиток, вероятно, связанные со строительством храма. В центральной апсиде выявлены квадратный в плане венец из бревен и отесанная каменная плита, быть может, от алтаря. Поперек боковых апсид проходят бревенчатые связи.

Дата памятника окончательно не установлена. Э. М. Загорюльский относил его строительство к концу XI в., но большинство исследователей (В. Р. Тарасенко, Л. В. Алексеев и др.) датируют его двумя первыми десятилетиями XII в. После того как строительство храма было прекращено, в XII в. здесь возникло кладбище.

Тарасенко В. Р. Древний Минск. — В кн.: Материалы по археологии БССР. Минск, 1957, т. 1, с. 205—207, 213—214, 220—232; *Загорюльский Э. М.* Древний Минск. Минск, 1963, с. 42—44; *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля. М., 1966, с. 203—207.

ЧЕРНАЯ РУСЬ

174. Новогрудок. Церковь Бориса и Глеба. В Новогрудке в 1961—1962 гг. археологическая экспедиция под руководством М. К. Каргера произвела раскопки вокруг существующего здания Борисоглебской церкви, построенной в начале XVI в. Были выявлены остатки древней церкви с примыкающими к ней галереями. В 1965 г. эти раскопки завершились вскрытием нескольких участков внутри церкви. В их числе — восточные части северной и южной стен древнего храма, сохранившиеся на высоту до 1,5 м. От южной галереи удалось обнаружить восточную торцовую стенку и восточное членение южной стены, а также маленький участок кладки на юго-западном углу. Уцелела почти вся северная стена северной галереи, хотя и в сильно разрушенном виде. Полное отсутствие остатков апсид, столбов, западной половины храма и западной стены галереи дает возможность реконструировать план древней церкви лишь очень предположительно (табл. 11).

Борисоглебская церковь была, по-видимому, четырехстолпным трехапсидным храмом, хотя не исключена возможность и другой реконструкции ее плановой схемы. Общая ширина церкви 13 м, длина неизвестна. Поскольку положение столбов храма определяется положением лопаток, подкупольный квадрат должен иметь размер несколько менее 3,5 м. Лопатки на внутренних стенах плоские, а наружные двухступчатые, причем у более узкого членения скругленные углы. Выявлена двухступчатая профилировка обрамления южного портала. Толщина стен церкви около 1,3 м. Ширина северной и южной галерей приблизительно 3,2 м, а западная, судя по расположению лопаток, была значительно шире. Толщина стен галерей около 1,1 м, восточные торцовые стенки их еще тоньше. На внутренних стенах галерей имелись плоские лопатки, а у наружных лопаток была такая же профилировка, как

у пилястр храма, но они несколько меньше. Раскопанный отрезок стенки позволяет предполагать, что восточное членение южной галереи выделялось в отдельное помещение. В стенах галерей отмечены аркосольные ниши в виде замкнутых ящичков.

Стены церкви были сложены в смешанной технике: из крупных, хорошо отесанных квадратов пористого камня с прокладкой рядов кирпичей, большей частью по 2 ряда, но местами по одному или по 3 ряда. Размер кирпичей $4-4,8 \times 20-22 \times 25-26$ см; встречаются и узкие кирпичи (шириной 15—17 см) с полукруглым и остроугольным торцами, а также ромбовидные. Стены галерей исполнены в другой технике: из кирпичей со скрытым рядом. Размер их $3,5 \times 23 \times 31$ см, но обнаружены также кирпичи формата 16×23 см. Раствор как в храме, так и в галереях имел примесь цемянки.

В среднем нефе раскопан нетронутый участок пола из поливных керамических плиток, среди них — сложенный в центре храма (по-видимому, под куполом) из квадратных плиток круг диаметром 75 см. Найдены фрагменты штукатурки со следами фресковой росписи и обмазки с многочисленными граффити.

Архитектурные формы памятника разрешают датировать его лишь в очень широких пределах — XII в.

При раскопках богатых жилищ Окольного города (Ф. Д. Гуревич) в конструкции некоторых печей были обнаружены кирпичи. В жилище первой половины XII в. кирпичи имели размер $4,5 \times 20-21 \times 27$ см (длина определена всего у 1 экз.). В жилищах второй половины XII в. встречались кирпичи $4-5 \times 20 \times 27-28$; $4 \times 27 \times 30$ и $4 \times 15 \times 30$ см. В постройке первой половины XIII в. найден кирпич размером $4 \times 20 \times 24$ см. Не вполне ясно, принадлежат все кирпичи Борисоглебской церкви или же еще какой-нибудь другой кирпичной постройке.

Каргер М. К. Раскопки церкви Бориса и Глеба в Новогрудке. — КСИА, 1977, вып. 150, с. 79—85; сведения Ф. Д. Гуревич.

175. Гродно. Нижняя церковь. На территории Замковой горы, т. е. детинца древнего Гродно, в 1932 г. при археологических раскопках (И. Иодковский) были обнаружены остатки древнего храма. Раскопки были продолжены в 1936—1939 гг. (З. Дурчевский) и завершены в 1947—1949 гг. (Н. Н. Воронин). Вскрытое здание музеефицировано и доступно осмотру. Постройка условно именуется Нижней церковью, поскольку над ее руинами позднее была сооружена другая, так называемая Верхняя церковь.

Стены храма почти всюду сохранились на высоту не менее 2 м, а в западной части здания — до 3.5 м. Рядом со стоящими участками стен были обнаружены довольно значительные блоки упавших верхних частей здания.

Здание представляет собой шестистолпный храм (табл. 7). Его длина около 18.4 м, ширина 11.7 м, толщина стен 1.04 м, азимут 90°. Подкупольный квадрат образован не восточными, а западными парами столбов. В связи с этим 4 западных столба несколько мощнее восточной пары и имеют базы. Все столбы квадратные со срезанными углами. Порталы не профилированы и расположены соответственно осям подкупольного пространства. Центральная апсида в плане — довольно плоская дуга; боковые апсиды снаружи прямоугольные, а изнутри начиная с высоты 1.04 м от пола также имеют очертания в виде плоской дуги. Внутренние лопатки плоские, а наружные тоже плоские, но со скругленными углами. На углах здания лопаток нет и сами углы срезаны под 45°. По стенам извне проходит плоский цоколь. В юго-западном углу храма обнаружены остатки винтовой лестницы, ведущей на хоры и огражденной дугообразной в плане кирпичной стенкой. Судя по найденным фрагментам кладки и поливным керамическим плиткам, хоры были сводчатыми, имели плиточный пол и открывались в подкупольное пространство двумя арками, опирающимися на восьмигранный простенок.

Здание сложено из кирпичей в равнослойной технике. Формат кирпичей 3.5—4×15×25—26.5 см. Встречаются также лекальные кирпичи. На торцах кирпичей изредка попадаются выпуклые знаки. В кладку стен снаружи здания введены декоративные элементы: крупные шлифованные каменные вставки разного цвета (гранит и гнейс), имеющие в поперечнике до 1.4 м. Выше в стены были вложены также керамические плитки и круглые блюда.

Сохранились остатки пола из поливных керамических плиток, уложенных рядами параллельно стенам. В западной части храма, под хорами, пол был кирпичным. В подкупольном пространстве пол имел сложный рисунок, набранный из фигурных плиток. Рисунок этот удалось полностью графически реконструировать. У входов как внутри храма, так и снаружи находились вымостки из крупных камней, некоторые с верхней шлифованной поверхностью. Храм, по-видимому, не был расписан. Стены его изнутри были затерты раствором, причем в верхних частях имелось много голосников, отверстия которых открывались внутрь здания.

Фундамент храма сложен из мелких булыжников

насухо. Найдены куски оплавленных в огне свинцовых листов от кровли. К восточной паре столбов с запада примыкала деревянная алтарная преграда, сгоревшие остатки которой были обнаружены. От богатого убранства этой преграды сохранились многочисленные медные пластины с изображениями, выполненными гравировкой и позолотой. Найдены также фрагменты утвари: куски паникадил, лампад, обломки колокола с рельефной надписью.

Н. Н. Воронин датировал памятник второй четвертью XII в. Однако более вероятно, что храм был построен позже, уже во второй половине XII в. Храм погиб в пожаре.

Воронин Н. Н. Древнее Гродно. М., 1954, с. 104—129, 137—140; Малевская М. В. К реконструкции майоликового пола Нижней церкви в Гродно. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с. 146—151.

176. Гродно. Терем. На южном краю детинца древнего Гродно в 1932 г. И. Иодковским были раскопаны руины древней постройки. От нее сохранилась лишь северная часть, поскольку с юга стены здания были уничтожены при возведении замка Батория (табл. 16). Северная стена постройки уцелела на всю длину (9.72 м) и на высоту до 2 м. В середине северной стены расположен входной проем шириной 1.63 м. Западная часть здания представляет собой помещение, имеющее изнутри длину с запада на восток 6.5 м; поперечный размер неизвестен. По сторонам входа в этом помещении находятся ниши шириной около 1 м, высотой 1.85 м, перекрывавшиеся арочными перемычками. Такие же 2 ниши находились в западной стене. В восточной части здания кирпичная стена выделяет узкое помещение (внутренний его размер по северной стене 0.83 м), разделенное проемом на 2 части. Толщина стен различная: западной и северной 1.12—1.17 м, восточной всего 0.6 м, промежуточной, между большим и малым помещениями, 0.74 м.

Здание сложено из кирпичей в равнослойной технике. Размер кирпичей 4—5×18—20×29.5—31 см, толщина швов 2—2.5 см. Раствор с небольшим количеством цемента. На торцах кирпичей встречаются знаки. С наружной стороны здания в кладку вложены в виде горизонтальных полос почти необработанные валуны. Фундамент — 1 ряд валунов, под которыми лежит слой битого кирпича и кусочков известняков. Глубина фундамента всего около 35 см; он врезан в культурный слой XII в. При раскопках здания были найдены поливные керамические плитки (в том числе фигурные), слитки расплавленного и листового олова (вероятно, свинца от кровли), а также многочисленные бытовые предметы XII в.

Несколько позже по сторонам входа снаружи к зданию были пристроены 2 фланкирующие вход стенки, а во второй половине XIII или в XIV в. сам вход вычинен брусковым кирпичом.

Н. Н. Воронин интерпретировал раскопанное здание как крепостную башню, возможно совмещавшую боевые и жилищные функции. Более вероятно предположение И. Иодковского, что это терем — парадная часть княжеского дворца. Дата постройки — вторая половина XII в.

Воронин Н. Н. Древнее Гродно, с. 129—140. Jodkowski J. O znakach na cegle «teremu» książęcego w Grodnie. — Wiadomości numizmatyczno-archeologiczne. Kraków, 1933, t. 15.

177. Гродно. Постройка на мысу детинца. На самом мысу Замковой горы в 1937 г. раскопками обнаружен кусок стены. Длина его около 4,5 м при высоте до 1,8 м. Толщина стены 1,38—1,4 м. Сложена она из кирпичей размером 3,5—4,5×18—19×27—30 см. На торцах некоторых кирпичей имеются знаки. Кладка лежит непосредственно на плотном материковом слое. В торце стены заметен канал от деревянной связи. С западной стороны к раскопанной стене примыкают стены замка Витовта, видимо уничтожившие остальную часть постройки.

Сходство строительной техники данной постройки и терема, расположенного на южном краю детинца, позволило Н. Н. Воронину высказать предположение, что оба этих здания были возведены более или менее одновременно. Воронин предположительно датировал их третьей четвертью XII в. Назначение постройки неясно. По мнению Воронина, наиболее вероятно, что это угловая башня гродненской крепости.

Воронин Н. Н. Древнее Гродно, с. 136—140;

178. Гродно. Пречистенская церковь. На территории бывшего базилианского монастыря в 1980 г. были раскопаны остатки древней церкви (И. М. Чернявский). Стены здания сохранились на высоту до 1 м; от западной стены уцелел только фундамент.

Церковь трехнефная, шестистолпная (рис. 28). Подкупольный квадрат образован не восточными, а западными столбами. Общая длина храма 19,1 м, ширина 12,7 м, толщина стен 1,08—1,1 м, азимут 80°. Центральная апсида имеет как снаружи, так и внутри прямоугольную форму. Боковые восточные членения также прямоугольные. Столбы квадратные, со скошенными углами. На внутренних стенах им отвечают плоские лопатки. Наружные лопатки тоже плоские. В центральной апсиде сохранились кирпичные основания престола и кресла горнего места.

Здание сложено из кирпичей в равнослойной технике на растворе с цемянкой. Размер кирпичей 28×16 см при толщине 4 см. На торцах кирпичей попадаются знаки. Найдены также лекальные кирпичи. В наружную поверхность стен были вложены крупные камни разного цвета с одной зашлифованной поверхностью. Нескольких таких камней сохранилось внизу южной стены и южной части апсиды. Много подобных камней найдено в развале. Судя по поливным плиткам, имеющим форму, совпадающую с плитками Нижней и Коложской церквей, вверху стен помимо камней располагались кресты, выложенные из плиток. Кроме того, встречено значительное количество различных квадратных и фигурных плиток от пола. Участок пола из квадратных плиток обнаружен в непо потревоженном состоянии. Пол был уложен на тонком слое известкового раствора, ниже находилась прослойка мелких камней, а под нею — слой песка.

Фундамент храма сложен насухо из мелких камней и имеет глубину около 50 см. Он лежит на культурном слое. Над фундаментом — вымостка из двух рядов кирпичей на растворе. В развале найдены обломки голосников (сосуды местного производства) и оплавившиеся куски свинца. Следов фресок и штукатурки не обнаружено.

В XV в. церковь была укреплена брусковым кирпичом, и в ней сделаны многочисленные склепы.

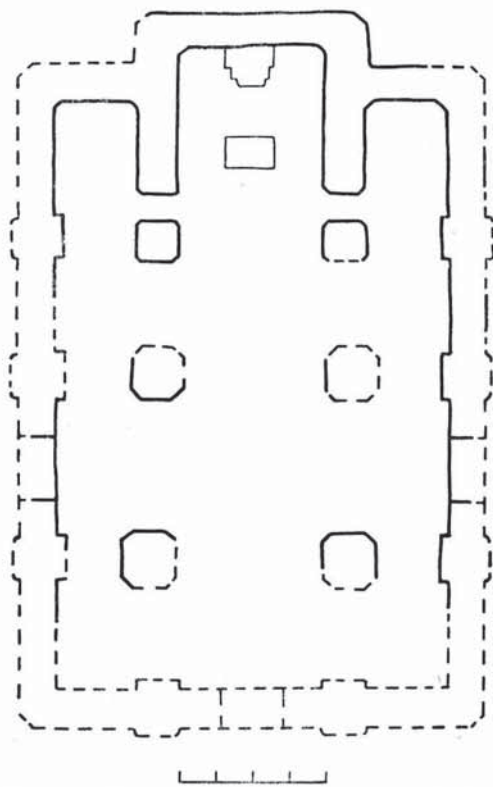

Рис. 28. Гродно. План Пречистенской церкви. По И. М. Чернявскому.

По документам XVI в., церковь называлась Пречистенской. В начале XVIII в. рядом с разрушенным храмом была построена ныне существующая церковь Рождества Богородицы.

Чернявский И. М. Новы помнік архітэктуры XII ст. у Гродне. — В кн.: Спадчына. Мінск, 1982, с. 40; сведения И. М. Чернявского, М. А. Ткачева и Г. П. Жаровиной; Материалы к истории древних православных церквей в Гродне. — В кн.: Памятная книжка Гродненской губернии на 1866 год. Гродно, 1866, с. 4—19.

179. Гродно. Борисоглебская церковь на Коложе. Церковь расположена на посаде г. Гродно, за р. Городничанкой. Время ее основания в письменных источниках не зафиксировано. К началу XVI в. церковь стояла уже опустевшей и частично разрушенной. В XVI и XVII вв. она неоднократно чинилась и вновь приходила в запустение. В 1853 г. южная и часть западной стены церкви обрушились в р. Неман. В 1889 г. обрушилась и южная апсида. В конце XIX в. берег был укреплен и дальнейшее разрушение приостановлено, а сама церковь покрыта деревянной кровлей. Предварительное изучение памятника было произведено в 1904 г. Консервационные работы имели место в 1910 и 1935 гг., причем в последнем случае они сопровождались небольшими раскопками и понижением уровня земли до первоначального. В настоящее время сохранились (не на полную высоту) северная стена, северная половина западной стены, северная и центральная апсиды. Уцелела также западная пара подкупольных столбов. В 1981 г. раскопками вскрыты основания северо-западного и северо-восточного столбов (П. А. Раппопорт).

Борисоглебская церковь — шестистолпный трехапсидный храм (табл. 7). Общая его длина около

21.5 м, ширина 13.5 м. Толщина стен около 1.2 м. Размер подкупольного пространства приблизительно 4 м. Столбы храма круглые (диаметр около 1.2 м), приобретающие на значительной высоте крестчатую форму. Столбы, представляющие собой торцы междуапсидных стенок, отделенные от этих стенок проходами, прямоугольные, со скошенными углами. Наружные пилястры трехступчатые, причем средний уступ скруглен. Западные угловые пилястры плоские, со скошенными наружными углами. На наружной поверхности апсид тяг нет.

Вся нижняя часть внутренних стен прорезана многочисленными нишами. Отвечающие столбам внутренние лопатки плоские и тоже имеют в нижней части ниши. У церкви, по-видимому, были хоры, поскольку на высоте 5 м от пола стены утончаются, образуя уступ, на который мог опираться настил хор. Судя по уступу, хоры проходили не только вдоль западной стены, но и вдоль боковых, вплоть до конца центрального поперечного нефа. На хоры поднимались по лестницам, начинавшимся в торцах простенков между апсидами и шедшим внутри стен боковых апсид. Кроме того, видимо, существовала внутрискладовая лестница и в юго-западной части храма. В центральной апсиде имеется горнее место. Порталы храма снаружи были обрамлены уступами. Окна располагались только в верхней части стен; они также обрамлены снаружи уступами и завершены арочными перемычками. Нижняя часть стен образует невысокий уступчатый цоколь.

Кладка стен кирпичная, равнослойная, из кирпичей размером 3.5—4×16—16.5×26—28 см. Применялись также лекальные кирпичи — со скругленным углом, с полукруглой широкой стороной, трапецевидные. Раствор с примесью цемента и углей; толщина швов раствора не меньше толщины кирпичей. Внутренняя полость стен заполнена кирпичным ломом и мелкими камнями. На торцах кирпичей имеются знаки. Поверхность стен декорирована вставленными в стену камнями и плитками. Камни — гранит и гнейс разных оттенков, со шлифованной наружной поверхностью, причем в нижней части стен размещены более крупные камни, а выше — мелкие. Из поливных керамических плиток фигурной формы набраны рисунки в виде крестов. Фундамент храма сложен насухо из валунов средней величины. Глубина фундамента 1.5 м.

Пол церкви первоначально был покрыт поливными керамическими плитками, в том числе фигурными. Фресковая роспись имелась, по-видимому, только в алтарной части. Во внутренних стенах храма, особенно в их верхней части, в кладке есть множество голосников (сосудов местного производства), выходящих отверстиями внутрь помещения.

Высказывавшиеся в литературе предположения об оборонном характере церкви и о наличии башен не имеют под собой серьезных оснований. Судя по архитектурным формам и строительной технике, Борисоглебская церковь была построена в конце XII в. (по Н. Н. Ворониной — 80-е гг.).

Воронин Н. Н. Древнее Гродно, с. 78—104, 137—140; *Jodkowski J.* Świątynia warowna na Kolozy w Grodnie. Crodno, 1936.

180. Волковыск. Церковь. На городище Замчище, представляющем собой территорию окольного города древнего Волковыска, в 1956 г. при раскопках, проведенных под руководством В. Р. Тарасенко и Г. И. Пеха, были обнаружены остатки древней постройки. В 1958 г. Пех завершил раскопки этого здания, а в 1959 г. оно было обмерено и исследовано П. А. Раппопортом. В 1966 г. М. К. Каргер произвел дополнительные раскопки руин.

Раскопанные остатки представляют собой фундамент церкви (табл. 7). Очевидно, что строительство храма было по каким-то причинам остановлено на стадии возведения фундамента. Никаких следов строительного раствора или кирпичей, использованных в строительстве, не обнаружено. Вместе с тем рядом с фундаментом найдены штабели приготовленного для строительства, но неиспользованного кирпича и большая яма, заполненная известью (площадь ее более 30 м², толщина слоя извести 1—1.2 м). Размер кирпичей 3.5—4.5×14.7—16.5×26—28.5 см, хотя есть и существенные отклонения от этого формата. Найдены также кирпичи трапецевидные и со скругленной стороной. На торцах многих кирпичей есть выпуклые знаки. Рядом с фундаментом раскопан ряд лежащих на земле камней, подготовленных для строительства. Камни эти имеют одну шлифованную сторону, а у некоторых из них наружная поверхность слегка выпуклая, как бы граненая. Фундамент храма заложен на глубину около 1 м и сооружен из валунов, уложенных насухо.

Судя по фундаменту, здание представляло собой шестистолпную церковь, очень близкую по схеме плана Нижней церкви в Гродно. Общие размеры церкви в Волковыске приблизительно 22×16 м, азимут 90°. Подкупольный квадрат образован четырьмя западными, а не восточными столбами. Центральная апсида имеет форму довольно пологой дуги, а боковые — прямоугольные. К юго-западному углу примыкала квадратная в плане башня, где, очевидно, помещалась лестница на хоры. В отличие от гродненской церкви столбы храма в плане крестообразные. Параллельно фундаментам северной и южной стен раскопаны дополнительные более узкие полосы фундамента, назначение которых неясно.

Время возведения фундамента не определено. По аналогии с Нижней церковью в Гродно памятник обычно датируют первой половиной или серединой XII в., хотя более вероятно, что постройка относится ко второй половине XII в.

Пех Г. И. Раскопки в Волковыске в 1958 г. — СА, 1963, № 1, с. 231; *Раппопорт П. А.* Раскопки в Волковыске в 1959 г. — СА, 1963, № 1, с. 239; *Каргер М. К.* К вопросу о памятниках зодчества XII в. в Волковыске. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 420; *Зверуго Я. Г.* О строительном материале храма XII в. на Волковыском Замчище. — В кн.: Тез. докл. к конф. по археол. Белоруссии. Минск, 1969, с. 155.

ТУРОВ

181. Туров. Церковь. Наличие на территории городища в Турове остатков монументальной постройки XII в. засвидетельствовано неоднократными находками здесь древних кирпичей и следов строительного раствора. Местоположение памятника было установлено в 1961 г. в шурфе, заложенном М. Д. Полубояриновой и П. А. Раппопортом. В 1962—1963 гг. М. К. Каргер произвел полное археологическое вскрытие памятника. Раскопки показали, что кладка стен сохранилась в основном на высоту 30—50 см, хотя кое-где она поднимается до 2 м. Совершенно разрушены лишь западные углы здания и часть его западной стены.

Здание представляет собой шестистолпный храм (табл. 7). Общий размер его приблизительно 28.2×16.5 м. Столбы имеют крестчатую форму. Размер подкупольного пространства: вдоль здания около 6.2 м, поперек — 5.5 м. Западная пара столбов связана стенками с северной и южной стенами храма, образуя в западной части замкнутый нартекс. В северо-западном углу нартекса обнаружена стенка, представлявшая в плане четверть окружности и, очевидно, ограничивавшая помещение лестницы, ведущей на хоры. Наружные лопатки храма двухступчатые, причем у среднего уступа мягко скругленные углы. Угловые лопатки здания не сохранились, и форма их неизвестна. Имеются внутренние лопатки. На апсидах не найдено никаких тяг, но есть плоские лопатки во входящих углах между апсидами.

Здание возведено в технике равнослойной кладки. Формат кирпичей $4.5 \times 18 \times 25$ —26 см. В растворе обильна примесь толченого кирпича. Фундамент заложен на глубину 1.2 м и выполнен из валунов насухо. В здании имеются участки, возведенные, судя по технике кладки, несколько позже основного объема, но в пределах домонгольской поры: прикладки к восточным столбам, сужающие проход в центральную апсиду, и закладка проема между парой западных столбов с устройством двери, ведущей из нартекса в основное помещение храма. Разница в формате кирпичей ($5 \times 14.5 \times 26$ см) и составе раствора позволяет думать, что переложены были и подкупольные столбы.

Церковь, по-видимому, не была расписана. При раскопках найдены сильно пережженные фрагменты керамических плиток пола. В юго-западном и северо-западном углах основного помещения, а также в южной части нартекса обнаружены 3 саркофага из шиферных плит.

Разрушение здания, очевидно, происшедшее еще в древности, связано с сильной деформацией и наклоном стен, в которых имеются многочисленные трещины. Дата возведения храма определяется очень приблизительно — XII в.

Каргер М. К. Новый памятник зодчества XII века в Турове. — КСИА, 1965, вып. 100, с. 130; *Лысенко П. Ф.* Города Туровской земли. Минск, 1974, с. 62.

ВОЛЫНЬ

182. Дорогобуж. Успенская церковь. Успенская церковь в Дорогобуже упоминается в письменных источниках с XVI в. Уже в начале XX в. исследователи отмечали, что в здании наряду с крупными брусковыми кирпичами встречаются большие плоские и почти квадратные в плане. Обследование, проведенное в недавние годы, показало, что в нижней части церкви сохранились участки кладки из плинф.

Фотинский О. А. Дорогобуж Вольнский. — Тр. О-ва исслед. Вольни, Житомир, 1902, т. 1, с. 34; сведения Ю. С. Асеева.

182а. Луцк. Башня. Под Стыровой башней Луцкого замка раскопками 1978 г. обнаружены остатки более древней башни (М. М. Говденко, М. М. Кучинко). Она прямоугольная в плане, с помещением площадью 2.7×3.2 м и толщиной стен 3—3.5 м. Кладка стен выполнена из колотых камней с заполнением швов щебнем и известково-песчаным раствором. Каменный фундамент был сложен в деревянной опалубке. Со стороны замкового двора башня имеет портал, состоящий из тесаных каменных блоков. Портал снаружи обведен по краю фаской и завершается полуциркулярной перемычкой.

Согласно стратиграфии и общеисторическим соображениям, время постройки башни — ориентировочно середина XIII в., хотя не исключена несколько более поздняя дата. В конце XIII—начале

XIV в. над руинами башни началось строительство ныне существующего кирпичного замка.

Говденко М. М., Кучинко М. М. Архитектурно-археологические исследования в Луцком замке. — АО 1978 г., с. 319—320.

183. Владимир-Волынский. Успенский собор. Успенский собор расположен в центральной части древнего Владимира-Волынского, но не в детинце, а на территории окольного города. Собор впервые упомянут в летописи под 1160 г., когда «князь Мстислав Изяславич подиша святую церковь в Володимери Вольнском и украси ю дивно» [ПСРЛ, IX, 6668]. Учитывая, что строительство храма должно было занять 3—4 года, начало его можно отнести приблизительно к 1156 г., т. е. к первому году княжения Мстислава во Владимире. Тот факт, что строительство было осуществлено при князе Мстиславе, подтверждено летописцем, который, отмечая смерть князя, записал, что он был погребен в церкви Богородицы, «юже бе сам созда» [ИЛ, 6680]. Собор многократно подвергался ограблению и повреждался. В XVII в. у него обрушилась часть сводов, но все же здание достояло без существенных переделок до середины XVIII в., когда было сильно перестроено. В конце XIX в. начались работы по реставрации, завершившиеся к 1900 г. Реставрация здания в первоначальных формах была выполнена по проекту архитектора Г. И. Котова.

Успенский собор — большой шестистолпный трехапсидный храм (табл. 8). Нартекс его отделен стенкой от основного помещения. Общая наружная длина здания 34,7 м, ширина 20,6 м, азимут 79°. Величина подкупольного пространства вдоль храма 8 м, поперек — 7,45 м. Толщина стен 1,5—1,7 м. Высота храма до верха центральной закомары около 18,5 м. Древние своды не сохранились. На западном и восточном фасадах в закомарах расположены не окна, а глухие ниши; это свидетельствует о том, что угловые цилиндрические своды были повернуты осями по линии С—Ю. В западной части церкви есть хоры. Своды, поддерживавшие боковые членения хор, судя по уцелевшим древним пятам, были крестовыми. Среднее членение хор, возможно, опиралось на деревянные балки. В соборе не было лестницы, и на хоры попадали через дверь второго этажа южного фасада, очевидно, по переходу из двора. Наружные угловые лопатки храма плоские, а промежуточные — с мощными полуколоннами. В здание ведут 3 портала, имеющих двухступчатый профиль. Окна узкие, с полуциркульным завершением, но в центральных закомарах, где расположено по 3 окна, такая форма лишь у среднего, а боковые завершаются четвертью круга. В основании закомар по трем фасадам, кроме восточного, проходит аркатурный пояс с двойной лентой поребрика.

Стены храма сложены из кирпичей в технике равнослойной кладки. Размер кирпичей приблизительно 4,5×22—23×32,5—35,5; они хорошего обжига, прочные. На некоторых кирпичях на одной из постелей имеются волнистые параллельные линии, а на нескольких обнаружены крупные «княжеские» знаки в виде двузубца. Встречаются трапециевидные кирпичи и узкие с клиновидным торцом. Толщина швов раствора в кладке примерно равна толщине кирпичей. Раствор известковый, розовый от цемьянки. В стенах отмечены каналы от сгнивших деревянных связей. Обнаружены также голосники, использованные в кладке сводов. Фундаменты ленточные, глубиной 2—3 м, сложенные из бута. Над ними — вымостка из нескольких рядов кирпичей на растворе. Пол храма был покрыт поливными керамическими плитками. Интерьер расписан фресками, от которых ко времени реставрации еще сохранялись некоторые участки в центральной апсиде и в откосах окон. В соборе имелись аркосольные ниши для погребений. Одно из погребений содержало, видимо, останки князя Владимира Васильковича.

Раппопорт П. А. «Мстиславов храм» во Владимире-Волынском. — Зограф, Белград, 1977, № 7, с. 17—22.

184. Владимир-Волынский. Храм близ Васильевской церкви. В 1955—1956 гг. археологическими раскопками близ существующего здания Васильевской церкви были раскрыты руины другого, более древнего храма (М. К. Каргер). От него полностью сохранился фундамент, а на многих участках — и несколько нижних рядов кирпичной кладки, что позволило выяснить план здания (табл. 8).

Это чрезвычайно своеобразный четырехстолпный трехапсидный храм, имеющий в длину 28,2 м, в ширину 20,7 м, азимут 101°. Стены храма очень толстые: ширина северной и южной около 2 м, западной 2,3 м. Очень массивные, квадратные в плане

столбы (2,8×2,8 м) образуют подкупольный квадрат со сторонами около 6 м. На внутренней поверхности стен столбам отвечают плоские лопатки, а на наружных стенах к плоским лопаткам примыкают полуколонны диаметром около 1 м. Тяги на апсидах представляют собой узкие и плоские лопатки, по которым проходят тонкие полуколонки. Чрезвычайно своеобразно оформление углов здания в виде широких закруглений. На западных углах эти закругления имеют в плане примерно четверть окружности, а на восточных, в местах примыкания апсид, они почти наполовину меньше. Торцы междуапсидных стенок отделены от кладки апсид проходами, образуя как бы небольшие прямоугольные столбы.

Стены храма сложены из кирпичей размером 5—5,6×25—26×33—34 см. Кладка равнослойная; толщина швов примерно равна толщине кирпичей. На постелистой стороне некоторых кирпичей отмечены параллельные волнистые линии. Полуколонны на лопатках и маленькие полуколонки на апсидах выложены из декальных кирпичей. Раствор розовый от цемьянки. Фундамент храма также выполнен из кирпичей на растворе с цемьянкой. Кладка его нерегулярная, из довольно мелких кусков кирпичей, а по внешним краям — из более крупных кусков. Глубина фундамента 2,2 м, из них 1,25 м врезаны в плотную материковую глину. На уровне верхнего обреза фундамента имеется отмостка из глины. С наружной стороны здания она идет полосой шириной до 40 см, а внутри храма служит подготовкой для пола. Найдены поливные керамические плитки в форме квадрата, прямоугольника, треугольника, ромба. Обнаружено много обломков штукатурки с остатками фресковой росписи. Среди других находок — куски свинцовых листов от кровли, фрагменты круглых оконных стекол.

М. К. Каргер отнес раскопанную церковь ко второй половине XII или к самому началу XIII в. Храм был заброшен после сильного пожара.

Каргер М. К. Вновь открытые памятники зодчества XII—XIII вв. во Владимире-Волынском. — Учен. зап. ЛГУ. Сер. ист. наук, 1958, вып. 29, с. 12—22.

185. Владимир-Волынский. «Старая кафедра». Приблизительно в 1 км к западу от Владимира-Волынского, в урочище «Старая кафедра», в 1886 г. были раскопаны руины древней церкви (А. В. Прахов). Стены ее сохранились на высоту около 2 м. Руины храма оставались незасыпанными и постепенно уничтожались. В 1916 г. их снова засыпали землей. В 1975 г. остатки храма были раскопаны вторично, однако это были уже не стены, а только фундаменты (П. А. Раппопорт).

Ленточные фундаменты церкви образуют общую связанную систему и дают хорошее представление о плане здания. Храм был шестистолпным, трехапсидным (табл. 8). Длина его 25,3 м, ширина 17 м, азимут 75°. Толщина стен около 2 м. Размер сторон подкупольного квадрата 4,7 м. Нартекс храма был отделен от основного помещения стенкой. Угловые наружные лопатки плоские, а промежуточные — с мощными полуколоннами. Юго-восточная часть здания еще в древности обвалилась в реку.

Стены церкви были сложены из кирпичей в равнослойной технике. Кирпичи хорошего обжига и четко формованные. Они очень разнообразны по

размеру: наиболее употребительны кирпичи $4.5 \times 21.5 \times 26.5$ см, с отклонениями до 1.5 см в большую или меньшую сторону, но довольно часто встречаются и более крупные — $5-7 \times 25-26 \times 30-31$ см. Кроме красных и оранжевых кирпичей есть светло-желтые и даже белые. Примерно 5% кирпичей имеет на одной из постелей параллельные волнистые линии. Были найдены также лекальные кирпичи — трапециевидные и узкие с полукруглым торцом. Раствор в кладке известковый, розовый от цемента. Фундамент кирпичный. На наиболее ответственных в конструктивном отношении участках он сложен из целых кирпичей на растворе. Остальные участки фундамента представляют собой рвы, заполненные насухо кирпичным боем, а в некоторых местах — меловым щебнем. Глубина фундамента 1.2—1.3 м. Поверх него расположена вымостка — 4 ряда кирпичной кладки. Пол храма лежал на слое подсыпки толщиной около 30—40 см. Уровень пола соответствовал уровню земли вокруг здания, поскольку здесь находился разровненный слой земли, выброшенной из фундаментных рвов. Пол был выстлан керамическими плитками, причем кроме плиток, покрытых одноцветной поливой, в апсиде имелись плитки, расписанные цветными «скобочками». Встречены также фигурные плитки. В западной части церкви в стенах были аркосольные ниши. Их нет лишь в южной стене нартекса, где, вероятно, располагалась лестница на хоры. Раскопки показали, что в среднем и северном членениях нартекса под полом размещались кирпичные гробницы. От верхних частей здания найдены кусок свинцового листа от кровли, обломки амфор-голосников. В нартексе и алтарной части храма обнаружены фрагменты штукатурки с остатками фресковой росписи.

Раскопки 1975 г. выявили, что под руинами храма «Старая кафедра» имеются остатки более ранней постройки: часть фундаментов, дающая представление о плане здания (табл. 8). Это была небольшая бесстолпная церковь с одной апсидой. Внутренний размер сторон ее квадратного помещения около 5.5 м. На западных углах отмечены лопатки. С трех сторон к храмику примыкали галереи, восточные торцы которых заканчивались апсидами. Общий наружный размер храмика с галереями: с востока на запад — 13.3 м, поперек — 13.2 м. Фундаменты здания были сложены из кусков мелового известняка на очень слабом известковом растворе. Ширина фундаментов около 85 см. Вдоль наружного контура апсиды малого храмика проходила стенка в виде докола, сложенная из керамических плиток на очень слабом, рассыпающемся растворе. Плитки без поливы, большей частью не квадратные, а прямоугольные, из очень сухого красного, хорошо прожженного теста. Есть данные, позволяющие полагать, что строительство первоначальной малой церкви не было доведено до конца, а ограничилось устройством фундамента.

Судя по расположению вне городских укреплений и найденным при раскопках женским погребениям, церковь «Старая кафедра» — остатки загородного женского монастыря. Традиционное наименование этого района Федоровкой и наличие здесь с XVI до XIX в. деревянной церкви Федора позволяют считать, что древний храм имел то же название. Дата храма может быть определена лишь по архитектурным формам и строительной технике —

вторая половина XII в. Еще меньше данных для определения времени более раннего храмика.

Раппопорт П. А. «Старая кафедра» в окрестностях Владимира-Волынского. — СА, 1977, № 4, с. 253—266.

186. Холм (совр. польск. Хелм). Ансамбль детинца. Под 1259 г. в летопись запесена запись о большом пожаре в городе Холме. В связи с этим событием летописец поместил уникальное по детальности описание существовавших здесь до пожара зданий: «Созда же церковь святого Ивана, красну и лепу; здание же ее сице бысть: комары 4, с каждого угла превод, и стоянье их на четырех головах человецких изваяно от некоего хытреца; окна 3 украшены стеклы римскими; входящи во олтарь стояста два столпа от цела камени; и за нею комара и выспръ же верх украшен звездами златыми на лазуре; внутренни же ей помост бе слит от меди и от олова чиста, яко блестяся, яко зеркалу; двери же ей двоя украшены камением Галичкым белым и зеленым Холмьским, тесаным, узоры те неким хытрецем Авдьем, прилепы от всех шаров и злата, напреды их же бе изделан Спас, а на полунощных святый Иван... Вежа же среде города высока, якоже бити с нея окрест града, подзана камением в высоту 15 лакот, создана же сама дровом тесаным и убелена, яко сыр... и созда церковь святыма Безмездникама во честь, имать 4 столпы от цела камени истесаного держаща верх, с тех же другыи, и в олтарь пресвятого Дмитрея стоить же ти пред бочными дверми красен, принесен издалеча; стоить же столп поприще от города камен, а на нем орел камен изваян, высота же камени десяти лакот, с головами же и с подножьями 12 лакот» [ИЛ, 6767]. Летописец отметил, что при пожаре церковью «медь от огня, яко смола, ползущь».

Основание Холма и постройка в нем описанных в летописи сооружений относятся, по-видимому, к 30-м гг. XIII в., т. е. до монголо-татарского вторжения. После пожара все здания (кроме вежи) были восстановлены и, помимо того, возведена новая церковь «во имя пресвятыя приснодевья Мария; величеством и красотою не мене сущих древних, и украси ю пречюдными иконами; принесе же чашию от земля Угорьския мрамора багряна, изваяну мудростью чюдну, и змьевы главы беша округ ея, и постави ю пред дверми церковьными, нарецаемыми Царскими» [ИЛ, 6768].

До настоящего времени в Холме не сохранилось ни одного древнего здания. В 1910—1912 гг. здесь производились раскопки, вскрывшие часть детинца (П. П. Покрышкин). В 1966—1968 гг. вновь велась раскопки (Я. Гурба, И. Кутиловска). Была обнаружена стена, возведенная из известняковых камней на растворе. Стена ограничивает прямоугольное в плане пространство. Общий размер постройки 38×22 м. Толщина стены около 2 м. Назначение сооружения неясно; видимо, это часть дворцового комплекса. Обнаружены также остатки еще нескольких сооружений, архитектурные формы которых установить не удалось. Раскопками выявлены значительное количество архитектурных фрагментов (обломки баз, архивольтов, косяков порталов и пр.) и часть основания профилированного перспективного портала. Фрагменты исполнены из «зеленого холмского камня» (глаукозитовый известняк). Близи

апсид поздней церкви Кирилла и Мефодия найдена масса сплавившейся меди с оловом («до 6 пудов»).

Очень вероятно, что большинство архитектурных фрагментов принадлежит зданиям, возведенным до пожара 1259 г. Однако часть сооружений, в том числе раскопанная прямоугольная постройка, ви-

димо, относится ко времени восстановления Холма после пожара.

Pannonopr П. А. Холм. — СА, 1954, т. 20, с. 313—323; Gurba J., Kutylowska I. Sprawozdanie z badań wczesnosredniowiecznego grodziska w Chelmie Lubelskim. — Sprawozdania archeologiczne, 1970, t. 22, s. 231—241.

ГАЛИЦКАЯ ЗЕМЛЯ

187. Крылос. Успенский собор. Первое упоминание галицкого собора в летописи относится к 1187 г., когда князя Ярослава Осмомысла погребли «во церкви святыя Богородицы» [ИЛ, 6695]. Постройка храма была, вероятно, осуществлена в 40-х или 50-х гг. XII в. и, возможно, связана с организацией в Галиче самостоятельной епископии. Последнее упоминание храма относится к началу XIV в. Собор был, по-видимому, разобран в XVI в. при строительстве новой церкви. С 1936 по 1939 г. на территории городища в с. Крылос (древний Галич) производились раскопки храма (Я. Пастернак). От древнего здания сохранились фундаменты, а в южной и восточной частях — небольшие участки нижних рядов кладки наземных стен (табл. 10). Раскопанные остатки были вновь открыты в 70-х гг., законсервированы и надложены новой кладкой.

Успенский собор — большой четырехстолпный трехапсидный храм с галереями, проходящими с трех сторон. Основное здание (без галерей) имеет ширину приблизительно 21 м, длину 30—31 м. Общий размер (с галереями) по фундаменту: ширина 32,4 м, длина 37,5 м, азимут 100°. Величина сторон подкупольного квадрата около 7 м. Судя по найденным при раскопках двум блокам от колонн, подкупольные столбы, видимо, были в плане круглыми. На внутренних стенах храма колоннам отвечали плоские пилястры с профилированными базами. Северный участок западной стены значительно толще, чем остальные стены; очевидно, здесь размещалась лестница на хоры. Угловые западные и восточные членения галерей были выделены в самостоятельные помещения. Снаружи стены здания имели цоколь и членились плоскими лопатками.

Стены Успенского собора были сложены из камней разных сортов, в основном из алебаstra и известняка. Наружные поверхности их выполнены из хорошо отесанных блоков, а середина заполнена битыми камнями на растворе. Размеры блоков различные: длина чаще всего около 58 см, ширина 40 см. Раствор в стенах гипсовый, очень прочный, пепельно-серого цвета. Толщина стен 1,4—1,5 м. Фундамент храма — слабо обработанные блоки известняка, лежащие на растворе худшего качества, чем в стенах, с большим количеством песка. Глубина фундамента более 2 м в средней и южной частях здания; значительно глубже он в северной части. Ширина фундамента гораздо больше ширины стен — около 2,25 м. В нижней части стен непосредственно на фундаменте обнаружены пустоты от деревянных брусев-связей, имевших прямоугольное сечение.

В центральном нефе и западной галерее частично сохранились куски пола из каменных плит. Кроме

того, при раскопках храма найдены поливные керамические плитки; среди них — несколько фрагментов с рельефным орнаментом. В 1955 г. в 100 м к западу от здания был раскопан завал поливных керамических плиток, очевидно выброшенных из собора. Плитки были двух типов: гладкие и с рельефным орнаментом (отмечено 12 вариантов рисунка). Судя по фрагментам штукатурки с остатками фресок, собор был внутри расписан. Обнаружены многочисленные фрагменты каменной резьбы, свидетельствующие о том, что храм имел богатое скульптурное убранство. Встречены детали аркатур, тонкие колонки, базы и карнизы, кронштейны в виде человеческих и звериных масок, куски архивольтов. От покрытия здания уцелели куски свинцовых листов толщиной 2 мм. В западной галерее почти напротив входа находился каменный саркофаг, погребение в котором обычно связывают с именем Ярослава Осмомысла.

Пастернак Я. Старий Галич. Краків; Львів, 1944, с. 82—131; Малевская М. В., Pannonopr П. А. Декоративные керамические плитки древнего Галича. — Slovenska archeologia, Bratislava, 1978, XXVI-1, s. 87—91.

188. Крылос. Ильинская церковь. Несколько восточнее городища древнего Галича, в урочище Прокалиев Сад, вплоть до середины XVIII в. существовал монастырь св. Ильи. Церковь этого монастыря была разобрана в начале XIX в. В 1886—1887 гг. здесь были произведены археологические раскопки. В 1955 г. остатки церкви были вновь подвергнуты раскопкам (М. К. Каргер). От здания сохранился лишь фундамент (табл. 10). Основная его часть представляет собой ротонду (паружный диаметр 9,5 м, внутренний — 5,9 м). С запада примыкает прямоугольный притвор, с востока — апсида. Все части постройки одновременны. Общая длина храма 19,75 м, азимут 95°.

Фундамент сложен из довольно мелких булыжников на известковом растворе. Глубина фундамента около 1 м, причем в связи с падением к западу уровня материка фундамент в западной части глубже, чем в восточной, примерно на 50 см. При раскопках найдено несколько обломков белокаменных стержней колонок (круглых и восьмигранных) и кусков резного жгута архивольты. В западном притворе обнаружены остатки каменного саркофага.

Датировка храма очень широкая — в пределах второй половины XII — первой половины XIII в.

Каргер М. К. Основные итоги раскопок древнего Галича в 1955 году. — КСИА, 1960, вып. 81, с. 70—71; Peleński J. Halicz w dziejach sztuki średniowiecznej. Kraków, 1914, s. 81.

189. Галич. Постройка в урочище Воскресенское. В 1941 г. Я. Пастернак произвел раскопки древней

постройки в окрестностях Галича, в урочище Воскресенское. Фундамент здания сохранился очень плохо, и поэтому первоначальная форма плана постройки восстанавливается лишь гипотетически. По-видимому, это было круглое сооружение с наружным диаметром около 10 м. В восточной его половине слабо прослеживаются очертания трех апсид, врезанных в толщу стены. Неясно, были ли эти апсиды выражены снаружи. Ширина фундаментов очень различная, видимо, вследствие разрушенности; в отдельных местах она достигает 1.7 м.

Пастернак Я. Старий Галич, с. 78—79.

190. Галич. Благовещенская церковь. В окрестностях древнего Галича, на левом берегу р. Луквы, в 1884 г. были раскопаны остатки церкви (Л. Лаврецкий, И. Шараневич). Народная традиция сохранила за ней название Благовещенской, что совпадает со сведениями, имеющимися в документе 1458 г. Уцелел фундамент, полностью прорисовывающий план здания (табл. 10). Церковь представляла собой бесстолпную прямоугольную постройку, к которой с востока примыкало меньшее помещение с апсидой. В средней части продольных стен основного помещения снаружи имеются выступы плоских лопаток. Общий размер церкви 10.4×23 м.

Фундаменты сложены из камней на растворе. Сохранился участок пола из поливных керамических плиток различной формы. При раскопках найдены резные камни, в том числе жгут архивольта с декоративной резьбой, обломок головы животного (лев?). Судя по данным раскопок, церковь погибла при пожаре.

Peleński J. Halicz. . . , s. 78—80; *Полянский П.* Руины старинной церкви св. Благовещения на Подгородью под Галичем. — *Новый Галичанин*, Львов, 1889, ч. 20, с. 242—245.

191. Галич. Церковь на урочище «Кладбище». На урочище Цментаржиска («кладбище») близ древнего Галича в 80-х гг. XIX в. Л. Лаврецкий и И. Шараневич произвели раскопки остатков древней церкви. Обнаружены фундаменты западной части храма; апсиды его оказались под шоссе и были недоступны исследованию (табл. 10). Вскрыты наружные стены церкви и основания четырех подкупольных столбов. Ширина церкви 12 м. Ширина фундаментов 1.5 м. Фундаменты сложены из травертина с примесью толченого мергеля и булыжников.

Peleński J. Halicz. . . , s. 77; *Пастернак Я.* Старий Галич, с. 77; *Szaraniewicz J.* O rezultatach poszukiwań archeologicznych w okolicy Halicza. — *Przegląd archeologiczny*, Lwów, 1890, z. 4, s. 7—11.

192. Галич. Церковь Пантелеймона. Костел Станислава в с. Шевченкове (в окрестностях Галича) упоминается в источниках со второй половины XIV в. В XVI в. костел запустел и начал разрушаться. В конце XVI в. он был передан францисканцам, которые создали здесь монастырь и в 1611 г. восстановили здание. В нескольких документах XVI и XVII вв. указано, что костел Станислава ранее был церковью Пантелеймона «русского обряда». Памятник был реставрирован после пожара в 1802 г., но сильно пострадал от артиллерийского обстрела в 1915 г. Реставрация памятника

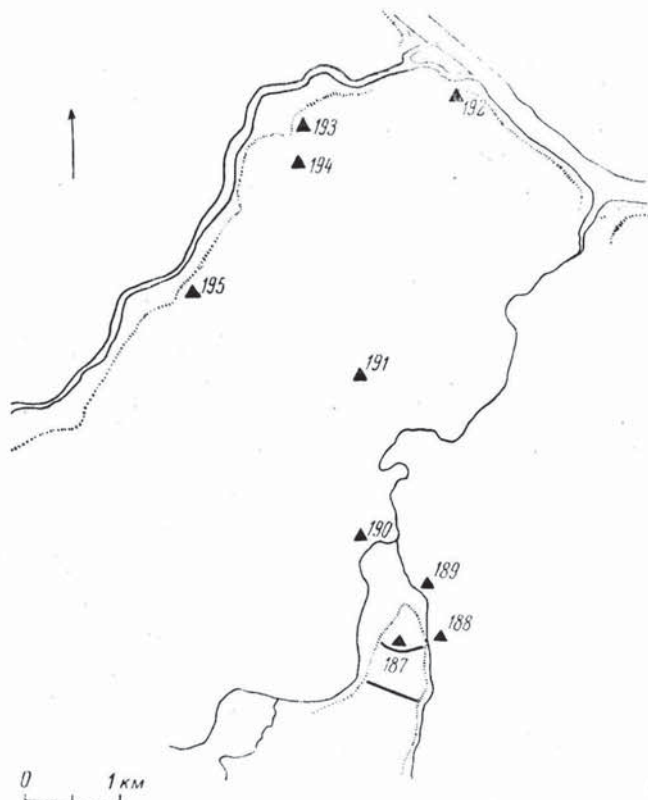

Рис. 29. Галич. Схема расположения памятников.

проводилась в 1926 и 1965 гг. В 1977—1978 гг. он детально обследован (И. Р. Могитич).

Здание подверглось существенной реконструкции в начале XVII в., когда его перестроили в базилику. Вся верхняя часть, включая своды, сделана заново.

Церковь четырехстолпная, трехапсидная (табл. 10). Ее длина 19.7 м, ширина 17.3 м, азимут 92—93°. Толщина стен 1.04 м. Участок западной стены между средними лопатками утолщен изнутри здания до 1.27 м. Столбы перетесаны; первоначальная их форма сложная, многоуступчатая. На внутренних стенах храма столбам отвечают лопатки, также в большинстве частично стесанные. Лопатки на наружных стенах плоские. Размер подкупольного пространства вдоль храма 5.7 м, поперек — 5.5 м.

Церковь имела 2 портала — западный и южный. Западный — перспективный, сложнопрофилированный, богато украшенный резьбой. Портал, очевидно, обновлялся в начале XVII в., поскольку за его колонками обнаружены процарапанные надписи на стене, исполненные в XVI в. Южный портал значительно скромнее, хотя тоже имеет колонки с капителями, украшенными резьбой. Перемычки порталов первоначально были плоскими, а над ними располагались полукруглые тимпаны. На апсидах есть тонкие полуколонки с базами и резными капителями. По верху апсид проходит аркатура, а по низу всего здания — профилированный цоколь. В интерьере стены и столбы также снабжены профилированным доколом. Вопрос о наличии в храме хор остается открытым.

Боковые стены древней церкви и ее боковые апсиды сохранились на высоту около 7 м, а средняя часть западного фасада — почти до 14 м. Здесь над западным порталом уцелела декоративная квадрат-

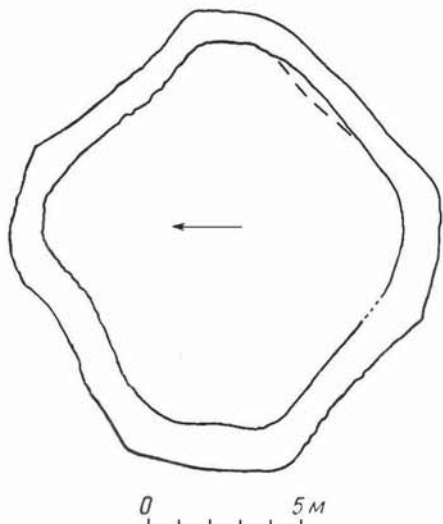

Рис. 30. Галич. «Полигон». План. По О. М. Иоаннисяну.

ная рамка с окном. Центральная апсида сохранилась на высоту 9.4 м; в ней имеется окно древней формы. Еще одно древнее окно — над западным порталом. Остальные окна растесаны. В церкви обнаружены остатки фресковой росписи.

Стены сложены из хорошо отесанных квадров известняка, соединенных тонким слоем раствора. Горизонтальная порядовка камней совпадает, обходя кругом всего здания. Вертикальные швы перевязаны. Фундаменты ленточные, из крупных камней, лежащих на растворе того же типа, что и в стенах (известь с песком и мелким гравием). Фундаменты шире стен на 50—60 см. На углах они имеют прямоугольные расширения. Фундаментные рвы открыты до материковой глины; их глубина около 1.4 м. Фундамент западного портала заложен одновременно с фундаментом стен.

Сохранившиеся участки верхних частей здания не позволяют предложить достаточно обоснованную реконструкцию первоначального облика храма.

На наружных стенах храма имеется несколько древних процарапанных надписей, в том числе с названием церкви — «святого Пантелеймона». Одна из надписей сделана «в княжение Мстислава», т. е. между 1219 и 1228 гг. Самая древняя датированная надпись — 1212 г. И. Пеленьский высказал предположение, что церковь была построена около 1200 г., и эта дата принята большинством исследователей. Более осторожно следует датировать памятник несколько шире — концом XII—первым десятилетием XIII в.

Peleński J. Halicz. . . , s. 1—35, 167—207; сведения И. Р. Могича.

193. Галич. Церковь Спаса. В 1880 г. Л. Лаврецкий и И. Шараневич произвели раскопки фундаментов древней церкви на правом берегу р. Ломницы в окрестностях Галича. В соответствии с текстом документа 1627 г. это — церковь Спаса («где бывала церковь святого Спаса»). В 1980—1981 гг. церковь была вновь раскопана (О. М. Иоаннисян).

От церкви сохранились фундаменты и развалы камней от стен. Судя по фундаментам, это была четырехстолпная трехапсидная церковь размером 19.7×17 м (табл. 10). Фундамент ее западной стены

имел ширину 2.3 м, а северной — 2.7 м. Кроме фундаментов наружных стен имеются ленточные фундаменты, проходившие под столбами вдоль храма с запада на восток. Стены были сложены из квадров отесанного известняка, а фундаменты — из необработанных камней на известковом растворе с примесью песка. Углы фундаментов сделаны из подтесанных камней. Глубина фундаментов 1.4 м; они врезаны в материковый суглинок. При раскопках найдены резные камни (2 обломка стержней витой колонки). В развале обнаружены фрагменты штукатурки со следами фресок. Уцелел участок пола из треугольных поливных керамических плиток. Встречены также немногочисленные квадратные и фигурные поливные плитки, лист свинцовой кровли, саркофаг.

Большинство исследователей считают раскопанный памятник той церковью Спаса, которая упоминается в Ипатьевской летописи под 1152 г. (№ 246).

Peleński J. Halicz. . . , s. 70—73; Пастернак Я. Старый Галич, с. 75; Иоаннисян О. М. Раскопки церкви Спаса в окрестностях Галича. — АО 1980 г., с. 252.

194. Галич. «Полигон». В окрестностях Галича, на правом берегу р. Ломницы, поблизости от руин церкви Спаса в 80-х гг. XIX в. был раскопан фундамент древней постройки (Л. Лаврецкий, И. Шараневич). Крайне несовершенная методика раскопок не дала возможности правильно понять план сооружения; здание казалось неправильным многогранником и было поэтому названо «полигоном». В 1979 г. памятник был заново раскопан (О. М. Иоаннисян).

От здания сохранились лишь фундаменты. Постройка представляла собой не вполне правильный квадрифолий: 3 стороны ее завершались полукружиями, а четвертая, западная, имела уплощенные очертания (рис. 30). Очевидно, с этой стороны был расположен вход. Наибольший диаметр постройки в направлении с запада на восток 14.9 м, а поперек — 14.4 м. Ширина фундамента 1 м, в западной части — до 1.5 м.

Фундамент сложен из мелких булыжников и отесков белого известняка на белом известковом растворе. Глубина фундамента около 90 см; он врезан в материковый лёсс. Сохранились остатки пола из поливных керамических плиток, в том числе с рельефными изображениями. При раскопках найдено несколько отесанных белокаменных блоков от стен здания и профилей, а также обломок водосвятной чаши. Постройка, по-видимому, была разрушена еще в древности и на этом месте были сделаны более поздние захоронения.

Культовое назначение сооружения не вызывает сомнений. Дата, основанная на совпадении типа рельефных плиток с плитками галичского Успенского собора, — середина—третья четверть XII в.

Иоаннисян О. М. Раскопки древнерусской ротонды-квадрифолия в окрестностях Галича. — АО 1979 г., с. 273; сведения О. М. Иоаннисяна; Peleński J. Halicz. . . , s. 82; Пастернак Я. Старый Галич, с. 76.

195. Галич. Церковь «над Борщовом». В окрестностях Галича, на правом берегу р. Ламницы, в 80-х гг. XIX в. Л. Лаврецкий и И. Шараневич раскопали фундаменты церкви. Ее называют обычно церковью «под дубравой» или «над Борщовом». Судя

по тому, что урочище, где расположена церковь, именовалось Кирилловкой, можно предполагать, что древняя церковь была Кирилловской.

От древнего храма сохранились фундаменты, про-рисовывающие план четырехстолпной трехапсидной постройки (табл. 10). Размер ее 20×14,5 м. Фундаменты широкие, сложены из камней на растворе. Глубина фундаментов стен 1,1 м, а внутренних столбов — 2 м. На наружной стороне фундаментов имеются небольшие расширения, очевидно отмечающие места плоских пилястр. Найдены резные камни — база и фрагмент орнамента.

Peleński J. Halicz. . . , s. 74—76.

196. Побережье. Храм в форме квадрифолия. Возле с. Побережье (недалеко от г. Жовтень, ранее Езуполь, в 7 км от Галича) в 30-х гг. XIX в. были обнаружены фундаменты древней постройки. В 1935 г. здесь под руководством Я. Пастернака были произведены небольшие раскопки, частично вскрывшие остатки белокаменного здания, которое исследователи определили как большую ротонду. В 1959 г. памятник был полностью раскопан (М. К. Каргер).

От древнего здания сохранился лишь фундамент, дающий, однако, возможность определить форму плана разрушенной постройки. Выяснилось, что здание имело не круглую, а четырехлепестковую форму, т. е. было не ротондой, а квадрифолием (табл. 10). Общий диаметр квадрифолия по наружному контуру фундамента 22 м, по внутреннему — 15,5 м. Ширина фундамента 3,5 м, глубина до 1,5 м. Фундамент сложен из булыжников на прочном известковом растворе с примесью углей. В верхней его части по наружному и внутреннему краям лежали крупные отесанные камни. В 1935 г. в здании еще сохранялась часть пола из каменных плит (70×70 см), а вокруг руин было найдено большое количество резных камней; среди них — куски колонок, обломки тяги архивольта портала, камень от места, «где сходились две арки над двойным окном», и др. Встречены также куски поврежденного огнем свинцового листа от кровли.

По предположению Я. Пастернака, здание представляет собой остатки Борисоглебского монастыря, построенного в XIII в. Даниилом Галицким.

Каргер М. К. К истории галицкого зодчества XII—XIII вв. — КСИА, 1976, вып. 146, с. 53—59; Пастернак Я. Старый Галич, с. 82.

197. Василёв. Церковь. На территории древнего города Василёва, в современном селе того же наименования (Заставнянский р-н Черновицкой обл.), в 1958 г. был обнаружен фундамент древнего храма. В 1959 г. этот памятник был раскопан археологической экспедицией под руководством Б. А. Тимощука и при участии Г. Н. Логвина.

Храм стоял на мысу, высоко поднимавшемся над поймой Днестра. Ко времени раскопок сохранились только фундамент и очень небольшое количество камней от стен. Однако на фундаменте уцелели отпечатки каменных блоков, из которых был сложен нижний ряд кладки стен. Это позволило достаточно точно определить форму плана не только фундамента, но и самого здания (табл. 10). Храм был четырехстолпным; его длина 21,2 м, ширина 13,6 м,

азимут 90°. С востока имеются 3 полукруглые апсиды, по-видимому, без внешних тяг. Наружные лопатки храма плоские; внутренние тоже плоские, но очень сильно отступающие от стены (на 70 см). Столбы в плане чрезвычайно своеобразны: они крестчатые, но несимметричные, а в углу, обращенном в сторону подкупольного пространства, существует дополнительный выступ. В середине западного фасада обнаружены 2 прямоугольных выступа, — очевидно, основание портала, имевшего сильно выдвинутое наружу обрамление.

Стены храма состояли из двух параллельных рядов отесанных камней; пространство между ними было заполнено обломками камней и залито известковым раствором. Толщина стен приблизительно 1,3 м. Фундамент в нижней части оказался сложным из бута без раствора, а в верхней — из более крупных камней на известковом растворе. Раствор серо-пепельный с примесью мелкой речной гальки и толченых углей. Фундамент внешних стен был значительно шире самих стен — 2 м. К подошве он сужался на 35—40 см. Храм стоял на склоне, и поэтому глубина его фундамента разная: от 1,15 м в западной части до 2,7 м — в восточной. Помимо фундамента наружных стен в храме имелись ленточные фундаменты, на пересечении которых стояли подкупольные столбы. Фундаменты столбов были заглублены до 1,6 м и на всю глубину сложены на растворе. Над ленточными фундаментами находился слой глины, — вероятно, подготовка под пол. Найдены поливные квадратные и треугольные плитки пола. Сохранился ряд камней, лежавших поперек центральной апсиды и, видимо, служивших основанием алтарной преграды. В центре апсиды — каменное основание престола. При раскопках обнаружены обломки резного камня, полуколонки и колонки различного типа, часть резной капители романского характера, а также кусок хороса, воздвизальный крест и фрагмент подсвечника. В западном членении храма было 5 каменных саркофагов с захоронениями XII—XIII вв., а в подкупольной части и в средней части северного нефа — еще 3 каменных саркофага, заполненных костями. У северо-восточного угла храма раскопан саркофаг, на крышке которого вырезаны «вавилон» и несколько «знаков Рюриковичей».

Храм датируется очень приблизительно — XII—XIII вв. Несколько позднее он был укреплен двумя мощными контрфорсами: в средней части южной стены и у юго-восточного угла. Храм разрушен пожаром, по-видимому, в XVII в.

Логвин Г. Н., Тимощук Б. А. Белокаменный храм XII века в Василёве. — В кн.: Памятники культуры. М., 1961, т. 3, с. 37—50.

198. Звенигород. Церковь. В 1965—1968 гг. на детинце древнего Звенигорода были произведены раскопки остатков каменной церкви (А. А. Ратич). От нее сохранились нижние части фундаментных рвов и лишь частично куски фундаментов. Плохое состояние памятника позволяет реконструировать план лишь в самых общих чертах (табл. 10).

Церковь была четырехстолпной, трехапсидной. Ее размеры (по фундаментным рвам): длина 12,5 м, ширина 10,6 м, азимут 85°. Юго-западный столб был, по-видимому, соединен тонкой стенкой с южной стеной храма. Найденные в развале камни имеют следы известкового раствора с песком и кое-где с це-

мянкой. Неподалеку встречены также обломки поливных керамических плиток. Близ юго-восточного угла храма, на расстоянии 3 м от него, отмечены остатки небольшой постройки, вероятно часовни.

Согласно реконструкции А. А. Ратича и И. Р. Могитича, церковь имела у юго-западного угла довольно большую прямоугольную пристройку. Производивший обмер раскопанного памятника Г. Н. Логвин считает, что это случайный развал камней и пристройки здесь не было. На основании общесторических соображений Ратич датирует памятник серединой XII в. Более вероятно, что церковь построена во второй половине 20-х или в 30-х гг. XII в., но во всяком случае до 1144 г. [Иоаннисян О. М. О раннем этапе развития галицкого зодчества — КСИА, 1981, вып. 164, с. 38].

Ратич А. А. 1) Раскопки в Звенигороде на Белке. — АО 1966 г., с. 247—249; 2) то же. — АО 1968 г., с. 334—335; 3) Літописний Звенигород. — Археологія, 1973, т. 12, с. 87—89.

199. Звенигород. Дворец. Раскопками 1971—1972 гг. в 14 м к северо-востоку от церкви были раскрыты остатки дворцового здания (А. А. Ратич). От постройки частично сохранились контуры фундаментных рвов, а во многих местах — лишь развалы камней, выброшенных из фундаментов (табл. 16). По-видимому, это было прямоугольное здание, ориентированное приблизительно по линии З—В и разделенное поперечными перегородками на 3 помещения. К западному помещению с севера примыкало еще одно, квадратное, придававшее зданию Г-образную форму. Длина постройки 24,5 м, ширина прямоугольной части 13,6 м, а вместе с северным помещением — 20,3 м. Ширина фундаментных рвов около 2 м. В развалах строительных материалов найдены тесаные камни, камень с резным изображением человеческой головы, поливные керамические плитки. Впрочем, нет полной уверенности, что эти фрагменты относятся именно к дворцу, а не к руинам расположенной рядом церкви.

Памятник датируется очень широко — XII в. На основании общесторических соображений А. А. Ратич сужал дату — 40—50-е гг. XII в. Более вероятная дата — до 1144 г. (см. № 198). Реконструкция плана здания и его интерпретация очень дискуссионны.

Ратич А. А. 1) К вопросу о княжеских дворцах в стольных городах Галицкой Руси XI—XIV вв. — В кн.: Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 188—191; 2) Літописний Звенигород, с. 87—89.

200. Львов. Детинец. Раскопками 1975 г. на мысу Замковой горы обнаружены остатки круглой угловой башни и примыкавших к ней участков южной и западной стен крепости, т. е. детинца древнего Львова. От башни и стен сохранились завалы камней, скрепленных известковым раствором, и фундаментные рвы. Наружный диаметр башни 8,8 м, внутренний — 5,6 м. Толщина крепостных стен 1,6 м.

Город Львов впервые упоминается в летописи под 1259 г., однако раскопки показали, что поселение здесь существовало по крайней мере с XII в. Постройка каменной крепости предположительно относится к 40—50-м гг. XIII в. В Львовском музее хранятся 2 фуста белокаменных колонн, обнаружен-

ных также на Замковой горе. Один из них покрыт резьбой. Колонны эти, видимо, принадлежали церкви или дворцу, стоявшим на территории детинца.

Багрий Р. С., Могитич И. Р., Ратич А. А., Свешников И. К. Раскопки во Львове. — АО 1975 г., с. 298; Безсонов С. В. Архитектура Западной Украины. М., 1946, с. 20.

201. Перемышль (совр. польск. Пшемьсл). Церковь Иоанна. В Густинской летописи под 1125 г. отмечена смерть князя Володаря Ростиславича. При этом указано: «И положен бысть в Премышлю в церкви святого Иоанна» [ПСРЛ, II, с. 292 — 6633]. Польский хронист Ян Длугош отнес это событие к 1126 г. и также записал, что князь был похоронен в Перемышле в церкви Иоанна, «которую он сам основал». Церковь эта, по сведениям Длугоша, стояла в замке (т. е. в детинце) и была построена из тесаного камня — «ex petra quadra» [Pannoporr П. А. К вопросу о сложении галицкой архитектурной школы. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 459—462]. В 1412 г. церковь была превращена в костел, а в XV в. разобрана. В 1959—1964 гг. остатки церкви были частично раскопаны (А. Жаки).

От церкви сохранились обрывки фундаментов и фундаментных рвов, дающих, однако, возможность установить общую схему плана (табл. 10). Это был четырехстолпный трехапсидный храм. Его размер 18×22,5 м, азимут 54°. Толщина стен несколько более 1 м, а фундаментов — до 2,7 м. С северной стороны, по-видимому, имелся притвор.

Стены храма были сложены из тесаных камней с применением известкового раствора. Пол вымощен плоскими плитами песчаника, уложенными кругами. Кроме того, обнаружены квадратные и треугольные керамические плитки с желтой поливой, а также камни, на которых сохранились остатки штукатурки со следами росписи.

Церковь датируется в широких пределах — временем правления князя Володаря, т. е. первой четвертью XII в. Традиция относит храм к 1119 г.

Żaki A. 1) Przemyska cerkiew księcia Wolodara w świetle źródeł pisanych i archeologicznych. — Sprawozdania z posiedzeń komisji... styczeń-czerwiec 1968 г., Kraków, 1968, s. 47—50; 2) Archeologia Małopolski wczesnośredniowiecznej. Wrocław, 1974, s. 153—156, rys. 113—115, 206.

202. Перемышль (совр. польск. Пшемьсл). Дворец. На территории детинца древнего Перемышля в 1958—1960 гг. были раскопаны остатки гражданской постройки — дворца — и примыкавшей к ней церкви-ротонды. Длина дворца 34,2 м, ширина 15,2 м, толщина стен 2,04—2,07 м (табл. 16). Здание было сложено из блоков отесанного камня на известковом растворе. Раскапывавшие памятник польские исследователи отметили, что ротонда была построена раньше дворца, но полагали, что разница во времени их возведения очень невелика; они датировали дворец и ротонду концом X—началом XI в., т. е. временем, когда Перемышлем правили князья из рода Пястов. Однако если форма плана ротонды действительно хорошо согласуется с такой датировкой, то в отношении дворца оснований для уверенной датировки нет. Следовательно, здание дворца пока не имеет аргументированной даты и может относиться как к X—XI вв., так и к XII в. Ротонда, видимо, уже не существовала в XII в., тогда как перестроенный дворец стоял еще даже в начале XVII в.

Żaki A. Wczesnopiastowskie budowle Przemysła i problem ich konserwacji. — Ochrona zabytków, 1961, z. 1—2, s. 38—49; Kunysz A., Persowski F. Przemysł w starożytności i średniowieczu. Rzeszów, 1966, s. 32—42; Иоаннисян О. М.

К вопросу об интерпретации перемышльских ротонд. — В кн.: Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Тез. докл. респ. конф. молодых ученых. Киев, 1981, с. 121—122.

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ, ИЗВЕСТНЫХ ТОЛЬКО ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

В настоящий перечень включены памятники, известные по письменным источникам, но до сих пор не обнаруженные. Перечень не претендует на полноту, поскольку в письменных источниках далеко не всегда отмечено, из какого материала построено здание. Естественно, что многие упомянутые в летописях постройки могли быть деревянными, поэтому в перечень внесены лишь такие памятники, которые на основании текста или косвенных данных можно с достаточной уверенностью или хотя бы предположительно считать каменными или кирпичными.

Возможно, что некоторые памятники перечня совпадают с памятниками, включенными в основной каталог. Так, например, весьма вероятно, что киевская церковь на Вознесенском спуске (№ 20) является той церковью Василия на Новом дворе, которая упомянута в летописи под 1197 г. (№ 210), а фундаментные рвы церкви на усадьбе Художественного института (№ 22) или руины в Кияновском переулке (№ 23) — остатки церкви Симеона в Копыревом конце (№ 209). Руины храмов, обнаруженных в Киеве на Подоле (№ 26, 26а и 27), очевидно, связаны с известными по летописям Новгородской и Туровской божницами (№ 207 и 208). Точно так же, вполне возможно, что здание, раскопанное близ Васильевской церкви во Владимире-Волынском (№ 184), представляет собой церковь Дмитрия, о росписи которой упоминает летописец (№ 242); такое предположение тем более вероятно, поскольку тщательные археологические разведки не обнаружили во Владимире-Волынском никакого другого памятника, который можно было бы связать с церковью Дмитрия. Среди храмов, открытых в Переяславе-Хмельницком, видимо, имеется и тот, который известен в летописи под названием церкви Иоанновского монастыря (№ 214), а церковь, раскопанную на площади Воссоединения (№ 50), сопоставляют со сведениями летописи о постройке Мономахом церкви Богородицы на княжеском дворе (№ 213). Среди храмов, выявленных в Полоцке, очевидно, находятся 2 церкви Богородицы (старая и новая), известные по упоминаниям в летописях и из Жития Евфросиньи (№ 238). Церковь Спаса в окрестностях Галича (№ 193) обычно сопоставляют с дворцовой церковью, отмеченной в летописи под 1152 г. (№ 246), и т. д.

Перечень является естественным дополнением к каталогу, и поэтому нумерация памятников в нем общая. Несомненно, что данный перечень, и особенно его соотношение с каталогом, будет уточняться в процессе дальнейших исследований.

Памятники перечислены в соответствии с географическим принципом, принятым для каталога,

а в пределах каждого крупного строительного центра — в хронологическом порядке упоминания в письменных источниках.

* * *

203. Киев. Терем. Описывая под 945 г. события, связанные со смертью Игоря, летописец отметил в Киеве «над горою двор теремный, бе бо ту терем камен» [ПВЛ, 6453].

204. Киев. Церковь Андреевского Янчина монастыря. В 1086 г. «Всеволод заложи церковь святого Андрея. . . створи у церкви тоя монастырь, в нем же пострижеса дщи его девою, именовем Янька» [ИЛ, 6594]. В 1105 г. «увалися верх святого Андрея» [ИЛ, 6613], но собор продолжал функционировать, так как в 1111 и 1112 гг. здесь хоронили княгинь. Освящение храма состоялось в 1131 г.: «Священа бысть церковь святого Андрея Янчина монастыря» [ИЛ, 6639]. Монастырь, по-видимому, находился в центральной части древнего Киева [Толочко П. П. Исторична топографія стародавнього Києва. Київ, 1972, с. 109].

205. Киев. Трапезная Печерского монастыря. В 1108 г. «и трапезницю кончаша Печерського монастыря. . . люже заложи повеленьемъ Глебовом, иже ю и стяжа» [ИЛ, 6616]. В 1110 г. при описании чуда в Печерском монастыре летописец отметил, что огненный столп «ста на трапезници камяней, яко не видити креста бяше» [ИЛ, 6618].

206. Киев. Церковь Иоанна. В 1121 г. «заложи церкву святого Ивана в Копыреве конци» [ИЛ, 6629].

207. Киев. Турова божница. Под 1146 г. в летописи отмечено, что «скупишася вся кияне у Туровы божнице» [ИЛ, 6654]. Церковь эта находилась на Подоле. Стоявшая на предполагаемом месте древнего храма более поздняя церковь называлась Борисоглебской, что, вероятно, соответствует древнему названию [Каргер М. К. Древний Киев. М.; Л., 1961, т. 2, с. 268, прим.]

208. Киев. Новгородская божница. При описании киевских событий 1147 г. летописец упомянул о том, что тело убитого Игоря Ольговича понесли «в церковь святого Михаила, в Новгородскую божницу», находившуюся на Подоле [ИЛ, 6655].

209. Киев. Монастырь Симеона. Под 1147 г. летописец отметил, что тело убитого Игоря Ольговича перевезли «на конец градa, в монастырь святому Семеону, бе бо монастырь отца его и деда его Святослава» [ИЛ, 6655]. Монастырь этот упоминается также в 1150 и 1162 гг., причем указано, что он находился в Копыревом конце древнего Киева.

210. Киев. Церковь Василия. В 1197 г. «созда великий боголюбивый князь Рюрик церковь святого Василия во имя свое в Киеве на Новом дворе» [ИЛ, 6705].

211. Киев. Церковь Воздвиженья. По сообщению И. Гизеля (середина XVII в.), основанному, по-видимому, на каких-то более древних сведениях, князь Мстислав Мстиславич был похоронен «в Киеве в церкви честного креста господня, юже созда лета от рождества Христова 1212» [Киевский Синописис. Киев, 1836, с. 121]. Церковь эта находилась в центральной части древнего Киева, близ более поздней Андреевской церкви. Уже до начала XVI в. церковь разрушилась и на ее месте была построена деревянная церковь, просуществовавшая до начала XVIII в. [Каргер М. К. Древний Киев, т. 2, с. 473—476; Голубев С. О древней Воздвиженской церкви в Киеве. — Тр. Киев. духов. акад., 1904, кн. 12, с. 668—692].

212. Лучин. Церковь Михаила. В 1173 г. в городе Лучине у князя Рюрика Ростиславича родился сын, «и поставиша на томь месте церковь святого Михаила» [ИЛ, 6681; о локализации Лучина см.: Алексеев Л. В. Смоленская земля в IX—XIII вв. М., 1980, с. 166].

213. Переяславль. Церковь Богородицы. В 1098 г. «заложи Володимер церковь камяну святое Богородице Переяслави на княже дворе» [ИЛ, 6606].

214. Переяславль. Монастырь Иоанна. В 1146 г. князя Игоря Ольговича заключили «в поруб в монастыре у святого Иоана», в Переяславле [ЛЛ, 6654].

215. Путивль. Церковь Вознесения. При взятии Путивля в 1146 г. «и церковь святого Възнесения всю облупиша» [ИЛ, 6654].

216. Новгород-Северский. Николаевская церковь. При разборке в XVIII в. каменной Николаевской церкви под ее основанием якобы был найден камень, на котором указано, что церковь заложена в 1086 г. В 1760 г. на этом месте построили деревянную церковь [Чернигов. губ. вед., 1853, № 1, ч. неофиц., с. 7].

217. Владимир. Серебряные ворота. В некрологе Андрею Боголюбскому летописец, перечисляя постройки, созданные этим князем, сообщает: «Князь же Андрей бе город Володимерь силу устроил, к нему же ворота Златая доспе, а другая серебром учиня» [ИЛ, 6683—1175 г.]. В рассказе о погребении князя Андрея вновь упомянуты «Серебряная ворота» [там же]. Вероятно, именно эти ворота в более поздних источниках названы Андреевскими [Воронин Н. Н. Социальная топография Владимира XII—XIII вв. и «чертеж» 1715 г. — СА, 1946, т. 8, с. 158]. Ворота были расположены с восточной стороны укреплений древнего города [о местоположении ворот см.: Дудорова Л. В. Новые данные о местонахождении древних ворот в древнем городе Владимире. — СА, 1980, № 4, с. 283].

218. Владимир. Церковь Воздвижения креста. В 1218 г. «заложи церковь камяну на Торговици в Володимери Въздвигенья креста честного, того же лета и свершена бысть, и священа семтября в 14 день» [ЛЛ, 6726].

219. Владимир (?). Церковь Благовещения. В 1227 г. князь Василько Константинович венчался «в церкви святых Богородица Благовещенья» [ЛЛ, 6735]. В летописи не указано, в каком городе нахо-

дилась церковь; наиболее вероятно — во Владимире, но не исключена возможность, что это черниговская Благовещенская церковь (№ 60), поскольку невеста Василька была дочерью черниговского князя.

220. Новгород. Церковь Иоакима и Анны. Под 989 г. в Новгородской 3-й летописи отмечено: «Постави... первую церковь каменную богоотец Иоакима и Анны; в той же церкви и служиша до Софии» [ПСРЛ, III, 6497]. Говоря о строительстве Софийского собора под 1045 г., летописец вновь упоминает: «... а в то время служили во храме святых праведных богоотец Иоакима и Анны» [ПСРЛ, III, 6553]. Сведения эти крайне сомнительны, так как они отсутствуют во всех более древних и более достоверных летописях.

221. Новгород. Трапезная в Антониевом монастыре. В 1127 г. «обложи игумен Антонии в Новгороде трапезницу камяну» [НПЛ, 6635; в других вариантах — «трапезницу», «трыпезницу»]. В Новгородской 3-й летописи это событие записано под 1130 г.: «В Великом Новеграде в Антониеве монастыре заложиха трапезу камяну» [ПСРЛ, III, 6638].

222. Новгород. Церковь Николая на Яковлевой улице. В 1135 г. «заложиха церковь святого Николая на Яковли улице» [НПЛ, 6643]. В 1136 г. «святиша церковь святого Николая великимъ священнемъ» [НПЛ, 6644]. Позднее при этой церкви существовал Бело-Николаевский монастырь.

223. Новгород. Церковь Саввы. В 1154 г. «поставиша церковь святого Савы» [НПЛ, 6662]. В Новгородской 3-й летописи более подробная запись: «Заложиха церковь святого Саввы Освященного камяну, в Савине улицы, в Великом Новеграде, на Софийской стороне, при Нифонте епископе, его строением» [ПСРЛ, III, 6662]. Под 1181 г., видимо, об этой же церкви отмечено, что ее «срубиша» [НПЛ, 6689].

224. Новгород. Надвратная церковь в Юрьеве монастыре. В 1166 г. «заложена бысть церкы камяна святого Спаса на воротех в монастыри святого Георгия» [НПЛ, 6674]. В 1173 г. «свящаше... другую церковь святого Спаса на воротех у святого Георгия» [НПЛ, 6681].

225. Новгород. Церковь Якова на Яковлевой улице. В 1172 г. «заложиха церков камяну святого Якова в Неревском конци» [НПЛ, 6680]. В 1175 г. церковь сгорела при пожаре, но, видимо, была восстановлена. В 1226 г. вновь «заложиха церковь камяну святого Якова в Неревском коньци» [НПЛ, 6734].

226. Новгород. Надвратная церковь Благовещенского монастыря. В 1180 г. «заложиха церковь камяну в монастыри на воротех... у святого Благовещения» [НПЛ, 6688]. В более поздних Новгородских летописях добавлено: «Церковь камяну Богоявление» [ПСРЛ, III, 6688, Новг. 2-я лет.; то же см.: Новг. 3-я и 4-я лет.]. В 1182 г. «концаша церковь... на воротех святое Богоявление» [НПЛ, 6690; в Новг. 2-й лет. — 6698]. Церковь была расположена приблизительно в 20 сажнях к северу от Благовещенской церкви [Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860, с. 535, прим. 288].

227. Новгород. Церковь Ипатия на Рогатице. В 1183 г. «поставиша церковь... святого Еупатия чудотворца и епископа Ганьграньскаго на Рогатеи улицы» [НПЛ, 6691].

228. Новгород. Церковь Вознесения на Прусской улице. В 1185 г. «заложи церковь камену святого Вознесения» [НПЛ, 6693].

229. Новгород. Немецкая церковь. В 1192 г. перенесли деревянную церковь Иоанна Предтечи, «а на том месте поставиша Немецкую ропату» [ПСРЛ, III, 6700]. В 1275 г. при пожаре «церкви... каменных 4 огореша, а пятая немецкая» [НПЛ, 6783].

230. Новгород. Надвратная церковь в детинце. В 1195 г. «архиепископ новгородчкий... заложи церковь камену на городних воротех во имя святыя Богородица положение честнаго пояса... и начаша делати месяца мая в 4, а концаша августа в 2 день» [НПЛ, 6703]. В 1196 г. «исписа церковь на воротех... Святыя Богородица» [НПЛ, 6704].

231. Новгород. Церковь 40 мучеников. В 1199 г. «заложиша церковь камену святым мученик 40» [НПЛ, 6707]. В 1211 г. «волею божьею свершиша церковь камену... святым 40 мученик» [НПЛ, 6719]. В 1227 г. «исписа церковь святым мученик 40» [НПЛ, 6735].

232. Новгород. Церковь Рождества Богородицы. В 1199 г. «постави церковь княгини Ярославля и монастырь устрои святыя Богородица Рожество» [НПЛ, 6707].

233. Новгород. Надвратная церковь в Аркажском монастыре. В 1206 г. «постави Твердислав церковь на воротех в Оркажи монастыри Михалковиць, святого Симеона столпника, иже на Дивней горе» [НПЛ, 6714].

234. Новгород. Церковь Антония. В 1211 г. «створи полату Митрофану церковь во имя святого Антония» [НПЛ, 6719; то же см.: ЛЛ].

235. Новгород. Церковь Михаила на Прусской улице. В 1219 г. «заложиша... церковь камену святого Михаила» [НПЛ, 6727]. В 1224 г. «свершиша церковь камену святого Михаила» и «святиша церковь святого Михаила» [НПЛ, 6732].

236. Новгород. Церковь Павла. В 1224 г. «создаста Семеон Борисовиць церковь камену святого Павла и святого Семеона Богоприимца, и святого Костянтина, и Олены, и святиша ю ноября в 6, на павлов день» [НПЛ, 6732].

237. Новгород. Надвратная церковь Федора. В 1233 г. «заложена бысть церкви на воротех от Неревьскаго конца святого Федора» [НПЛ, 6741].

238. Полоцк. Две церкви Богородицы. В летописи отмечено, что в 1159 г. в Полоцке князя Ростислава горожане звали «к святей Богородици к Старей» [ИЛ, 6667]. Церковь называли Богородицей Старой, очевидно, в отличие от недавно построенного храма Богородицы Новой. Под последней, ве-

роятно, следует понимать церковь, о построении которой говорится в Житии Евфросиньи Полоцкой. Там указано, что после постройки Спасской церкви (№ 167) Евфросинья «умысли создати вторую церковь камену святыя Богородица, и ту свершивши и иконами украси и светив» [ПСРЛ, XXI, 1-я пол., с. 214].

239. Бельск. Церковь. Среди деяний князя Владимира Васильковича в летописи под 1288 г. отмечено: «Такоже и у Белску поустрои церковь иконами и книгами» [ИЛ, 6796]. Так как строительство этой церкви не упомянуто среди свершений князя Владимира, возможно, что церковь была возведена до него.

240. Мельник. Церковь Богородицы. Под 1260 г. в летописи упомянута икона, «яже есть в городе Мельнице во церкви святое Богородице» [ИЛ, 6768].

241. Дрогичин. Церковь Богородицы. В 1240 г. князь Даниил в Дрогичине «созда церковь прекрасную святое Богородици» [ИЛ, 6748].

242. Владимир-Волынский. Церковь Дмитрия. Под 1288 г. в летописи отмечено, что князь Владимир Василькович за время своего княжения построил и украсил много зданий, в том числе «у Володимери же списа святого Дмитрея всего» [ИЛ, 6796]. Поскольку строительство самой церкви не названо среди свершений князя Владимира, очевидно, что церковь была построена еще до него.

243. Владимир-Волынский (?). Церковь Николая. В 1235 г. князь Даниил «молящуся богу и святому архиерею Николе» [ИЛ, 6743].

244. Угровск. Церковь. Под 1259 г. упоминается о более раннем событии: князь Даниил «созда град Оугореск и постави во немъ пискоупа» [ИЛ, 6767]. Ранее, под 1223 г., отмечено, что епископия из Угровска была переведена в Холм [ИЛ, 6731]. Под 1268 г. в летописи упомянут монастырь св. Даниила в Угровске [ИЛ, 6776].

245. Грубешов. Церковь Николая. В 1255 г. князь Даниил в Грубешове «помолвился святому Николе» [ИЛ, 6763]. В XIX в. в Николаевской церкви Грубешова еще хранились грамоты XVI—XVII вв. [Лонгинов А. В. Червенские города. Варшава, 1885, с. 275].

246. Галич. Дворцовая церковь Спаса. В 1152 г. князь Владимир «поиде к божици (в летописи исправлено — «церкви») к святому Спасу на вечернюю, и якоже бы на переходех до божици... иде на полати. И отпеше вечернюю, Володимер же поиде от божици» [ИЛ, 6660].

247. Галич. Церковь Иоанна. В 1189 г. умершего князя Ростислава «положиша и в монастыре во церкви святого Иоана» [ИЛ, 6697].

ДОПОЛНЕНИЕ

Здесь приводятся сведения о церкви в городе Тмутаракань (р-н Тамани, Краснодарский край), где, очевидно, работали местные, нерусские мастера. Однако церковь строилась по распоряжению русского князя, что дает основания рассматривать ее вместе с памятниками русской архитектуры.

248. Тмутаракань. Церковь Богородицы. В 1022 г.

князь Мстислав «пришед Тьмутороканю, заложи церковь святыя Богородица и созда ю» [ПВЛ, 6530]. В 1066 г. в этой церкви был погребен князь Ростислав: «Положен бысть в церкви святыя Богородица» [ПВЛ, 6574].

В 1955 г. при раскопках древнего города Тмутаракань экспедицией под руководством Б. А. Рыба-

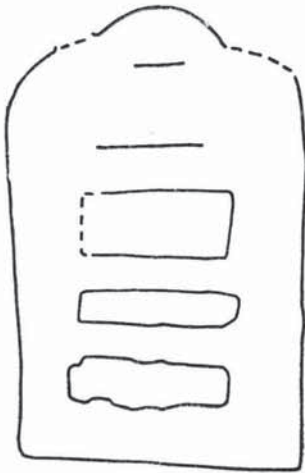

Рис. 31. Тмутаракань. Церковь. План фундаментов. По Б. А. Рыбакову.

кова были вскрыты остатки небольшой церкви. От нее сохранились фундаменты, а местами только фундаментные рвы (рис. 31). Общий размер здания

16.5×10.4 м. Судя по форме рвов, церковь имела 3 апсиды, образующие трехлопастное очертание. Поперек здания проходили 3 ленточных фундамента, дающих основания полагать, что церковь была шестистолпной (или четырехстолпной с нартексом). Ширина наружных фундаментов 1.5—1.7 м.

Кладка здания исполнена из камней разных пород (известняк, ракушечник, булыжники) на растворе из извести с дробленным ракушечником; фундамент — из рядов плитняка, чередующихся со слоями дубовых лежней, залитых раствором. Внутренние ленточные фундаменты не перевязаны с наружными. Под фундаментами сохранились следы забитых в землю колышков (диам. 5—8 см).

Примыкающий к остаткам здания культурный слой относится к VI—X вв. Весьма вероятно, что раскопанный памятник является той церковью Богородицы, которая упоминается в летописи.

Рыбаков Б. А. Отчет о работах Славянского отряда Таманской экспедиции 1955 г. — Арх. Ин-та археол. АН СССР, P-1, № 1417.

ТАБЛИЦЫ 1—16

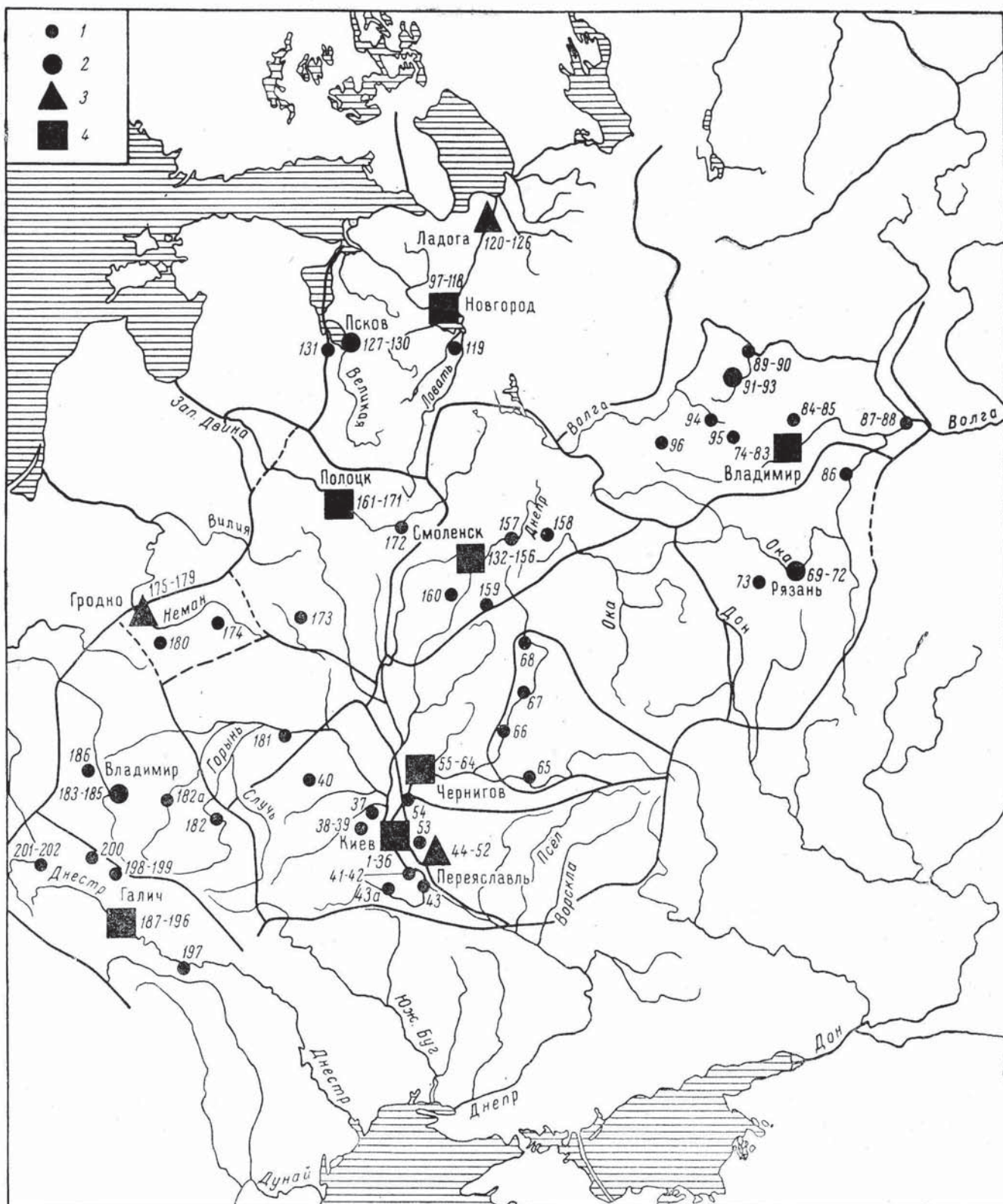

Таблица 1. Памятники русского зодчества X—XIII вв.

Количество памятников: 1 — один-два; 2 — три-четыре; 3 — пять-девять; 4 — 10 и более.

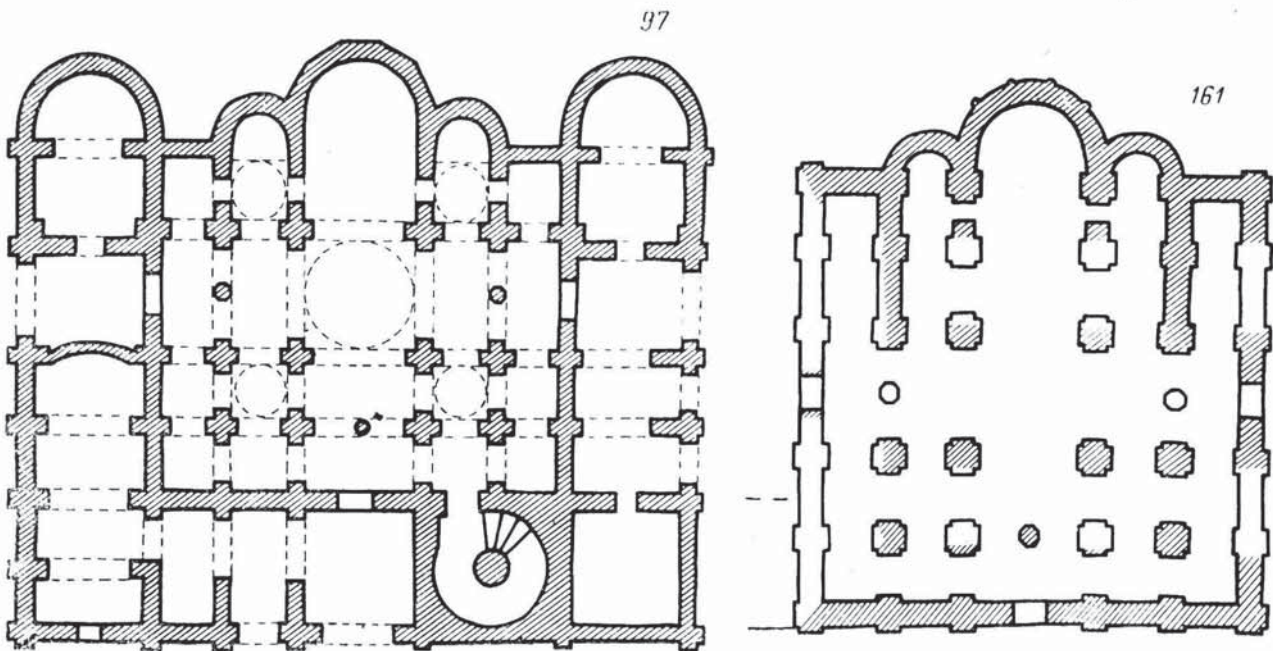
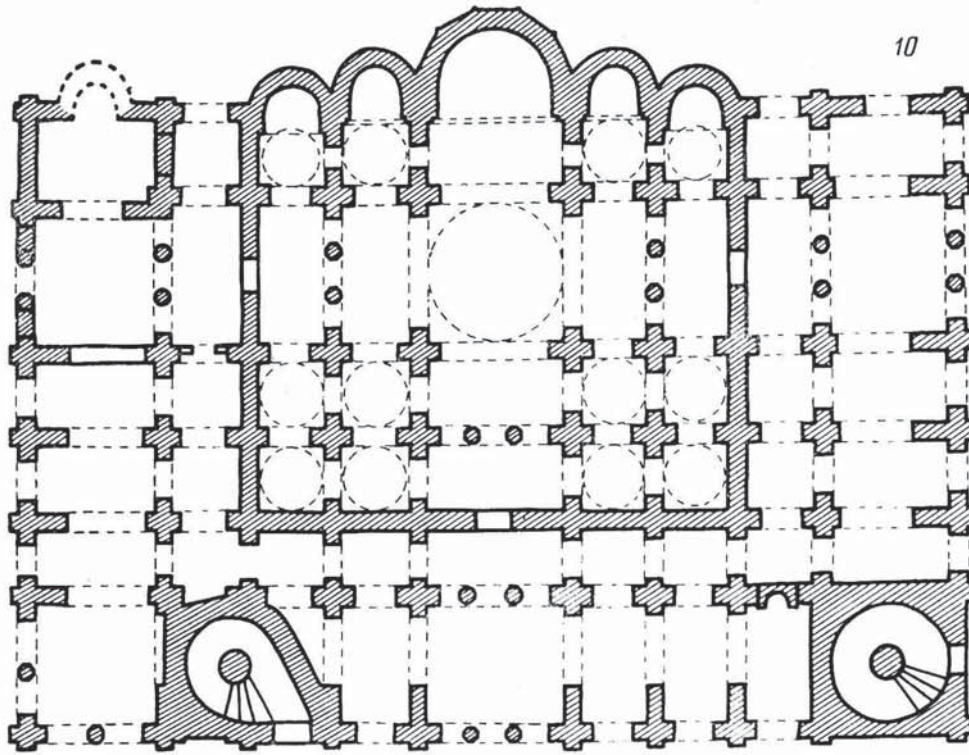

Таблица 2. Планы памятников.*

10 — Киев, Софийский с.; 97 — Новгород, Софийский с.; 161 — Полоцк, Софийский с.

* Здесь и далее в таблицах и оглавлении приняты сокращения: м. — монастырь; с. — собор; ц. — церковь.

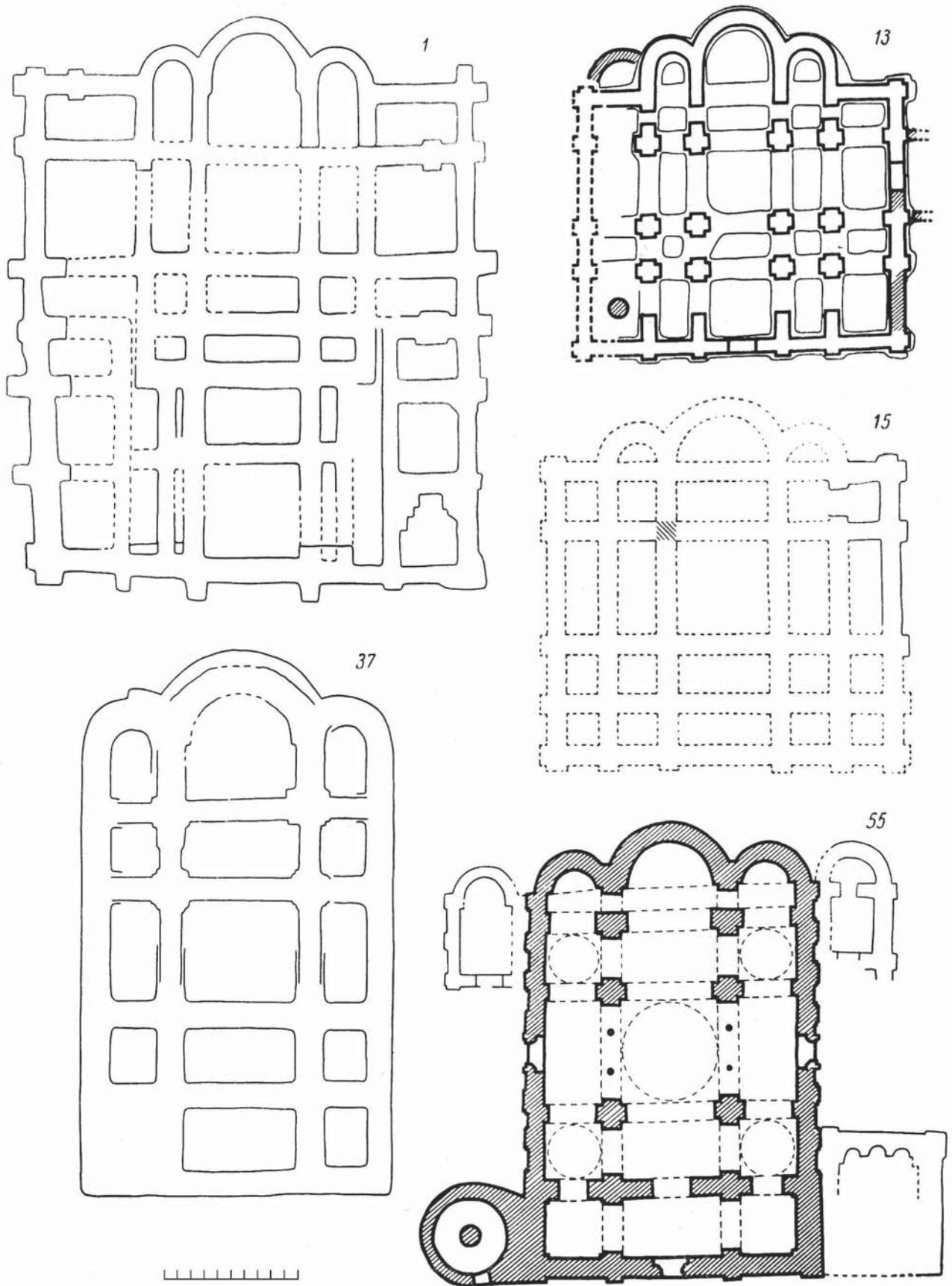

Таблица 3. Планы памятников.

1 — Киев, ц. Вогородицы (Десятинная); 13 — Киев, ц. на территории митрополичьей усадьбы; 15 — Киев, ц. на Владимирской ул.; 37 — Вышгород, ц. Бориса и Глеба; 55 — Чернигов, Спаский с.

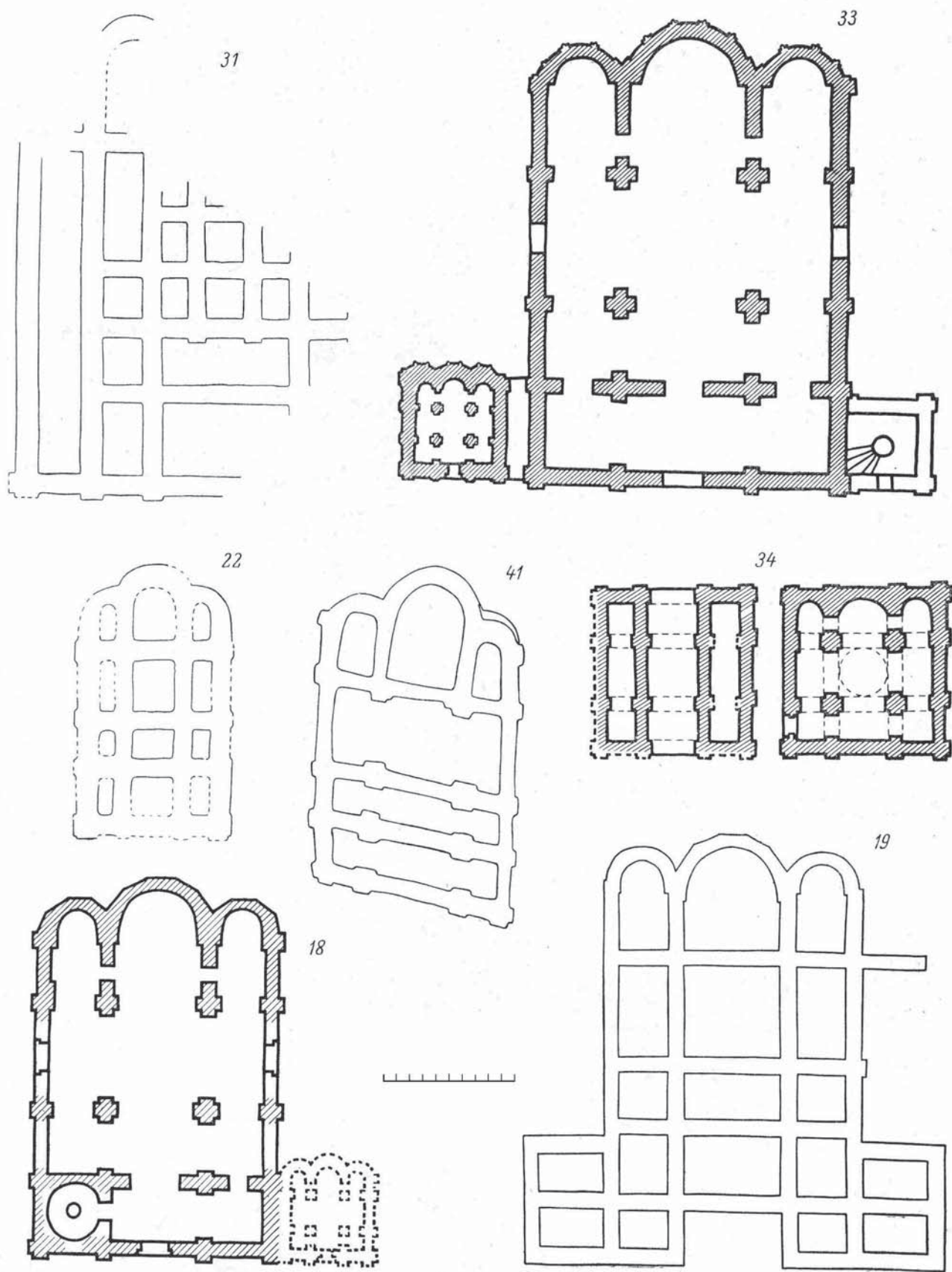

Таблица 4. Планы памятников.

18 — Киев, ц. архангела Михаила; 19 — Киев, с. Дмитриевского м.; 22 — Киев, ц. на усадьбе Художественного ин-та; 31 — Киев, ц. Богородицы в Кловском м.; 33 — Киев, Успенский с. Печерского м.; 34 — Киев, надвратная Троицкая ц. Печерского м.; 41 — Зарубинцы, Большой храм.

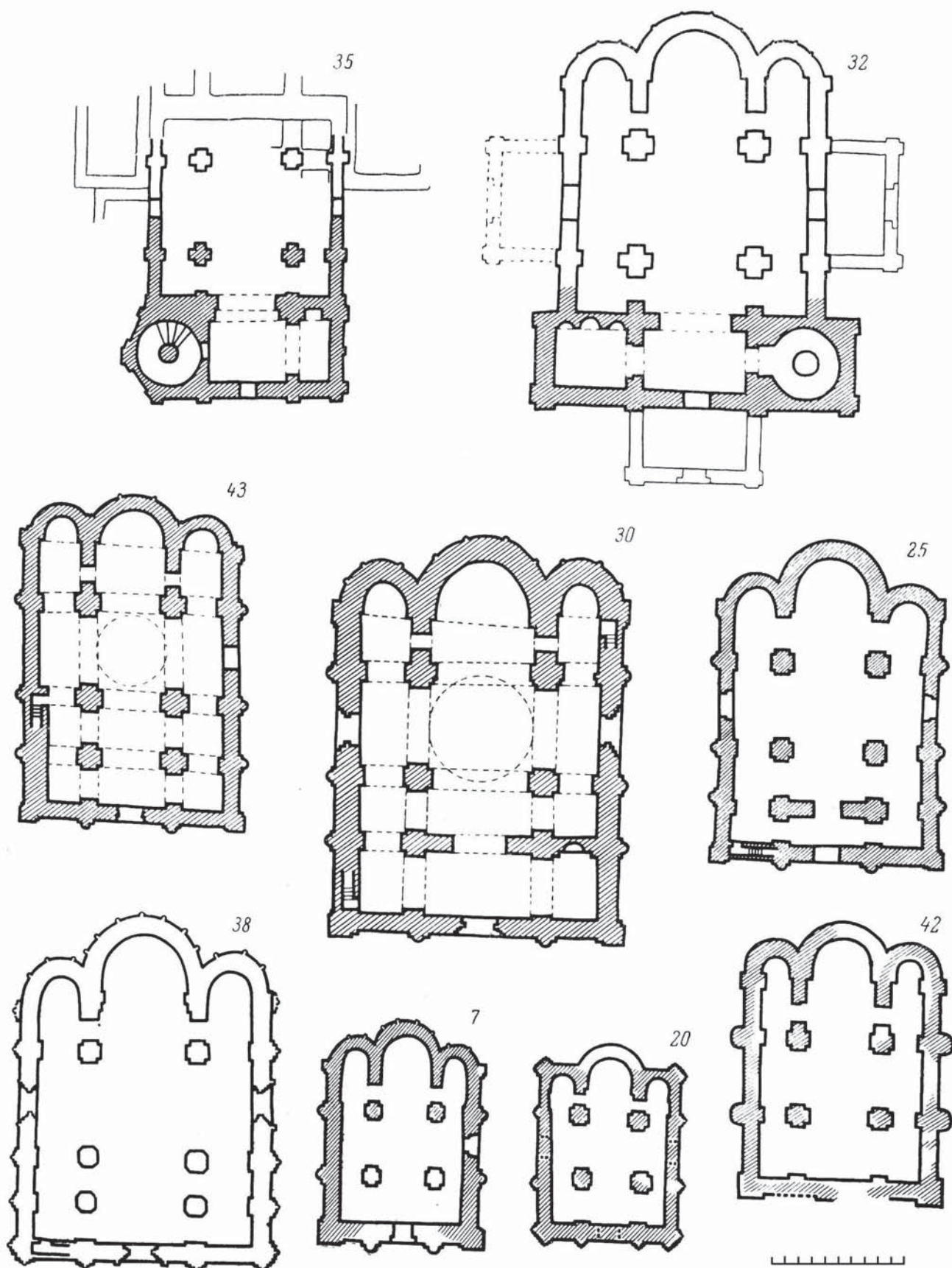

Таблица 5. Планы памятников.

7 — Киев, ц. Василия (Трехсвятительская); 20 — Киев, ц. на Вознесенском спуске; 25 — Киев, ц. Успения на Подоле; 30 — Киев, Кирилловская ц.; 32 — Киев, ц. Спаса на Берестове; 35 — Киев, ц. Михаила в Выдубицком м.; 38 — Белгородка, ц. Апостолов; 42 — Зарубицы, Малый храм; 43 — Канев, ц. Георгия.

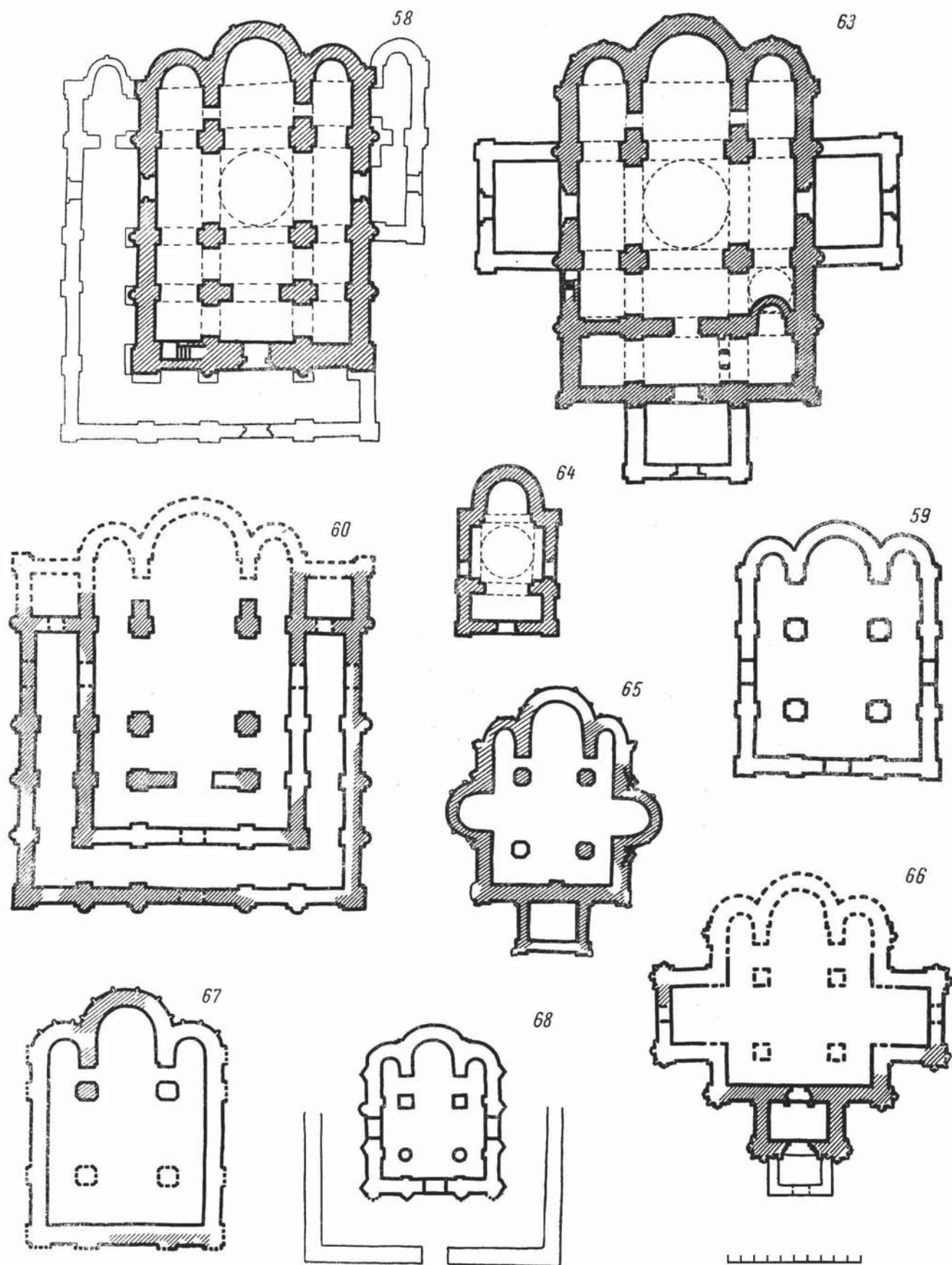

Таблица 6. Планы памятников.

58 — Чернигов, Борисоглебский с.; 59 — Чернигов, Михайловская ц.; 60 — Чернигов, Благовещенская ц.; 63 — Чернигов, Успенский с. Елецкого м.; 64 — Чернигов, Ильинская ц.; 65 — Путивль, ц. в дегнице; 66 — Новгород-Северский, с. Спасского м.; 67 — Трубчевск, ц.; 68 — Вщиж, ц.

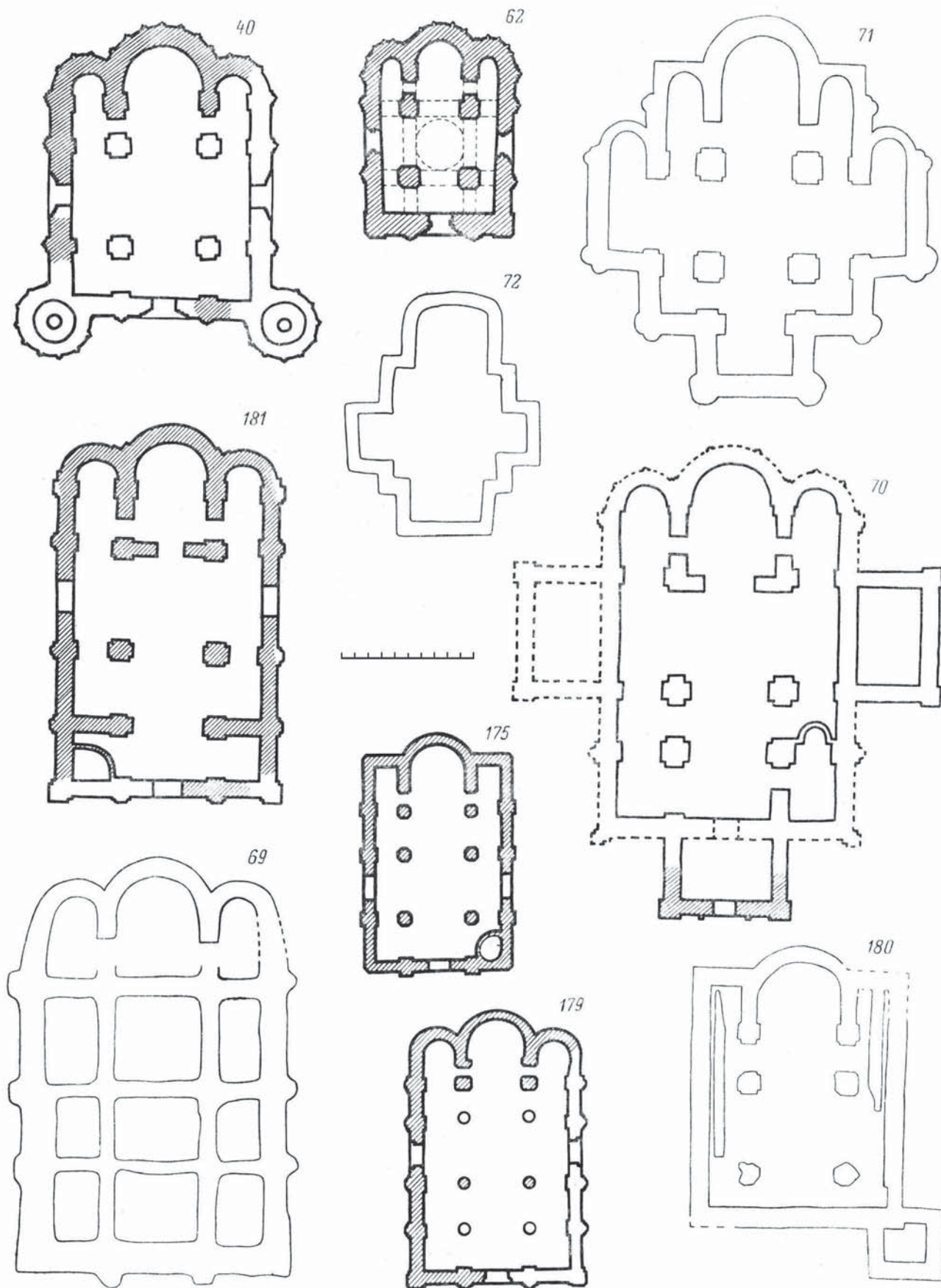

Таблица 7. Планы памятников.

40 — Овруч, ц. Василия; 62 — Чернигов, Пятницкая ц.; 69 — Старая Рязань, Успенский с.; 70 — Старая Рязань, Борисоглебский с.; 71 — Старая Рязань, Спасский с.; 72 — Никитино, ц. Нового Ольгова городка; 175 — Гродно, Нижняя ц.; 179 — Гродно, Борисоглебская ц. на Коложе; 180 — Волковыск, ц.; 181 — Туров, ц.

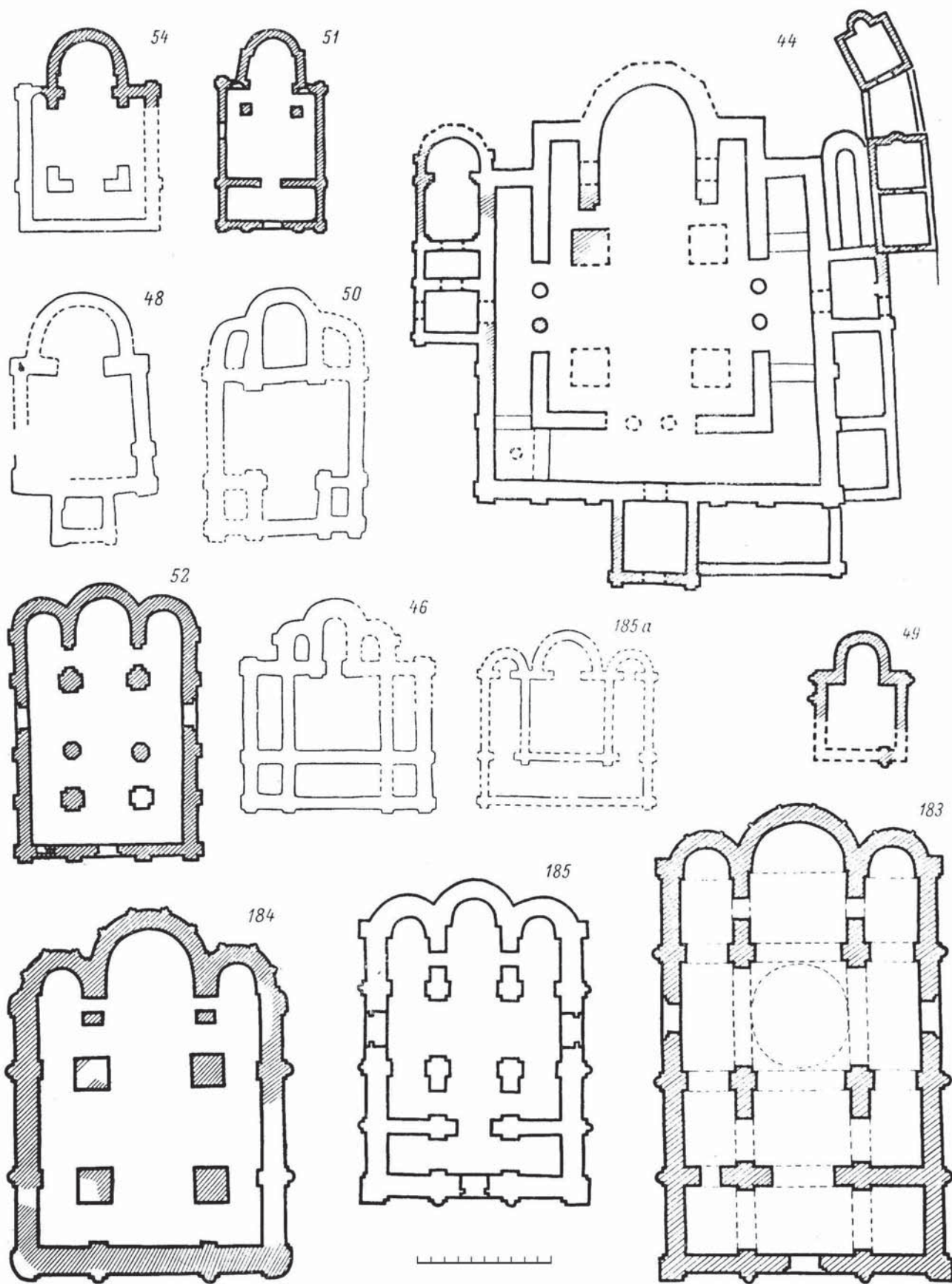

Таблица 8. Планы памятников.

44 — Переяслав-Хмельницкий, ц. Михаила; 46 — Переяслав-Хмельницкий, ц. Андрея; 48 — Переяслав-Хмельницкий, ц. на Советской ул.; 49 — Переяслав-Хмельницкий, Бесстолпная ц. под Успенской ц.; 50 — Переяслав-Хмельницкий, ц. на площади Воссоединения; 51 — Переяслав-Хмельницкий, Спасская ц.; 52 — Переяслав-Хмельницкий, Воскресенская ц.; 54 — Старогородка, ц. архангела Михаила; 183 — Владимир-Волынский, Успенский с.; 184 — Владимир-Волынский, храм близ Васильевской ц.; 185 — Владимир-Волынский, «Старая кафедра»; 185а — Владимир-Волынский, «Старая кафедра», нижняя ц.

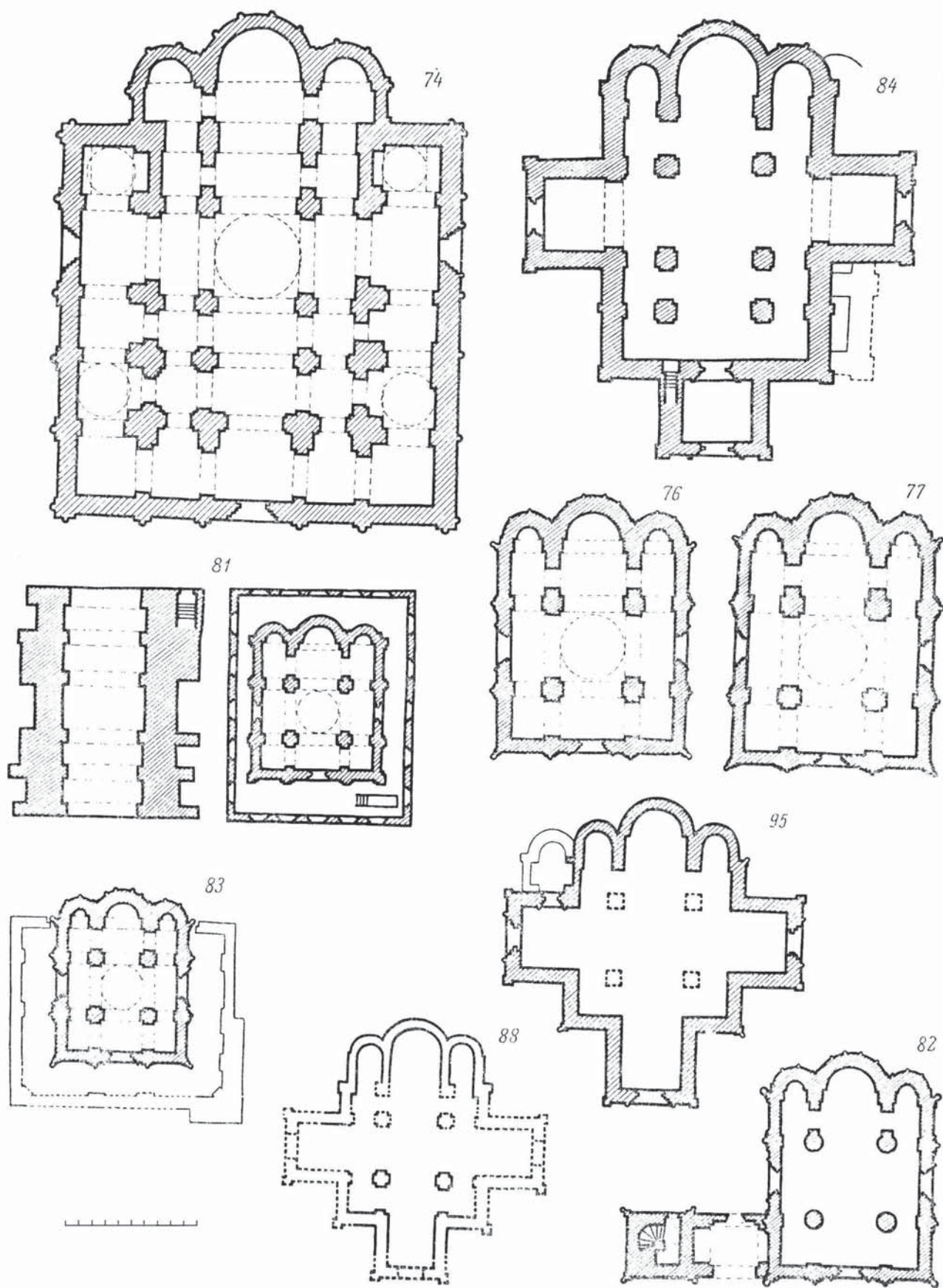

Таблица 9. Планы памятников.

74 — Владимир, Успенский с.; 76 — Владимир, Дмитриевский с.; 77 — Владимир, с. Рождественского м.; 81 — Владимир, Золотые ворота; 82 — Боголюбovo, дворцовый ансамбль (ц. и переход); 83 — Боголюбovo, ц. Покрова на Перли; 84 — Суздаль, с. Рождества Богородицы; 88 — Горький, ц. архангела Михаила; 95 — Юрьев-Польский, Георгиевский с.

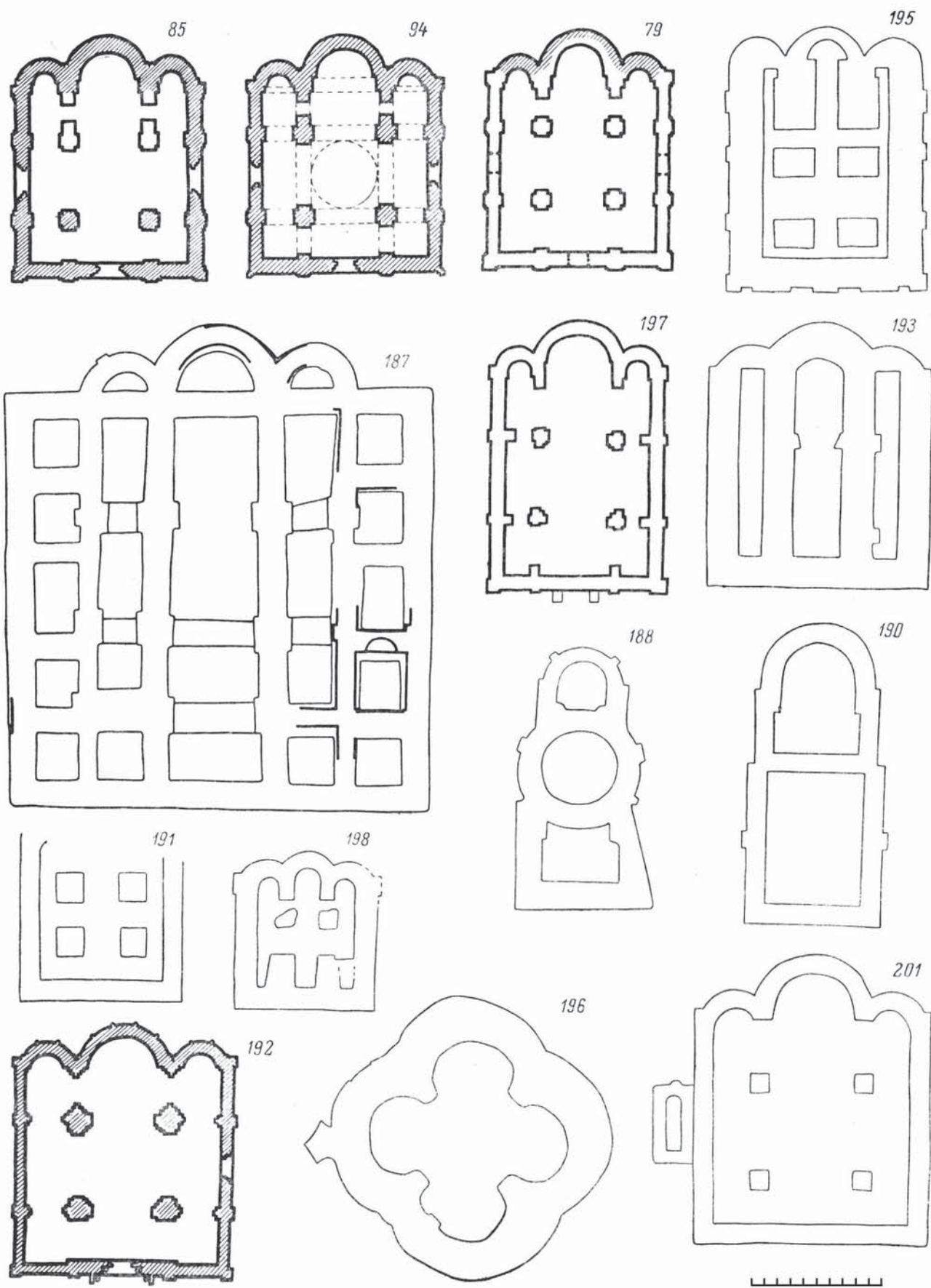

Таблица 10. Планы памятников.

79 — Владимир, ц. Георгия; 85 — Кидекша, ц. Бориса и Глеба; 94 — Переславль-Залесский, Спасо-Преображенский с.; 187 — Крылос, Успенский с.; 188 — Крылос, Ильинская ц.; 190 — Галич, Благовещенская ц.; 191 — Галич, ц. на урочище «Кладбище»; 192 — Галич, ц. Пантелеймона; 193 — Галич, ц. Спаса; 195 — Галич, ц. «над Борщовом»; 196 — Побережье, храм в форме квадрифолия; 197 — Василёв, ц. 198 — Звенигород, ц.; 201 — Перемышль, ц. Иоанна.

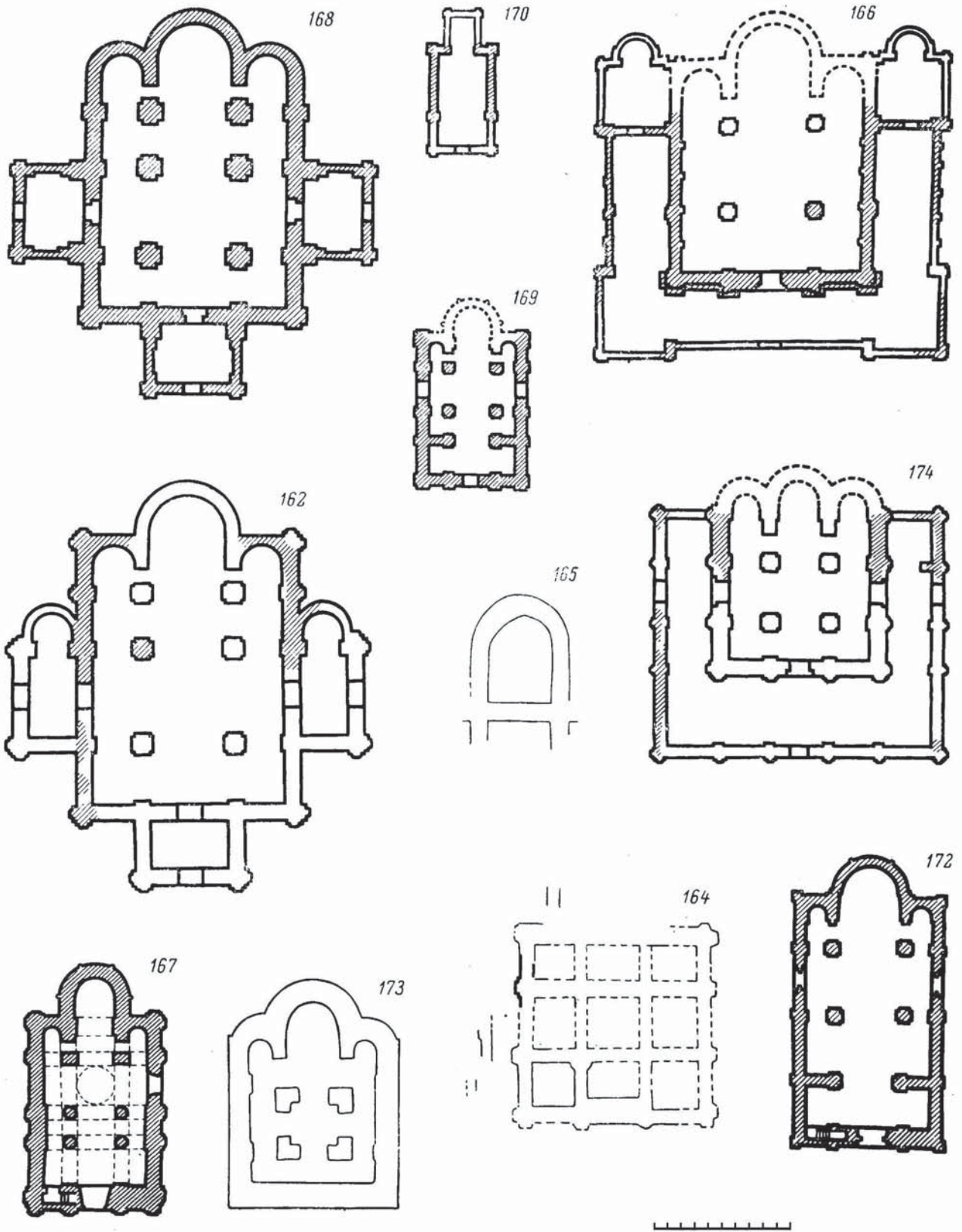

Таблица 11. Планы памятников.

162 — Полоцк, ц. в детинце; 164 — Полоцк, ц. на Нижнем Замке; 165 — Полоцк, ц. на рву; 166 — Полоцк, храм-усыпальница в Евфросиньевом м.; 167 — Полоцк, Спасская ц. Евфросиньева м.; 168 — Полоцк, Большой с. Бельчицкого м.; 169 — Полоцк, Борисоглебская ц. Бельчицкого м.; 170 — Полоцк, Пятницкая ц. Бельчицкого м.; 172 — Витебск, ц. Благовещения; 173 — Минск, ц.; 174 — Новогрудок, ц. Бориса и Глеба.

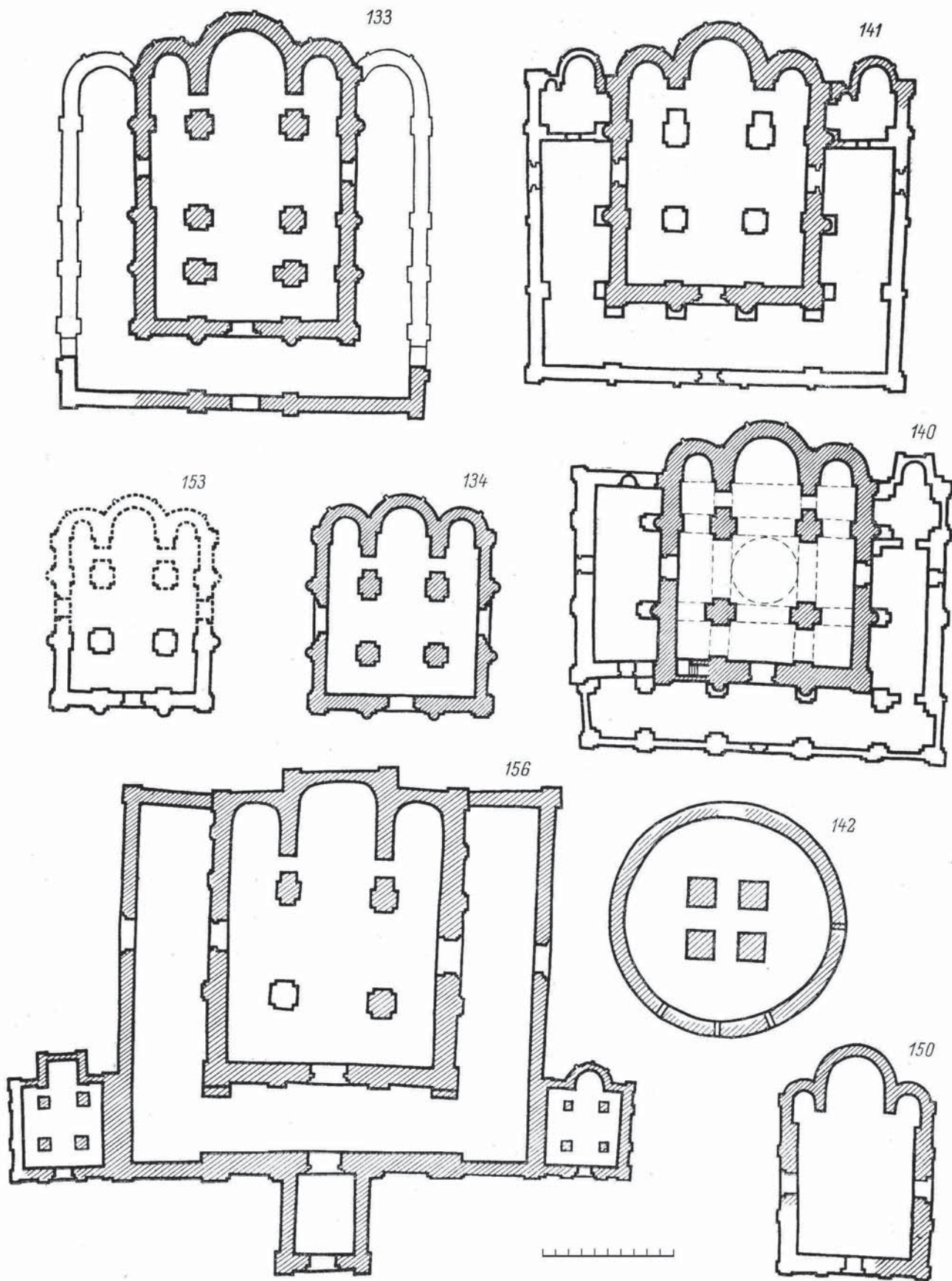

Таблица 12. Планы памятников.

133 — Смоленск, Борисоглебский с. Смядынского м.; 134 — Смоленск, д. Василия на Смядыни; 140 — Смоленск, ц. Петра и Павла; 141 — Смоленск, ц. Ивана Богослова; 142 — Смоленск, «Немецкая божница»; 150 — Смоленск, бесстолпная ц. в детинце; 153 — Смоленск, ц. в Перекопном переулке; 156 — Смоленск, с. на Протоке.

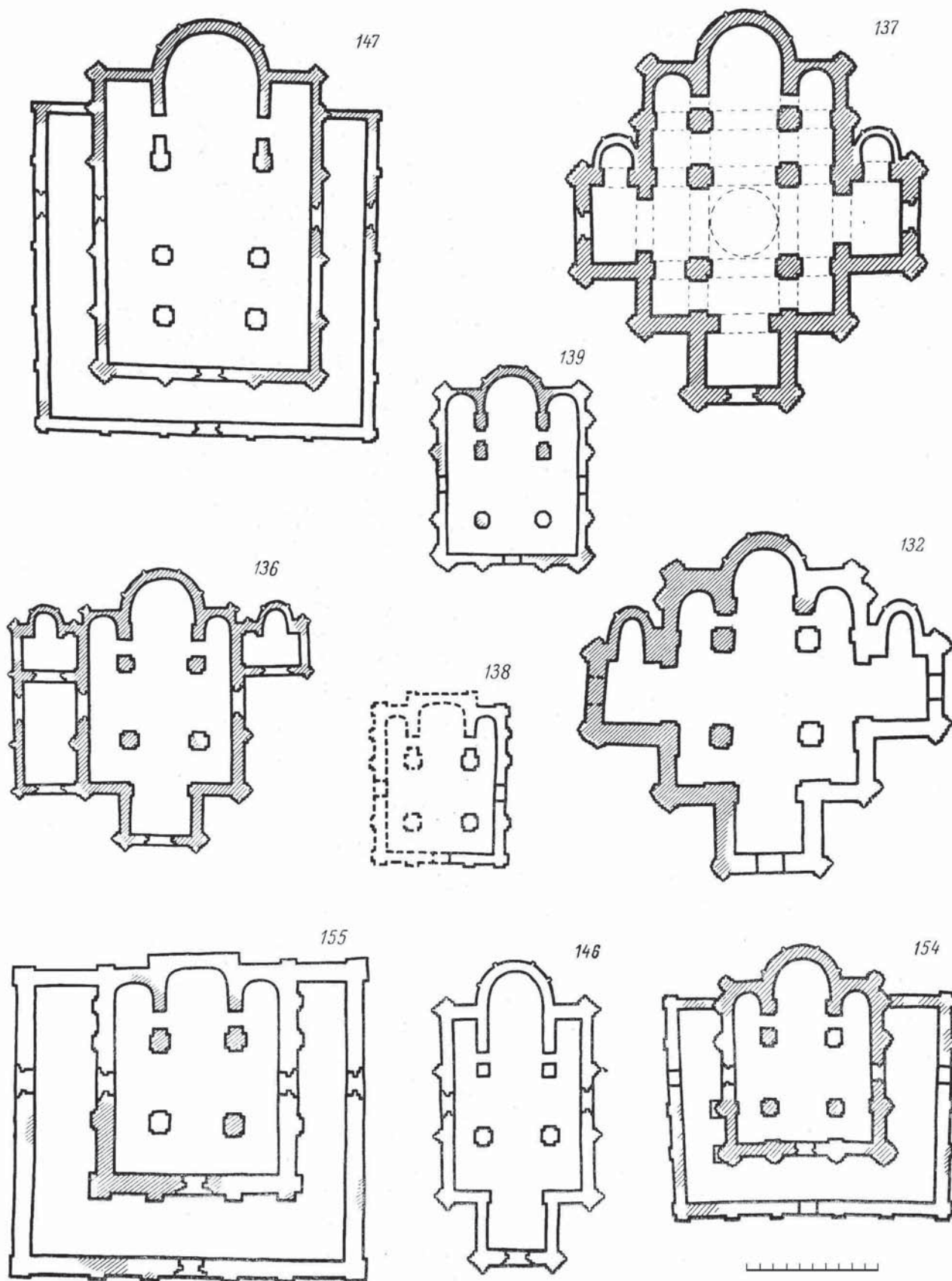

Таблица 13. Планы памятников.

132 — Смоленск, с. Троицкого м. на Кловке; 136 — Смоленск, с. Спасского м. у д. Чернушки; 137 — Смоленск, ц. архангела Михаила; 138 — Смоленск, ц. на Б. Краснофлотской ул.; 139 — Смоленск, ц. у устья р. Чуриловки; 146 — Смоленск, Пятницкая ц.; 147 — Смоленск, ц. на Воскресенской горе; 154 — Смоленск, ц. на Малой Рачевке; 155 — Смоленск, ц. на Окошном кладбище.

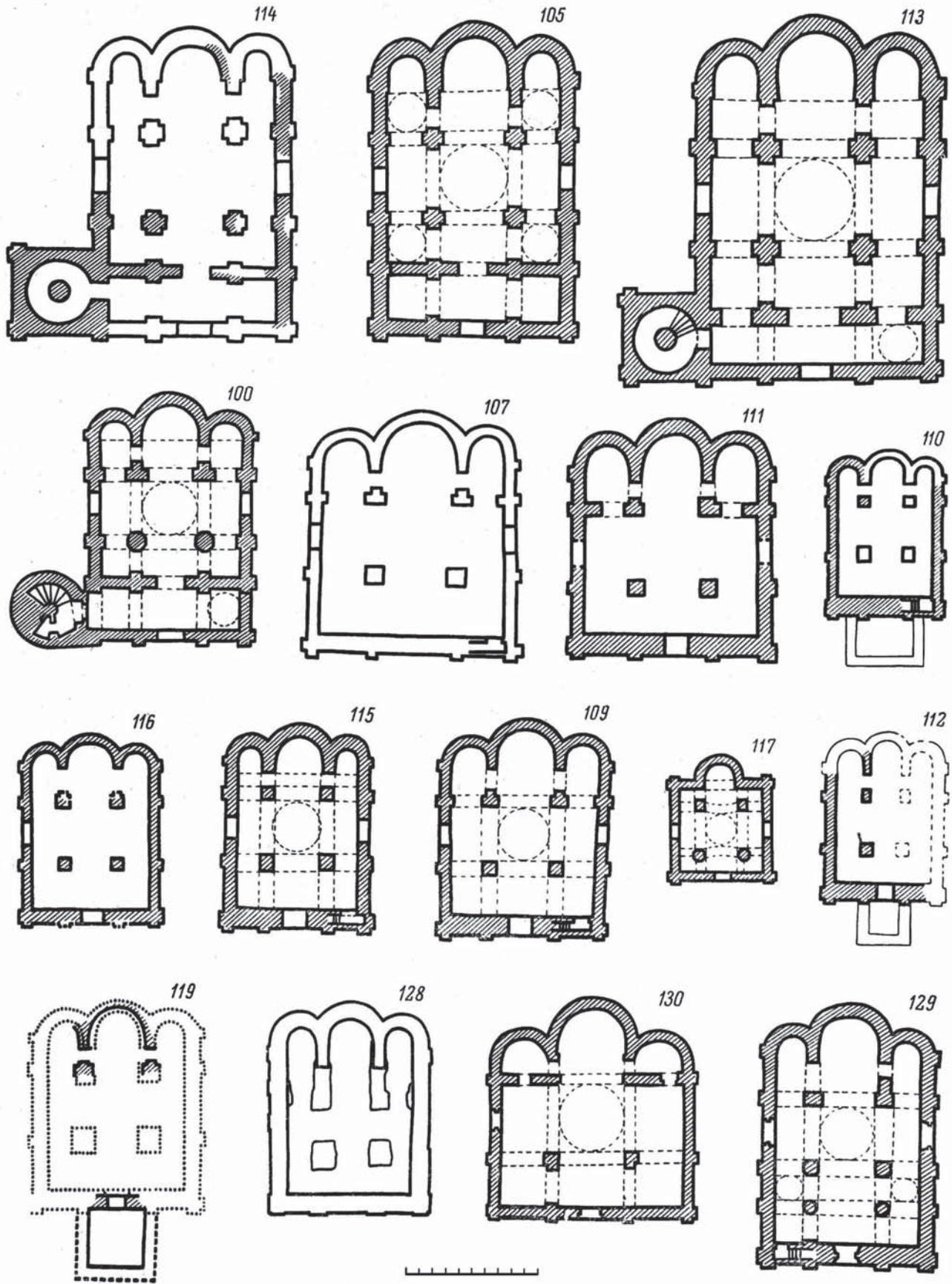

Таблица 14. Планы памятников.

100 — Новгород, ц. Рождества Богородицы в Антониевом м.; 105 — Новгород, Никольский с. на Ярославовом дворике; 107 — Новгород, ц. Воскресения; 109 — Новгород, ц. Петра и Павла на Синичьей горе; 110 — Новгород, ц. Успения в Арканском м.; 111 — Новгород, ц. Благовещения на Мячине; 112 — Новгород, ц. Пантелеймона; 113 — Новгород, с. Георгия в Юрьеве м.; 114 — Новгород, ц. Благовещения на Городище; 115 — Новгород, ц. Спаса-Нередицы; 116 — Новгород, ц. Кирилла; 117 — Новгород, ц. Рождества Богородицы на Перыни; 119 — Старая Русса, ц. Спаса, 128 — Псков, ц. Дмитрия Солунского; 129 — Псков, с. Ивановского м.; 130 — Псков, Спаский с. Мирожского м.

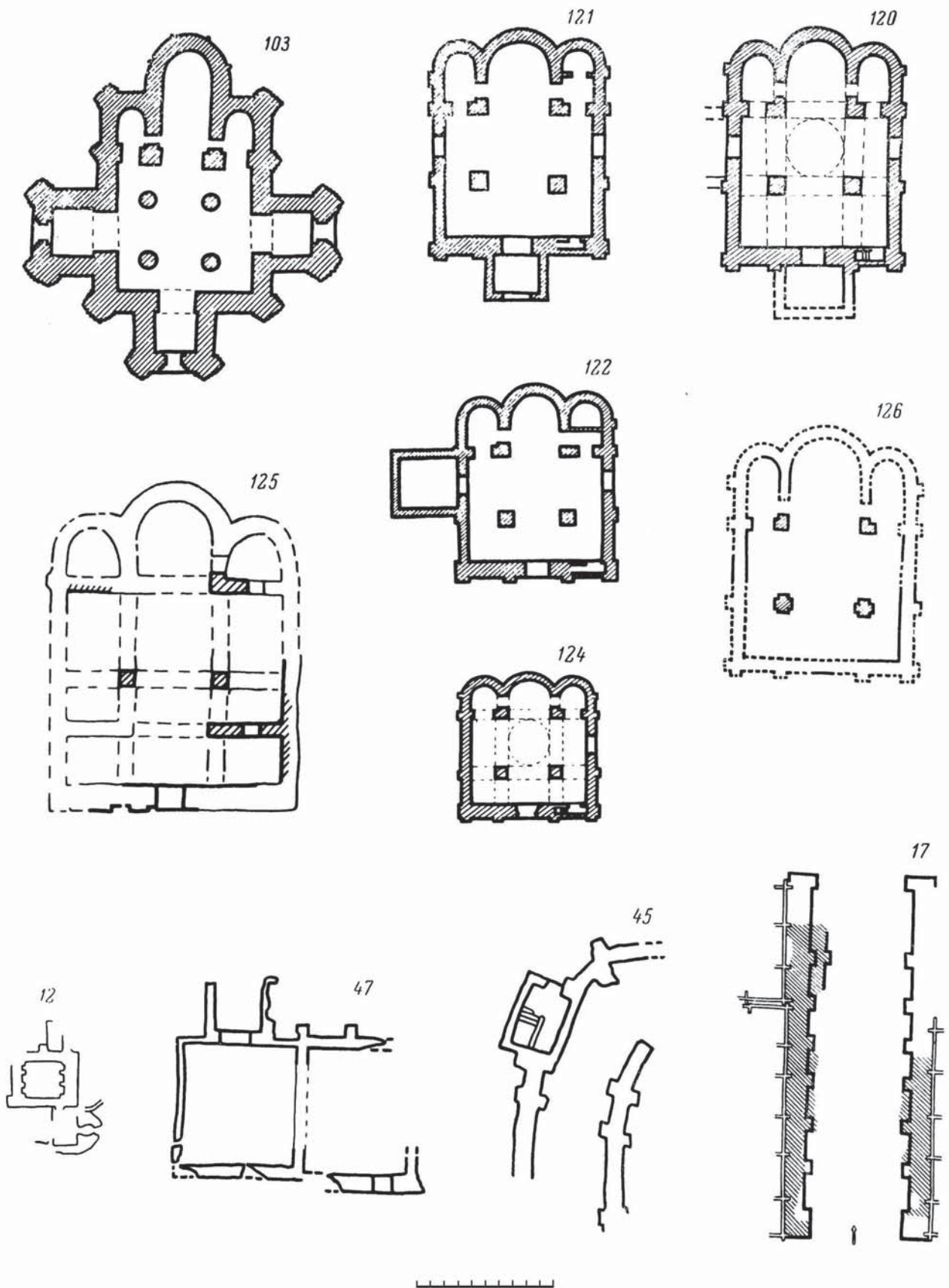

Таблица 15. Планы памятников.

12 — Киев, постройка на территории Софийского заповедника; 17 — Киев, Золотые ворота; 45 — Переяслав-Хмельницкий, Епископские ворота; 47 — Переяслав-Хмельницкий, гражданская постройка; 103 — Новгород, Пятницкая п.; 120 — Старая Ладога, Успенская ц.; 121 — Старая Ладога, Спасская ц.; 122 — Старая Ладога, ц. на р. Ладожке; 124 — Старая Ладога, ц. Георгия; 125 — Старая Ладога, ц. Климента; 126 — Старая Ладога, с. Никольского м.

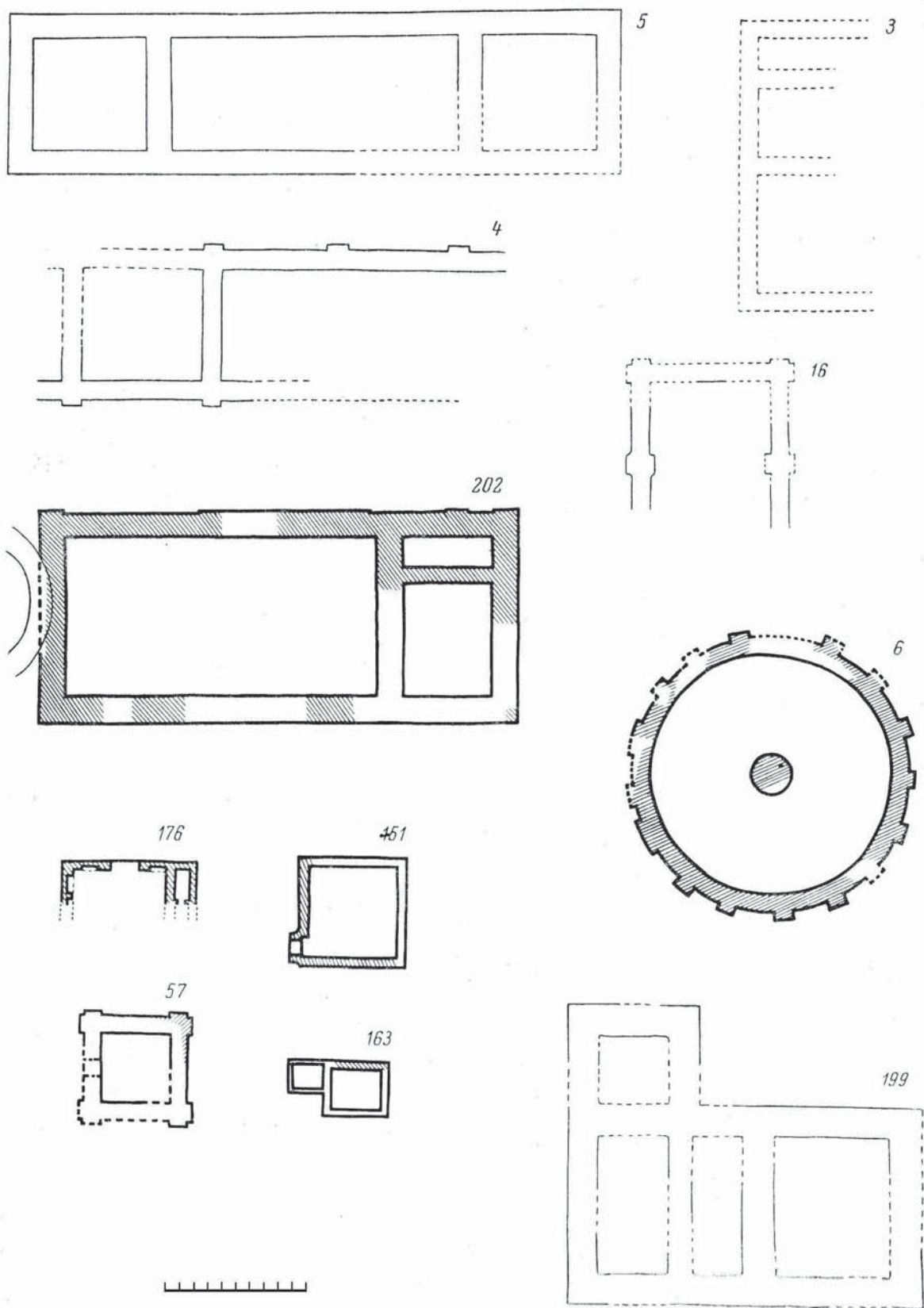

Таблица 16. Планы памятников.

3 — Киев, здание к северо-востоку от Десятинной ц.; 4 — Киев, здание к юго-западу от Десятинной ц.; 5 — Киев, здание к юго-востоку от Десятинной ц.; 6 — Киев, ротонда; 16 — Киев, здание на Ирининской ул.; 57 — Чернигов, гражданская постройка; 151 — Смоленск, терем; 163 — Полоцк, терем; 176 — Гродно, терем; 199 — Звенигород, дворец; 202 — Перемышль, дворец.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ *

- Белая Церковь 43а
 Белгород *см.* Белгородка
 Белгородка 38—39
 Бельск 239
 Боголюбово 82—83
 Борисполь 53
- Витебск 172
 Владимир 74—81, 217—219
 Владимир-Вольнский 183—185, 242—243
 Волковыск 180
 Вщиж 68
 Вышгород 37
 Вязьма 158
- Галич 187—195, 246—247
 Горький 87—88
 Гродно 175—179
 Грубешов 245
- Дмитров 96
 Дорогобуж (Смоленск) 157
 Дорогобуж (Волыньск) 182
 Дрогичин 241
- Езуполь *см.* Побережье
- Жовтень *см.* Побережье
- Зарубинцы 41—42
 Звенигород 198—199
- Изборск *см.* Старый Изборск
- Канев 43
 Кидекша 85
 Киев 1—36, 203—211
 Климентовский погост *см.* Никитино
 Крылос 187—188. *См. также* Галич
- Ладога *см.* Старая Ладога
 Луцк 182а
 Лучин 212
 Львов 200
- Мельник 240
 Минск 173
 Мстиславль 160
 Муром 86
- Нижний Новгород *см.* Горький
 Никитино 72
 Новгород 97—118, 220—237
 Новгород-Северский 66, 216
 Новогрудок 174
- Овруч 40
 Остер *см.* Старогородка
- Перемышль 201—202
 Переславль-Залесский 94
 Переяслав-Хмельницкий 44—52, 213—214
 Переяславль *см.* Переяслав-Хмельницкий
 Побережье 196
 Полоцк 161—171, 238
- Пронск 73
 Псков 127—130
 Путивль 65, 215
- Рославль 159
 Ростов 91—93
 Рязань *см.* Старая Рязань
- Смоленск 132—156
 Старая Ладога 120—126
 Старая Русса 119
 Старая Рязань 69—71
 Старогородка 54
 Старый Изборск 131
 Суздаль 84
- Тмутаракань 248
 Грубчевск 67
 Туров 181
- Угровск 244
- Холм 186
- Чернигов 55—64
- Юрьев-Польский 95
- Ярославль 89—90

* Цифры — номера памятников.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН	— Архитектурное наследство. М.	ПЛ	— Псковские летописи. М.; Л., 1941, вып. 1; 1955, вып. 2.
АО	— Археологические открытия. М.	ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей. СПб., 1843, т. II (Густинская лет.); СПб., 1844, т. III (Новгородская 3-я лет.); СПб., 1915, т. IV, ч. 1 (Новгородская 4-я лет.); СПб., 1851, т. V (Софийские лет.); СПб., 1853, т. VI (Софийская 2-я лет.); СПб., 1856, т. VII (Воскресенская лет.); СПб., 1862, т. IX (Никоновская лет.); СПб., 1910, т. XIV, ч. 1 (Новый летописец); СПб., 1889, т. XVI (лет. Авраамки); СПб., 1907, т. XVII (Западнорусские лет.); СПб., 1910, т. XX (Львовская лет.); СПб., 1908, т. XXI (Степенная книга); СПб., 1910, т. XXIII (Ермолинская лет.); Пг., 1921, т. XXIV (Типографская лет.); М.; Л., 1949, т. XXV (Московский летописный свод конца XV в.).
ВВ	— Византийский временник. М.	СА	— Советская археология. М.
ВЦНИЛКР	— Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей.	Тр. . . АС	— Труды . . . Археологического съезда.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. СПб.	ЧОИДР	— Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М.
ИЛ	— Ипатьевская летопись. — ПСРЛ. М., 1962, т. II.		
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.		
КСИАУ	— Краткие сообщения Института археологии АН УССР. Киев.		
КСИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.		
ЛЛ	— Лаврентьевская летопись. — ПСРЛ, М., 1962, т. I.		
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. М., Л.		
НПЛ	— Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.		
ПВЛ	— Повесть временных лет. М.; Л., 1950, ч. 1.		

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Каталог памятников	6

КИЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ

1. Киев. Ц. Богородицы (Десятинная) (7). — 2. Киев. Здание на территории древнего городища (8). — 3. Киев. Здание к северо-востоку от Десятинной ц. (9). — 4. Киев. Здание к юго-западу от Десятинной ц. (9). — 5. Киев. Здание к юго-востоку от Десятинной ц. (9). — 6. Киев. Ротонда (10). — 7. Киев. Ц. Василия (Трехсвятительская) (10). — 8. Киев. Ц. Федоровского м. (11). — 9. Киев. Ворота «города Владимира» (11). — 10. Киев. Софийский с. (11). — 11. Киев. Стена митрополичьего двора (13). — 12. Киев. Постройка на территории Софийского заповедника (13). — 13. Киев. Ц. на территории митрополичьей усадьбы (14). — 14. Киев. Ц. Георгия (14). — 15. Киев. Ц. на Владимирской ул. (15). — 16. Киев. Здание на Ирининской ул. (15). — 17. Киев. Золотые ворота (15). — 18. Киев. Ц. архангела Михаила (16). — 19. Киев. С. Дмитриевского м. (17). — 20. Киев. Ц. на Вознесенском спуске (17). — 21. Киев. Здание в Нестеровском переулке (18). — 22. Киев. Ц. на усадьбе Художественного института (18). — 23. Киев. Ц. в Князовском переулке (18). — 24. Киев. Здание на Киселевке (19). — 25. Киев. Ц. Успения на Подоле (19). — 26. Киев. Здание на Волошской ул. (19). — 26а. Киев. Здание на Подоле (20). — 27. Киев. Здание на Борисоглебской ул. (20). — 28. Киев. Здание на Шекавице (20). — 29. Киев. Ц. Николы Йорданского (20). — 30. Киев. Кирилловская ц. (20). — 31. Киев. Ц. Богородицы в Кловском м. (24). — 32. Киев. Ц. Спаса на Берестове (22). — 33. Киев. Успенский с. Печерского м. (23). — 34. Киев. Надвратная Троицкая ц. Печерского м. (25). — 35. Киев. Ц. Михаила в Выдубицком м. (26). — 36. Киев. Ц. Гвинецкого м. (27). — 37. Вышгород. Ц. Бориса и Глеба (27). — 38. Белгородка. Ц. Апостолов (28). — 39. Белгородка. Малый храм (29). — 40. Овруч. Ц. Василия (29). — 41. Зарубинцы. Большой храм (30). — 42. Зарубинцы. Малый храм (31). — 43. Канев. Ц. Георгия (31). — 43а. Белая Церковь (31).

ПЕРЕЯСЛАВЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ

44. Переяслав-Хмельницкий. Ц. Михаила (32). — 45. Переяслав-Хмельницкий. Епископские ворота (33). — 46. Переяслав-Хмельницкий. Ц. Андрея (33). — 47. Переяслав-Хмельницкий. Гражданская постройка (34). — 48. Переяслав-Хмельницкий. Ц. на Советской ул. (35). — 49. Переяслав-Хмельницкий. Бесстолпная ц. под Успенской ц. (35). — 50. Переяслав-Хмельницкий. Ц. на площади Восоединения (35). — 51. Переяслав-Хмельницкий. Спасская ц. (36). — 52. Переяслав-Хмельницкий. Воскресенская ц. (37). — 53. Борисполь. Ц. Бориса и Глеба (38). — 54. Старгородка. Ц. архангела Михаила (38).

ЧЕРНИГОВО-СЕВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ

55. Чернигов. Спасский с. (39). — 56. Чернигов. Ворота (40). — 57. Чернигов. Гражданская постройка (терем) (40). — 58. Чернигов. Борисоглебский с. (41). — 59. Чернигов. Михайловская ц. (43). — 60. Чернигов. Благовещенская ц. (43). — 61. Чернигов. Постройка близ ц. Екатерины (44). — 62. Чернигов. Пятницкая ц. (44). — 63. Чернигов. Успенский с. Елецкого м. (45). — 64. Чернигов. Ильинская ц. (46). — 65. Путивль. Ц. в детинце (47). — 66. Новгород-Северский. С. Спасского м. (47). — 67. Трубчевск. Ц. (48). — 68. Вщиж. Ц. (48).

РЯЗАНСКАЯ ЗЕМЛЯ

69. Старая Рязань. Успенский с. (49). — 70. Старая Рязань. Борисоглебский с. (49). — 71. Старая Рязань. Спасский с. (50). — 72. Никитино. Ц. Нового Ольгова городка (50). — 73. Пронск (50).

ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКАЯ ЗЕМЛЯ

74. Владимир. Успенский с. (51). — 75. Владимир. Детинец и его ворота (52). — 76. Владимир. Дмитриевский с. (53). — 77. Владимир. С. Рождественского 78. Владимир. Успенский с. Княгинина м. (55). — 79. Владимир. Ц. Георгия (55). — 80. Владимир. Ц. Спаса (56). — 81. Владимир. Золотые ворота (56). — 82. Боголюбово. Дворцовый ансамбль (56). — 83. Боголюбово. Ц. Покрова на Нерли (58). — 84. Суздаль. С. Рождества Богородицы (59). — 85. Кидекша. Ц. Бориса и Глеба (60). — 86. Муром. С. Рождества Богородицы (61). — 87. Горький. Ц. Спаса (61). — 88. Горький. Ц. архангела Михаила (61). — 89. Ярославль. Ц. Успения (61). — 90. Ярославль. Спасо-Преображенский с. (61). — 91. Ростов. Успенский с. (61). — 92. Ростов. Ц. Бориса и Глеба (62). — 93. Ростов. Ц. Константина и Елены (62). — 94. Переславль-Залесский. Спасо-Преображенский с. (62). — 95. Юрьев-Польский. Георгиевский с. (64). — 96. Дмитров (64).

НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ

97. Новгород. Софийский с. (65). — 98. Новгород. Ц. Бориса и Глеба в детинце (66). — 99. Новгород. Ц. Федора Стратилата на Софийской стороне (67). — 100. Новгород. Ц. Рождества Богородицы в Антониевом м. (67). — 101. Новгород. Ц. Федора Стратилата на Ручье (68). — 102. Новгород. Ц. Ивана на Опоках (68). — 103. Новгород. Пятницкая ц. (69). — 104. Новгород. Ц. Успения на Торгу (69). — 105. Новгород. Никольский с. на Ярославовом дворе (70). — 106. Новгород. Ц. Ильи на Славне (71). — 107. Новгород. Ц. Воскресения (71). — 108. Новгород. Ц. Варвары (71). — 109. Новгород. Ц. Петра и Павла на Синицкой горе (71). — 110. Новгород. Ц. Успения в Аркаском м. (72). — 111. Новгород. Ц. Благовещения на Мячине (72). — 112. Новгород. Ц. Пантелеймона (72). — 113. Новгород. С. Георгия в Юрьево м. (73). — 114. Новгород. Ц. Благовещения на Городице (74). — 115. Новгород. Ц. Спаса-Нередицы (74). — 116. Новгород. Ц. Кирилла (75). — 117. Новгород. Ц. Рождества Богородицы на Перины (75). — 118. Новгород. Спасо-Преображенский с. Хутынского м. (75). — 119. Старая Русса. Ц. Спаса (75). — 120. Старая Ладога. Успенская ц. (76). — 121. Старая Ладога. Спасская ц. (76). — 122. Старая Ладога. Ц. на р. Ладожке (77). — 123. Старая Ладога. Крепость (77). — 124. Старая Ладога. Ц. Георгия (78). — 125. Старая Ладога. Ц. Климента (78). — 126. Старая Ладога. С. Никольского м. (79). — 127. Псков. Троицкий с. (79). — 128. Псков. Ц. Дмитрия Солунского (79). — 129. Псков. С. Ивановского м. (80). — 130. Псков. Спасский с. Мирожского м. (80). — 131. Старый Изборск. Крепость (81).

СМОЛЕНСКАЯ ЗЕМЛЯ

132. Смоленск. С. Троицкого м. на Кловке (81). — 133. Смоленск. Борисоглебский с. Смядынского м. (82). — 134. Смоленск. Ц. Василия на Смядыни (83). — 135. Смоленск. Постройка в районе Смядынского м. (83). — 136. Смоленск. Спасский м. у д. Чернушки (83). — 137. Смоленск. Ц. архангела Михаила (84). — 138. Смоленск. Ц. на Боль-

ной Краснофлотской ул. (85). — 139. Смоленск. Ц. у устья р. Чуриловки (86). — 140. Смоленск. Ц. Петра и Павла (86). — 141. Смоленск. Ц. Ивана Богослова (87). — 142. Смоленск. «Немецкая божница» (87). — 143. Смоленск. Храм близ ц. Ивана Богослова (88). — 144. Смоленск. Постройка к северо-востоку от ц. Ивана Богослова (88). — 145. Смоленск. Здание на набережной Днепра (88). — 146. Смоленск. Пятницкая ц. (88). — 147. Смоленск. Ц. на Воскресенской горе (88). — 148. Смоленск. Руины на ул. Войкова (89). — 149. Смоленск. Успенский с. (89). — 150. Смоленск. Бесстолпная ц. в детинце (89). — 151. Смоленск. Терем (90). — 152. Смоленск. Руины близ Духовской ц. (90). — 153. Смоленск. Ц. в Перекопном переулке (90). — 154. Смоленск. Ц. на Малой Рачевке (90). — 155. Смоленск. Ц. на Окошном кладбище (91). — 156. Смоленск. С. на Протоке (91). — 157. Дорогобуж (93). — 158. Вязьма (93). — 159. Рославль (93). — 160. Мстиславль (93).

ПОЛОЦКАЯ ЗЕМЛЯ

— 161. Полоцк. Софийский с. (93). — 162. Полоцк. Ц. в детинце (94). — 163. Полоцк. Терем (94). — 164. Полоцк. ц. на Нижнем Замке (95). — 165. Полоцк. Ц. на рву (95). — 166. Полоцк. Храм-усыпальница в Евфросиньевом м. (95). — 167. Полоцк. Спаская ц. Евфросиньева м. (96). — 168. Полоцк. Большой с. Бельчицкого м. (98). — 169. Полоцк. Борисоглебская ц. Бельчицкого м. (98). — 170. Полоцк. Пятницкая ц. Бельчицкого м. (98). — 171. Полоцк. Бельчицкий м. Храм с боковыми апсидами (99). — 172. Витебск. Ц. Благовещения (99). — 173. Минск. Ц. (100).

ЧЕРНАЯ РУСЬ

— 174. Новогрудок. Ц. Бориса и Глеба (101). — 175. Гродно. Нижняя ц. (102). — 176. Гродно. Терем (102). — 177. Гродно. Постройка на мысу детинца (103). — 178. Гродно. Пречистенская ц. (103). — 179. Гродно. Борисоглебская ц. на Коложе (103). — 180. Волковыск. Ц. (104).

ТУРОВ

— 181. Туров. Ц. (105).

ВОЛЫНЬ

— 182. Дорогобуж. Успенская ц. (106). — 182а. Луцк. Башня. (105). — 183. Владимир-Волынский. Успенский с. (105). — 184. Владимир-Волынский. Храм близ Васильевской ц. (106). — 185. Владимир-Волынский. «Старая кафедра» (106). — 186. Холм. Ансамбль детинца (107).

ГАЛИЦКАЯ ЗЕМЛЯ

— 187. Крылос. Успенский с. (108). — 188. Крылос. Ильинская ц. (108). — 189. Галич. Постройка в урочище Воскресенское (108). — 190. Галич. Благовещенская ц. (109). —

191. Галич. Ц. в урочище «Кладбище» (109). — 192. Галич. Ц. Пантелеймона (109). — 193. Галич. Ц. Спаса (110). — 194. Галич. «Полигон» (110). — 195. Галич. Ц. «над Борщовом» (110). — 196. Побережье. Храм в форме квадрифолия (111). — 197. Василев. Ц. (111). — 198. Звенигород. Ц. (111). — 199. Звенигород. Дворец (112). — 200. Львов. Детинец (112). — 201. Перемышль. Ц. Иоанна (112). — 202. Перемышль. Дворец (112).

ПЕРЕЧЕНЬ ПАМЯТНИКОВ, ИЗВЕСТНЫХ ТОЛЬКО ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

203. Киев. Терем (113). — 204. Киев. Ц. Андреевского Ячичина м. (113). — 205. Киев. Трапезная Печерского м. (113). — 206. Киев. Ц. Иоанна (113). — 207. Киев. Турова божница (113). — 208. Киев. Новгородская божница (113). — 209. Киев. М. Симеона (113). — 210. Киев. Ц. Василия (114). — 211. Киев. Ц. Воздвиженья (114). — 212. Лучин. Ц. Михаила (114). — 213. Переяславль. Ц. Богородицы (114). — 214. Переяславль. М. Иоанна (114). — 215. Путивль. Ц. Вознесения (114). — 216. Новгород-Северский. Николаевская ц. (114). — 217. Владимир. Серебряные ворота (114). — 218. Владимир. Ц. Воздвижения креста (114). — 219. Владимир. Ц. Благовещения (114). — 220. Новгород. Ц. Иоакима и Анны (114). — 221. Новгород. Трапезная в Антониевом м. (114). — 222. Новгород. Ц. Николы на Яковлевой ул. (114). — 223. Новгород. Ц. Саввы (114). — 224. Новгород. Надвратная ц. в Юрьеве м. (114). — 225. Новгород. Ц. Якова на Яковлевой ул. (114). — 226. Новгород. Надвратная ц. Благовещенского м. (114). — 227. Новгород. Ц. Иштатия на Рогатце (114). — 228. Новгород. Ц. Вознесения на Прусской ул. (115). — 229. Новгород. Немецкая ц. (115). — 230. Новгород. Надвратная ц. в детинце (115). — 231. Новгород. Ц. 40 мучеников (115). — 232. Новгород. Ц. Рождества Богородицы (115). — 233. Новгород. Надвратная ц. в Аркажском м. (115). — 234. Новгород. Ц. Антония (115). — 235. Новгород. Ц. Михаила на Прусской ул. (115). — 236. Новгород. Ц. Павла (115). — 237. Новгород. Надвратная ц. Федора (115). — 238. Полоцк. Две ц. Богородицы (115). — 239. Бельск. Ц. (115). — 240. Мельник. Ц. Богородицы (115). — 241. Дрогичин. Ц. Богородицы (115). — 242. Владимир-Волынский. Ц. Дмитрия (115). — 243. Владимир-Волынский. Ц. Николая (115). — 244. Угровск. Ц. (115). — 245. Грубешов. Ц. Николая (115). — 246. Галич. Дворцовая ц. Спаса (115). — 247. Галич. Ц. Иоанна (115).

ДОПОЛНЕНИЕ

248. Тмутаракань. Ц. Богородицы (115).

Таблицы 1—16	11—132
Географический указатель памятников	133
Список сокращений	134

Павел Александрович Раппопорт
РУССКАЯ АРХИТЕКТУРА X-XIII ВВ.
каталог памятников

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства В. Т. Бочвер. Художник М. И. Разулевич. Технический редактор А. П. Числякова.
Корректоры О. В. Олендская и К. С. Фридлянд

ИБ № 20461

сдано в набор 13.11.81. Подписано к печати 17.06.82. М-29292. Формат 60×90¹/₈. Бумага типографская № 2. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 17. Усл. печ. л. 17. Усл. кр.-отт. 17,5. Уч.-изд. л. 19,12. Тираж 5000. Изд. № 8187. Тип. зак. 894. Цена 2 р.

Ленинградское отделение издательства «Наука». 199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, 1
Ордена Трудового Красного Знамени Первая типография издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12